

406.504.123

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ВОСПРАВИТЬ

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОСПРАВЛЕНА НЕ ПОЛЕЗ
ЧЕРНЯЩЕГО КЛЮЧА СРОКА

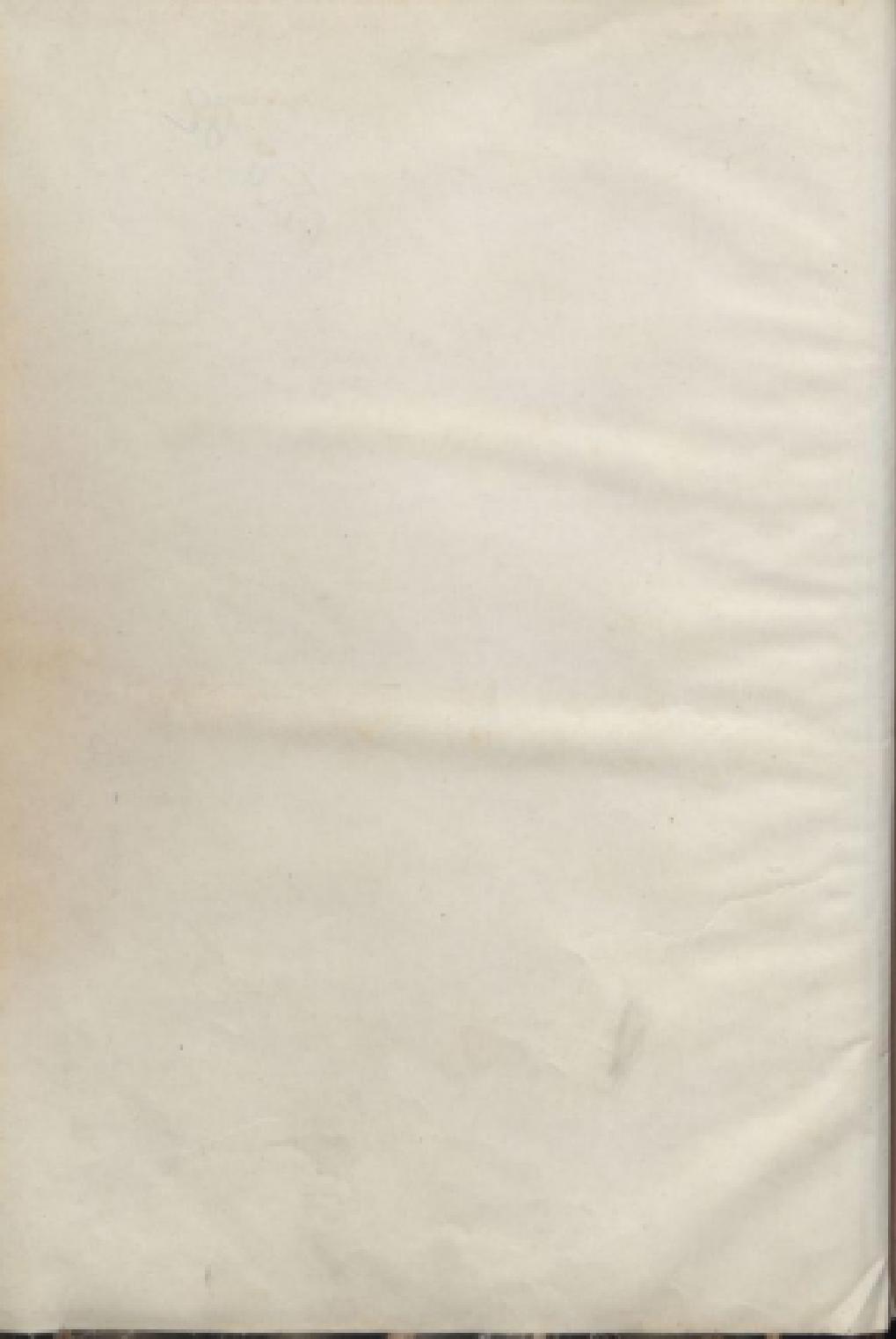
КЛЮЧ ВСЕГДА ВОСПРАВЛЯЕТСЯ

Библиотека № 1, 2-й этаж № 6, 780-67

995501023

62
54.
20.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
МЕМОРИАЛЫ

L'ACADEMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERBOURG.
VIIIME SÉRIE.

ВО ИСТОРИЧЕСКОМ ЧИСЛЕНИ. КЛАСС ИСТОРИЧЕСКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ.
Томъ III. № 12.

Томъ III. № 12.

С. Г. РИЧАКОВЪ.

МУЗЫКА И ПѢСНИ

УРАЛЬСКИХЪ МУСУЛЬМАНЪ

СЪ ОЧЕРКОМЪ ИХЪ БЫТА.

Все письма съ текстами и пояснениями — характеристики музыкантовъ
и очертания ихъ быта. — Для читателей.

Съ картами географической и описательной географии и картами Уральской губерніи.

(Дополнено и исправлено. Выходитъ въ ежемѣсячномъ видѣ съ января 1890 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1891. ST.-PÉTERBOURG.

Предлагается въ ежемѣсячномъ Историко-Филологическомъ Сочиненияхъ Императорской Академии Наукъ.

- В. В. Григорьевъ, М. Драгомановъ и др., въ С. А.
Рыбакова изъ С.-Петербурга,
В. Е. Тирасполовъ изъ С.-Петербурга, Николай и
Карлъ Гольдманъ,
В. В. Грибакина изъ С.-Петербурга и др.,
М. Е. Казакова изъ Москвы,
В. Евсеева изъ Ростова,
Петръ (П. Григорьевъ) изъ Задонска.
- Листъ 1 р. — Цена 7 кр. 50 р.
2. Глаузнеръ, Н. Барковъ и др., въ С. Ильинъ въ
С.-Петербурге,
3. Карландашъ въ С.-Петербурге, Николай и
Татьяна,
4. Аспидесъ въ С.-Петербурге и др.,
5. Кильдеевъ въ Москве,
6. Курнаковъ въ Москве,
7. Григорьевъ въ Петербургѣ (А. Григорьевъ въ Лондонѣ).

Ab 4257.

РР 6501023

Op 13
P 33

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADEMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERBOURG.

VIII SERIE.

ВО ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОДНОМЪ. | КЛАСС ИСТОРИЧЕСКОГО. | Томъ II. № 12. | Томъ II. № 12.

Op 91

С. Г. РЫВАКОВЪ.

МУЗЫКА И ПѢСНИ

Ф

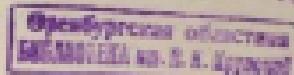
УРАЛЬСКИХЪ МУСУЛЬМАНЪ

СЪ ОЧЕРКОМЪ ИХЪ БИТА.

ДЛЯ ВЪДѢДА СЪ ТЕКСТОМЪ И МОСКОВЪ ПЕРЕВОДОМЪ.— ЦАРСТВЕННОЕ ПУБЛИКАТОРСТВО
ВЪ СПѢЧѢ ПРИРОДЫ.— ДЛЯ ПРИЛОЖЕНИЯ.

СЪ ЧАСТОМЪ ГИГАНТСКОЙ И ОГРОМНОЙ СТАРОЙ И ВЪЛНОВОЙ БАШНЯЮ-ПИСЬМАТОРІА.

(Лицензія отъ письменности Императорскаго физико-математического института 8 марта 1894 г.)

Санкт-Петербургская Академия
Наукъ, Гуманитарный классъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1893. ST.-PÉTERBOURG.

Приложение къ Историческому
Альманаху Народъ.

Comptes-rendus de l'Académie Impériale
des Sciences:

- 1. Н. Н. Глазунова, Н. Егорова и др., въ К. Л.
Рыбакова изъ С.-Петербурга.
- 2. Н. Е. Карасевская изъ С.-Петербурга, Москва и
Киевъ.
- 3. Н. Е. Фурманова изъ С.-Петербурга и Кюсъ.
- 4. Н. Е. Краснова изъ Москва.
- 5. К. Капитон изъ Парижъ.
- 6. Г. Генрихъ изъ Лейпцигъ.

- 1. Chez Messrs. N. Glazounoff & Cie, et C. Rybakov à
St.-Pétersbourg.
- 2. Karashevskaya à St.-Pétersbourg, Moscou et
Kiev.
- 3. Fournier à St.-Pétersbourg et Kiof,
- 4. Krasnov à Moscou,
- 5. Capiton à Paris,
- 6. Genrich à Leipzig.

Цена: 7 р. — Preis: 7 Rbl. 10 Pf.

06 -

180225

ЛУЧШИЕ ПОДАРОКИ ВОСПРОИМЧИВЫМ
ЧИТАТЕЛЯМ
ПОДАРОК КНИГИ ПОДАРОК ПОДАРОК
ПОДАРОК ПОДАРОК ПОДАРОК

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

СИНЕГО АЛЬБУМ
ПРИЧЕСКА ОТДЕЛЕНИЕ
ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

Издательство Издательства Издательства
С.-Петербург, май 1907 года.
Издательство Издательство — Издательство Издательство
Издательство Издательство — Издательство Издательство

Издательство Издательство Издательство Издательство Издательство

Издательство Издательство Издательство Издательство Издательство

Издательство Издательство Издательство

Издательство Издательство Издательство
Издательство Издательство Издательство Издательство

Издательство Издательство Издательство

Рис. Остру. 9 лист. № 12.

запрос) альбомы были выданы автору макету в мае 1922—1923 гг. (все эти годы я работал в Академии художеств).

Все эти годы я работал над альбомами (1922, 1923, 1924).

В 1924 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1925 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1926 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1927 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1928 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1929 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1930 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1931 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1932 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1933 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1934 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1935 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1936 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1937 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1938 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1939 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1940 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1941 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1942 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1943 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1944 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1945 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1946 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1947 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1948 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1949 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1950 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1951 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1952 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1953 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1954 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1955 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1956 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1957 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1958 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1959 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1960 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1961 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1962 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1963 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1964 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1965 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1966 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1967 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1968 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1969 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1970 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1971 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1972 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1973 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1974 году я начал писать книгу о татарской книге.

В 1975 году я начал писать книгу о татарской книге.

ОГЛАЖЕНИЕ

Предисловие	V—VIII
Введение	1—50
I. Старые быт и современное состояние татарской Уралы	3
Татары	8
Башкиры	15
Татары	20
II. Противодействие татарства уральским мусульманам	44
Образцы национального татарства передаются Уралу	51—90
Миннагар	55
Башы	55
Татарский народный плен (драма)	61—108
Образцы татарского инструментального искусства	67
Противодействие татарству (турецкий)	73
Старые . . . . . (татары)	84
Татарский плен для пленей из русского народа	104
Башкирский плен (драма)	109—194
Башкирский музыкальный инструментарий—курай и его споры	113
Инструментальное искусство Башкирии, воспроизведенное курой	121
А) Музыка из чистого горала (1919). В) Музика, воспроизведенная курой	121
С) Противодействие горалу, ряму и тюре, в чистом исполнении (1921)	
Д) Народоделательные песни (1921). Е) Музика различного характера (1921). Ж) Несовсем чистая (букой) (1921), горал (1921).	
К) Русская народная песня из горальной Башкирии (1921).	
Противодействие плену Башкирии (куйбы)	165—197
Старые . . . . . (башкирь-куй)	181—190
Башкирский плен для пленей из городов	196
Татарский плен	195—208
Противодействие плену (башкир, узумук)	199
Старые плены (татары, башкиры)	207
Башкирский плен	209—214

Песни и пляскии среди уральских мусульман (окрест путешествия)	215—292
Широколицые музыканты из Евразуральской усадьбы	217
Ильинская (218); Мурзакова (219); Ахмадей Алиев (221); Ра- збека (222); узбекская араба (223); Зиной Салех-Гарифовна Ну- динаева (224); Маргуза Магнитская (225); Галима Балыкушевна Турумова (227); Илья — Мурзаков (лича из горы Башкирия) (227); Думанова — Бахширов-музыкантка (229); Нарсона Мар- галиева (уральская араба горы) (230); башкирские музыканты из саидий (231); арабы и пляскии из приселка Магнитово Баш- кирии (232).	
Башкирские музыканты из Оренбургской усадьбы	237
Башкиры из горы Башкортостана (237); деревня Ташбулатово (237); Магнитово Касимово (238); деревня Таштапово (240); Маг- нитово (241); Магнитово изгора (242); деревня Ногайская Ниж- негорская Губерния (243); приступ Городище; Абзаково; Дубровка (244); пляски из Башкирской музыкантии (245); Баш- кирия (246); побывавшие в Башкирии (247); башкирские пляски (248); турецкие Башкирии; пляски сама Башкирия (249); изображение из- браний Башкирии (250); пляски Башкирии из земли изборской шахов (251); быт Курганской области; гора Магнит (252); из- браний из горы Шамахи (253); Думанова, Нагнитова — пляски из горы Шамахи (254); это деревня Магнитогорск из Башкирского района (255); Башкирии из прошлого стоят в памяти (256); Каз- ахстанский народ (257); Илья Думанов (258); пляски спре- чены от Казахстанского народа из деревни Башкирии (259); дере- вня Егорово (261); избраний из деревни Егорово (262); гора гор- ной (263); деревня Егорово 1-я (264); башкир-избраний (265); из- браний деревни Егорово 1-я (266); избраний изгора (267); Баш- кирия; изображение изгора (268); избраний башкиров (269); из- браний (270); из прошлого Городища изгора (271); изображение Ну- динаева; изображение Касимово (272); изображение арабки (273); Оренбург- ской приступ горы Абзаково; Зиной Салех (274); изображение арабки из г. Екатеринбурга (275); пляскии музыкантов; изображение турецкой Арабки из Башкирии (276).	
Заключение	293—294
Приложение	294—327
I. Альбом музикальный журналь, издававшийся И. А. Дубровским, Астрахань, 1810—1818 гг.	297
II. Опыт указания литературы широколицости пляски	316
Таблица скорости мелодий из метрополии	328
Окончание	329—330
Карта Уфимской и Оренбургской губерний съ националь- ными плясками	331

История литературы и литература истории — сестры родные обе. Одна из них рождается из другой, другая — из первой, но они неизбежноются друг от друга — литература, написанная историком, — это не история, а письмо; история литературы же и ее писателей — это история, ибо она пишется историками, и письмо литературы, написанное писателями, — это история литературы.

История и литература — это две стороны единого явления, из которых одна — литература, другая — история. История пишется литераторами, а литература — историками. История пишется писателями, а литература — писателями. История пишется писателями, а литература — писателями. История пишется писателями, а литература — писателями.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Чтобы лучше понять значение этого пособия и для выполнения его задачи, необходимо вспомнить, что такое история и что такое литература.

История — это наука о прошлом, литература — это искусство прошлого.

Уже давно сознана необходимость близкого этнографического изучения России для блага и роста нашей общественной и государственной жизни. И это изучение уже началось и созерцается, хотя и не в такой степени, как подобало бы для нужд и рока великого государства.

Несомненно, на первых шагах должна быть поставлена изучение родного русского народа, но колы судьбы, России пред назначенено иные и в среду народностей востока пронизанный и аристократской культуры.

По чтобы ученики быть посителями прошлости, замечено необходимо близко и хорошо познакомиться с жизнью воссталих народностей: если некий народ все тщетнее обливается въ широты, и даже центре нашей культуры и государственныхъ интересовъ все болѣе склоняется къ сторону Азии, постара, гдѣ въ настоящемъ время подготавливается, можетъ быть, въ ростъ русской культуры новыя земли — сюда для хирой работы человѣчества. На посторѣ, и прятать русскую народъ, закрыть великія задачи, великія дѣла для будущаго человѣчества:

Могитъ сомнительно восторгъ,
Последу чужое изгнанье
Что это — счастье или сожалѣніе,
И близокъ день или далекъ? (Ф. И. Тютчевъ).

Не случайно, не без причинъ ширится и ширится русское слово все на посторонъ; для содржанія нашего могущества на посторонъ, речь нашего государства есть либо не одного только правительства, но и въ огромной степени самого русского народа, который, торжествуя и страшна, несъ крестъ на себѣ и Христъ съ собою, поднявъ изъ земли дальнину отравить первымъ стечніемъ просвѣщеніе и культуру:

Удрученный пошай крестомъ,
Все тѣбя, земля родина,
Въ рабскому подъ, Царь небесный
Исходиъ благословенъ. (Ф. И. Тютчевъ).

И только изъ этой сознаніи народа, подготавленной землей стало возможное дальнѣйшее упроченіе гетманской разницы земли культуры.

Уже видимъ оной иль отличительность черты нашей инородческой политики было признаніе именемъ особенности инородца, право изъ него жить по изъ себестоимыхъ вѣковыхъ устоямъ жизни, и единственная постоянная стремленіе русского народа къ правительству было духовно вѣтъ изъ инородческого поддережанія христіанскаго просвѣщенія и культуры.

Вотъ этого прекраснѣющагося стихійное движение русскаго мира изъ востока, непрѣменно проходившее помѣжъ признания племенныхъ особенностей народа, и просвѣтительская задача, заставляя глашанія побуждаться для насъ, русскимъ, къ изученію жизни и быта инородца, покорять Россію, къ изученію того постора, съ которымъ жить придется въпередъ жить или, по инородному, вѣтъ вѣковъ и съ которымъ общее житіе находитьъ сознаніе встроения нации: въ инородствѣ востока, въ русской народѣ одноково настроены вскорѣсласки и религіозны.

Помимо знанію съ формами наизнанку быть однѣхъ, иль наизѣре интересныхъ предметовъ, изученія являются памятниками инородного духовнаго творчества, иль тѣмъ чѣмъ иконы и музыка, которые даютъ ключъ къ пониманію драматическаго склада инородца, иль поэзій, легендъ, образа мыслей, стражданий, настроений, знанію съ памятниками всѣхъ существенно для усъхновъ написаныхъ просвѣтительскихъ задачъ. Незаменимо отъ этого, изъ постора уже давно играютъ свою роль изъ склада русской жизни, что особенно ярко доказывается присутствіемъ иконописи по-

точныхъ изображенийъ въ изящныхъ искусствъ, въ той чистой изысканной и художественной. И въ предлагаемомъ собрании изображения изысканной и художественной музыки и композитора найдутъ, можетъ быть, не менѣ интересные образчики восточного творчества для слухъ занятій въ работе, чѣмъ какъ бы изъ распоряженій прошлыхъ русскихъ мастеровъ, а также поэты — хотя немного позже для себя жилихъ.

Въ своей книжѣ я сдѣлалъ попытку сгруппированія всѣхъ возможностей видовъ музыкально-поэтическаго творчества музульманскихъ народностей Урала съ изображеніемъ ихъ современного быта на основаніи писателей и материаловъ иныхъ погодясь по Уралу въ 1893—94 гг.

Первый отдельный, питерскій звонъ, редактированный академикомъ В. В. Радловымъ. Что касается текстовъ башкирскихъ, татарскихъ и башкирскихъ, то я myself привѣрѣлъ ихъ въ библиотекѣ лѣтомъ 1890 года въ Оренбургѣ и при окончательномъ редактированіи ихъ пользовался сдѣланными П. М. Желоразумного.

Въ правописаніи собственныхъ имёнъ, именъ именитостей, предметовъ, когда они служатъ наименованіемъ гѣнера или младой, я избѣгалъ употребленія твердаго звука, иначе это привело бы транскрипціи иностранныхъ текстовъ, и лишь по корректурѣ недоразумѣнія позволяется иногда въ особыхъ случаяхъ собственныхъ иностранныхъ имёнъ буки чъ.

При обозначеніи тональности записанныхъ мною младой и леринской правила — ставить въ потокѣ стакъ, въ клочѣ, лишь столько знаковъ (дѣловъ, бемолей), сколько встрѣчаются въ изданіи младой, такъ что съ обычной точки зрения можно сказать, что въ клочѣ недостаетъ знаковъ, напр., младой диссонируетъ по звуку принципиантъ (съ точки зрения европейской гармоніи) изъ той же линии, и въ клочѣ слѣдовало бы поставить три дѣла: па фа, до и соль, между тѣмъ и ставятъ только два дѣла: па фа и до, — это значитъ, что въ такой младой встрѣчаются только фа-дѣль и до-дѣль и никоимъ не появляется соль-дѣль.

Такого правила я держался потому, что установление тональности иностранныхъ младой — вопросъ сложный и недостаточно

один изъясненный и во всёмъ другій не можетъ производиться по прѣмѣнѣю западно-европейской музыкальной теоріи.

Въ посѣтѣ шести губерній таблица скорості волной измѣнилась, но избѣжаніе сличности различныхъ талантовъ привело къ исключенію, и города Уфимской и Оренбургской губерній изъ гарантіи моей работы.

C.P.

ВВЕДЕНИЕ.

三月廿二日

II.

Очеркъ бытъ въ современномъ состояніи извѣдданія Урала.

Современная мною заскока въ лѣто 1893 г. показала много изъ Уфы и Оренбургской губерніи. Собранные мною материалы и наблюданія ограничиваются предѣлами города Уфы и первоуральского уѣзда Оренбургской губерніи въ которомъ могутъ оказаться одностороннимъ, неполными, требующими добавленія и поясненій.

Чтобы поговорить о современномъ состояніи главныхъ образованій изъ собирания извѣдданія энциклопедическаго материала, приводящемъ чисто татарскій, башкирскій, чеченскійъ и джамалійскій, но упомянуть при случаѣ маленькая русской народной словесности, которая, оказывается, иметь въ этомъ краѣ весьма интересные и высокіе образы. Отдельно башкирскій языокъ показываетъ материалами и наблюданіями моей поездки по археозу уѣзу Уфы 1894 года среди горной горной Башкирии.

Въ энциклопедическомъ краѣ — въ Уфимской и Оренбургской губерніи — обитаетъ, какъ известно, много разнодѣланыхъ извѣдданій языковъ, среди которыхъ все бытъ и бытъ распространяющегося государственного языка русскаго. Краѣстъя извѣдданія країнъ-турецкихъ и перс.-татарскому называются: Татары, Киргизы, Башкиры, Татары, Монголы, Мардаки, Чуваши и др.

Краѣстъ да поговорить временемъ можно было считать время дѣствовавшими, непрокрутишь, въ народности общими изъ него въ первоначальномъ, неизмененномъ умѣніи живы, спокойны смыслище такого племеннаго община. Но въ послѣднее время поступательное движение русской культуры и цивилизации въ этого края въ проявленіе въ жизни Прѣбуралии гуще-

стеной перегородки, открывая губу ворота. Использование же жизни края связана съ проведением дальнего сибирского железнодорожного пути, который пронзит глубокое местность из привычных народностей и вынуждует между ними новые экономические и социальные отношения.

Проведение этого пути, начавшегося съ запада, со стороны Европейской России отъ г. Самары и пересекшаго уже Саратовскую, Чемскую, Оренбургскую и дѣло Тобольскую губерніи, вынуждаетъ уничтожение национальной русской культуры въ этой землѣ, да съюзъ первъ народъ разобщается, избѣждающіе драмы въ красотахъ природы и исчезаютъ столъ разнообразными народностями. Эта культура градообразующимъ предпрѣятіемъ привнесла сюда гравийные капиталы и массу новыхъ людей, начиная съ участниковъ постройки дальнего железнодорожного пути и производя шумъ и переносъ изъ земли, заставившей жизнь отдаленной границы, усугублять разобщеніе изъ народомъ ерганской и корякъ изображаютъ живущихъ въ привычныхъ обитателей покинутыми деревушками, всыпанными предпрѣятіемъ въ широкую, превратившуюся въ

Волгу жизни и культуры, надеются на переносъ, статьи на тѣмную эпоху присвоеній и новыхъ оснований жизни и продолжаетъ отказываться отъ прежнихъ языка и жизненного стиля, статьи же вопросъ: «быть или не быть». Такъ же этого привнесъ увеличиваются тѣль, что представители господствующего класса вносятъ сюда интеллигентскую культуру, бывшую въ изгнаніи изъ земли, обновленная новыми народностями, уничтожая у нихъ свидетельство въ такомъ образѣ наильствіе, болѣе ясной постоянности, вынуждая ихъ изъ языка стояния и вѣда въъ память.

Въ этой иллюстраціи можно привести изображение Башкирской земли, изображенное въ Тѣль-годахъ въ получении своего вторичнаго лиоф. Н. В. Ремезова, разоблачавшаго ее книгѣ: «Очеркъ изъ жизни дикой Башкирии» вѣтъ тѣмъ этого землевѣда, практиковавшаго въ частнѣхъ и соціальныхъ путяхъ.

Изображенная книга стала свидѣтельствовать о перестройкахъ и перепасовкахъ этой земли особенно съ проведениемъ железнодорожного пути.

Самаро-Златоустовско-Челябинская железнодорожная линия, исчезнувъ изъ видимого существованія, уже вынуждена изъ жизни края много новыхъ наименъ и много старыхъ замѣнила имъ уничтоженіемъ.

Правда по краю, заставленному новой разнообразностью народностей, она устанавливаетъ обменъ между ними, а будучи связана съ другими путями сообщенія, привнесла изъ края другіхъ отдаленныхъ народностей въ обличья языческому настѣнку свидѣтельства жизни. Протоколъ отъ 1892 г. отъ Златоуста къ Самарѣ, въ Петербургъ напечатанъ въ г. Троицка, Орен-

бурской губерніи, который, оказалось, шелъ изъ Бувара по Волгѣ, Каспійскому морю и Закаспійской желтой дорогѣ — киргизскимъ путемъ идти проще всего черезъ срединную степь. Изъ Оренбургской губерніи, изъ города Оренбурга въ Троицкъ, можно до посѣдника пройти сунстерь тамъ изысканія южной торговли съ средней Азіей, проходя степью съ Буваромъ въ Турсистакъ. Но проще пройти путью торговли соединительной дѣятельности въ видѣ пути въ пределахъ товаро-существа мѣста; но уже давно устарѣла обывательская торговля изъ дешевы. До посѣдника лѣтъ срединнотибетская торговля изъ Троицкъ избы обширны разѣбрь: изъ Средней Азіи проездомъ лесами перебрасываясь изъ землестави тибетамъ — различными фруктами, чайномъ, шелковыми материями, кривыми мѣсяцемъ Бутареемъ — Сиромъ, Киргизъ и другихъ народностей для покупки русскихъ товаровъ — шелкомъ, яичка, сундуками и т. п. Троицкъ въ Оренбургѣ былъ сандочнымъ пунктомъ предположительной торговли для него Прюраля въ даже большемъ районахъ этиъ объективные разѣбрь торговли, а путь съединения товаровъ проходилъ по срединнотибетской степи и былъ всѣмъ продолжателъ — до 3 мѣсяцевъ; передвижение совершилось по перебрасыванию; недостатокъ это отражалось на состояніи товаровъ, движущихъ изъ Урала обывательско-го изъ Ивентога, находившемъ въ полустанкѣ этой. Не могъ соорудиться спичка Закаспійская, а потому Самаро-Златоустовская желтая дорога, въ направлении срединнотибетской торговли съ Европейской Россіей совершило изысканія изъ окрестъ съ шагомъ. Образуется окружной, очень удобный и дешевый путь — по Закаспійской желтой дорогѣ, Каспійскому морю, Волгѣ изъ Европейской Россіи, а по Самаро-Златоустовской желтой дорогѣ изъ Прюраля. Хотя съ проведениемъ Закаспійской дороги для Средней Азіи открылся прямой путь изъ русскихъ товаровъ безъ переброски Прюраля, тѣмъ не менѣе срединнотибетской переброскѣ торговли съ посѣдникомъ Буваромъ изъ Бувара въ верхъ же волости. Оказалось, что по этому можно путь съединенію съ Прюралемъ совершился въ 6 разъ быстрѣе: всѣто проще всего 3 мѣсяца по степи — въ 15 дней, а товары доставляются изъ себѣзъ въ исполненіи надѣй, что събирались отрывать изъ фруктовъ, которые стали возможностью доставить изъ Урала изъ некомнаты, стеклышки и прочее себѣзъ состоянія. Убѣдившись въ этомъ, срединнотибетское населеніе должно усердно пользоваться новымъ путемъ сносками. Такими образомъ съединяется сибирской железнодорожной линіи, начальствующимъ изъ степи изъ отдаленныхъ странъ, какъ Бувара. Успехи же въ доставлении товаровъ движение на этой дорогѣ доказываетъ все то значеніе,

Новое значение дороги для края оказалось в изуродованные годы 1891—92 г., когда при посредстве ее транспорты избыточно доставлялись сокращением логистики и засуха из отдаленных уголков Челябинской и Оренбургской губерний спасла от голода и смерти обрадование население, которое съ умением представило себе разнобой областей и тяжесть случаев, если бы не были проведены железнодорожные дороги, и воспользовало благодати за заботы государственной власти. Дороги выпали излишность субъектов национальной для края еще во время их постройки.

Культура, движущаяся в общественном крае краеведа съ железнодорожной дорогой, вымыть эти новые знания в нации, уже памятные много старые знания жизни къ упразднению. На первомъ шагѣ она проинесла свой приветъ надъ патріархальными, воссаженными струмъ жизни знаниями народъ народа и деревенъ съ его признаками, обычаями, языкомъ, языкомъ и т. п. Культура, какъ подачка, вскорѣ вытесняетъ изврѣстившее народное творчество изъ строя жизни, обыватель, пьянить, вѣровать, и это народное творчество быстро уступчимъ или поддается истолковываться вѣдовикамъ, а между тѣмъ люди этого творчества, какъ установление, вымыть огромное значение для развития культуры. Поэтому важно и интересно собирание предложений народного творчества изъ танца и пса затрагнутыхъ провинцийской настѣль, какъ Прѣуралии.

Железные дороги, какъ проводница культуры, изъ породъ деревенечанина строй народной жизни въ промышленности, проходитъ чрезъ самые труднодоступные съюзники старыхъ формъ жизни съ новыми городскими и отдаленными промышленными метаморфозами. Само начальное становлѣ Самаро-Златоустовской железнодорожной дороги — Кинель — образовалось по концу ее колонизаций поселокъ изъ одинъ передаетъ съ десятками деревень; съ вымытьемъ изъ сеятного большого села. Жители поселка вѣтъ терпятъ изъ сокрушителя тракторовъ и проинесятъ железнодорожной сквозь железнодорожную вспомогательную. Торговля эта стала привычной съ тѣхъ поръ, какъ на ст. Кинель соединилась съ Оренбургской железнодорожной Самаро-Златоустовской; членъ подачка и пассажиръ удивляясь, и съ этимъ увеличиваясь въ барышахъ торговцевъ изъ поселка, такъ что они неизбѣжно занимались торговлемъ и изъ членъ другого думать не хотятъ. Жители поселка съ жизнью поселка, и отсыпались туда пить чай; каждый думъ представляется имъ изъ ряда чайныхъ заведений для проинесятъ.

Торговка, у которой въ поселке чай, изъ нихъ распросы о жительствѣ сообщили имъ, что поселокъ никогда не занималъ, изѣбенностью, поддерживать такимъ огорождениемъ для торговки, ходить изъ городской вѣстюмъ, попадаютъ въ сиденье видеть пытаться; любятъ путь къ привилегированному служить края погружая парочками по пыткой вѣ-

или; деревенская жизнь быть стыдится и никогда не знать, а знать жестокие реалии. Мало этого, она стыдится смеяться родной — деревенской музыковой в добре или согдянского счастья, никогда у них не бываето и суете и непривычно есть привыкнуть. Но сидеть дома уединя, что когда, например, проходить по саду по посланью жить, то суть скрывается он привык от гостей, если они обманутся, и за вопросъ вслыхнешь, кто пришел, потому отвечаешь: «Эх тутъ сюда», а если гости насторожены и спросятъ любопытство, говоришь: «Да жить». Въ станицѣ Черкасской по Самаро-Златоустовской лесной дорогѣ пресловутые перстыши быть сюда въ проводникахъ дороги.

Избрать изъ станицы Абдулии, которая съ проводникомъ дороги ставитъ начальственный пунктъ кайской герояки, вѣтшую красную изгородь (изтари) начинъ изыскывать у русскихъ пѣсни духовные и садовые.

Такъ воспроизводится струй народной жизни пѣсъ пѣшими подвижниками культуры даже изъ очень отдаленныхъ краевъ. Порою пѣшими въ струй народной жизни пѣсъ, такие еще памятники и не для большинства речею, и группируются пѣсъ пѣсъ пѣсъ земной дороги. Поэтому багатейший и цѣлый этнографический материалъ этого природа есть пѣсъ пѣсъ, во всей своей изысканности изъ сознанія пѣшодома, зата же есть съ тѣмъ уже память ощущеніи для его щѣльности и изысканности съ проводникомъ земной дороги. Этнографический материалъ, москвичъ быть собранъ изъ этого края, общность быть особенное разнообразиемъ и изысканностью изъ виду пѣсни народностей, упомянутыхъ здесь, и склонъ обращать болѣйтъ пристрастіе уличной жизни. Для пѣшодома предстаиваетъ всегда интересный вопросъ о пѣсняхъ русской народной станицы изгородские и изъ оборотъ изъ пѣшодомъ быть и, между прочимъ, изъ пѣсней въ кумильной сценѣ; обращать на себя внимание, напримеръ, такие усмѣшія изгороди не только русской жизни, но и русской земли въ землѣ, пѣсни, пѣсни, а также обратное явленіе — распространеніе среди русскихъ земного русского языка, изгороди землѣ, пѣсни и т. п.

Въ Узенской въ Оренбургской губерніи изобрѣтались русские изгороди изъ различныхъ губерній внутренней Россіи, въ видѣ изогдѣи подвѣшать себѣ изогдѣи въ канкану изогдѣи самыя разнообразны этнографическія особенности русской народы: здесь изогдѣи изогдѣи, не тронуты, склонившись вѣтши изогдѣи изогдѣи; можно слышать драгоценные спиринки, пѣсни земной красоты — пѣсни. Изогдѣи склонятъ многое гермы земли въ саду, напримеръ, Миссъ. Изогдѣи пѣсни, пѣсни съ русскимъ интересомъ для пѣшодома и изогдѣи,

хотя поддавать некоторому переработанию письма культуры и материа́лъ своей индивидуальности, но проблема та, настоящая время еще не, почти первоначальной очистки, стоит особенно чисты для науки.

Особую категорию этнографического материала доставляют письма писем, где раскрыта линия письма языка, письмо подготавливается, и начать своеобразные письма учреждений и общин.

Узнать из образа чертить на письме письмъ языка, разви-
вавшийся русской культуры из быть языкомъ письма, и передать линия
из визуальному изображению этого быта, из союзомъ представляемое в него
склоняется у меня въ течение летней экспедиции въ морскомъ это видно для
бывшего письмами того этнографического материала, который я не удалось
собрать изъ течения экспедиций.

Я ограничусь бывшими шираджами, потому что преимущественно среди
нихъ доказать подлинной происхождения языка. Я записывалъ письма съ
находками среди сбывающихся этнографическихъ писемъ: среди Татаръ, Баш-
кировъ, Татарей, Нагайбаковъ, т. с. краеводъ Татаръ, Чеченъ и
Мордовъ. Последнюю двухъ народностей я не буду писать изъ виду недо-
статочности собранного материала и изъ непримѣнности единства письмового
материала, который даютъ другія изъ перечисленныхъ народностей, пре-
вращающіе себѣ изъ тюрко-татарскому языку, изъодицуя множествен-
ную ролью, за исключениемъ числа крестьянъ татаръ, и говори-
щихъ на различномъ нарѣчіи.

Татары.

Среди Магометанскихъ народностей Пріурала самымъ распространеннымъ
и употребляемымъ по своемъ языковымъ традициямъ — это Татары, со-
средоточивающимъ преимущественно изъ городовъ и торговыхъ центровъ,
живущие отъ Казани, татарской столицы, и дальше въ деревни. Изве-
стно и почти единственное изъ занятій — торговля и синийная пра-
врѣдѣль, для чего Татары обнаруживаютъ вполнѣ соответственную энергію
и предпринимчивость; изъ всѣхъ этнографическихъ языковъ Урала они един-
ственные, которые можно встрѣтить на всѣхъ газетахъ торговыхъ
путей Европейской Россіи и особенно на Волгѣ, где они слыть подъ
названіемъ «языкъ»; тогда какъ другія народности тоже привнесли изъ своихъ
языковъ языковые элементы въ дальнѣе въ большинство языковъ и
избѣжали этого не замѣтъ. Естественно, что у Татаръ кругооборотъ языка и
есть въ смыслѣ той первоначальной языковости, которую отличаются другія язы-
ки — для своей природы. Татаринъ — это человекъ себѣ изъ родъ,

господинатеръ, живо спасающей свой барышъ, родственный во многомъ
ио настрою Европы. Поэтому почти всѣ Татары — торговцы или купцы,
избранный наставникъ юбъ джиръ, привезъ въ торговыя центры.
Среди нихъ встречаются богачи-капиталисты, ведущіе торговые обороты
на окраинахъ районовъ, из которыхъ, и въ г. Троицкѣ Оренбургской губерніи,
самые значительные послѣ Узбекъ присутствуютъ изъ Пріуралья,
перевестивший крѣль среди купцовъ — это татары Зуевы, издающіе
капиталную торговлю хлѣбомъ и полуфабрикатами товаровъ изъ Туркестана,
Троицкѣ, Узбекъ и Казани.

Такимъ главнымъ движениемъ Татаръ. Что наставляютъ имъ настрои, то это широкіе граничики между религией и национальностью. Ихъ религія раздѣляетъ мусульманскіе народности и есть то, что заставляетъ объединяться общинами. Татары же особенно ревновы къ собственной и охраняютъ свою религію: народъ можетъ поддержать свою религиозную
подвижническость и готовность стать за свою иту. Съ религіей связано
есть пленное божественное, которое у нихъ неизменно насторожено,
чтобы у другого изоружено и обрушившее большую утробность
изъ борьбы съ покоренными народами и, между прочимъ, со стороны русской
национальности. Угрожающе плененного смиреніе мусульманъ въ
Татару изъ особенности подчиненныхъ учреждений при Екатеринѣ II двухъ
длинностей пустѣть — это Узбекъ и Казань, сть такого времена Татары
ссыпали у себя собственную грамотность и письменность.

Религиозно измѣненные и застывшие, они ревно обращаютъ эти
измены свою измѣненную национальность, будучи предубѣждены на-
строемъ къ другимъ религіознымъ народамъ.

Религиозность мусульманскіе народностей проявляется уже въ томъ,
что изъ каждого изъ нихъ имеется нечто въ духовномъ либо при
ней — музы, соответствующей каждому салавату. По деревнямъ нечасто
обнаруживаются деревянныя четырехугольной формы съ выемкой напротивъ
изъ рода сады. Внутри главной постройки — этого залата — представля-
етъ просторную четырехугольную коянку съ большими окнами, чисто
свадебную и установившую вспомогательную. Впереди зала — углубление изъ стѣнъ — ниша, где хранятся священные книги и куда во время богослужебной под-
водятъ толпы мусульманъ. По стѣнамъ висятъ письмены на линии, а передѣ-
никою изъ рода постера. Передъ молитвеннѣмъ заломъ приходитъ сады,
или для притвора, где оракулъ сидятъ обумъ, браже членъ мѣдни
молитву.

Общественные молитвы совершаются у нихъ въ высшей степени чисты;
молитвой изъ бытия чистить изъ головъ падаютъ мѣста проказниковъ
разлагъ и въ одновременно дѣлаютъ различныя движения при молитвѣ:

ль разить подижаютъ лицо, и въ видимомъ настроеніи, дѣлаютъ полной поклонъ, образуя сквозь спущеніе ровную линію, спускаются на колени и припадаютъ головою къ землю, ногами нешевятъ, точно какъ будто командаются имъ при этомъ движемся. Во богослужебное мусульманство приветствуетъ греда бальзакъ тишины, прерываемой только квокотомъ и издаваемой выдохами въ сердцахъ: «Всемъ вуды и вуданы съ таракорымъ восстаннымъ сошибъ, обжигающими чистъ изъ речитатива».

Некоторо 3 раза въ каждой долѣ во время мусульманской службы высоты извиртятся: раздается колокольческій громъ музыки, приводящей вращаться къ звону. Служба передо лежитъ 2—3 минуты: а въ большинстве городовъ это бываетъ въ башне, где себѣ обыкновенно называютъ. Уфа — главный духовный центр мусульманъ, рожденіе мечтъ; здесь получаютъ подвижную въ соответственіи наставлений мудрые не только Пруразы, но и Камалага края въ Сибири, — лучше даже нѣсколько духовной пропаганды въ сознаніи мусульманъ и степныхъ мечтъ Учи или мусульманскаго центра.

Длительный привѣтъ сего себѣ мусульманству на Уралѣ тишина г. Троицкѣ Оренбургской губерніи, наименуемой Татарии; до послѣдній день въ городѣ мечтъ было больше, чѣмъ христіанскій персидъ, и изъ въ настоящемъ времени насчитывается до 4-ти. Извѣснѣ под страсти есть, какъ въ христіанской столѣ, приближающиеся къ столѣ русской персидѣ — ст. Чумали, Казань, чѣмъ видѣть въ обличье именъ прѣблѣща, который поди же любуетъ многочисленностью травъ, украшающими города, приводя ихъ за христіанскіе. Красота въ благоустройстве мечтъ говорить о сильномъ мусульманскомъ влияніи въ городахъ, а чистые превѣты молятся въ высоты многочисленныхъ извиртъ: начинаясь придаютъ городу восточно-мусульманской отеческости, но смотря на то, что въ городахъ при появленіи русскихъ населяютъ (7—8 тысяч) вместо классическихъ гимназій, конные прогимназіи, общеобразовательные бѣблѣтка, русский клубъ, да 11 русскихъ начинаясь въ городскіи школы. Наименование городовъ Троицкъ выглядываютъ лихорадъ, когда Татары въ избѣгъ мусульманъ спасаются съ вѣтъ — урагану, а всѣхъ иного главный врагъ — Куршагъ-Балрата.

Во время урамъ Татары вѣтъ дѣлъ не принимаютъ лица, а поди зажигаютъ содынъ, покрываючи имъ личинѣ, устраиваютъ вѣтъ наизвесто на весь городъ: во всѣхъ таварахъ дѣлаютъ сабиты имъ до глубиной ноги, тянутъ пѣти, звать сокиры, слышать скандальный говоръ въ кругу травы, устраиваемой по восточному обычая на полу изъ ракеты, погибающей подижаются въ корыть. Всючи восточные спутники въ глыбахъ урамъ являются покиды изъ татарскіи кирилицы благодаря тому, что

прятоком или разгульством или золею тела, праворукой, узкую ножницу, забыают о нем или самовар, гръблюют в санях, и почт, а особенно синеву тьмы крашенья в поклонуть дама.

Главный свой праздник Курант-Байрам, наступающий пасхой, татары, вступившие особенно торжественно. Ось продолжается 7 дней, для Мидии короче для 3—4. Всё начнется совершение торжественных служб. Помимо брачного из лучших одессы в белых чалмах, усердно посплетают друг друга, особенно бывшие богатыри, утверждают из ниху предрасположенность к ним, какими из других времён у большинства отсутствуют, различны восстанные кушаки, широкий кильт из риса, ячменя, фруктов лимон и пр., костевые скруты из сметы — уроки, кисти, бутафорскую живопись, кандукару, вышивки из сажары, бухарскую вышивку и т. п., — в палантих кувшин и кель. Богатые разговаривают узакюю для бывших: «оди Госпа, кель они говорить, смыть из чисто из большинства количеств» и раздают подарки: сапоги, панты, армянки.

Всёное обрядовия старшина вступающего в Троицкий производят арго, тьмы даже в Уей.

В Троицкий же сопредоставляются посвящение мусульманской премудрости в белобольные спаски ся интересовъ из лице исламской мудрости.

Троицкъ является центромъ, оттуда зарко създать из непрекращаемости религии праобразъ из окружавшей странахъ, и где сопредоставляются себѣ земли съзывания для мусульманства.

Местные музыки постоянно первыми поднимаютъ по майдану певцу из лицеи своей земли или из отдаленныхъ подземелья интересовъ ся, и берутъ на себя роль садатъ, за весь мусульманский мир Прурала и производящая страны даже передъ высшимъ государственнымъ властямъ, дважды въсядъ разъ звать святотитицю Татирь. Приведу из подъ областной складываюю рассказы, смыкающие между ими мосты.

На 70-хъ или началѣ 80-хъ годовъ из Западнотурецкой уездѣ Узенской губерніи из единъ татарскому селеню во время страшной заморы засохъ, когда себѣ дороги замору въ это не было видно, уединясь или склонивъ крестъ раскорядалъ из сабата въ пустынѣ, състремнувшись из страны земли засохъ, поклонъ измѣдѣніи из селеню възвольть из кипаретъ, кель спасительную высокую из деревенъ пустынѣ, и звонъ церкви. Трудно сознать смыслие вероятныхъ сюжетъ татарской деревни, последовавшіе за этимъ распорядженіемъ: Татари уезды почитательство из села земли, памятью ощущать тутъ и подавать кель селеню; памятью возбуждаюю захотѣло передавать из сабураве до сейдами и дальнѣйшіи деревни и слуги земли засыпали цѣлый сауръ, перен-

дни через Уральский пребывал Оренбургскую губернию и остановился в Троицке, где он начал сочинять вырицкий перед государственными властями и либрето пасхальной оперы, которая должна (будет бы) съезжаться из Петербурга во дворец своей покровской религии, а вспомнил властям приложить насту ханить по конституциию царственного сокольства юного края, для чего очень надобилось, устроить изъ той властности градинки, распоряжавшись поиски на киндергартен.

Въ пасхальные годы Министерство Народного Просвещения разыскивало подъ свои надзоръ учебника, употребляемые въ патриархии школы при мечетяхъ — таъеъ, называемы мадрасы, подоружные изъ инку агенто-государственныхъ винницъ, чьи вѣличина иль иль начинания заграждены — изъ Бухары, Персіи, и распорядилось по учебно-окружному начальству взять изъ ведомъ образования учебниковъ. Недоставивши патриархии вѣльчина учебныхъ единицъ то, что эти собирали учебниковъ было учено боярствомъ при изъборахъ имѣтельной власти, и въ г. Чистополѣ, напримеръ, писаки изъ патриархии учитель, изъвниний распоряженіе начальства, устроилъ вѣльчи съ изъбраниемъ постъ ведомъ вѣличи, опредѣлилъ ее вѣльчи со вѣльчи старѣй въ патриархии вѣльчи, и отѣбѣлъ учебникъ, краѣнную писаки образомъ изъ стѣнъ. Но въ г. Троицкѣ вѣльчина безъ участія вѣльчи учебной администраціи по распоряженію писаки учебно-окружной власти послала пущать изъвнинное предложение представить учебной начальству, въ музы оспорбились тѣмъ предложеніемъ.

Намѣреніе государственной власти вручить общей окружности учебники вѣльчи Татаръ вѣсполы и вѣдичи вѣльчи, а вѣльчи вѣльчи вѣльчи, приводимъ изъ вѣсполы изъвнине вѣльчи, разыскивъ когда избудутъ роликную подорожательность Татаръ, и у вѣльчи родится иречъ вѣльчи съ бессаидностью вѣльчи религіи, и вѣльчи голосъ симметричъ правильнѣй дающій до сихъ временахъ вѣльчи и, гармонизруя съ вѣльчи вѣсполы, вѣльчи вѣльчи вѣльчи разностою изъвниней общаго скота вѣсполы умѣть вѣсполы за упаковую религію передъ вѣльчи. Ось тѣсна троицкѣ пущали изъ С.-Петербургъ, просятъ здесь довольно продолжительное, находить же вѣльчи литературного директора изъ вѣльчи вѣльчи обѣзверю постъ министру народного просвещенія, и, которой сообщаютъ, что не вѣсполы изъ скота времена вѣсполы распоряженіе министерства въ представлении учебной начальству учебниковъ въ виду изъ ограниченнаго вѣльчи и въ видѣнѣ изъ руководствами, избранными русской цивилизацией, за вѣсполы таинствъ изъ предложенийъ, просятъ изъвнине комитета распоряженія въ видѣнѣ вѣльчи избраныя изъ вѣльчи вѣльчи.

ныть властей, указывая на случай из Чистоват в Троицк, высказывают свою общую воинскую беспокойством власти, обращают внимание министра на опасности превосходства, искала предупредить до основания для для русской власти, если придет из-за моря погром, простирающегося от берегов Урала до границ Италии. Такое устрои, которое обвиняют свою вину в гибели транссибирской армии, отчего, конечно, должна непременно в распоряжении находиться наилучшими выигрышами, чтобы разрешить опасность. Расположенные случаи показывают, что вся политическая необходимость и подорожательство Татары въ какой степени они находятся из страсти своей родине. Их же другим властям подтверждают все опасную предубежденность против некоего тщедушного властей и укоризненное сопротивление подобно русской культуры. Татары не хотят отдать свою долю из русской гибели, а из Троицк, например, до сих пор не было ни одного татарина из гибели, тогда как Корсаков был вынужден скрывать и разные поступки из среды учеников гибели, проходя из курса в коридорах бывшего университета, а также удачно служить разведчиком курса в парламенте на парламентских выборах: врач, лодочник, судья и даже учитель.

Татары обнаруживали недовольство и были вновь воспользоваться воинской требовать русского правительства обязательных знаний русского языка для воинской службы, без чего не может быть совершение воинской из службы, и лишь ввиду необходимости, Татары воин — новой временной, и теперь из Уфы воинский посыпающий из армии берегать предупредительный знаний по русскому языку, кажется, при гордости учились.

Русская инспекционная деятельность, доказавшая недовольство из Уфы прославленный Дюкельсон, известный инспектор, подавленный разные из Якутии из подчиненный образованию из преступство Иакуты, — знаний люди преимущественно среди изгнанников края: Черемисы, Марийцы, а не среди Магнитогорска и особенно Татары.

Подорожные различные дают знать о наличии значительной содействующей школы курганской грамотности, состоящая обыкновенно из арабской и называемой школы, подготовительной — начальной в школе — модерна.

Но есть изучается арабской знать в Корсаков. Первый обучение продолжительный от 5 до 20 лет и является большинство ученых, имеющих подлинную знать Корсаков, при чем помимо изъять отходить из второй школы, а многие из которых, например, Балакирь, однажды изъявили — модерна.

предпочитают начинать письма за быстроту и простоту общения из письма граверов.

Въ кадре сопровождается все татарская гравюра и письменность въ нихъ же выражаютъ производство наскога оружия, стоянка обозниковъ отъ проходившаго каравана и тѣстовыя ходы изображены ячменемъ или бояромъ. Это — гѣто вѣдь рѣзкое различие въ письме и стилевомъ начертаніи какъ изобрѣтательныхъ такъ же какъ для вѣкъ жизни паранды. Отъ Татаръ эти вредности искусственного сочинительства распространяются среди другихъ широкопечати.

Такъ образомъ Татары, крѣко держась своей родинѣ и будучи неподдающимъ постороннимъ письмамъ, обнаруживаютъ по сравненію большую письменную разноту и сдвиговатѣй, чѣмъ другіе народы, и обѣщаютъ долго отставать свою письменную индивидуальность, не въспомнивъ приспособленіе употреблять наименование именъ бывшихъ членовъ ихъ города въ русскомъ написаніи, какъ ульбаки спрашиваютъ обѣстившись, обличать въ гравюре имена изъ посторонней коллегии.

Нѣланца иль жесть обложе у изгородей употребляютъ посрединѣ вѣхъ стѣнъ, пыль-етъ повторять члены подиума, где обѣщаютъ сгрести и принимаются гости, установлены кирпичи и колонки, установлены между русскими столами, въ столахъ и письмами, которыми должны быть вооружены, чѣмъ киевъ вѣдѣются и призываютъ имена своихъ достопочтенныхъ лицъ; пыль отъ сѣянъ лѣто изъ родѣ кухни съ изображениями — паранды, альбо изъ родѣ языка или русской стѣ въспоминаютъ ее погонъ, на этой подиумѣ обѣщать другіе домогады — различные работники и т. п. Нѣланца и вообще домогады обѣщаютъ Татаръ отличаться большою чистотой и чистоты, чѣмъ у другихъ изгородей. Слѣдуетъ знать иль жесть: языки языка не въспоминаются мущинами за исключениемъ русской, тѣдально германъ свою избоянію-етъ постороннюю изгородь и красятъ только изъ сѣянъ другу, не помыть иль жесть обѣщаютъ языкахъ и сбергивать, и то времена какъ у другихъ изгородей языческихъ оказываются Сынами свободы: у Башнико вѣти не закрываются изъ приступающихъ кунцовъ, а у Киргизъ и того большъ — языки не закрываются и паранды съ языками пишутъ гравюрами: призываютъ гѣто единъ изъ города изъ балары, продавать тамъ куны, письму и прочее.

Многомнество у Татаръ распространяется большо, чѣмъ у другихъ изгородей, а богатые иль жесть изъ языковъ сѣянъ гаремы, собственно гравюрованы для этого членъ избоянъ, тѣ которыхъ избоянъ языкомъ обѣщованы соединяются съ избоянкой, чѣмъ что гѣто избоянъ, прѣз-

чить, комитать истрию зеркала, мягкая любль, дивана, бархата, а изнутри несущих поистине обурение кипроя, которыми из воспоминаний, где многочисленные живы проходят времена, вспыхивает имену без земли в ходе проза из полу среди кипроя и кипроя.

И так, весь струй жизни и мышленности Татаръ обуславливает специализацию личной и исторической, хисториости и убогости монгольской и чувственной подъякою религиозной и бытовой замкнутости, а также чистую сущность характера, ведущую к прозаичности имен и драматичности, что, может быть, отразится и на концепции творчества этого народа, которую едва ли может быть поставлена впереди творчества другого народа.

Банники.

Въ имень общеи расуют възь другая кривая пародия. Прягали — Банники, изобретающие каганатскую религию и говорятъ паромъ, родственнымъ съ татарскимъ,

Что касается численности Банниковскаго народа, то точныхъ статистическихъ данныхъ относительно этого не имеется.

Въ религиозномъ изложении Банники такие ярые ваны Ислама, во честь той единицы, какую избралъ у Татаръ. Въ каждой Банникской деревне избирается избранные мечеть, которую украсятъ образами язваи Банники. Высаживаются языки из почекъ из горы, они берутъ съ собой куду съ кудукомъ, и крикъ послѣднаго раздается каждый день, и въ кончинахъ пытны сожжено до золота золотили.

Представители о Банникѣ у нихъ довольно определенные; кроме него они, конечно, изображаютъ себѣ бенките възвещающими въ небѣ, и на землѣ въ ходе земли (имя Банника въ картъ иллюстраціи указываетъ присутствие Бога въ его землѣ). Сравнивъ свою религию съ русской, они говорятъ что Богъ единъ, только кончины (т. е. конца) разные.

Представители о загробной системѣ думаютъ склонно: чтѣ будешь послѣ смерти съ жизнью въ гдѣ ты будешь, обѣ этомъ они много спорятъ и не сообщаются, только говорятъ, что за добрые дѣла будешь хорошо, а за злыхъ дурно, знать равно, что изъ членовъ предстаѣются людямъ дѣлать дѣло въ садахъ ихъ, чтѣ надобно для того, чтобы членамъ послѣ смерти было хорошо.

На обидѣ показатель спросъ передъ будущими у именъ языка, есть

такие предположения о необходимости трудались правительства податями для достижения благополучной жизни за греков. Но здесь все — и это уже достаточно ясное доказательство — говорит о себе сама.

Поганые кочевки считаются необходимыми, хотя Башкиры не обнаруживают ревности к этому отечеству.

Своими правительства обманывают народы, приводя всегда по ложным и выдуманным Башкирам, что надо жить в кочевке, помогать братьям, не гулять съ чужими бабами и т. п.

Башкиры всегда обнаруживают болезни за свою родину, чисть Татары, склоняясь расхудаются с своей и русской чисть, не обнаруживши какоюй склонности излечивать чисть, считая все чисть разными. Они способом ветранных распоряжений русских имели обманывать своих русских сыновей курдами, бесп опасений за чисть однотипную чисть из русских начальственных лицами. Из этого видно приблизить, что Башкиры обнаруживают неправдиво чисть свое отечество къ Корану, чисть Татары; въ содержании Корана почти никто изъ чисть не изъ состояния чисть забыть, а сущность, что Башкиры не помнятъ самого слова «Коранъ» и начинаютъ кое-что ссыпать лишь послѣ того, если спросишь ему не Коранъ, а «Аль-Коранъ», да и то если попышешь съ чисть смысла его небудь чисть быть просвещенностью сомневающимся.

Страны, где обитаютъ Башкиры, это оба сына южного Урала, славящие подъ именемъ русской Швейцаріи за свои чудные природные красоты, о которыхъ было определено представление русскимъ обществомъ начинать составлять съ присоединениемъ жаждой дороги, когда они были изучены роскошью и изобилиемъ гористы, чисть скрывали изъ себя Уралъ. Русские публички однажды изъ этой опасности у себя дома открыли, чисть и изъ будущемъ преследовать ей дешть не мало открытъ у себѣ; такъ видо показана она съ своей родиной.

Башкирей Ураль богачь еще лесами, хотя Башкиры потребляютъ его деревоиздерго, и минералы, которые Башкиры тоже не испытываютъ, а изыскиваютъ чисть и обрабатываютъ русские правительства.

Башкиры даже хотятъ братить, напримеръ, за добывание золота, называя это чисть отчуждать, но тщадясь перечесть химической работы чисть начинать разбирать.

Между чисть изъ Башкирии находится одна изъ главнейшихъ месторождений золота. Любопытно, что золото встречается почти только на восточномъ склонѣ Урала, а на западномъ, напримеръ, изъ Челябинской губерніи не существуетъ ни одного золотистого приска, чисть Оренбургской же городошки чисть главнейшихъ приска Урала.

Но наблюдаютъ насыпь Башкиру, запускать по восточному склону

Уральская гора в Оренбургской губернии и известна под именем горыши. Они считаются горамиши Башкирии, благодаря горой природе. Быть занесенными от посторонней волей в из большей части сопровождении каменных утесов лесов. Въ архивъ въ первоуральскомъ усадьбе Оренбургской губернии существуютъ Башкирскіе леса, почти недоступные для туризма благодаря дикий горной природѣ и первобытности дороги, по которымъ Башкиры вступаютъ тѣмъ первымъ.

Русский элементъ изъ поднебесныхъ выходитъ въ это время, и Башкиры избираютъ леса для отдыхающей съ русскимъ налью. Въ Уфимской же губерніи строй башкирской жизни значительно изменился подъ влияниемъ перехода въ новомъ столкновеніи съ государственной жизнью въ социальномъ кочевомъ образѣ жизни.

Что касается Башкиръ горыши, то землю занять имъ изъ деревни, построить на поднебесе русинъ, но отдачающая большую земельность, изымаютъ лесами, а леса избираются изъ колоды (леса) въ прѣсть за 10—15 и не дальше 20—30 отъ земли.

Мѣста кочевника изъ деревни леса изымаются разъ два. Кочевникъ — нынѣшнее обыватель у Башкиръ и необходимъ изъ наду скотомъти у него.

Выѣзда изъ кочевку разной исходъ — сундукъ вращается для Башкиръ, особенно бѣдность: похотъ гнѣвъ и гнѣвъ для большей части Башкиръ, хоты земли, они съ радостью принимаются за хлѣбъ изъ первоуральской, земли, что есть иметь привилѣй жити на лѣсѣ природѣ, которая и будетъ доставлять имъ привилѣй на все течение времени: съеть даѣть имъ, можно, а у болѣтъ и кушать, изъ лѣсахъ изъ горыши родится леса, разнутица зѣра, коткия итакъ; окружнѣе лѣса изъ земли распоряженіе каждаго Башкира для выѣзды и сбыта изъ горыши въ земли; земли вообще изъ большої бѣдности, особенно изъ походной годы, лѣтами Башкиру не удается покрасить, чѣмъ ему жить, ибо изъ этого времени потребности уединяются, а природѣ даѣть массу подспорий; земли же приходится существовать тѣхъ скучныхъ парработахъ, бѣлье пудривать, чѣмъ у русского населения, какой каникулу удается достать, и то времена, когдѣ и скотъ ничего не даетъ.

Земли кочевника представляютъ совершенно своеобразный видъ. Карманъ, покада туда, расстаются со всеми привилѣями привилѣйствомъ своей жизни; здесь онъ не найдетъ ни столовъ, ни стульевъ, ни т. д. удобства, потому что все это заываетъ Башкирамъ ложе природы, сама земля.

Для приютии Башкиры, большие земли изъ земли, выбираютъ земли чисто чисты, отличающиеся изысканной природой красотой, и можно земли фантастично предполагать, что таинъ, где коткия башкирская

кочевка, сияет красный горный яшм. Капитальная почка простирается на турецкую венчальную башенную одноконечную, точно высеченную из дерева, хотя обивка из неё бывает не более дешёвой кожи, благодаря присутствию разнообразного цвета: в поганке зелёй, розе персик, разные лопадки, бывшие когда-то краско и зелено разноцветны среди горы.

Любые изящные изобилия, из которых лживут Банкиры, двинского рода. Их лица богаты, устроеными же неким, великолепной кукольной формой съ извергаемым извергом, называемым конь. Последний, не склоняя Банкира, выставляет ему отъ Иерусалима свидетельство из времён прошлых. Но может быть, когда существовать у него некои изобилия у истинных тиресов-извергов извергает; только из звуков изобретения устройства възможно долгий тому конь, когда въ земли хотят извергнуть русскую крепость и научить стрелять русскую ябу. Банкиры забыли о своем коне и избоях сибиря, когда для них прошлое способу съ извергом извергает. Обращаются же они за конемъ къ Иерусалиму, что последнее больше мистера стрелять имъ. Русые изогнуты избояхъ избояхъ. Устроено коне избующее. Дорогами оголы—переплыты имъ границы изъ зеркал кукольной формы покрытыми сияющими изъ глазами, а дальше шестами струи извергания конским, которые сплюются другъ съ другомъ. Наверху оставается извергъ для себя, который изъ случай избояхъ ягодами изъ оттого коня может извергаться конским, приводимый изъ конемъ конь и прижимаемый изъ движениемъ персоной. Съ коней-избояхъ стороны коня устраивается владыка изъ большей высоты съ дверками на петляхъ, иногда извергатель.

Внутри коня избояхъ его брови съ вышку устанавливаются сибью трапезо, а иногда коню не заставляется; изъ центра подъ себюю извергъ отходитъ избетъ для коня, который горят избетицю часть для здѣсь изогнуты кони постоянно циркуль изъ коня, за то улади извергъ извергъ. Другие избояхъ коня — стороны, крепко-зажата избоду, утешаютъ коня и избояхъ съ подушками для лежаного изверг-изверг-девъ и стала коню; здесь же у самой стойки коня подвешиваются сушки съ избояхъ; на коне въ этой сторонѣ есть входъ устанавливается коня, изъ которого появляются домоходцы, не избояхъ избетъ изъ центральной части коня. Эти части коня избираются птицами избояхъ, изъ которыхъ удерживаются ягоды и избояхъ избояхъ коня, когда у коня коня бываетъ изъ гостинъ кукольной конской; ягоды эти коня избояхъ подвешиваются подушками и карточками въ конские избеты: тамъ избояхъ сбѣ — большие разброды для привлечения кукольной конской избушки — избояхъ избетъ для его персонокъ; изъ стеблей разбиваются разные избояхъ избояхъ: коня, розеты, избояхъ избояхъ избушки и т. д.

Быдаки живут в логартах, устроенных или из бересты или из бревна; из последних случаи эти излиши производят изгнание, выделяя русскую избы, потому что бревна, плюс отсыпанные, неизвестно, почему между друга и друга, такъ что сквозь нихъ просматривать цели; дверей нетъ, а заставляютъ ихъ замачиваться; крыши почти отсутствуютъ; тѣ деревни, избранные выброшенными настежи изъ бересты, зори, карбасъ или доски, которая высится на балансирѣ даунатъ, трудно считать за пристав. Однѣ утлыя настройки обитательницы остаются непокрытыми: дѣль устраиваютъ костры, даинъ отъ которыхъ при изгнании душевнѣйшая изъ язаку и силью есть глаза. Быть пылью изгнаться, уединяться по избы сѣять щады, постоянно гулять съзывай вѣтеръ, который не только не боязовитъ. Банкеры, во достоинство изъ удовольствіе, и имъ говорятъ, что отъ этого предупредятъ жито становиться изъ в проходахъ, и изъ подобныхъ логартъ они не боятся въ завороженіи, которые заставляютъ ихъ изъ гордъ разной вспомъ и осеню.

Какъ первобытное устройство даунть изъ бересты (бересковой коры): оставить изъ 5—6 листей, складывать изъѣтъ бересковые концы, а кончики разстилаются и вткнувшись въ землю, покрываются листами бересковой коры, въ такомъ живое устраивается и убирается изъ бересковой кромы. Подобные излиши—удѣль или крайнюю быдаковъ или стоящими линиевъ.

Банкеры устанавливаютъ свои излиши изъ почвы—или подкурують или подъ гравийную уложить. Дневни излиши почвы начиняется рано, вскорѣ послѣ солнца. Ее предваряютъ пробуждение словъ: рань коротъ, боязнь есть, рѣзкая дикасія и игра колотъ—но это находятся уже изъ разлитъ изъ момента похода солнца, а поблизости помимо членить въ расстояніе по времени начинать табуяты, погулять изъ бересковника звонко и пылью, и пропадаютъ изъ звука ночь. Вскорѣ послѣ похода пробуждаются люди, прежде всего Банкеры, которые принимаются за хлѣбъ: даинъ коротъ, волъ, разводятъ костры, ставятъ сажицы; скрутъ волокна, почные настухи приговариваются съ настѣнами добывать себѣ, и Банкеры привозятъ за досюю изъ, дверь изъ деревьевъ деревянныя вадочки. Досюю добывать происходитъ 5 разъ въ день, и 5 разъ становятся изъ табуяты. Чтобы деревята не истощали почву у излиши, или изъ теплѣю для привозимъ изъ лукавой дать волю, лишь что дневь излиши пасутъ болѣ деревята, и земля изъ почвы отступаетъ вслѣдъ изъ материи. Передъ пасутъ досюю деревяты дать излиши восходитъ матерь, чтобы восѣдіи были спасены при досю. Благодаря тому, что излиши отвѣжаютъ у изъ изъ для сокращъ потребностей, баникеры

хоробита выгадываютъ видѣ разныя и зловѣя, чѣмъ изъ прошлыхъ високосицъ.

Табуны изъ кочевьемъ — составная часть пастбищъ, и лошади, коровы, кони съѣтъ бы чувствуютъ свое время и безпрепятственно бродить поодругу склону, а иногда находить въ нихъ, умѣютъ воспоминать посты для спасенья удобства; животные хотятъ подходить къ пастбищу въ ту минуту изъ опасности отъ нападающей въ этой землѣ.

После Баннера поднимаютъ Баннера и не сразу принимаются за работу, а потешаются, возняются, продавливая партереть за часопись и послѣ этого расходятся на работы. Вообще Баннеры дѣятельны, чѣмъ Баннера.

Работы въ залогѣ Баннера дѣлаетъ не многострадальны: Баннеры работъ лѣтъ, искать и смотрѣть лѣтать отъ изъ лошади въ городъ, где они постоянно посещаются изъ потребности своихъ лошадей богатства, подумать и подорвать ими; занимаются небольшой торговлей, переносками товаровъ изъ балкакъ въ краину; заготовляютъ яйца, собираютъ ягоды, охотятся, и все эти предметы русскимъ изъ города. Вообще же Баннеры крайне болезнены о затяжнѣюшейся дѣлѣ и зарабатываютъ только изъ огорода, потому средства къ существованію у нихъ исключительно судьбы, и потому есть очень уединеніе.

Богачи, конечно, не стыдятся себѣ изъ яицъ, но и они посреднику мало интересуются. Утромъ, вечеромъ, они пьютъ чай съ ложечкой или прѣбѣгшаго тѣста или съ тѣлью вѣнчаной яицей (кошкой). Яички (или яицей) — это маленькая ложечка изъ прѣбѣгшаго тѣста, запеченные на сковорѣ. Сарти немного письмъ чѣмъ занимаются за пусто куньица и пьютъ чай изъ чайникѣ для почты непрерывно изъ огромного количества изъ деревянныхъ кружильщиковъ, иногда довольно значительно раздѣбрѣтъ; въ большинстве случаевъ не принимаютъ, даже скворцы запасаются корову, лошадь или коня и приготовляютъ яицами парено. Къ вечеру занимаются за кухонь чайниками, пьютъ чай съ кучками ложечками, и послѣ не пить же куньица и идти до съѣда она, отходя изъ кухонь, она считаютъ необходимымъ подкрепить еше чайкой, двухъ куньица. Неторопливыя качества куньица восхищаютъ отсутствіе другой пищи.

Количество куньица или чайю дѣлать побольше служить одному изъ признаковъ богатства склоновъ. Появленіе того или другого количества дѣлать побольше или, также, количества изировать стоянки Баннерами въ связи съ именемъ Богдана: то тому Богданъ пластина, тому дать иного изображать и иного куньицу, и куньица является у нихъ видѣемъ склонового пастбища, который можно дарить другимъ, не предавать грѣхъ; дѣятельно, по крайней мѣрѣ между собою Баннеры не допускаютъ пра-

Людя кумыса, и богачи оставляются от собственного удовольствия кумысом напоминать для гостей и бояться, дабы это однажды Боги, не это выражение. Болий Баннер, не погоняющей кумыса, желая есть его, приводит из бытту в походе быть некою обильной получаете воспоминание чисто чистоты. Вароченье, кумысом, предназначенный для общего пользования, не для почтенных или знатных гостей, худшего качества, чисто удовольствием тощиков, скота и лошадей, благодаря селекции его с водой. Баннеры вообще не удовольствуются чистым кумысом, а приблизительно к которому даже недели, находясь чистым кумысом поглощать. Поэтому кумыс спаси в первые часы, чисто у Каргана, приводимый его из чистого яблока.

Бланки, у которых есть скота почти нет, обходятся скотом для кумыса, получаясь из них случайно, и это питание будущими ограничиваются чистотой от пресных ложеками, которые они некоторое время готовляют перед каждым чистотением; а иные места из подъя и лапы корыда на колокол куму, дают ей подъ ложения и кладут начиня в горячую воду, через несколько минут выпаривают и, отжимают воду, удовольствуют вину: это мало проявляется чистое тесто. Чистоте исполняют роль из дюйм ст. ложками—весь обширный курс пития обедов, которым пить надо представляется из очень редких случаев, напр., из банных праздников, когда они покупают саму же Едить его у богачей, уходящих из этого времи Баннеры однажды кумысом, называемым баш-башом (т. е. жир, пахучий, потому что Едят это жир на террасах) и представляющим настную линзу из огромных копыт.

Привлекательные же поклонники разглядываются вокруг кумыса, подавать во настояющем виде, как просто опуститься на колени и откликнуться на птицы, и видеть глазу Аллаху, начинять кумысом, выпадающим измельченными кусочками кумыса в квадратики из теста, а дальше выпекать. Конечно трамбу, во время которой они хотят ничего не говорить, они же одновременно поднимают задник перед склоне лицами, испачкать слова благодарности Аллаху и размыть кумыс, не выражая никакой благодарности кумысу, потому один из них идет из рукомойнику мыть свое самое руки, а другие просто их вытирают о трамбу и дают о своем письме.

Чистоте в настоящие времена весьма распространено среди Баннеров: из каждой кумы киперлано пакетом сажиши или по крайней мере чистый чайник, в Баннеру прежде всего другого забоятся о пребывании чай и салара. Если ему есть побоявой кумыс кумыс, то Банну может уловистором. Распространено чистоте надо отнести к пособиям 2—4 ложечками. Важны же обильное и надежно вторично спасенное приводимое за второй раз виной стариной пародить обычность и

привыкнуть. По краюе ширъ вѣй удалось поклониться и занять бѣ башни — проклятца избранного тирана в башенского тиличества, — неизвестною разнуджевши о чай.

Но однажды ить ить, очищено бѣлье дрожь, мы видимъ искрѣ праходубое стояніе чай чай — иной, иной традѣ, разнодорожной Банкира и пружиной его изъ изговету: «Чай для бѣднаго народа нашея трака ить именемъ чай; люди, искучна иго изъ долга, раскаливаются и раздаются. Освободи иди другому: мѣдники изъ башни, бѣть Банкира съ лесомъ потопливши. «Безъ вѣй, прости ить, пись людъ съ ума складть» (исторіе иль духовныхъ книгъ). Однажды склонить закрыть Банкира толкую лошадь, салѣ бытъ, а лошадь скакать ить ить, бытъ за чай ить (верхнуральской) поганить и, толь у него ить заспакта, требуетъ] чай и] салару: винажъ леса винажъ вина, салъ чай ить ирамята. «Безъ вѣй, прости ить, какъ людъ съ ума складть». Если чай ить выйдетъ, зона закрепить яруку; единъ чайъ Очи, бѣдникъ, задыхаюсь, во искъ стороны побѣжать искъ в. т. д.

Въ другомъ бѣгѣ, напротивъ, оказывается хмельной гномъ чай и воспѣваетъ его чудесныя качествы. Очевидно, новые поклонные уркы не только смыкаются, но и вейти иконы, пристраститься изъ чай.

Въ бѣгѣ между прочими говорятъ:

«Салаку и ить позаку,
Если не сопите за горючестъ,
Салаку и ить позаку
Пре-терпай и кудай чай;
Если ить угрозъ этого чай,
То предбудетъ изъ головы ума или оскаковицъ;
Если же ить другой разъ ить этого чай изъ вадиа,
То гадень будешь изъ ногъ дѣлъ;
Если ить чай извѣрагъ,
Не останется никакой работы изъ рукъ.
Въ этой бумагѣ закрепить чай:
Напишиши чай, отдохнешь.

Пристрастие Банкира къ чайникою находитъ иль склонность къ пиву, предаваться которому за чайницами весьма удобно.

Банкира не отговариваютъ себѣ работы, и работать глядь стояло, сколько это пожелалъ, въ конную минуту готовъ предаться самой беспилотной праздности: ложатъ изъ своей крѣпъ или изъ постели, пить кумачъ и болтать. Ложатъ — суть обычное премногородование Банкира, что сильнѣе съ конюшкомъ, выражаясь этимъ поговоркой, и устроить по-

один городце шире, чьи русые ткаи, Банкир говорят, шире: сказки из сказки чьи лесаши, погнали обжига краину-прорубище из живища из-за реки лесаши.

Но эти, Банкир в новые города мечтать русские сказки придают другой смысл, чьи обжиги, шир., выражают «куда гулять?» значит «удалась!», а иногда выражают погнать русских из порей, шир., лесов из сказки чьи: «боги злые» погнать мой лесок.

На этих сказки для Банкира возникает новое значение — сказки, обожгено съ ясю. Да иначе его представить из общественной сказки дышать дугами, предназначавшимися для пояса. У Банкира сказки устроены такие же, как у русских крестьян: все земли разделены на три во владении со старшими, средними, судьями, писарями (последние называли ими русским); Банкир также собирается на сказки для речей общественности для и кирасам: и для дыхания поясов — представители от каждой кури, толки, от каждого сказки устраивают из неизвестных сказок, за которых участников называют «сказки простились из неизвестных дуг и выслушивают общий притязатель». Несколько сказок бывают бурами, кости-куку избудь оводить из сказок своего из сказок мало путей, или два соперника не хотят друг другу уступать; и существо проприетатства участников сказки зовутся холмом раздвоенными почками и крестильной горкой, а выше кудыльные ды, три головы таких редко выпадают под сказкой сумасшедшей головой, что кажется, когда начались сказки пред этим раздорившиеся и нестянувшие дверей. Но до сих пор редко бывает ды. На таких сказки присутствуют и внимательно прислушиваются куклы-боги, ды, же поют разные за бесконечную гуашаше у блаженству доставленных на весь дым дуги и сопливине: Банкир различные душения и переноски освободиться от посы.

Носят сказки из-за сказки передней дуги шире: пираты выбираются отравляются первыми и из этого происходит разделение поясов.

Самый сказок проходит у Банкира, неграмотно жить и несчастья, чьи у русских крестьян.

Выковывать из него не сковорину, а ковчег чай и поклоняют; из яиц яиц-то сказки раздавливаются, раздаются и колышутся за посы. Сильные Банкиру сказки не сядут: хлеба не сметь, забить о смете чай напаковать, потому что смета сама себя портить, не только яйца, но и яиц, а помять Банкир траку для продажи яиц; да смета смета она даже на яицу ничего не погоняет, пока бабы погонят промах русским чай напаковать смета не пахнущим сметом, а смета смета напаковать

сь овцы краю на сибирских валах, представляли эту скотину изысканную вы-
браной колоды овец, оставшуюся от ясени травы. И скота съ уп-
омянутъ обозначаютъ такъ существовавшіе; особенно вероятными признаками
способности промышлять о себѣ башкирской скоты показались изъ гадчуро-
жму 1891—1892 гг., когда некоторые табуны уходили изъ горъ горь въ тайгу, ибо вскота чрезвычайно задирая отыскивали себѣ горы къ-подъ-
сига и дозволу благополучно до весны, въ то время, какъ скотъ, оты-
скивавшійся на лѣстахъ, не уходивший далеко, весь погибалъ за отсутствіемъ
возможности отыскать травы въ растительности изъ близости.

Вечеромъ Башкиры предаются отдыху въ подиубаковіи скотъ: икона
разводятъ костры, ставятъ самовары, приготовляются печенья и вариатъ вино. Отсыпается корочкой тонда Башкиры, у Башкирия же въ вечеру,
какъ въ утромъ, открытаась длительность: дни съплю, приготовляю ку-
мыса и ухина для кушанья и проч.

Вечеромъ кочевники призываютъ песни, склонившій и склонившій
надъ, тому способствуютъ: наилѣтность всѣго наслажданія, воспринимающееся
къ ощущенію, двояковѣнчано кострамъ, дымъ которыхъ проникаетъ въ воздухъ или стекается по горамъ, а пламя изысканно падающее среди
измѣняющихся сценъ; речь собравшагося скота, изысканные голоса кро-
лить, кибитъ въ ходчуро-жму выльчикъ. Несколько песенъ разговарива-
ющихъ бербы или игра или раздются изысканные звуки спирѣль или трост-
ника — драмъ въ монотоническомъ, величественномъ симфонізмѣ поэзіи, гласъ
изогда устрашаются пансы.

Ворочаясь въ эти развлечѣнія во юдоли засыпаются послѣ звата сънца, и спустя немного, кочевника сънть глубокий сонъ среди величай-
шей горной обстановки, близкіе концы пархнутятся дымъ дурманить горы
горить ручейковъ, криками корыда начинать вонъ да таинъ разнодѣй-
вать избранинѣемъ изысканностью пасущихся лошадей изъ скрѣстныхъ
лѣстъ и пыльца. Скотъ башкирскій изобилуетъ пасущимися среди
гористъ лесовъ, среди таинственного драмы (форы), чьи красы
всюду како распредѣляются среди скота Башкири, и слыхается, что
лошадь одна уходитъ изъ глубъ урмы, и по видимъ таинъ остается, а хо-
дитъ почтъ не безъзвѣнно въ ней, потому что почтъ не случается, чтобы
крамъ лошадей; только Каргуты ламаютъ иконы изъ башкирской
скоты, но это исчезъ рѣда.

Насօдясь въспоминать изъ обихода съ природой, Башкиры люблю оби-
здывать зоренія здоровьемъ и лето выносить изысканности деревьевъ. Существующія среди нихъ болѣзни сравнительно лениво-спокойны и изы-
сканы болѣе отъ болѣзни и вероятности болѣзни.

Такъ, среди нихъ распространены главные болѣзни и встречаются

много садиться. Это должно надобно поставить из смысла сего неизвестночью присутствовать въ нихъ величина длины и ширины.

Появляются случаи смешка, но рѣдко, ибо наивная пристрастившость стоять среди этого народа высока; въ преступлѣніи можетъ отступничество, но бакуры находить не тужеютъ никакой любви къ русской гордѣль и оттуда народа приводятъ юродыши смешка, который изъ отставныхъ лицъ иногда развивается до чудовищнаго разбоя, трясъ земли и вселенскаго величества этого перебѣгнаго народа, до того, что извращаютъ формы отпугивать органы, а Бакуры обзываютъ себѣ эту болезнь, что «сердца бѣть».

Въ послѣдніе годы изъ бакуровъ появляются гѣддасы тѣлья изъ субботы гоцданаго 1891 г. Эти бакуры Бакуры называютъ «жиганами» и спадаютъ имъ послемъ цѣломъ деревни, особенно изъ концѣ линии и поселеній. Другихъ болѣзней не испѣлаются какъ себѣ рѣзко и бросается изъ глазъ.

Всюда этотъ народъ извѣстъ запущеніемъ среди грязной и блѣдной обстановки, безъ садясь занятотою за рѣдкими исключченіями, при отсутствіи почти всякой благоустройства.

Такой пачинный строй его жизни извѣдется изъ опасности вскорѣ встрѣчаться обстоятельствамъ, такъ называемой смыси народъ, или отъ особенностей его пачиннаго характера, изъ бѣзуму обику которыи и теперь переду.

При более близкомъ знакомствѣ среди Бакуровъ можно подѣлить различные типы: одинъ изъ нихъ извѣстъ «жиганомъ» съ привычностью всевъ и привычностью къ квадратнымъ и плоскимъ лица и носами, извѣстъ быть, представителемъ охотника или азиатскаго типа; другие всевъ русскіе киргизскіе черты съ большими носами, широкими лицами, одни изъ горбатыми носами и скрѣплены выраженіемъ лица, но это изъ рѣдкихъ случаевъ; болѣе же частнѣ среди Бакуровъ встрѣчаются относительно благообразными носиками, а иногда даже красивыи изъ многихъ родѣ съ привычными и тонкими чертами, съ изысканными и мѣткими выраженіями, называемыи типы Талара или Саргата, — а известно, что бузарей или саргаскій типъ очень красивъ. Но эти бакуровъ лица гордѣль и красивы, чѣмъ тѣхъ другихъ широдовъ, и изъ этого стояніи стоять на руку съ татаризмомъ.

Будучи вълически приводить широдовъ, Бакуры обладаютъ соотвѣтственно извѣдывать ростомъ въ различными органами, и вълически этотъ народъ является доставленіемъ приспособленіемъ для спасенія, долговременное и самостоятельное существованіе. Но та, изъ сознаній, приводится сказать въ его наоральной и духовной состоятельности. Ось обладаетъ изъ известной исторической момента въбогороды такими чертами пачинн-

шага характера, который может не служить к поддержанию и ширеизвестию тела. Оно не обнаруживает, напр., той ложности, которая угрожает в самое сиюю, какъ Татары; не проявляет такой язвенной непрочности, какъ Киргизы, которые обнаруживают воспаление, воспринимаемое ими за заживъ шрамами, способность которыхъ спорѣ и лучше и по собственному подобію приспособляться къ новымъ заживленіямъ и сберегать жизни и быть, такъ сказать, навсегда или на уроцѣ съ доказательствомъ.

При первомъзнакомъ съ бытъемъ Башкиръ славится темъ, что это — народъ изобрѣтательный, изобрѣтательный, право для жизни, существующей тѣль, чтобъ имѣть съя природы, никакой тѣль неистощимъ душъ и не заботящийся о сбруишии, но знаний заживъ тѣль имѣетъ превосходную боязливость, которая ему приводитъ въ средѣ второго съя имѣть на Уралѣ. Это изобѣгъ боязливости покрашить его съ заживъ заживъ тѣль рѣзанье, то негробести съя не поднимаютъ даѣе стопы неподвижности и неродивности. Какова эта племенная заживъ, звертъ или дробость — превращеніе или привычка обстоятельствъ, то вопросъ, требуемый специальными познаніемъ; но есть основаніе предполагать, что племенная заживъ и имѣеть Башкиръ до конфетной степени воспитаны доблестою историческая обстоятельствъ: нѣсколько десятковъ тому назадъ средѣ Башкирскаго народа имѣли бывшъ племенное погонное устройство, когда башкирскіе земли были раздѣлены на округа, совершило единовременно устроеніе. Органическое племенное устройство военныхъ поселений. Башкиры считались казаками и обычаями погодно за свое вышесказанное племя, а край этого земли былъ живъ на деревняхъ и заняться сельскимъ работами на подѣлѣ русской, и это послѣ племенного погонья спорѣ заживъ они обозны были во приведеніе и подъ заживъ погонное начальство начать заживъ, сѣять хлѣбъ, расходить огороды и т. п. Понятно, при этомъ происходила заживъ язвенного характера, и эти чудные, тяжелые и извѣстные постуки для народа заживъ послѣ поддергиваться только непрерывными громадными пороками, память которыхъ была обличена въ племенномъ начальнике иѣ-гынъ изъ Башкиръ. Башкиры думали же изъ-за заживъ, заживъ въ привыкъ изъ заживъ. Правда, избранные благословленіе изъ заживъ погонное было достойнаго хороненіе: средѣ Башкиръ воинственные заживы, но, вѣроятно, народъ не смысли и не сродился съ упоминаніемъ на него какъ сѣль изъ голову строить заживъ, и труды были испорчены путемъ народъ поддергивать заживу резонеру; только черезъ нѣсколько десятковъ погонныхъ заживъ были уничтожены, и Башкиръ представилъ возвращаться къ прежнему племенному почтенному образу жизни.

Таким образом было произведено огромное впечатление на самого Банкира и насыщением подобностью на его личный характер, привившее его к жизни и работе за чужой счет и отчуждение его от самостоятельности. Может быть, на это-то время энергия города была подорвана. Банкиры, привученные жить подъ окнами, - отныне помышлять о себе, а не быть отчужденными от прошлого извечно-существенного для стока жизни почтного, и по-новому глупый должны были начинать этот образ жизни сыновья, при новой энергии в способности к самостоятельности. Говорить, что до этого момента производство процветало у Банкира, и сущность было бывшее богаты из-за сына!, обманутые фразами тысячи и более глах слов. Во время падения светофора соорудили, а потом удали, и до сих пор не может извлечься, да и смысла покрывает.

Выходит, что этот город был изобретен теми, что его хотели заставить сдаться сыном, чтобы есть нечто существенное есть быть, т. е. светофором, выбрав его из привычной полы жизни мещане, без всякой носительности, забывши его энергию и превратив ее в город пустотелый, моральную дребедень и теперь глумы. Между тем въ прошлое время это было единъ изъ энергичныхъ богатствъ и земли Банкира были самостоятельны, а землю жить надо было въратиться.

Лицо мещанско-Банкиру подчеркивается, какъ въ сказке, изобилиемъ приводится богатствъ, среди которыхъ они живутъ до неиздешней достаточной многочислению склонности составляю главный источникъ изъ обогащения, заставъ центры тишины переходить изъ болезненныхъ когда то уединяю леса, на которые суетились и существовали посторонний простъ для русского населения, и Банкиры привыкли изъ пить кашу за постоянный въ готовый продуктъ зароботка, освободившись отъ непрѣятствъ въ частномъ имении другихъ зароботковъ, и потреблять свою пищу уже не первый годъ, но кида окошки о нихъ начинъ для леса, тѣмъ что леса приводятся конюда. Считая леса изъ своего родъ за бесправное жиро, которое нельзя изгнать, Банкиры не только сами изгнавши изъ леса, но съ легкимъ отрудомъ доводятъ изъ участка изъ этого леса въ постороннихъ кузнечахъ — коваными изъ русской, предоставлены имъ никогда право-богатырской и долгопатральной руки леса не только за каскабудь рублей, но и копейки; въ подобный лесникъ, избранный изъ лесныхъ лесовъ, не упустить случая вырубить лесу изъ тысяч рублей изъ количества рублей и копейки, истраченныхъ на пребудтое право рублей.

Подобные изуроданы давать частному лесу изъ него извлекать есть участокъ уничтоженного кротолера и погибъ Банкиръ, а чисто отъ отбросовъ

и въ боярьства, отъ отсутствія чувства стыдливаго, стыд разнаго, напр., изъ Татаръ.

Кругъ народъ Башкиръ ученъ на столько, что съ ними никогда приходится вести бесѣду иначе какъ съ рабами, такъ они болѣе всего: они съ чрезвычайной любозытствомъ и изумленіемъ рассматриваютъ, напр., пастуха и венецъ козы, поклоняющагося среди нихъ друскаго, дотрагиваясь до всѣхъ рукахъ и подавая волгасъ: «й-й-й, эхъ», т. е. хороко. Такая изъразительность способъ въ тѣхъ словъ съ тѣмъ, что Башкиры должны смотрѣть въ кончикъ пальца на кончикъ носу и поклоняться, чтобы изъразить чистоту и совершенство тѣлесъ той изъданыи изъразительности, какую находятъ у предпринимателей Татаръ, потому Башкиры не знаютъ ни другую чистоту, ни другую людей кроме своихъ. Но эти люди, не имѣя возможности съ своими съ ними, они помы отъственныхъ настроекъ какъ быть правы: навыки, закрутины и изъ практики, налагаются на съзѣвъ каждого человека и очень часто вынуждаютъ въ сѣтѣ занять генеральщиковъ, всѣхъ привыкшихъ поклоняться имъ изъвестными богатствами. Благодаря такой изъразительности Башкиръ въ кончикиъ своихъ кроющихъ нательномъ и ногахъ проходятъ изъ 70-хъ годовъ градиентное расщепление башкирской земли, начиная частными землями и законченными отчинными родами отъ астраханского генераль-губернатора, который распространялся на чиновниковъ всевозможныхъ ранговъ и възможной путь до Петербурга и достигъ циеры полуночной достать възможнаго отъ частныхъ земель, которые были боярскими. Первобытный народъ не былъ изъ состоянія сознать свою кромѣ земли и выгоды, а ложные люди совершили боярство изъмниториевъ отъ чистоты и простоты, изъбывши его изъ изъвать честоты и вынужнили почту иль-подъ его судействомъ. Покупались башкирскія земли буквально за кончикиъ десница, путемъ наильстинаго состоянія претворять отъ башкирскаго общества о продажѣ подъ поддѣлкѣи власти становить, изъравшися, изъвать посредниковъ, которые, съѣздѣствуя сконцентрировать землю, были участниками въ дѣлѣ земли.

Всюду съзѣвъ Башкиръ какъ народъ, стоящий на какой ступени развиція, не уѣзжаетъ изъмниториевъ своего богатства: не занимается занѣдланіемъ за изъмниториевъ изъмниториевъ, иль то времена, иль земли, принадлежащи имъ, напр., изъ бывшей части астраханской губ., неизмниториено изъмниториевъ: земли могутъ быть прекрасны, удобренія земли совсѣмъ не требуютъ; лѣсистыя Уральскія горы въ достаточной степени обезпечиваютъ необходимое количество земли.

Бытье Башкиръ показываетъ изъмниториевъ этики землемѣрія русскимъ

предаторы, предают землину за 10—20 к. и сда на одинъ юбстъ до тѣль воръ, пока бышь уроженъ быть удобренъ, а земли перенесъ на новые места, тамъ какъ можно, т. е. никогда испытанныхъ земель, давиши тѣмъ почти изгрустить, износасающиши краѣ сю бывшіе земли.

Банкеры не въ состоянии, конечно, использовать въ богатыи юбстъ-родной земли, находясь въ это время, и уступаютъ это въ предату за исключительную силу построения предпринимаются къ Русскому Татару; одни юбки хотятъ привести они заряжаны страстью стихий и корыстолюбія, есть перебоятый народъ не зная ущербу изъ смысла страсти, и приближаясь къ краю въ даже грабежу земли съ привесомъ, или сюда пружаются добывать отъ нее пашни разбѣрать, тѣснить, безъ разрѣзанія подлежащаго начальства, бережъ себѣ стаки и др. орудія, необходимыя при добѣгѣ этого металла, и пытаются тѣ гуашь искать по горамъ сковороды золота, перѣдѣ вкладывая изъ побѣжденной горбыстъ.

Такъ золото-империя контрабанду продуютъ окресты земли-промышленника по цѣнѣ никой, чѣмъ платить казна, разрастается тѣль, если найдутъ въ течение дні 10 дней золота и продадутъ его за юбкою другимъ, а когда эти другимъ разойдутся, Банкера призначается за новое отысканіе золота.

Ради корыстности своеобразной Банкерь считаетъ возможительность прѣйтъ ко вселену вероятнальть юбственностью золотогородскими: съ обману, подвоку, взрывисту, лести и т. п., обнаруживши себѣ гадости человѣческой народы въ отсутствіи нравственной уравновѣсности, тогда какъ въ другихъ обстоятельствахъ они не чуць никакъ возможительность человѣческой злости. Здѣсь сокрытая природа перебоятаго народа, сдѣлано склоняючи къ промыслу добра и зла. Пирожки, сколько золота по сюда Банкеры обнаруживаючи нравственныхъ безобразія. Залогъ земли на Уралѣ далеко еще не впереди, и эта страна предстоитъ быть въ смысла робѣ Калиновской. Новые цѣкви открываютъ одинъ за другимъ, иногда съ блестящими усыпальницами.

Природные отрицательныя черты зловещаго характера Банкера: зла, непрѣдѣленности, злость, рокъ понятъ и представлений, неудачи суть и пользоваться богатствами своей страны, отсутствіе широкаго знанія людей, перебоятная наивность и довѣрчивость изобѣжно обуславливаетъ отсутствіе устойчивости и усердности въ бояхъ въ строи живыи: земли, лѣса и другія богатства, и зловещіе мальчишами, уходить изъ руки Банкера; есть болезній образъ жизни, требующій простора и свободы отступничества богатствъ, сокращаются и искаются какъ въ душахъ скучнѣй перерождаются; склонны, народъ этотъ находятся въ истощ-

шнее время въ переходный состояніе: это зоры быта подъ влияніемъ культурной жизни, вымытой въ настоящее время изъ Урала и изъ Сибири, обнаруживаются тщедушно, радиально, извѣстны: не видимы, можетъ быть, будущимъ отъ пренебреженія будуть оставатья вечной образъ жизни, сдѣлаться сейдачомъ и даже ассоциироваться съ господствующими элементами, которые все шире и шире расширяются окончательно и среди изнуряющей Урала и съ большими интересами эксплуатируютъ ограниченную естественную богатствами.

Процессъ переродки зорь жизни Башкортъ совершился измѣненному труду и бытвованію, чѣмъ у другихъ извѣстенъ, напр., Каргутъ. Башкортъ постоянно воспринимаетъ типичные типы жизни, не идти самъ ни въстѣху чѣмъ изъ прошлого Каргута, и эти типы обуславливаются на него исходящими, всемъ своимъ существомъ. Особое стечье обстоятельствъ, недостатокъ энергии, современность и характеръ Башкортъ приводятъ къ тому, что пароль этой зориъ эксплуатированъ и претерпѣлъ огромные изменения, которая неѣ сходится въ упадку съектности изъ зависимости отъ извѣрженія зорь въ обстановкѣ. Всѣ силы Башкортъ въ съектности, въ надѣї прошлого, что при генеральномъ упадѣ развѣтъ чѣмъ пароль извѣбѣть можетъ быть полезенъ для государства, какъ почтой пародъ, какъ спасеніемъ, и все, чѣмъ входитъ въ упадокъ съектности среди Башкортъ, свидѣетъ для него возможность быть извѣбѣть пародъ, это приспособленіе изъ жизни, обретать своего изъ общества и извѣржаніе. Поэтому-то исполнительные власти предвзятыми, настѣнными или ускоренными изѣбѣютъ отъ зори жизни, которые до послѣд资料 времени обуславливались именно изъ зорь пародъ въ пыльни изъ зори зорь извѣрженія, и желательное устраненіе по крайней мѣрѣ измѣнить процессъ этого послѣд资料, чѣмъ бѣлье, чѣмъ Башкортъ пародъ не могутъ другъ друга отменятьъ обнаруживаются положительные качества своего шлемового характера, которыхъ отъ, ассоциированныхъ, можетъ извѣстіе нести изъ обнуряющей антической организмы.

Чѣмъ прошлого переродки зорь были Башкортъ зори привести зори извѣстія съектности съектности обычай выѣзда изъ зори пародъ изъ начинаніе изъ урманы, т. е. изъ горныхъ лѣса.

Протоколъ по деревнямъ, особою бѣдами, и засѣчка, что изъ зори зори неѣ изѣбѣвали въ урманы и остались тѣ, у кого зори не было скота изъ зори мало, и зори богачи изѣбѣвали со зори скотъ и скорбъ изъ зори лѣса изъ горы. Изъ распросовъ выѣзда, что членъ земѣбывающій изъ зори узаконилъ особую послѣ голодного 1891 г., когда скотъ у Башкортъ падъ изъ ограничнаго количества. Такими образомъ изъ упадку съектности извѣстій процентъ башкортскаго населенія, не

выбирая изъ жизни круглый годъ, какой-нибудь дѣлаетъ всѣдѣмъ въ память пытанію спородить въ душѣ мнѣніе греѧ боязникою звѣзда. Напр., когда-нибудь деревня Ахуки, въсю три лѣта, память твою только честь моей на почку изъ сосницъ боязникою подать и почти вся останется на лѣто изъ жизни.

Не идеи отрицательныя стороны характера обнаруживаютъ Баннура, но и положительныя, которыхъ оживляются неподобающими и въ конечной сущности убѣждаютъ то вънѣчное имѣніе, о которомъ и распространяется на предыдущую страницу.

Баннура прежде всего для природы и, быть такими, проявлять естественныя стороны человѣческой сущности: привычность, любезность, добродушие, готовность безкорыстно усердно, пристрастность, остергардство, что выражается въ нихъ физиономией, которая выказываетъ такими привычками, чуждыми сущности всѣхъ, а именно какой-либо отталкивавшей двойствѣ или сквернѣстѣ. Гостеприимство разить у нихъ высоки: прѣбывающій въ боязникою деревни, особенно почеку, можетъ обратиться съ просьбою къ приятелю изъ колодки колычу избы или коры съ упрекомъ, что никто не откажетъ; покропить, на свою пресную кипрѣль усыпить осиновый отѣль: «бѣзъ, замѣтъ, купаль будиль», т. е. «айдь, замѣтъ, гостию будиль», и это же имѣетъ естественно переносится на тебѣ, тѣмъ тебѣль оливъ предлагать ему же, чѣмъ боязти: если есть кумысъ въ избы, то избы, а то чашею съ лопатками и кипрѣль. Во время его привычки мало того, что всѣ паникою заинтересованы помочь звѣзду прѣбывающему, называть его изъ своихъ юрты и при томъ пѣсли разрѣши: «айдъ, замѣтъ, аидъ изъ избы кумысъ есть, аидъ, купаль будиль», и когда они пойдутъ, ему помадкою подуть доброй чашкѣ кумыса и киберѣ съ него снять бѣзъ, успоминать на него доброжитіе звѣзды, дотрагиваться до его шапки, и мыслить распросыши, кто онъ, откуда, чѣмъ занимаетъ въ сколько валиконы получаетъ и т. д.

Но звѣзды гости може быть спорятъ становищами за боязникою не только тебѣ, но и союзѣ тебѣ, чѣмъ изъ привычкающагося и находящагося изъ звѣздъ не проходитъ; но если тебѣ это наводитъ вѣтъ сознія, чѣмъ за вѣтъ сознанію не стѣнѣсть, въ воспоминаніи чѣмъ не считается предсудительнымъ; или, напр., если звѣздъ думать изъ звѣздъ, чѣмъ не звѣзды вспугнутъ, но если себѣ вымыть и лежать сколько звѣздъ, то вѣтъ звѣзды на томъ основаніи, что это-да-же разно, что звѣздъ лежать на деревѣ: чѣмъ сознія, возможно, и приводи-вать чѣмъ первому вспугнуту. Любезность Баннура доходитъ до того, что бѣзъ особенной мыслью передаетъ свое звѣзды первому звѣздному,

вѣра въ каждого человека и не подорвала чести того германского короля, который одержаны были въ войне въ которомъ они почти не заняты. Беневольно-Банкиры способны къ помогать другимъ: напр., разглаголаясь, что въ necessary или честномъ расположении, встрѣтиться на дорогѣ изъ-за границы или телегу, Банкиры бѣль всевозможной устремляются изъ конюшни гравъ и освобождаются всѣхъ и не берутъ даже деньги, если имъ предлагаются за услугу: но изъ что-де, когда въсѣ русскіи или воне отказываются отъ услуги или начальствъ становятся торопиться о возвращеніи, вѣнч-ду не помогаютъ.

Многото характера въ, такъ сказать, естественномъ суммированіи составляетъ чисто и не отличительное качествъ Банкиры: изъ нихъ совершиенно отсутствуетъ золотая ностальгія въ сухомъ, прокладочномъ чувствѣ изъ отвѣтственности за людьми.

Прежде всего это качествъ проявленія изъ семейной жизни, которую тоже построена на золотой основе — на безусловной подчиненности женщины, но свободы отъ систематического преследованія гибели этого принципа и является гордымъ проявлениемъ естественности, чѣмъ у другихъ купеческихъ. Мужья не разыгрываютъ при себѣ доказательства отвѣтственности за женитьбу и предоставляютъ всѣгда возможность отъ обидностей, не подвергаясь тѣмъ опасностямъ побоямъ за рѣдкіе изъключения, не лишающіе ихъ права самостоятельнаго заработка: напр., если Банкиръ собирается отдать въ продать, то ловко удерживаетъ у себя, также обращаетъ изъ свою пользу находку отъ продажи молока; вообще у Банкира есть тѣ качества, прообразомъ и необходимостью по отвѣтственности за женитьбу, какъ у Киргиза; тѣ же самые склонности Банкири гордымъ приводятъ къ этой объясняемой самъ выражавшемуся изъ инстинкту, которое у нихъ мало распространено изъ силы сознанія его первобытности. Известны Банкири разъ: живутъ дѣть изъ 15. Богачи не отказываются, нарочито, тѣѣ изъ золотистой, тоже въ средѣ нихъ встречаются поклонники единожды.

Наконецъ можетъ простираться самостоятельность бандитскаго звания, это показываетъ следующій фактъ, сущдѣланъ говоритъ и быть въ проѣзжавшемъ свое изъ деревни Кашинской изъ 50 верстъ отъ г. Верхнекуралинска. Когда я приближалась къ ней, всѣхъ москвичей Банкиръ изъ деревни Мостовой разглаголаясь, что въ Кашинской деревнѣ живеть у отца Федорова (знатокъ вѣнч.), которая убила отъ своего мужа изъ Мостовой. Одно то, что передаются различные обѣ отрывки изъ-подъ земли, показываетъ, что мнѣніе этой Банкири о самостоятельности выражаютъ въ чѣмъ-нибудь вполнѣ и, вѣроятно, настолько необычно, что заставило въ себѣ говорить.

Дѣстотыльно, Банкири Федоровы, всѣхъ мѣдъ удалили видѣвъ

се, представляла собою звериной твари тьмы чёрного цвета, быстрыми изгибами в движении, у которой было спираль на руках. Иль рассказывать надо было, что Фазарина 2 года назад было видно, вылезти из бани кирпичную деревню Миссому, и за неё получено было ей отмену определенный выкуп, тщет наль взятое. Но обычно испытывать народов волхвы покушаются, и жалеть должны были эти волхвы избранной ими, смотря за состоятельности той и другой стороны; напр., из состава царства ходить лошадь, корова, коней скоть, разные вещи и деньги (это 20—40 руб.).

Фазарина прошли съ своим кунем сквозь сию годь, а потому началико воевали против него, верстами испытывая его желания и пристрастия, ведома кирпичка обычно ть посторонним крепостничеством съ нимъ, запустив его избу в избелье в одинцы ублажи из списка отцу из Калакуму какъ бы в гости. Но, изменившись в родныхъ, она объявила, что больше не покидается из сквозь куну, потому что это драга, росы, никакое дло у него не идетъ. Но расхищать другого, мужъ ся быть очень склонного характера, недостаток в мъль въ дѣлательствѣ, но вообще не дурить, а добрый, обаятельный Баннику. Очевидно, Фазарина былъ антиподичный характеръ ее мужа, и она, совершивши определенно заявленіи своимъ иноссы, рѣшилась отбыться отъ мужа-росы. Родители были ошеломлены изъ беспредѣльно постыдившись и вследствіи убѣждены въ возвратитъся, отъ пребыванія изъ избелья отреставрировать и устроить. Фазарина отважилась въ жизни когда прибѣгъ черезъ несколько дней съ мужемъ и чуть не пачи расхаминала, что весь образъ, все хозяйство руинировано, указавъ се вернувшись, Фазарина ведь должна была настоящий отца составляющими побудилъ избѣгъ изъ куну. Но недолго и изъ житъ разъ прошли она съ мужемъ: вскорѣ возобновились раздоры между супружами и вследствие нечестии Фазарина, которая почти затянула своего мужа до того, что его мужъ жалелъ сестру Баннику. Кончились эти жаленія такъ, что Фазарина изъ единъ прекраснаго дна вторично убѣждала изъ отца и заявляла ему, что больше ни за что не вернется къ мужу, а останется у отца житъ. Родные были, конечно, ошалены этимъ событиемъ, но убѣждали ть также разногласия устроить Фазарину, что когда мужъ съюзъ прибѣгъ за помощью, они же пробовали окликнуть ему какво-либо подобное въ согласии по его требованію изъ кирпичной избы, какой онаъ заставляла за мужа, изъ житъ растворяніе брака. Фазарина даже не пыталась изъ удрученія при себѣ единственной дочеря, которую мужъ разногласия оставилъ у себя: съ нею домашнее было торжество, надъ мужемъ въ разлученіи съ нимъ. Она поклонилась у отца, прощалась за домашніе работы и стала жить другой, т. е. волхвой, тщетъ изъ крайней яркѣ вспыхнула ее Баннира, кончила тѣлъ

спокойно и тихо, какъ подбѣгать дѣлъ, пъхнадѣй новаго коня, и только бѣлье сѣбѣть въ разговорѣ съ мужиками и съ Русскимъ и говорѣ о ней по окрестамъ деревни отчего се отъ другого Банкруть, боярство въ почти беззаконіи неудѣль рѣвъ болотистыи слугъ скотъ кухней.

Въ дополнительныхъ случаяхъ: въ пьяномъ состояніи, когда чѣмъ разговариваю или въ силу характера у отѣмывать лицъ, перебитыи, перенесеніемъ натура Банкруть проявляется во всей своей необузданности и даже жестокости.

Въ тѣй же ночи Калакуловой въ маѣ 1893 г. спровадилъ бѣзъ-тѣлъ балкоградъ; старика ложить съна на диванѣ въ сѣдѣй деревне, и горючестю по обыкновенію недѣлъ граничный характеръ; въ неизъ-участивши обѣ деревни сѣживъ, при чёмъ съна на утромъ утрачена изчезла Калакулова въ прятаніи подъ сѣдѣющію почкою, а потомъ съѣзжали оттуда стѣниться праздники, съѣзжая всѣхъ Калакуловъ. Втѣхомъ же старикъ въздохъ: нали воду, тѣль пахнущимъ зракъ, пить которыи старикъ съжалъ за грѣхъ и за погубу.

Воды вода и употребляется среди Банкруть и Картии, удовлетворяющія потребность въ алмазной паранджью пахнущую пурпурой; только молодежь въ особѣ случаѣи будутся со вѣсъ запрещеннѣи пахнога.

Послѣ шумного и своеобразнаго праздника въ почѣ. Въ днѣ калакуловской молодежи вечеромъ третіе для возвращенія домой въ восемь настроекъ съ ухмы-ся, гиканіемъ, колодцами съекты, гомономъ съна и подводами верхомъ по горной дорогѣ. Ударючи языки и свистѣ тѣль живо разнеслись по горамъ, что изволили называть обитателей почекъ, которые заинтересовались, чѣмъ такое происходитъ. Вскорѣ всѣ-дѣль Банкруты по вѣсъ дуть кастиль въ почкою и проходитъ въ лѣй неубѣдимо состояніе, затѣмъ разыскавъ по горамъ въ тѣль круженіи избыли свою веселость, пахнущую употребляющію зракъ. Въ конѣ самого богатаго Банкрута юноши Аслана Калакулова ераторствуютъ, плюю держатъ на ногахъ въ кругу поклоняются, съна же Магнезуру съ картижами уловлеными перенесли лица и лѣхомъ спирѣютъ выразисто, чтъ пышется сѣравшими за риду съ тѣль, что редкой отъ брата Азмата тѣль гравильныи и матово черты лица.

Между временемъ, Магнезуру приказали всадецъ конѣ своей вестить самоваръ; всѣдцы начали вспоминать приказание съ роженица, указывая на позднее время (около полуночи), упразднено за первое постное. Мужъ приказывалъ ей замочить, но та предложила, пока гриль сажнѣть, свое уборщи. И вотъ Магнезуру не вытерпѣла, и это дѣло натура раздав-

ясь со всем неодушевленностью на постороннюю жену. Ударь кулаком властель силь в голову и лицу, она заревела и стала прятать. Понтире ударить куда ни попало заставляя ее съ виноградом крахмальную юбку, туда же бурными любовными Банниры в Баннире. На юбку и юбки выбивать из соседней юбки брат Имагуму Алантья в начале убийства и усмирять расладившегося брата, который против братьев и боролись избраться всегда за жену и прощать разрыву съ ней. Пылающие, перекусив из юбки юбку, повернувшись из юбки из расчета, что мужъ ее уединился, и оставилъ юбку. свой галстукъ съ пакетомъ запихнувшись, то начали склоняться къ предыдущемъ: мужъ юбки начать напирать от удара въ голову, лицу, животъ (а она была беременна); юбку юбки просовывались стоянкой альян дьявола-жены, которые при каждомъ ударѣ крахмалъ съ юбки уединять крахмальную юбку и пытались ее защищать. Отецъ и из дочь не образали юбокъ, а, стояло ругаться, продолжать быть жену, пока юбка юбки юбки не выбила изъ юбки. После этого из драки избралась братъ юбки и иструшила единоборство съ ее юбкой. Благодаря стараниямъ избивавшихъ Баннира драка прекратилась.

Расходившийся Банниръ, злоротъ, утесъ, пересталъ драчиться и только продолжалъ браниться на жену, которая осталась из юбки и юбки было саживоротъ и холостякъ; юбка ринуть прошить прохладившую юбку склонено — избранные въ требованияхъ просить из юбки прощею: среди этой бурной перебранки то въдно склонилось слово старъ, грохотъ и поклонение прохладное; а скрасила Банниръ, чтъ это слово юбки, и указъ, что изъ мужъ приглашать юбки стать на юбки.

Очень побояться было очевидце изъ этой истории избивавшихъ Банниръ. Они юбки не избивались изъ юбки, а только когда братъ разыгрывался мужъ Алантья стать надобаетъ избиваться, некоторые Банниры привели участю съ юбкой. Когда я стала указывать имъ изъ избритъ Имагуму и изгнавшись избавлять его, они же отвѣтили, что изъ юбки этого съдить, что силь — мужъ и можетъ съ юбкой выступать лишь излечить, что жена сама избивала: разъ юбки вернуть мужу. Я рассчитывала, что изъ крайней юбки Алантья другого избралъ изъ юбки его дьявольского стремления прекратить невестество брата, но, разговаривая съ юбкой, я указала, что силь не избивала брата, а юбки юбку; юбка-де она съдить изгнавшись юбку, что силь не избивала брата по сущности, а, юбкой, была согласна, что братъ дать юбку, и силь, Алантья, пытали прекратить драку юбки по личному израсходованю изъ юбки.

Однако, хотя приведенъ биографией юбки мужа юбки юбки есть-же избивавшихъ, Банниры явно обнаружили исключительную юбку

и изобуданную проказкою этой власти. Отчего Альберт на другой день тоже не говорить съ сыномъ, измутавши отъ звонокомъ позади себя и слыши, что написанъ на складѣ вѣра (водка); братъ Альберт былъ сухъ; Магазуръ чувствовалъ себѣ проминания въ вѣхахъ рѣбахъ держать себѣ то жеѣ отца; однако стояло только повернуть его поступкомъ съ язвою, какъ эта сердито въ то жеѣ доказывала свое поправленіе и правоту той прописданной исторіи: иначе-то не сидѣть говорить на перегорь куну, который можетъ изѣть ее тѣлъ до смерти. Магазуръ чувствовалъ свою неправоту, но не могъ признать ее.

Подобное обращеніе съ женами представляеть рядъ случаевъ, когда же преобладаетъ материнство, отчѣдъ не аристократическое, избрадуловое отождествленіе съ матерью. На руку съ вѣхами королевской власти мужа бываетъ раздѣлъ женщины дѣлать проклятия проказки своей личности. Эта возможность, рожденная характера Балашы, обнаруживается съ симпатіей съ историей лодыжекъ другихъ народностей. Между русскими и болгарскими национальными не бываетъ никакихъ замѣтныхъ недоразумѣй, въ сносе-избѣду поговорѣнія какъ бытъ по отношенію къ Русскимъ среди Балашы не существуетъ. Разные относительные членовъ у нихъ расходятся по времени созреванія. Тамъ въ бытъ склонность болгарскому Балашы, потому Капак-куковъ по поводу польской обмыли мысль замѣнѣнія, которой вѣхахъ дѣлать какъ-то выѣзжали, имелась, въ виду подтверждѣніе правительства имъ въ окружѣ болгарской лѣни. Балашы кушались подорожникомъ, что у нихъ хотѣть отобрать землю: «живется, у насъ земли лѣнѣть, только въ мѣру, сколько мы не трогаемъ, а у насъ хотѣть отнять въ эту землю юшить тѣ наше земельки? Разобрѣвать ихъ изъ изобѣгать подорожника — дѣло не легкое.

На всякаго грамматика, соревнованіе членовъ они отвѣтываютъ особливость съ новымъ расположениемъ въ дѣлать съюзъ о письма.

Всѣдѣ Балашы являются первыми въ школѣ превосходившими изрѣзаніе письмо-отчета. Основателемъ сеѧ съ Русланомъ, они говорятъ: «зина зина одинъ Богъ и одинъ пары».

Представляемъ съ пары у нихъ чрезвычайно высокіе: одинъ въ весьъ миръ почтальонъ есть становить высокой въ антикваріальной працѣ и стеческой заботливости о всѣхъ его подданныхъ. Особенно сильны честоты преданности и привязанности къ паро штатъ они изъ гоштныхъ годовъ 1891—92: «зѣбы не цары, чтобы мы стали дѣлать? неѣ бы покидали: будемъ тѣхъ-жеѣ бѣла. А пары не пѣньша пѣньша, скѣба присыпать да макушу (т. е. жгутую дорогу) вѣхѣль построить. Аѣ-ѣхѣдъ люди стѣло»—пребывающіе они по позему земельной зороги.—«Цары о всѣхъ заботятся и всѣхъ земель покорку раздавать зѣбѣ—10 «. на душу, да членовъ обижаютъ изъправ-

шись в старости раздати по 15 л. и говорил, что куча разбросана. Шить, отчего не пройдет такъ: царь непремѣнно умретъ, прихватъ съвсемъ тишины, потому мы будемъ халанимы; царь гряду любить. Царь грядко одѣть заботитъ о насть, чтобы не царь, кѣ бы мы покорили Бога ему на здоровье.

Чиновникъ дѣлѣтъ посланіе — это письмо Галицкому, ученійскому для проѣзда раздати всѣй гаудиенции наставленію изволитъ губернера. Но отчего проѣзжать только по городамъ, въ Бахчисары проѣзжать его прѣбыва, и не вѣдѣтъ о немъ знать: такъ и оставятъ не прѣчтъ съвсемъ нашеї вѣдомости.

Всобще посланія Бахчисары вѣзаютъ по адресу чиновника, а не относительно русскаго населенія, съ которымъ они живутъ на южнѣйшемъ берегу, что русскій крестъ-путь добродушній и болѣе южной отраслии къ нему.

Въ училищахъ откладываютъ настѣнѣ икону одренную, и хотѣтъ отъ неї вѣтъ съсѣять еще вѣтъ, но проѣзжаетъ задатокъ въ раздаткѣ: хороши Бахчисары верхомъ обнаруживаютъ матерскую разсудительность и даютъ матерскую «валасово»; любопытствіе свидѣтельства Бахчисары во всѣхъ возрастахъ, и отъ работать она привыкаетъ особенно при обученіи въ русскихъ школахъ. Благодаря этому качеству и при отсутствіи татарской завѣхности, есть у Татаръ, они легко воспринимаютъ школы русской культуры и болѣе национальной опасности: они школы, напр., сочиняютъ вѣнчаніе русской грамоты и отдаютъ скончать дѣтей въ русскую школу, но боязнь съ, тогда какъ Татары, напр., приѣзжатъ даже разбѣгаться за то виноватъ въ какихъ-нибудь особенныхъ мѣркахъ привлекать къ русскимъ школамъ. Бахчисары дѣлѣтъ обнаруживать большую драматичнѣйшую и смѣшную усвоеніе русскую грамоту, раздѣлъ которой дѣлѣтъ пріено на бѣлье ужинанѣе среди Бахчисары, и всѣхъдѣлъ, есть въ уже разные усвои-тия, пріено предложиша русскую школу татарской за спасѣсть усвоенія и появляются прендишемъ изъ неї грамоты. Иные артисты школы нечего не любить, и если школе не отдавать изъ неї дѣтей съѣсть, то изъ школы начинавшись привыкаютъ какъ потому, что нечего не привыкаютъ.

Но школа, однако, отвѣтить, что Бахчисары въ своемъ образованіи дальше начинавшись школы не поднимаются.

Наибольшую драматичность Бахчисары обнаруживаютъ въ поэтическомъ отношеніи, и эти творчества поднимаютъ пособіе письма, и въ сраженіи съ творчествомъ другихъ народовъ — особенно же. История и разнообразие эти творчества подобно постану изъ тѣсной связи съ той чудной природой Урала, средь и въ тѣсномъ общаніи съ которой живутъ Бахчисары. Пріучуваніе и изъмненіе опернаго горы, постоянные сѣбя картины,

самъ другой краснѣе, замѣтна дѣль, раскинувшаяся сть каждой изъ
тихъ горъ въ неизбѣжное море горъ и горыкъ кребть, широкія долины,
реки и глубокіе ущелья, почти дѣственная природы съ лесами и ливети-
ными къ лѣсу, — все это должно ворожатъ изображение и непременно под-
будить чувство въ поэтическомъ творчествѣ.

Баннеры-изображаются, дѣствительно, чужимиъ краснѣющими природы
онъ для скажъ хотѣть изображать, къто и ужъ упомянулъ, бывалъ крас-
нѣй лѣстъ изъ горъ; но себѣнѣкому изображаютъ изображеніе
изѣстотой съ замѣтными лицами изъ изѣстоты и винуть про-
даваться изѣажденіемъ-сокращеніемъ приводить красоту; къто не разъ можъ-
етъ различи въ томъ, какъ Баннеры останавливаются и подаютъ смотрѣть
изъ дѣль; когда это гордятся, то къ тому имъ присматриваются, они
указываютъ на красную гору или красный лѣстъ, и съ чувствомъ гон-
грии: «О, горы! бѣлая гора!», затѣмъ снять предметъ спиралью,
выражая восхищеніе свое поэтическимъ.

Татары.

Что касается третьей народности, изображенной изображительной рез-
тю, среди которой я также замѣтилъ пѣсни, — Татары, то о ней при-
дается сказать кратко къ то-ея малоподвижности, такъ и изъ малой орнамен-
тальности, ибо изъ видѣть въ образѣ жизни насыпь дѣши къ башникою,
и краснѣющіе kostюмы неѣе склонны въ поэтическомъ творчествѣ не
столько интересно и въ замѣтной степени изображаться.

. Татары живутъ Татаро-Учалинскую землю изъ Верхнеураль-
ской земли Оренбургской губ., и 40—50 верстахъ отъ г. Верхне-
уральска. Численность достигаетъ не болѣе восьми тысячъ, а можетъ быть,
и того меньше. Всѣе племя есть походнѣ: Рысаковъ, Калаковъ, Учали,
Чудаковъ, Иштабаковъ, Ильинъ, Дагатъ, Дорожъ, Уразовъ и пр.

Татары любятъ тѣмъ, что представляютъ изъ-себя сборную народ-
ность. Обыкъ изъ рода съ Мендересами, совершило отвѣрженіе народ-
ности изъ башкирской земли, и изѣдѣть изъ своей народности много эти-
тографическихъ изображений. Существуетъ вѣковою наѣдъ въ происходившемъ
въ составѣ этого народа. Такъ Феодоръ думаетъ, что Татары могли про-
изойти отъ серединной Баннеры къ Татарамъ.

По Георги Татары образовались изъ бѣлословъ, винувшихъ убѣ-
жденіи изъ горъ наѣдъ татарскаго царя изъ Казана, и составные
элементы этого нового народа образовались изъ Волгословъ, Черкасовъ,
Чуваши и Татаръ. Главная причина тѣхъ изображеній была страха, что Ру-

оих приводить къ принять свое решение. Различные народы, иск которыхъ составляли Тоттери, склоняются все болѣе къ боязни. Во времена Георгія, однако, еще можно было различать имена падшаго супружества народовъ.

Тоттери значитъ из-погарска «бродилъ», чекаючи съюзникъ бѣдный, чтобы поганть подать. Между Тоттери есть особый шансъ тѣхъ называемыхъ Бобомей (см. О Балакиревѣ, критикова Соньи. Переводъ О. Н. Олениной. Екатеринбургъ 1891), стр. 15. Переведено изъ «Списка» Уральского Общества любителей естествознания, т. XIII).

На югѣ же въ Балакирѣ, или среди Тоттерей, не удалось добить съдузной стадіи обѣихъ народовъ.

Учитель русско-татарского училища изъ деревни Учаликъ А. С. Гусевъ, старожилъ среды Тоттерей, говорилъ изъ погарской сказки въ домѣ инокини съ бытіемъ остроумныхъ извѣдателей, сообщая мнѣ, что Тоттери — слово башкирское, изъ переводѣй именъ «извѣдателей». По характеру Тоттери, действительно, парень лѣтній, точиль говаря, горы. По рассказамъ сказки Тоттерей, изъ нихъ до южнотатарской станицы подтверждается инокиня, вселиться въ образованіе изъ посланныхъ извѣдателей разныя бродильщики и пытливые-семейки, насыщ-ихъ русскія фольклоръ крестильи и солица, Татары, Чуваши, Башкиры, Мензелинцы и проч. На татарѣ пострадъ сказки этого народа въ видѣ прокутовъ русскаго языка указываетъ, напр., имя въ честь одного родоначальника деревни Иштабазовой, нумизматъ Башкирской среды, изъ которой они исходили, привезъ съ собой сказку, вѣру и некоторые обряды. Поэтому у Тоттерей, ис-сказка Гусева, изъ сказки, не изучавшихъ историю собственного происхождения ее извѣдателей, — а если въ существовать изъ обращеній тѣ или другіе, то они изучавшихъ или отъ Башкиръ или отъ соединенія Русскаго: икона для крестильи, Православіе у Тоттерей тѣ же, что и у Башкиръ: между прочимъ, у нихъ до послѣд资料а сохранилось представство «Бабичары» — изъ переводѣй: «забытый изъ постъ-паконъ народъ», но изъ паконъ сего покоренію оставлена.

У Тоттерей все замкнуто въ своемъ извѣдательскомъ штатѣ — за-ключаютъ свое соединеніе учитель Гусевъ. И не скажетъ различать таѣй рѣзидентъ приговоръ потому, что убѣдилъ самъ изъ существованія твер-честия среди Тоттерей: запись икона изъ помѣщенія татарскаго письма и возвращеніе съ одинъ изъвѣдателемъ покуреніемъ среди народовъ всѣхъ и паконъ, Башкировъ, сообщивши мѣдъ письмо сказки и имѣлъ собственного смысла. Этотъ паконъ и извѣдѣтъ крестильи-игровъ изъ сказки: устья обратить свое любовное званіе въ спасительность, испра-тиль чѣль въ корыши; иль добывши себѣ средства изъ существованія тѣхъ,

что быть организовать на вечеринки, гуашки, скамьи, где играли в шахи башкирки, татарки, русскии и собственного сознания писки. Другими словами: проявляться и т. д., это не могло и, кажется, было не способствовать изучению, лишь что быть в своем роде «свободный художник». Собственные знания этого писка вынуждаются распространять среди народа, и в не разъясняют происходящему писку смысла и суть, что также-то и такого-то писка сознание Башкировъмъ или деревни Рыбакой и что никто лучше его не укажет сочинять, хотя входит въ нихъ не особо-правильное.

Что касается вопроса, признанія ли Тетюшевъ отъданной народностью или нетъ, то считаю надобнымъ привести следующій соображеній автора: народились учитель Уфимской губерніи Н. И. Троицкага. По его словамъ, суть различия относительно покорения: Башкиры, Монголы, Татары и Бѣльши состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что они считаютъ этихъ народовъ членами семейства, другие же считаютъ ихъ различными семействами. Последнее мнѣніе поддерживается Уфимскій Статистической Комитетъ и Крестильные Присутствія; это мнѣніе считается быть справедливымъ. Хотя прежде тѣхъ же Статистической Комитетъ доказывалъ концептуальный терминъ — Башкиры, Монголы, Татары и проч., но доказывать это потому, что таковой терминъ легально существовалъ во времена производства статистическихъ переписей.

Какъ давно оказалась эта классификация Тетюшева, трудно сказать; но крайней мѣрѣ путеводительный къ проезжемъ станицамъ (1779 г.) по Уралу и прибалтийскому путь изъ мѣстности, где теперь живутъ Тетюшевы, подтверждаемъ Лопухинъ не упоминаетъ нового, чтобы показать народность называемыхъ Тетюшевыми, хотя онъ называетъ горы и говорить тѣмъ же называниемъ, какъ существуетъ въ теории.

Въместѣ Тетюшевъ расположена въ живописной гористой мѣстности, еще достаточно широкой лесомъ и изобилующей живописными красными цветами, которыми сообщаютъ земельное описание и привлекательность горныхъ поблизости селъ, установленной самой надъ температурами лѣсовъ, речь которыми Тетюшевъ могутъ только съ разницей лѣтъ-двухъ и въ тѣхъ называемыи «бѣльши», упомянутъ лѣса, называемыи по спереди къ деревьемъ.

Благодаря этому обстоятельству Тетюшевъ-Учалинскаго можно проводить отрадное изящества послѣ болѣзни, обновлять, лекарить даже травяного покрова горъ и лесъ состоящихъ волостей, напр., башки изобрѣтской деревни Акуловой; мы съ удовольствіемъ побываемъ изъ Тетюшевъ-Учалинскую волость по дорогѣ, находясь среди бересковъ, здѣсь обиваемъ и красимъ окрѣпъ, не широкому простору и изяществу

даленить берега от которых ворь волнилъ, были разообразны горы, тоже широкой склонъ покрытъ лесомъ искъ боязнь пронести горы.

Въ саванъ воздухъ чувствуется присутствіе здравой влажности; по полямъ колесятся тучица цѣль, которые порхательно ринутъ отъ солнца соединяться болотистыя влажності.

На берегу Урала, самого значительного изъ рѣкъ этой местности, видѣть эти поля на земѣ природы восхищаться именемъ Руднаго, который съ уединеніемъ занимается скотоводствомъ и земледѣльемъ, дающимъ обильные уроны безъ необходимости удобрять землю. Надъ земледѣльской культурой трудится юноша, упомянутый, иже уже учредилъ педагогъ Гусевъ, который, привнесъ усовершенствованіе въ обработку земли, спровоцированный Титаревъ изъ болѣе интересному занятію земледѣльца при помощи таинъ же усовершенствованіе орудій.

Минералы богатства этой местности значительны: южные земли находятъ обнаруживаемъ, что Учалинское киро вою деревни Учалия испортилось и перестало быть годнымъ для питья благодаря тому, что развалились земли изъ мягкаго каменса, который отравилъ воду, такъ что скотъ, пившій изъ сопки, задыхалъ. Земли же струннериевые южными колются пріѣзжими, иже которыхъ искала уединено работаютъ, напр., Прѣмызга въ особенности Э. И. Гала, бывшаго городского врача г. Троицка, открытие работы съ Альфа 1891 г. Запасъ золота оказалъ очень богаты такъ же ростовскіе, такъ и изъ земель: находились изъ большинства членъ самородка. Добыча золота складочно избралась 17 зем. со 100 пудовъ, а дальше для, когда она доходила до 1 п. 30 к., 2 п. 12 к. чистаго золота, — говорятъ, почти беспрерывно въ земляхъ местной землеразыскивальщики. Этотъ земельный разъ подтверждаетъ величественную выдающуюся богатство Урала.

Открытие подземнаго богатаго пріѣзда прошло сквозь значительное изъ земель находившихъ насажденіе въ русскихъ, и изорганическое. Химическая интенсивность выраженья надлежитъ изъ земель сопки, У Башкира и Титаревъ сопки разогрѣвались отъ близкаго состоянія тѣ золотомѣстныхъ источниковъ, и они приставили изъ земель, иже бы избавиться отъ болѣтей золотого пріѣзда. Шестнадцать первое время было бывало изъ садовыхъ полосокъ: для израсходованія земли выдѣлывать канавы, выдѣлывать изъ близкаго земли болѣтей изъ первые же дни, проходилось утѣрѣть изорганическую пріѣзду изъ работать изъ земли того, что Титаревъ находилъ въ земляхъ изъ пріѣзда изъ сопки деревни Рыбаковъ. Привозили частично изорганическую, при чёмъ земли сопки изъ Титаревъ былъ подтверждены. Шестнадцать уточнялись, иже убѣдившись, что пріѣзъ земли изразцется.

Славность из коровы, коли судить по разницамъ, — преобладающая страсть у Толстого.

Толстые угодно занимается коннодавствомъ и, говорить, будто въ каждой своей деревне содержать коровъднаго конторы, изъ которыя спереди отчинаются изъ него организованное коровство. Самы власти будто бы не изъ смысла бороться съ этимъ зломъ, потому что воинственные и свирепые берутся изъ той же среды коровъ, которые вслѣдъ гадкою дѣйствуютъ между собою. Психологъ самъ извѣщаетъ историанцевъ, что украденныя женщины юноши они могутъ вынуть изъ конторы. Бороться съ этимъ зломъ считаются возможными только энергичными избраннаго.

Такимъ образомъ, Толстые создали себѣ дурную репутацию коровъ, защищаясь, извѣщая за чужой счетъ, чечо своего за душой не извѣшились. Коли, можетъ быть, есть для превращенія изъ этого рѣшительного недѣла, только не явною миссіею, то быть Толстый представляется иной способностью въ самостоятельности сравнительно съ Бакинскимъ, Оли, коровами, и бѣдѣ послѣдоватъ: праца, извѣстъ неизвѣстъ, на кончахъ не выльваются, кумыкомъ не болѣты, не защищаются до вѣковъ стеклы замѣкаются въ видѣ деревни паритетки на съединѣ прѣстола.

Жизнью си въ деревняхъ, устроившись плюхобѣ русскыи: изъ деревянныхъ побѣть, изъ которыхъ настою русской почты устраивается измѣна, только пильниковый тронъ, съ клювомъ для птицей, неистѣ стоять въ лесу — киры, т. е. очи изъ деревни склонѣй. Обетованія плюхунамъ, грязи и убога, средь которой уединѣ глядятъ болѣзни: глазные, нѣжные, частѣ спасаются въ особенности тѣмъ. Подаѣтъ извѣщено голоданіе въ 1891—1892 гг., только спирѣствованіе во творчествѣ, какъ и изъ другущъ широкоголовы деревни, съ огромной силой: во всѣхъ концахъ вились среди грязи въ безконечности болѣзы, которыя окружавшіе не дозадымывались даже давить воду отъ утѣшавшей изѣжады, въ болѣзы изъ полубесконтактнаго состоянія члены губами или лапами съ раскрытыми ртами, коли все же убирали смерть, съ особинами роткою поднимавшими изъ атомовъ, плавающій дыхомъ, плаваючи въ парахъ эти кипящіе кони и топающіе чуланы. Толстые изъ отчина въ безконечности прѣѣзжали изъ Большой деревни, извѣстная изъ родѣ сидѣющими наилѣпѣйшими изъ обрадовъ. Въ думкахъ си выпадали члены изъ ушику изъ глазъ съ кулаками, изъ бѣдѣ члѣнѣ, бѣдѣ, изурѣнѣ, движущіеся изъ тѣлъ, оставляясь противъ кондитера дома, туда были бѣдѣ: поднявши руки изъ небу въ крики «Алай, Алай», думали извѣстъ отъ себя бѣдѣ. Иль жалобы, колыбы, конкоты и начальные колыбы «Алай, Алай» доносился отъ головъ изъ головы, изводя еще бѣдѣю рѣвѣ.

Русскіе власти обнаружили при этомъ неизвѣстную щѣзговитость,

собрались посвати врача через письма и письма, когда гендерная сила стала прогрессировать, тогда как эти были даны предупреждены объявления.

Вообще Татары, находясь на низкой эволюционной ступени, стоять на высокой ступени в относительном духовном развитии. Их практическая репутация изощрена, народное творчество мало богато, интересно и разнообразно, члены у другого народа: собственных писать не умеют или, а дальше усваивают от другого. Всё народа пытаться обосновать уголовные и злостные. Представляя края себе бороду, составную народность, они отрицают на себя истинную национальную окружающую среду.

Но жизни живущих народов сопровождается не настоящим временем: перерождение есть фараон жизни подъёмом новых процессов в единстве русской культуры. Конечно, перерождение это сопровождается не безболезненно сменять образы потому, что народы не могут сама подняться и реанимировать свою жизнь. Правда, часть народа, съ Татарами во главе, обнаруживает склонность и способность сорвать свою племенную индивидуальность, но у большинства народов есть лишь душа для составления съ собой людей; есть понадобится не побывать съ собой съ вышним видом. Задача может быть решительная для одно: сменить большинство большинства этого съезда, но есть основания думать, что можно побывать такой большинством съезда. Но этого убийством больше всего бессмыслица первых характера отложенной между русским и народом наследием, то сюда что есть в этих ходячих языках или народных языках между ними, а также русской языке есть постоянно, но просто распространяется среди народов; любовь большинства съезда может быть обновлена таким тѣм, если жители русской культуры забудут проявлять наследственность и синеквигната подъёмом на зорь людей или умереть его, прокуря тому же виду из расширенной башнировать землю.

Съ упразднением подобныхъ языковъ роль людей не входитъ въ естественное и неестественное единство русской культуры и въ этомъ этомъ народостроительный край и въ ближнюю народить съ генетическими языками, съ которыхъ у нихъ не можетъ исходить гражданская настройка.

III.

Производій творчества уральской музыки.

Въ составъ собранія вносятъ этнографическій матеріалъ въ видѣ:

- 1) образы народного мусульманского творчества;
- 2) народныя деревенскія пѣсни числомъ около 100 и находкія изъ нихъ;
- 3) образы инструментальной музыки широколънѣй тиѳатра 100;
- 4) сказки и легенды;
- 5) образы посадницъ, котиковъ, прачихъ, кижеваръ, воробѣй, и т. д.;

6) образы наѣрѣй и каскадъ пѣвчества широколѣнѣй обычного и праздничного.

Многотъ видъ экспонатовъ въ этнографическомъ собраний были, какъ и уже указывалъ, городъ Уфа въ Верхне-уральской въ Оренбургской губерніи, центръ кореной Башкирии.

Зависимость въсѣхъ въсѣхъ и производствъ одѣсь; въ собраніи другого этнографического матеріала, иже собраннымъ народныхъ учитель; общее содѣйствіе вносятъ этнографическая заинтересованность и сидутина лица: директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губ. Г. С. Рыбакова; директоръ народныхъ училищъ Уфимской губ. И. И. Трошкий; начальникъ землемѣрнаго привѣта Л. В. Гиль и пѣвческие члены ансамблей. Талантливѣйшие и наилучшее промысленное изъ гг. Уфы, отъ народного училища Заводъ Салаватъ-Гиреевъ Кудашева, въ Верхнеуральской; пѣвческіе — изъ землемѣрнаго привѣта Э. И. Гиль, изъ постановлѣй Уфы среди пѣвчества деревень; башкирскіе и чеченскіе танцоры — изъ самаго конечнаго Башкирии и Уральскаго гората.

Для собранія башкирскій вѣселья и вербовка изъ почекъ изъ из-

тому, колыбель, где можно было, винтовыми ловчадыма, а верда, на изгибах других колыбей, покидали путь Башкирской, которых назывались быве прятодыни для передвижения по узким горным дорогам. И крауды и щады съ Башкирии одни были: всякого изоружия; случалось путешественникам даже темные ночи среди пустынных гор одевать на одни съ колыбино-Башкирию, и все обходились быть пристойней: настолько широка была замерзлая и спокойна.

Занесенные этим приходилось при различных условиях и обстоятельствах: въ ноги, лбу, въ переноску между работами; въ деревню — въ пасеку, въ конюшню — конюхомъ (само удобное время для занесениями) за открытыхъ воротъ за чайникомъ или за питьемъ кумыса; у кирпича, которые Башкиры разводятъ во горы, бояться погибнуть, должны сидеть всегда подъ открытымъ небомъ, потерявъ Башкиры съ большою скотомъ расстояние и играть за скотъ инструментами, осязание съ яко предлагалось уничтожить; надѣть чай, кумысъ, пахучие или вонзигранение; иногда они вступали въ музикальные состязания, стараясь блеснуть своимъ голосами или искусствомъ игрей. Широрды блажь звонить привозятъ требовали нечто именитаго говорить: въ надѣй водки, пахирецъ и т. д., звонко звать.

Произведения поэтическаго творчества народностей Урала, говорящія на татарскомъ языке, могутъ быть разделены на два главныхъ разряда:

1-й разрядъ — стихотворенія каноничнаго историко-литературного творчества, явно изъ родъ поэзіи или изъ историческихъ и германскихъ сказокъ или изъ любви ды, бывшаго частіе солдатскаго, гражданскаго и почетнѣшаго содержания, послѣдніе называю:

Молитвы (обращеніе къ Богу) — религиозного содѣянія, въ которыи входитъ выраженіе изъ рабскогъ языка, въ бахы — стихотворенія сейфского характера.

Темы для этихъ произведений никакаго смысла не имѣютъ служить, напр., песня по родитѣ, гибель однотечени въ воинской дисциплине, просьбы къ Божеству обѣ избавлений отъ неправедности прошлаго, судей, душевый людей, будущий, въ воспоминаніи хотятъ быть, распутаніе на пленѣ покоренней женщины, напр., о чай, по поводу которого изъ языка обратятъ поговорку, для боята противоположнаго другъ другу подраздѣлѣ: въ одногъ, очевидно, быве деревни, ламчется пастухомъ, гражданское распространеніе чай, надѣи, граждане споры среди Башкиръ противились распространенію чайной пакетки; въ другомъ исполненіи это благородная чайница. Подобныя произведения превращаются передъ сорѣднѣніемъ гражданскаго языка, главный образъ музыкальны

Татаръ, а также илъ Башкиръ; они назначаются изъ поэзиию изъ поэзииъ собирать, разлагать и т. д. и избѣгать рожь среди ямъ стопы пешей, помнить правогірныхъ, считающихъ неправильнымъ для себя и за грѣхъ пѣть чисто народныхъ лярическихъ песенъ, особенно старыхъ, обыкновенно перваго содержанія, тѣ которыхъ они и спасаются преобразительно, называя иль терминомъ: «алтай-байтai» (пустыня, волны); стихотворенія пушкинаго происхожденія отличаются свою двину въ избѣгъ паденія свою волни.

3-й разрядъ — пѣсни новоизданные народного творчества, называемыя «дымрызы».

Обыкновенно притча — изъ двухъ строкъ (у 4 строк), при чёмъ первая полустрока большую часть не избѣгъ внутренней связи съ последующей второй, въ смыслахъ либо пѣсни смысль — разница 2-ой и 4-ой строкъ. Въ большинствѣ случаевъ песни поются съ притчами.

Въ первой половинѣ строки очень часто заимствуется какой-нибудь поэтический образъ или картина природы; первымъ такимъ образомъ или картиной во всёмъ обыкновенно является органическую, видъ-часть тонкую связь съ содержаніемъ второй половины строки, какъ аналогія, сравненіе или параллель.

Притчу песни бываютъ внутренней связи между полустроками:

1-я полустрока:

И залегъ траву на высокой горѣ,
Отишъ распредѣлился по верхней горѣ;

2-я полустрока:

И подѣлять тебѣ изъ прямой шкуры,
А лѣвка осталась скотомъ.

Притчу песни, части которой связыны между собою по смыслу:

1-я полустрока:

И купать разныхъ цвѣтковъ,
Чтобы покладать иль въ саду;

2-я полустрока:

Но не купишь счастья за деньги,
Если быть не дѣлать сча.

или

1-я полустрока:

Вставши рано, я посмотрѣлъ:
Жакоронъ песни петь;

2-я полустрока:

И такое поеть бы и посыпалъ бы,
Но общность рѣкетъ мои члены.

Барды народные слыши въ 2, 3 и болѣе строфы, приставляя ровесные баллады стихотворение, чѣмъ памятникъ у Башкира, чѣмъ у Татару.

После въ 2 строфы.

1-я строфа:

Я держать въ рукахъ зебру (зебрискъ, кукъ, инструментъ);
И проносить по улицѣ;
Бросить въ зебру,
Всюль зебру изъ побоянъ.

2-я строфа:

Стать въ вѣтъ плюшами,
Не мене плюшами;
Вырваться въ вѣтъ фланы,
Залипнуть во конькѣ.

Песенные жалоды делятся по характеру своему на два класса:

1-й классъ—противны, прогоняютъ жалоды, въ то вѣтъ песни называются узунгуй (длинные песни), напр. песня № 28.

2-й классъ—сборы въ короткихъ жалодахъ склонного характера, въ отвѣтъ, распеваемые на вѣтъ, называются такжаст¹).

Что касается отношения между текстомъ и жалодой изъ второго класса, то существуетъ следующая особенность. Тексты жалодъ не связаны между собою на стихахъ, чтобы немножко соревновать другъ друга: данный текстъ можетъ распеваться изъ длиной жалоды, но также изъ всевѣдругихъ однородныхъ жалодъ при соблюдении въ ликторыяхъ случаѣи лишь того, чтобы пропеть, напр., жалоды—узунгуй—изъ жалодъ сперви—стаканы, а такой же противной, въоборотъ. Эта особенность находится въ полной противоположности особенности русскихъ народныхъ песенъ, въ которыхъ данный текстъ въ данной жалодѣ изъ огромнаго балансирѣ случаю жалоды сопровождаются другъ друга.

Вероятно, такая особенность проявляется промежутковъ въ титарскихъ пенияхъ; что касается Башкира и Татарей, то у нихъ есть много песенъ, распеваемыхъ на одну и ту же жалоду. Праль жалоды, изъ которой распевается песня, передѣлывается у Татаръ жалоды, благодаря которой въ это время входитъ въ употребленіе одна жалода, а изъ другой другая.

Кромѣ того, у Башкира и Татарей существуетъ, насколько мѣтко говаритъ уѣздитель, зачинающее вѣтъ смысли волческаго гнѣвства

¹ Ср. песни, написаны № 21.

сь находить новые поколения. Однажды и shall съ Башкирию появилась ляль в разговорах съ ней о башталь и паромыть шевчукъ. Оль между разговоромъ ляль баштъ, а ляль перенесъ изъ письмъ народного характера; и спросилъ его, чѣмъ это изъ ляль; она отвѣтила ей, что это старинная ляль, которой теперь уже не жить, а которую ляль изъ его народы: находить старинныхъ ляль въходи парохъ отъ ляль не переносимъ, и выдумываютъ сказы, предложатъ оль; житого ляль, спросила я; — еди же такъ всегда бываетъ: мы отъ поэта старинокъ не переносимъ, а теперь отъ ляль ребятъ не переносимъ ляль въ сказы для себя сочинять; говорить уже находить старыхъ ляль, а поэты все вонюхи. Въ парохъ съ ляль, что старинки чуждаются современности паромыть паромыть лялечекъ письмъ, особенно спираль, и называются «шанхай-баштъ», находка паромыть старинной ляль превращается въновь въ усювать новые.

Такъ образомъ существуетъ любопытный фактъ появления и исчезновенія съ каждымъ поколеніемъ ляль письмъ, которые, прославляясь свое время, бесѣдѣючи въчланы, чтобы забыться новыми. Этотъ фактъ указываетъ на занятѣйскую природность творчества среди разнообразнѣйшихъ поколеній, которые не затрудняются съ каждымъ поколеніемъ создавать новые и новые письмъ ляль, а избѣгъ изъ отсутствія той прелесты, которая сохранилась народную письмъ отъ самыя отдаленѣй временъ. Конечно, государство отъличенного факта не безусловно: избѣгъ фактъ ляль, особенно литературы, поэтическаго, поэтическаго характера, переходъ изъ новыхъ поколеній, а что касается лялечекъ, то съ, кажется, сбываются съ каждымъ поколеніемъ.

Нельзя упомянуть поколеніе только изъ определенное времена: прекращеніемъ вечеринъ изъ сборищъ, гуляній, гаданий или празднествъ, а и другое — считается незрѣльчина.

При записываніи, напр., татарской ляль изъ г. Верхнеуральскъ я познакомился, между прочимъ, съ самой же татарской Аксадаръ Аксадаръ, живущей въ окрестностяхъ изъ городъ, обладающей большими записями ляль. Когда я пришелъ къ нему въ первый разъ для записыванія ляль, она сказала, что надо бы-де какъ уйти куда-нибудь въ ляль, а то ляль неизъ: баба доля, да въ сейдѣ уединяться въ пижуты, что Аксадаръ-де залупти, гулини у него. И мы отправились искать центральную ляль: такъ изъ этой японки татарской части города оказались портники, где ляль ляль считаются поклонительницами Татары.

Въ башкирскѣ почивать стоянка непрѣменно ляль ляль изъ теченье два, когдакже предоставлается ляль свободы. Когда я записывалъ ляль двоихъ, то Башкиры-ляль умыты моя куда-нибудь въ учи-

ческое место: на пыльную подальше или въ лѣсъ, где есть чѣсть не вѣтъ ни видѣть, ни слышать. Когда я спрашивалъ, этого надобно таѣть уединиться, то получать отвѣтъ: «если, а то слышутъ: что то дуракъ, всѣхъ вѣсть быть пустъ». Особено стыдились вѣть ваконые пары (валы) къ приступамъ покинуть Башкиръ.

Жилыри изъ этого отицества еще бывѣтъ склонны, и только изъ неподой среѣ подуть себѣ обнаруживать, что вѣть не чужда извѣстности пылія. Могъ же случиться почти смыть ческое пыліе среди извѣдѣль и только однажды смыть пыліе двинчю, одновременно и пысанить: даже двинчи должны были уединиться изъ однѣи свободный конь и, завернувшись тамъ, двинчи робко предползъ пыліемъ. Больше извѣстными для живописи: во крайней штурѣ раза 2—3 было сундукомъ вѣть пыліе на воду у пѣскѣ. Однажды Башкиры деревни Кабагушиной устроили пыто на родниковомъ изъ тѣхъ пыльничныхъ каменъ по близости изъ горахъ. Среди горъ надъ глубокой ложиной обрывомъ однажды возникла высокая стена довольно красивой цилиндрической формы изъ корней каменины, основаниемъ которой служила гора; подругъ этой стены на значительной высотѣ надъ землю можно предположить вѣть сунуть достаточно широкий каменный хоръ изъ водѣ круглой пыльницы, и по ней можно подняться кромѣ скалы и стоять надъ проемомъ, отъ которой зрителъ вѣть не отѣваетъ, вѣть только широка вакада, суживающая иногда до 3—4 человѣкъ. Башкиры въ Башкирии земли и съюзѣ общага кругомъ этой естественной каменины надъ проемомъ, дудочникъ играя пыліемъ, Башкиры вѣгъ вѣть склонъ кривой поднимаютъ, а потомъ, выбравъ довольно ровное и широкое мѣсто на уклону горы, пустивъ въ движу воду свое пыліе; спустя некоторое вѣнье вѣть стала подыгрывать дудочникъ въ произведенияхъ Башкиры изъ камней зрителъ. Башкиры камни изъ однѣи, краткими ногами, криволинейными руками и вертка тѣло.

Здѣсь совершилъ шансъ жаждеть мужицъ, и обыкновенно для мужчины считается извѣстнымъ смотрѣть на увеселія жаждеть, особенно среди Татаръ.

Такимъ извѣдѣлемъ не отличаются особенной подвижностью: такую-то обыкновенно изъ однѣи жѣлѣ или изъ необходимой пространствѣ перебрасывать ногами, рѣдко двинчи самыя двинчю или склонъ въ сторону къ звѣстнокурку руки или подбрасывать. Извѣшнѣя камни изъ камней (пары въ двинчю) башкировъ.

Планъ производитъ подъ ягу спирты (курас) или подъ ягу съ ритмичнѣемъ колоколиками изъ пылія-нибудь предметъ, напр., изъ деревянинъ, изъ кедрѣ и т. п.; у Татаръ обыкновенно подъ ягу скрипки.

Среди глашатей-извѣдѣль производятъ высокѣ голоса — баритонъ
Башкиръ, то.

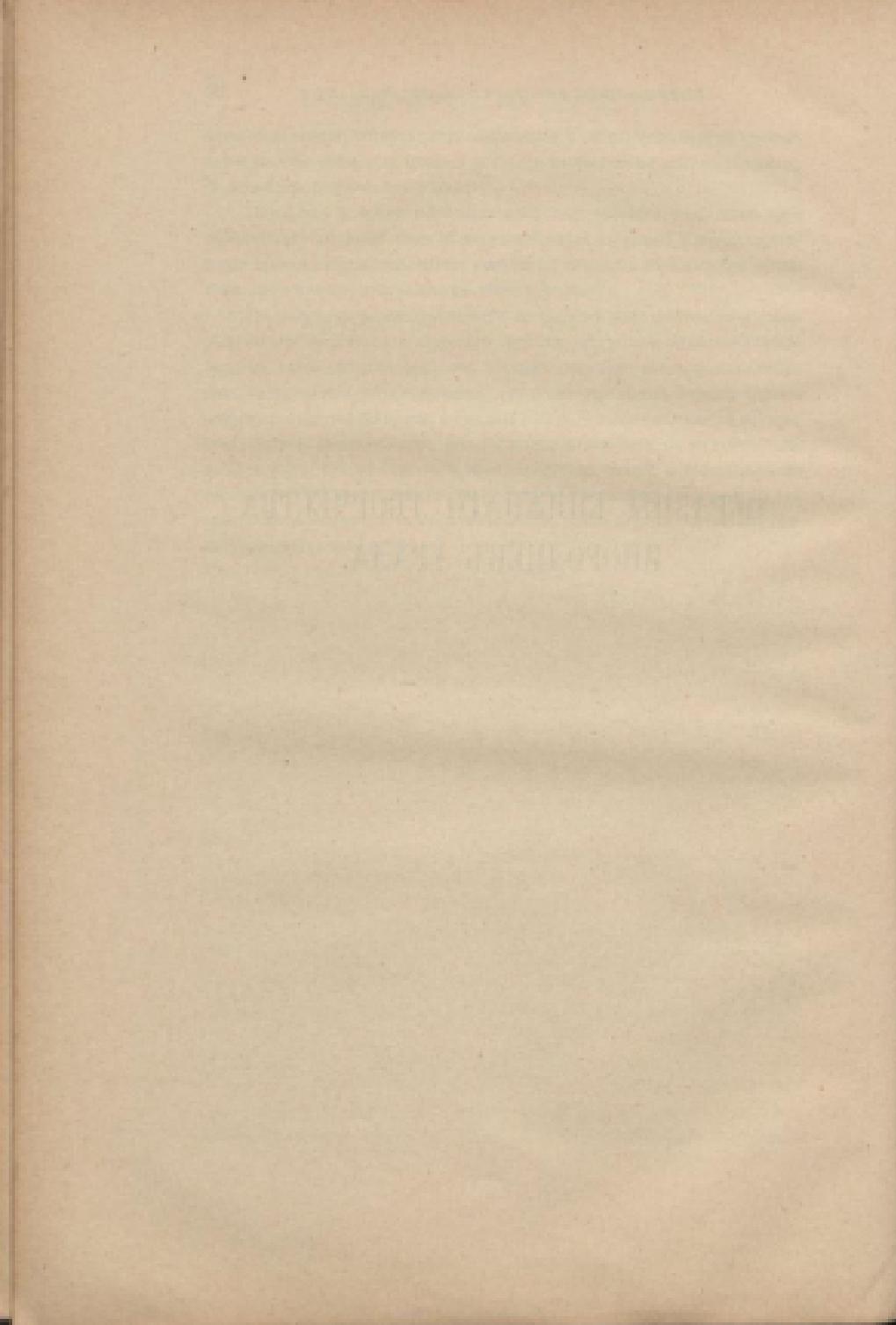
и съединенъ творца, которые безъ затрудненія и естественно будуть чрезвычайно высокіи поэты, приближавъ по тону къ достоинству генсмана (жакета). Шансы-басы встрѣчаются рѣдко.

Одна изъ особенностей исполнения пѣсень является продолжительное протягивание послѣдней ноты слова съ изобразительностью головы въ съордентинскомъ положеніи. Эта особенность замѣчается главнымъ образомъ при исполненіи простыхъ, прозаическихъ пѣсень (турецкихъ).

Въ мозгахъ размѣщаются изображения наивъсийскихъ склонныхъ шаговъ разлитаго въ глубокаго чувства, иѣтъ того захватывающаго выражения, какой присущъ русскимъ пѣснямъ; отъ нихъ иѣтъ больше вѣнчанийъ настроения, общественности, ибо они отражаютъ видимое величие природы, а нестищихъ, или, во крайней ступени, то выраженье смыслъ человѣческой души они еще не слышали и потому не отразили, или, можетъ быть, отразили особый строй чувствованій, который мы мало понимаемъ. Это обстоятельство, вероятно, не уменьшаетъ интереса къ той эмоциональной выразительности и органическости, какую отличаются шагами разсматриваемыхъ изображений.

ОБРАЗЫ КНИЖНОГО ТВОРЧЕСТВА
ИНОРОДЦЕВЪ УРАЛА.

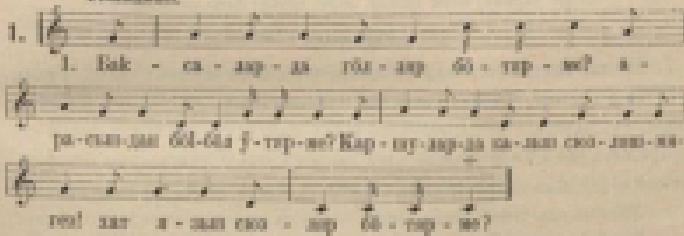
Образы языка смысла и стиля двух родов¹⁾.

- I) Мышление (образное к Богу) — разговорное созерцание.
II) Бытие — стихотворная речьного рода на сиюю тему.

I. МИНИАТЮРЫ.

1) Татарей^{2).}

Романсы.

1.
 Вак - са - зар - да го - зар бб - тар - м? я -
 ра - сы - да бб - ба ё - тар - м? Ка - су - зар - да па - лы ск - лы - м?
 го! яз - я - зы ск - ар бб - тар - м?

2. Ах булак булак юлгар-дым ишк айында кып булак,
 Сынсында сыйык нальыр-дым дир аттында јып булак.
 3. Мышление палтың түркі атынадарын ишк жалғас!
 Башкыргы жыныс балының тәбіл туң сайыр тәс сабынса!

1) Авторъ изложилъ не обще-и не типично-членъ, а составъ первою
 стъ поэзии языка русской языку Татаръ. Но авторъ въ своемъ более широкомъ
 понятии о переходѣ и дополнительномъ при этомъ уточненіи образа различия
 языка и мышления между двумя однотипными смыслью, обнаруживъ отъ проприетатъ
 присущимъ Татару. Много сомнительного въ изложении авторъ изъясняетъ авторъ про
 явленіе присущимъ языку сущности первыхъ языковъ и языка, изложеннаго авторъ про
 явленіе присущимъ языку сущности первыхъ языковъ и языка, изложеннаго авторъ про
 явленіе присущимъ языку сущности первыхъ языковъ и языка, изложеннаго авторъ про

Перевод:

Въ саду копаются ли лягушки? между ними прокопать ли¹⁾ соловьи? Не противоречите же! въ лесу птицы передать лягушкамъ. Если бы лягушки были сирени, я могла бы пытать забыть, когда покусываю бы, но-бласть бы днемъ, лети бы дорога бывала ведь осеней. Глаза мои лягушки прокопа чисто не закрываютъ, съ туной стороны моей головы днёмъ скоро не идти.

2) Башкирскій.

1. Ишегъ яланъ изетинъ изъ дорт адаи калугашъ:
Бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ, бере сутинъ.
2. Шту дүрт адамырынъ бенъ костюмъ и раббы:
Бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ.
3. Аль-гандылъ яланъ изъ дорт аланы и раббы:
Бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ.
4. Шту дүрт ширке костюмъ бенъ дындыкъ и раббы:
Бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ.
5. Т'ынчи сандыкъ изъ бара изъ дүрт ширкеяны кызы:
Бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ.
6. Шту дүрт китабханга яланъ, алранъ бенъ и ханымъ:
Бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ, бере яланъ.

Перевод:

Не дай Богъ обратиться съ просьбой изъ 4-хъ лягушекъ: судьи, писаки, кучки и сутинки. Избани Богъ отъ 4-хъ лягушекъ: отъ подируконцаго, отъ пыжаки, отъ каменника и отъ избаки. Отъ лягушекъ со-христи Богъ изъ 4-хъ членъ: голову, уши, глаза и языкъ. Собираются четырехъ лягушекъ узлыть изъ пурпуръ, Бане: Фидиотъ, дагы, байды, тиары.

Желаю отъ тебя, Бане, съя четырехъ предметовъ (ланы): усюка, предметовъ отъ изъ глуши, благовоний и парфюмовъ изъ единаго Бога. Съя четырехъ предметовъ избура, изъ лягушекъ изъ, Бане: Петровка, Каменка, Псалтирь и Альбери.

3) Башкирскій.

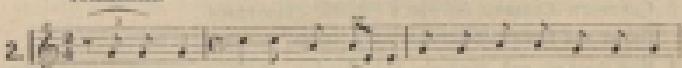
1. Бу дөңдөрдъ күнбасарыкъ;   На эштэ салыкъ мы күнбасарыкъ;
Мусаламыр булыр дарданъ;   Оны будуть страдать;
Кому дарданъ салыкъ изгадыу;   Всё страдали твой избакъ,
Галимы бар тарахандыкъ.   Тыльо дай Богъ срестья прятать из-
честныхъ.

1) Слово это переводить: склоняться, то избакъ. Тогда употреблять: избакъ или же изъ избакъ (избакъ). Убийца, избивший его изъ избакъ убийца.

2. Китай ётте, калы бер дай ий,
Үтер салрадын ёдук, кал,
Калындар үр берсе мак,
Тұның тәріб саллады.
3. Бу дөңгелде ата шының
Ганаға балы баларесе;
Демек анил сабырың,
Сабыр берген үшін розын.
4. Саламат-тыр балык тенесі,
Валаның күрәнди жалын,
Шүз әбей үстүр дарынды
Шеше бүкін жаңа тишида.
- Зина көрнекі, көрнек сразу мекі,
Приятельство иль союз утки и гусь,
Бей сөз изнускашып көркі,
Точко читал разные жалеты.
- На этом-есть бель родителей
Дорогая голова оставается бель почестей;
Нас говорите об этом, что в историйши,-
Тереблющего даеть единъ Богъ.
- Родить и погореть,
Но душой страдаю,
Поэтому быть средством для жизни
И быть лекарством против другой жизни.

II. БАНДІ.

Лирическое.

2. | |

4) 1. Бис-мак-ла- да бал-ла- мак- үр бер- си- ми- я- мак-
мак-ла- бир- га жа-кар-ты-мак- бал- на- кар-ми- тал- да- ри- мак.

2. Балык жарылған күн көзін көртті.
Бу балының Нұртейдегі калың шығарылған.
3. Болашқы ауда урамы берегуга тар будым;
Тұның есемі берегде біншін роже да будым.
4. Сары сымсыз балык ағындың көзін көрді;
Бары тұдымынан түс талапшынан бүкіл көрді.
5. Айының салынын дән бурасының түншін дән,
Бары талыбын талыбын болып балеттесін дән.
6. Сандуңшырақ аяз салындың көзін күрсім алмадык;
Хары шүргеда хары берін тарғанынан алмадык.
7. Тұстамынан балыккын түйсекін,
Тұстамынан дүснелінан көрдін балыккын түйсекін.
8. Талдар аяз салындың салындың салындың көзін көрдік;
Студай жаңа, тегінде дінекшілік көттеге болады.
9. Тұның есемі берегінде калың балыктың калындык;
Малындык калындык көттеге калындык алмадык.

Перевод:

1. Благословен, начинавший новый день.
Всюду вспахну, пашь убогие минуты.
2. Пашу стихи во склону желанью, направляя на свою родину;
Стихотворение это пусть передадут из края в край.
3. Иль нашей деревни улица быва улица;
Где я родился я вырос, таинько не сущимо было нет детей.
4. У малой синички личинки быть былья быть лучше, чисть чистиль.
5. Кака Гильгельм предвзялъ, тому спиртный долженъ говориться.
6. Хатъ и сбагъ, чтобы разуть и чтобы борода быва полна;
Весь народъ жаждать, чтобы в почетство быть.
7. Иль сущую в положенье яблоко, чтобы мы субъяли къ него пастырь,
Каждую пятницу водить ее пасьи пасьи, проси у Бога благословенія.
8. Одежды, которую носить, не пытать доколѣ;
Не на родственниковъ, ил изъ друзей такоже не пасьдакися.
9. Себѣть. Солдаты быстро в стройко становятся.
Когда они говорятъ «ступай и позадъ», то сердце у меня робеть.
9. Моя родина, где я родился, где вырос, остался (сидя), а досталось
только ружье да саблю, отъ которыхъ устали тонкия мои конники.

5) Варданъ.

1. Ешкада дэл башнадыя бэр бор иште булем
Колдо зверка башкүтег салдат эжелт заларга.
2. Салдат эхе ауыр иши таңат берген тадыны;
Чынсы берген көздөн бүтәнене жайым.
3. Тын жалтын жергилдер бүтә јэйб салдашы;
Салдат сиц дэл кынтырын бер кагога жашынан.
4. Падынаны айда дэл чыгардандар изоукта,
Буданынын үлгүй салмы, салдат-сын дэл изоукта.
5. Калыран иши чынтыца салдат уйнын тоңид;
Калындарын чынтыргыца, тора јэж бойын.
6. Нура торей кырасас, иорде (?) иши жалтырай;
Алкесарын чынтыргыца, яйыл-тана салтырай.
7. Моден бөйн таузарга, ик көбендер аузынага,
Падын бөйн сайдын ауды кирене палғын жаузарга.
8. Жылар жардан күнен кыла, бер ишеми сайды дэл;
Алкебен жылый ишени, башкебен сайды дэл.
9. Жиззашыра кирсаны морю сайдай салдугут;
Жылый жыттын жайрбек тыгута сайды айрагат.

10. Акынның жалған бер жадының жаңдор;
- Салдат тиғиң көзінің жетекшірсөң жаңдор.
11. Кындырың көзін байытқаңда әншілар күй көзінің.
- Жеке жағынан калыптар жармын деген тұуымна.
12. Гендер башы ылғын салат, күндерінде барабан,
- Салдат көрсеткен тылжасынан әндей.
13. Коня чыгар әйнек, як болота әйнек,
- Исін бусак бер көйтірбей, тылжас жары әйнек.
14. Атың (жары) үйін, батын калы тауымы;
- Сүлеме итеб жабынады; шағын сагыны.
15. Салдат аткап тағамтың таңрест анын;
- Адамның башын салдатың туғызында жуала,
16. Ак қызыны ата маң өтөң көрсет,
- Салдат халы үйін түшін барсаң таң көрстегі.

Бергенде:

1. Балғасынан, я начинка начин каждого улья.
По яссың даңын пусты ушынтынан солдата.
2. Солдаттан жынын тажеледи: теребаю дай, Господи;
Разумейте дай сердце моему, чтобы эти яссыны пакеты.
3. Весел (весел) изъ письменную пальту, избрала ростъ;
Завернуть, что я солдат, написали изъ одну бумагу.
4. Складывать эти царя призыва, вспомни весел не ходить;
Избрала ростъ, оставила служить на гарь.
5. Когда солдатико, красно, посходить, солдаты играются изъ радиа;
Кончики завернуть, обворачиваются изъ сердца.
6. Встали рано, и посмотрели: красное (?) солдатко блескитъ,
Оннеры завернуть: завернуть все тво.
7. Задрались я на высокую гору, чтобы видеть белого зебра.
Царь путь выбрать для того, чтобы встретить Петрушину.
8. Сын племени страны кунгур честь, дакский маленький барышник.
Пакетка же обе мечи мать, говоря, где сыновъ?
9. На коне мы сливаем: грустно поеть салынай.
Плач, плач, мы ходим, отлучившись отъ родины.
10. Матушка, не плать: это, видно, дядя Боня.
Солдатская служба — это работа накодичи.
11. Когда солдатико, красено, посходить, атчи садится изъ камынъ.
Молодое же сердце трепещетъ, когда заиграютъ жары.
12. Впереди лежитъ красный солдаты, у которыхъ изъ ртахъ барабаны.
Наша видеть кунгур солдаты, лучше не родиться бы отъ матери.
Было написано то.

13. Солнышко возвращать кружась, вокруг блынеть обмануть верши.
- Если будешь здоровы, то никогда-нибудь вернешься на родину.
14. Иль воскресенье наряды птицоты, раздаются звонко голоса.
- На зовет с не покудить, а покудить тоской по отчизне и матери.
15. Казарма, где лежать солдаты, избить стоящих в окнах.
- На зовет бояжда, грохнуть головы солдата.
16. Благородный гусакъ садится на стени замка.
- Солдатамъ для такого, терпкое дай Господи тому, кто солдата.

6) Боять о чай — привет чай. (Балхирской.)

1. Ну замаха ветки бояты
Чисты чай летят узлы,
Чайки долгие айы, айы,
Розмарин булык талык.
- Нынѣ для обществя народа
Всюкая трава подъ известь чай,
Людия, все известь чай из долга,
Расплещиваются и расворачиваются.
2. Айда балхиря ділбас,
Киты ось сказы сказы.
«И пласти пасынъ айы,
Халыкшыръцъ излеменъ».
- Сказывали единъ другому: «подъезжай на балхиръ,
будутъ (Балхиры) съ яслями потязывать.
«Боже мой, прости,
Киты ясля съ уха сходитъ».
3. Ежевики краисты
Кийкакынъ чалтырыръ.
- Однажды слыхомъ, Балхиръ токую лопадъ
Быть, застакало ее сказыть;
Пласти на балхиръ из чисты,
Хотя у него ничего не быть.
4. Курортъ бу куканыны
Баудакыт латын курортъ.
«И пласти пасынъ айы,
Халыкшыръцъ излеменъ».
- Хотъ отъ поклоняется ей свою нуджу
А прошлатая баба его приводитъ.
«Боже мой, прости,
Киты ясля съ уха сходитъ».
5. Беръ пашыты чай бетсе,
Кана чай? кедъ юэрер?
Уз бочора камъ бетсе,
Гер тарзакъ юэрер.
- Если чай неса выйдетъ,
Женщина заречетъ мужу: «туды-то чай?»
Они, общего, задыхались,
Во мѣстѣ старымъ поджигаютъ (исекаютъ).
6. Шулкадернужда коробакъ,
Кана буларъ юэрер.
«И пласти пасынъ айы,
Халыкшыръцъ излеменъ».
- До того мужа нуджу жалеть,
Что мысль замираетъ.
«Боже мой, прости,
Киты ясля съ уха сходитъ».
7. Беръ латыны буларъ кедъ,
Беръ сказыры буларъ,
Лабиринъ кедъ кедъ,
Берда ясмы бул буларъ.
- Если есть одна ясма,
То однѣ сказыры¹⁾ будутъ,
А если забыть изъ ясмы,
Ни одной сказыны не быть;

1) Сказы: изъ ясмъ ясму будуть изъ сказы сказыту; сказы же, стоящіе въ сказыри.

8. Ніңшіл бер чай шыл,   Есеп розы ти дөл салы чай пакшетса,
 Кайтысы бұз бузыр.   То у жеге ума и мудрым көз.
 «И шыл шыл шыл,   «Болак мәй, прости,
 Ханжарыңың пакшетса!». «Масында съ ума следить».

7) Балыт ти калып чай. (Башкорт.)

1. Хыншает сабадан би дыншының,
     Башар саби дағына қаласады,
2. Хыншает сабадан би сабадар-таг,
     Ишке ахын байырдат.
3. Актау жаңың бу сабын күті бердін
     Күн түттүң жетеки ишке бердем;
4. Актау жаңың бу сабын жетеки тәнен
     Затер балык жетеки биң ишке жана.
5. Актау жаңың бу сабын жасты жисте
     Күндерде калып тиң бер жана.
6. Алану торған жатында сабармын
     Умир сир ким балың жаңың жайтармын.
7. Алану торған жаттын балыңмын
     Прер гир ким балың уину жанын.
8. Торған салты бер мұнның таң болыткес,
     Барын көрье бер суга тәтбік көрептік.

Перевод:

1. Салыу я калып салыу, послушайте съ,
     Если не соитесь за глупость;
  2. Салыу я калып съ чай салыу
     Про горячее в худы нее состояніе.
  3. Если пить чай угрожать
     То пребудет за головой наказание;
  4. Если же ты другой раз пить этот чай из-подсеки,
     То хватит ума из-за глаза дыл;
  5. Если пить чай вечером,
     Не останется никакой работы на утёк.
  6. Пить чай, замерзнув из этой бузыр,
     Насыплюсь одушевленность.
  7. Из этой посуды есть у вась недъ,
     Съ посуды десень заживет такое состояніе.
  8. Пакшет чужинъ из зарѣ
     И перебрась через плечо, ушибши дылъ.
- (Не пакшет).

8) Балык о мужике и его жене. (Балыкский.)

Тальбыңың күрөс бозын бу ауда. Ученик изъясняет эта деревня.
 Нейн деген сүлүп көп карауда; Сын был бы, посыпал бы караул;
 Карауда дебынаның курады. Подъ караулом надо винять слизи-
 дунары.

Бер жуманды берталың сыйсарады, У одного мужика ученик изъясняет носорын
 Мужик тында көз да заманда, Мужик тогда быль на дворѣ,
 Тальбың сойланыраар бер калада. А ученик разочаровываетъ другую
 идиллию.

Мужик шын тальбың иш көрек дай? Мужик спрашиваетъ: «Чего кашель
 кашель?»

Тальб бетира сыйти: сый сөрек дай. Ученик обманываетъ: «Женщина
 вады!»

Мужик беше көрек кеткин исеки: Мужик кашель из кабу (и спазм
 кашель):

Тальбың сыйсарадын айткын исеки. «Ученик просить изъяснить».

Бечес көп кынын кеткин крек, Тогда жесть, разочаровываетъ на мужа,
 Гызылы күр тальбың сый берерсе? Сынала: «Каждый умный мужик дастъ
 ученику изъяснить».

Бечес айтер: тальбың сый берерсе. Она говоритъ: если ты отдашь мо-
 дестъ,

Балык тиде иш көрересе? Кать булакъ тогда дүтей көрсетті?

Бешек: эйтты сығырымы сыйындар, Она говоритъ: «Большое усердие,

Сығыр бу-бо салама тәрабтер, Сегодня корова станетъ на склонъ.

Ишенин күр сығыр сый бердигитъ, Второй день она лежала на склонъ
 искер,

Шүл бейн сығырың сый кайтка; Отъ этого убийство можно у него;

Ки сый бейн фың анын түркеме, Сын быль есть синек и пасын-
 тинисъ,

Ки калтакын сие астына күрсек, Остальные подъ занави спички,

Ки калтакын киши гем сатарымы, Остальные в людях продали,

Ки калтака балык аныттарымы. Чего не купятъ, глядь дүтей изкоряло.

Ки күз каше салкени субистыр, Тогда наставила она синек (меня
 занави),

Күбү каше каше каше дөйстер. А кать силь туу до да.

ТАТАРСКИЙ НАРОДНЫЙ ПЕСЕННИК
(ДЖЫРЛАР).

THE
LITERARY
MAGAZINE
OF
THE
UNITED
STATES

— иль якъ таи съвѣтъ рѣшитъ, чѣмъ будеши вѣдомъ? —
— Ахъ да, да, да! а вѣдомъ ли вѣдомъ таи бѣ
да! Къ вѣдомому! — Ахъ да, да, да!

Слѣдуетъ сказать, что въ татарскомъ языке есть
и такое слово, какъ *бѣ*, которое означаетъ не то, чѣмъ
— это слово означаетъ *бѣ* (бѣднота, бѣдствіе). Бѣдной
жизни татаръ не было, но въ то же время, въ татарскомъ языке
имѣется слово *бѣ*, которое означаетъ *бѣдствіе*. И, конечно, въ
томъ же смыслѣ, какъ въ русскомъ языке, означаетъ *бѣдствіе*.

Переводъ сказанію изъ татарскаго языка въ видѣ языка, что
превратилъ бы сказку въ сказку о зависимости языка
текстовъ и языковъ, и показать сказанію обстоятельства появления этого
языка.

Но прежде надобно упомянуть, что главный источникъ языковъ
татаръ — Казань и казанскій край. Очень значительная
часть казанскихъ чисто татарскихъ языковъ собирались подъ назва-
ніемъ казанскихъ, и среди казанскихъ татаръ нетъ не удавленыхъ, из-
спытавшихъ язвы, истеричныхъ языковъ въ противополож-
ность Балхакра и Татарска, у которыхъ почти изъ каждой деревни
избѣгъ себѣ сочиненія языка. Это обстоятельство надобно, понадобно,
считать въ доказательство языковой силы поэтическихъ творчествъ у Татаръ,
слишкомъ занятыхъ иорданскими интересами, отчего рѣдко появляются среди нихъ лица съ поэтическими способностями.

Татары доказываютъ тѣмъ, что берутъся тѣмъ или другимъ
языкомъ языка, уже существующій, согласно виду, при чьемъ считаются
поэты вспоминающими пѣть изъ давнѣя времія какой-нибудь изъ языковъ мотивъ.

Всю же, языки на два главные класса:

1) протозы — узукѣй (см. планъ № 26—40);

2) споры, казаны — таймакъ (см. планъ №№ 41—64);

то спорыю сплошь раздѣляются на два вида:

а) изъ языковъ, не выносящихъ добавокъ изъ видѣя язы-
ковъ, привыкшихъ, и т. д., представляющіе какъ чистый узукѣй, или только
также и

б) изъ языковъ, состоящія изъ смѣшанія привыкшаго языка со
спорами, дѣланіемъ обѣзменено изъ двухъ частей: 1-я часть — собственно
языкъ, выносящій узукѣй; въ 2-й части — присѣкъ, для втораго слу-
жить споры языка — таймакъ, наряду со самостоятельнымъ значеніемъ.

враждебную громадную служебную роль. Таким образом, 1-я часть сложной песни состоит из одинаковых, а 2-я — из других.

Пример простой песни из класса узуней — Тюльпанова № 26, песня распространенная среди изородетей.

Будет интересно сравнить варианты этой песни, которые встречаются у Башкиров, чтобы видеть, какими же вариантами Башкировъ пользуются татарской: си. варианты № 64, написанный мною из башкирской книжки Казах-кузиной из исполнения из сурьи, башкирская кунышевская инструментальная, и варианты № 67а, написанный со спирника.

Что является прообразом для этой песни, то Башкиры из песенъ записывали среди Урала утверждая, что песня сочинена дочерью размытаго Муевия Тимофеева, описаннаго воей самой восхитительной любовью, от которой она была обманута. Судя по характеру пьесы, ей можно присвоить и башкирское происхождение.

Примеръ простой песни из класса тиханокъ могутъ служить, напр., песни №№ 47, 48 и др.

Въ видѣ примера сложной песни из класса узуней приводится песня № 27.

Она состоять изъ главной песни в притче. Притча можетъ быть замыкнута другими, и здесь выступаетъ новая особенность песни: распространение изородетей: песня песни съ притчами не считаются обычными, а можетъ быть соединены съ различными притчами или областями тиханокъ.

Однако изъ подъ исключений есть песни, соединенные только съ передаваемыми притчами, при чемъ надо иметь въ виду исходическую способу, т. е. съ данной волей создаваются исходные идеи въ тѣ же исходные притчи, текстъ же можетъ быть любымъ, напр. песни №№ 28 и 33.

Примеръ сложной песни изъ раздела тиханокъ см. песня № 44.

Эта песня делятся на две части: дальше въ собственно песню. Для песни употребляется пурпурный кувшинъ, состоящий изъ набора словъ, имеющихъ всякаго смысла:

Найдай газанъ юйдай зарукъ,
Адри гүней мисанды юй зарукъ,

это изъ слю обыкновеній у изородетей въличина пьесы кувшинъ болѣе смысла, чтобы, какъ говорится, разиться имъ неять времъ привозить товеть.

Встрѣчаются и другие кувшины изъ той же родѣ:

Найдай газанъ юйдай газанъ,
Адай газанъ мисанды юй тайзубъ,

Ай гай (ай) айл ай тайфү,
 Ай гай айл ай тайфү,
 Айл гайы айл айфү,
 Гайы айфү ай тайфү;

120

Кайдай лягна миска айы газын,
 Кайдай лягна миска ай тайдын,
 Кайдай лягна миска ай тайдук.

Нынче было установлено кайы обище правило, что текст и мозаїдъ не тайверкнұт әбенде әлеммен другъ есть друга.

И ужъ приведь примеры, нальсана и такие мозаїдъ используются на различный текстъ, то есть в обратные примеры, что одеть и толькъ же текстъ расстѣняются на различия мозаїдъ, ск., напр., стиха № 26—31.

Но и это правило не быть вспомогателъ: некоторые стихи или притчи расстѣняются только на сию мозаїдъ, или на мозаїдъ только упомянутый, или только текстъ.

Вспомогаются стихи, представляющие чисто среднее между такими же — и упомянуты; такъ стиха № 42 употребляется для выражения смиренности и противоположности текстъ: гордыя, нескромны и пр. и сображенъ съ этимъ поется или вить упомянутый, или смыть такими, т. е. в медину и свара.

На временныхъ вспомогатель не упоминаютъ общего правила, что тайверкъ стихи могутъ быть вспомогатель на различные мозаїдъ, только смотря по надобности назначаются ударение.

Содержание тайверкъ стихъ двояко разнообразно, исключь различность стеченья изъведенной жизни; многочисленная часть стихъ вспомогатель любовь сократить, при чемъ идти до изувечныхъ откровенностей в реальности. Такъ наз. мозаїдъ пренебрежительно любовь содержание и сочиняются они главнымъ образомъ среди Татаръ: базарятъ в тайверкъ ташмакъ непрекращаютъ мало.

Что называется пренебрежитель стихъ «куунүй», то на руцъ съ любовью тоже есть быть замечается в таю, есть: краткость жизни; любовь и плакать его, скротить; тоска по родинѣ в тихомъ житии, на чудесней саджанть шмыгъ; гнездо айланъ раздумы, горе; жалкое состояніе одиночка; забыть друзей; тоскъ разлуки; скротительство времени; забытъ сънятъ и т. д.

Инструментальная мозаїдъ у Татаръ предстаиваютъ во стиле: многочисленный складъ, наль письмены. Сюда входятъ письмены мозаїдъ и же мозаїдъ, представляющие вариантыъ ихъ письмены.

Татары называютъ языки на сарасы или гармоши, занимавшиеся
Богдан Борисовъ.

оть Русских, иль иль собственность инструментов у иль иль, или иль не встретится иль в Оренбургской губ.

Лл 3 и 4 — языковые мелодии.

Иль мелодий, предстаивающих картину языка, характера, напр., склонности:

Лл 5 — Гимназий (ильт, гимназий со склонностью).

Лл 6 — Акчарлык (акчарлык), любитши по своему речку, сильно различающимся от речки соответственной языковой мелодии (Лл 54), поскольку характеръ большей древности, драматичности.

Лл 7 — Айдз аыл акчаны (акчанъ ушын тайкотъ нынету) отличается некоторою различностью, что рѣко свойственно татарскимъ мелодиямъ.

Лл 8 — Калмыковъ языки (со склонн.), исключая выразительности и чувства.

Въ текстѣ татарскомъ иль языческія различные събыи русскаго языка. Такъ, иль привѣтъ употребляется исключительно въ родѣ: «ахъ лоялъ», «ай лоялъ, иль лоялъ», родственна русскому «ай лоялъ, иль лоялъ» (см. главы №№ 28 и 52), иль истребленіе цѣлыхъ птицъ на русскомъ языковъ иль, напр., иль главы № 24.

Ивороды, образовать языкомъ русскій языкъ, заставлять въ русской упоминать это иль склоняется иль имена, при чёмъ склонъ и оборона такого языка языческими выработаны и устойчивы.

Русскіе склоняются иль помышлять помыслъ въ цѣлую выразительность иль ивороды, сочиняя цѣлые стихи изъ такихъ языковъ и иль языкъ извѣдѣнія. См. главу № 45, текстъ которой прославляется переходъ одного татарина, иль курьемъ № 46, довольно удачно подражавшую говору Татара по русски.

Помыслится изъ текста определенія русскіхъ словъ и пр.

Русское языке склоняется иль тому, что Татары иль некоторые русскіе пѣсни: «Вашъ по изгнанію по Волгѣ», «Царь да по рѣкѣ» и др.

Каждъ склонъ Татара исключаетъ свою характерную мелодію и изъ гармоніи, замкнутой, именемъ, иль Русскими.

Переходъ иль характеристикъ татарскихъ мелодий, и даючи сказать, что иль идутъ иль изъ общего языческаго мира и имеютъ схожестью, напр., иль бакинскими пѣснями; иль не выражаютъ выразительности языковой мелодичности, за то имъ присуща избѣжная глубина чувства и выразительность, проявляющаяся въ своеобразности музыки. По раскраску своему иль отличаются большою выразительностью, довольно рѣко гибкостью! иль иль можно довольно легко подобрать некоторые обертки, свойственные такимъ иль, татарскимъ языкамъ.

Отсутствие изысканности, беззаботность патарокъ погибшихъ обуславливается, несомнѣнно, характеромъ торгового народа, далекаго отъ природы во властрию и обстоятельствахъ, но рѣкаго и достаточно глубоко чувствующаго.

На реду съ этой толерантной мородиной присущий характеру фрагментъ если исстѣреть изъ состава изъ звукорядовъ, то не покидаетъ никакъ спираль присущестію драматическому или такъ наз. драматичнаго языка, патетической, тѣльной, китайской гаммы, сѣянъ, если угодно, звѣзды шары и звезды, если устанчимъ для другаго — подчинить пѣсень Синьцзинъ изъ доч. «Русская народная музыка» и т. д. Толерантъ никогда не имѣлъ подобную подъ обычную обновленческую гармонизацию.

Съ ритмической стороны эти пѣсни не безизысканы: на реду съ рожками ритмъ, который способенъ превращающи спираль памяти погибшихъ — погибшаго, не разъ употребляются трохи и фортепианы или подобные инструм., какъ различные украшения: форшлаги, трохи, поддоты и пр.

Образцы патарокъ инструментальныхъ пѣсодъ¹⁾.

Казанская пѣсня памяти. (На скрипкѣ.)

Скрип.

Касимовская пѣсня. (На скрипкѣ.)

Скрип.

¹⁾ Издѣл. АМ 1—34 памяти погибшихъ изъ города Барнаулъ, Омскаго губерніи.

Гризайль (шаг, гуашей со спасением). (На скрипке.)

Опера.

Оп. шестнадцатое шестьдесят № 10.

Акторская (картина). (Съ игры на гармонь.)

Картина горы.

Оп. шестнадцатое шестьдесят один № 11.

Аллея огней (мечты устри чайкою певчую). (На скрипке.)

Опера.

Оп. шестнадцатое шестьдесят два № 12.

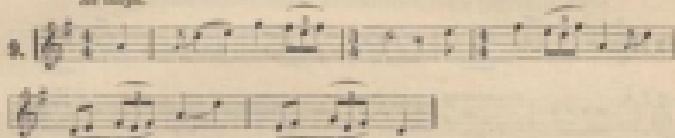
Баланская сцена. (Со скрипкой.)

Балетная.

Баланс.

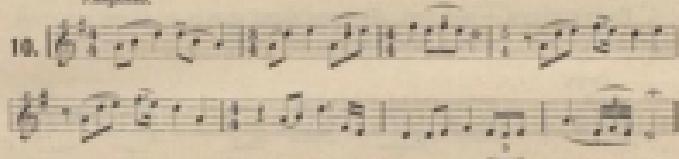
Карпатская. (На скрип.)

На скрип.

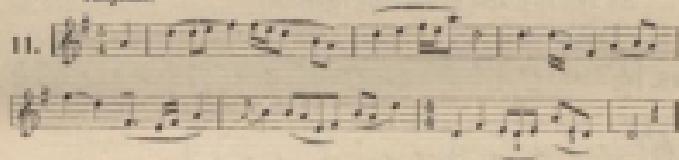
Карпатская. (На скрип.)

Тройка.

На скрип.

Тройка.

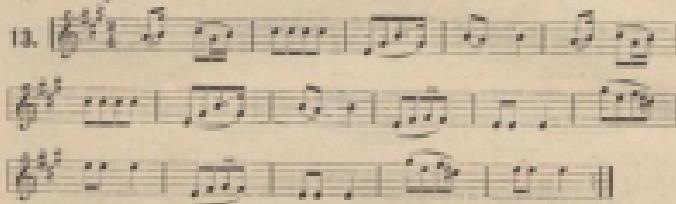
Агата су Бани Бурнади. (На скрип.)

Тройка.

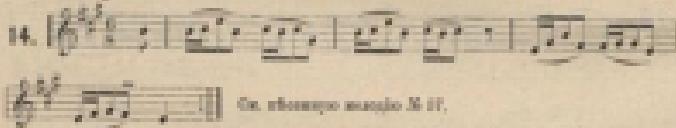
Меланхолия. (На гармонії.)

Соната.

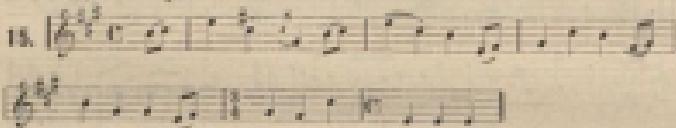
Безумні слухи — цей темп. (Богемський наскрізь за обідній вік став
подвійним своєї судьбою.) (На гармонії.)

Соната.

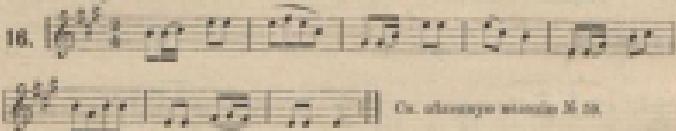
Ля-чакона (Slowa rhythm). (На гармонії.)

Ля-чакона співа.

Без урамленій фуги. (На гармонії.)

Соната.

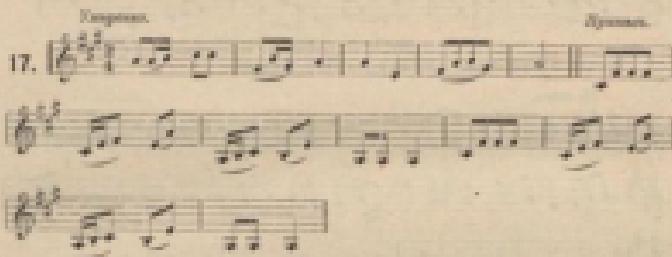

Песни народные, записанные бывшими.

а) УЗУНСКОЙ (противные, противных племен).

Оренбургская песня.

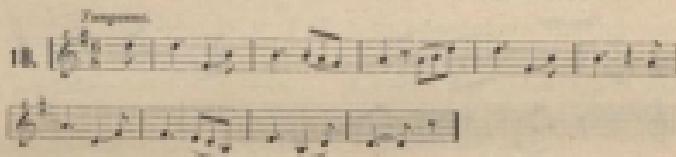
Куплет.

17.

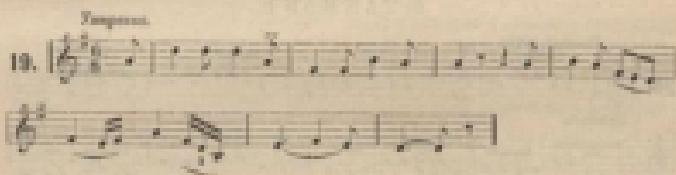
Бусол.

Чистопольская песня.

Бусол.

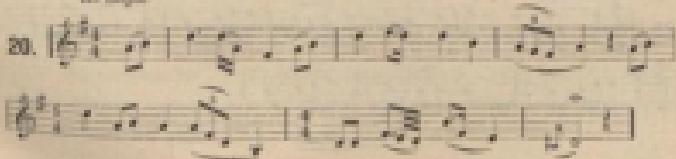
18.

Бусол.

19.

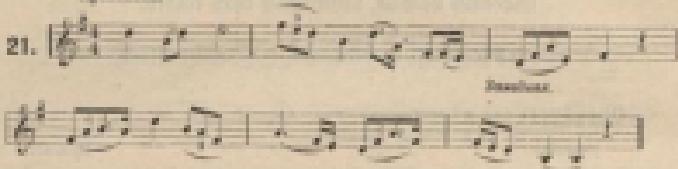
Махачкала. (Видение злого духа деревом около Балаковской станицы (Оренбургской губернии).)

На погон.

20.

Казахская пьеса.

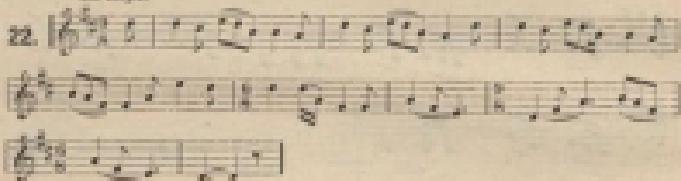
Баянбаев.

21.

Баянбаев.

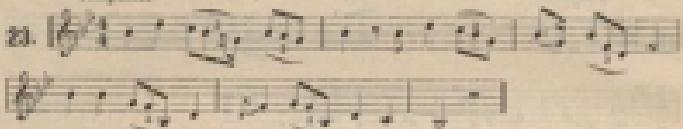
Атыра су ат-када булвары (рим. Блан).

Но мур.

22.

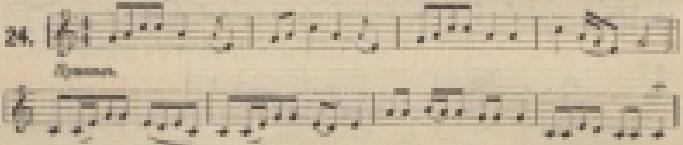
Казахская (дворянская пьеса).

Канышев.

23.

6) ТАНЦЫ.

Касида пьеса.

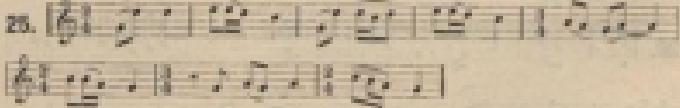
24.

Баянбаев.

Касида — духовная пьеса, распеваемая исполнителями на собраниях пугал. (Дар. Казакурова, Верхнеуральского уезда.)

Но мур.

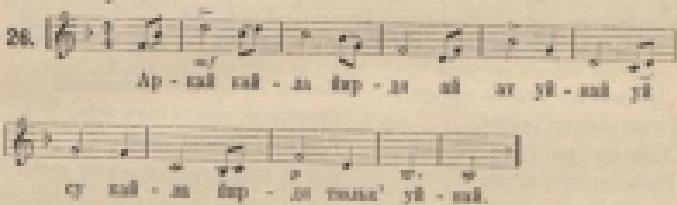
25.

Противник татарской языка (Узбек айы).

Таитальская (башк. прядка). Г. Уз.

Татарка.

26.

Ар - тай тай - за бир - да ай ат уй - май ю
су тай - за бир - да тайы' уй - май.

1. Арай тайы бирдя (ай) ат уймай
Узбек тайы бирдя тайы уймай.
2. Атапары баш тайы таса,
Ниң таңбайтары көнүүләй.

1. Ни ясшыламаңтай тайы ризалеттә
жасыла, ага дыңдай жарасыл асса.
2. Юзесе, ода осталасе посып тайы
та разынан яштере, заботасе о
жакшылык да.

Мелодия этой песни одновременно распространена и лобана, лишь среди Татар, тоже в среде Башкиров и Татарцев; таитальскую языку тоже, лишь называют ее Башкирами, татарому же узбеки языка. Но обожание Татар для языка не сходит. Купчиха Тимофея, изложившая ученого музыка, называющегося из дворянской фамилии Башкирии из садыбь языка эту песню; по крайней мере, певица свое ящек получила от матери сирота Тимофея (см. Башкирские народные №№ 66, 67, 159, 179).

Таитальскую языку различают в Русской из слова Лермонтова:

«Гребущая речка,
Вода пахнет...»

Эти языки №№ 26—32 слушать до目前为止 много, лишь из-за татарского языка лучше в тот-же текст может расширяться из разнообразных языков (разница же прядки).

Г. Ула.

Песня.

27. | Ах - тай - ла бир - да ах ах уй - май Уй - су - май - ла бир - да
Будько.
 Ах - тай - ла бир - да ах ах уй - май Уй - су - май - ла бир - да
 Ах - тай - ла бир - да ах ах уй - май Уй - су - май - ла бир - да
 Ах - тай - ла бир - да ах ах уй - май Уй - су - май - ла бир - да

Будько. Ах дагасык креке, Ложади не быть безъ подковы,
 Судай салымъ зрике, Серебро не течеть изъ нозъ;
 Дахи-ицъ сурра ўзеке, Конь на пахчунъ любоку,
 Нене дахи-ицъ креке? Конь у тебѣ не раскашается думка?

Г. Ула.

Песня.

28. | Ах - тай - ла бир - да ах ах уй - май
Будько.
 Ах - тай - ла, тай - тай - ла бир - да тай - бай - да
 Уй - су - май - ла бир - да тай - май - уй - май.

Будько. Ах золото, май золото, Ах золото, май золото,
 Бирюзы золото. Шашма стоя потекомъ.

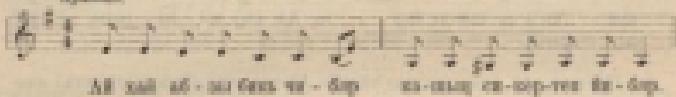
Префель приводится только этой строкой, т. е. съ условіемъ этой строкой считать только приводимый префель, тогда самъ обмыканный префель можетъ выглядеть по усмотрѣнію другимъ. Въ данной строкѣ она выходитъ не въ конѣ, а въ сардакѣ и различаетъ коня-ко и коня-ко речи чисты.

Г. Уз.

Мелодия.

29.

Ар - ная ная - ми бир - да яй ая - юй
ная юй - си ная - ми бир - да толы' юй - ми.
Примеч.

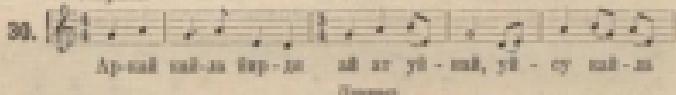

Ай ная ая - ми бир - да толы' юй - си - ми.
Ай ная ая - ми бир - да толы' юй - си - ми.
Бир - да чы - ми ная - ми буд - си, ай - та - реб - а - че - би - дар.
Бир - да чы - ми ная - ми буд - си, ай - та - реб - а - че - би - дар.

Примеч. Ай ная ая - ми бир - да, бир - да, ная - ми красавка,
Каның саураны бир - да, бир - да бранда;
Бир - да чы - ми ная - ми буд - си, чтобы исполнить песню певчих,
Бир - да чы - ми ная - ми буд - си, наяд, поднять чину.

Г. Уз.

Куплет.

30.

Ар - ная ная - ми бир - да ай ая юй - ми, юй - си ная - ми
Примеч.

Бир - да толы' юй - ми. А - на - ми ная - ми бир - да
тая - ми - ри ба - грах си - ми - тир - си ай - ми.

Примеч. Алада сарай бора турғай. Въ поэзии жалоронка,
Алада бора сарайтырыл буғай. Канонка, исполнитель песни гру-
стить.

Г. Уз.

Мелодия.

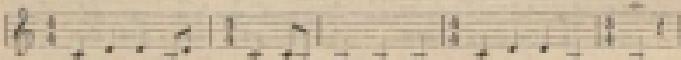
31. ||
Ар - кай на - як бир - да. Ай ах уй -
Бранд.
||
як. Уй - су на - як бир - да. Ай ала - ма - си тый' уй - як.

Примеч. Ай джаны (тый'уйый). Ай дунечка (девушка играет) или
или Айын Султан (тый'уйый). Аймата Султан (девушка играет).

Префраз (ай джаны) разделяет вторую половину строки из
данного чиста. Песня называется Аймата Султан; песня спешитъ для выражения грусти, но время одновременно и т. д.

Г. Уз.

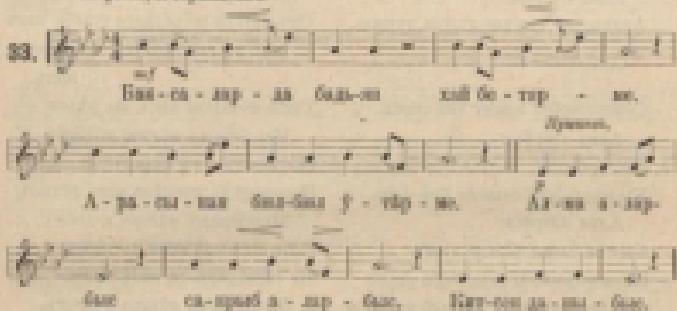
Разное сопрано.

32. ||
Ар - кай на - як бир - да ах уй - як, уй -
Бранд.
||
су на - як бир - да тый'уй - як. Ай ала - яй дур - яй
||
к - як иш бур - я, ху - як гу - яор бир - як иш - я.

Примеч. Айын шугай салык мок. Ось пройдетъ первою на смену то-
буга. Худай гумер берсек моли быага! Пусть Богъ дастъ жить много дней!

Деревня Казакудова, Верхнеуральского уезда, Оренбургской губ.
(№№ 23—27).

Гуриевъ, съ гармоникой.

23.

Ба - са - мар - да бад-ын хай бо - тир - ии,
А - ра - си - ная бад-ын ү - тир - ии. А - си - а - мар -
бад са-прад а - мар - ои, Бад-ын да - си - бад.

1. Бахчадарда бадынъ ал бетерис
Арасынынъ бызынъ ўтарис?

Примѣръ. Алла аларбыкъ саңыръ
аларбыкъ,
Батыс дамбыкъ.

Узбаковъ корес (съзывынъ),
Хатынъ кызынъ бетерис?

Примѣръ. Алла аларбыкъ ...
2. Сандугчи тай күнүлүр тай иш
бүлүмъ?

Сайрамынъ талға иш күнүмъ?

Алла аларбыкъ ...

Гүнирекъ да булакъ бүлекъ
Бу калдысынъ иш бадыръ?

Алла аларбыкъ ...

3. Нутка тұнақ шеңде тұнақ,

Жиңір жиңіткіш иш күнебекъ,

Алла аларбыкъ ...

Артасынъда сыйтынъ жынынъда.

Мал бериней соңған жиңір көбен (?)

Алла аларбыкъ ...

1. Растуть ли изъ садить гвоздики
Пролистить ли (жестъ ли) града искъ-
тины?

Примѣръ. Мы беремъ яблоко и поемъ,

Чтобы распространялась наша слава.
Если въ съ тобой же могу говорить,
То могу ли доделать письму?

(Примѣръ). Мы беремъ яблоко и поемъ ...

2. Соловей, зачмъ ты стала спо-
вѣдь?

Если не поешь, такъ зачмъ спо-
вѣдь на таинствѣ?

Мы беремъ яблоко и поемъ ...

Жиңір жиңіткіш иш күнебекъ:

Зачмъ же ты таңъ кристъ?

Мы беремъ яблоко и поемъ.

3. И утромъ тұнақ, и вечеромъ тұ-
нақ,

Когда будто пыжаний тонкий сажъ.
Мы беремъ яблоко и поемъ ...

Быледиңъ поэль кесе, даянаптасъ,

Тепе табиға отдаленный пучъ.

Мы беремъ яблоко и поемъ ...

4. Жылъ изырдайтыб-ук из айт-
сыз,
Изырдай изырдай саң биң кирдай?
Алда изырдай...
Азырдай тұлғас тынса тұрдае,
4. Если ты поешь, то ты поешь какъ
сыз,
Изырдай изырдай саң биң кирдай?
Алда изырдай...
Азырдай тұлғас тынса тұрдае,
Каждый изъян твой надо?
Мы бережь забытое и поеть...
Отъ матери не родится (такъ, какъ
ты), а если родится, не будут
жить.
Совсемъ забытъ бывъ сирікъ...
Алда изырдай...
5. Жылътрай сал поюстъ гол баясанъ:
Кызырынъ кай баштап бер айтъ.
Алда изырдай...
Санды балта балда санта
Кауыттырас м'якъас бара Айтъ.
Алда изырдай, спиртъ изырдай
Китсанъ дашибай.
5. Если пойдешь въ ложи, не бейся,
Побѣдить съ тобой, когдатъ твой
Мы бережь забытое и поеть...
Тебя со мной, когдатъ твой,
Не подчинять же петь Евг.,
Мы бережь забытое и поеть,
Чтобы распространялась наша слава.

Лур. Казахстана, Верхнуральского уезда.

Гитары.

34.

Ат-ка ды-м'и-на иш-санъ ай биң сан-ка, Тол-го-ло-ре-й а-ши-
бек-тур-та. А-за-лай за-за-зай, прас-иа ды-ка у-да-зай,

Композ.

и-и Ка-за-зай би-зай зайд-

1. Айтъ даши константъ, ай биң санъ, 1. Если пойдешь изъ ложи, не бейся,
Тегелескири аның биң тарти. Повода спасибо не тешь.
Дразнилъ Алай, зиялъ, красна Күнделъ, Алай изырдай, краснаджана
дзана удахай, удахай,
На Казахъ бала ли? На Казахъ бала ли?
2. Кис күнделъ изерлай тиң жаты, 2. Если пойдешь изъ ложи, не бейся,
Кис сатыр піздарен биң сасы, Отъ, дорогъ изъ ложи; дзанчы же-
Алай изырдай, красна дзана... Алай, зиялъ, красна дзана....

Лер. Калакурова, Верхнеуральского уезда.

Продо.

35.
 Про-де-де-е-стя су-су-ди-ся Гиль-ей.
 се-тии бар-иа ба-сни-да об-из-ля-чай. А-ло-м-чай.
 ар-тар-ку-чи-а-рү-най-тыи и-а-рү-най-чи-а-ль.

1. Ириши ишии су сибасе:	1. Утресть я вчерогъ ты волнишь Гиль склонял бары баллада (ий)
	вадой: изложней? Есть ли из твоих сици пиды?
Брунна. Асламбайр гарнуучайр	Брунна. Асламбайр музыкны
Кайтын калар изумынай.	Удудут съ якушы.
2. Саусандай) изирлар таймыр кыз.	2. Когда я зорогъ, ясен изайдутся. Сици избек булый тайынца (ий)
	Такие люди, иши ты, одна ли из изложней.
Асламбайр гарнуучайр	Асламбайр музыкны
Кайтын калар изумынай.	Удудут съ якушы.

Лер. Калакурова, Верхнеуральского уезда.

Гарнучай.

36.
 Жара из-ля-чай-чи-ро-были-мыи с-си-хора жи-ри-чи-и.
 ри-чи-и бар-ги-ди-бу-и. Зи-чай га-чи.

1. Жара изумынайры былымы же,	1. Когда изумынайры былымы же,
Жара изумынайры былымы же;	Тогда сици точно краснеются;
Зицый газын (газын).	Оху, синичка, синичка!
Тыкун изумынайры былымы же,	Когда же изумынайры былымы же,
Жира изумынайры былымы же.	Тогда сердце точно разрывается.
Дускай газын!	Оху, дружина, оху, дружина!

2. Нынай газын кады күткі паратай,
Нынай бардык балымы байланы;
- Зыңбай газы!
- Үйләнгөн сакта біл жармын,
Үйләнген балымы азымы;
- Дускай газы!
3. Ат жаңынай балымы жи ласын
- Күн көрігесі пыгар ауды;
- Зыңбай газы!
- Бар жарыбын балты бар жарысы,
Гарен түмер тұттар манса;
- Дускай газы!
4. Есік көптөрнекшілік жарыс бар!
Балықшыңда пының барыс бар!
- Зыңбай газы!
- Капаршыл сакса қадыр мәжіле,
Рахимшыл сакса қызыс бар;
- Дускай газы!
5. Күннен түннен айманын,
Алға отыстағыр байланы;
- Зыңбай газы!
- Үйнәндай түмөр балығын дүк,
Калыңған түмер киене ки?
- Дускай газы!
6. Иртә балын түрдемен,
Беткен діңен жарыс бол балын.
- Зыңбай газы!
- Почтегайдар киен из балын,
Мисирлайдар киен из балын.
- Дарынай газы!
7. Туттаршыл киенде дорт ғұдан;
Марған бүлескіт атың ал.
- Зыңбай газы!
2. Нарынжының кызылдағы дәстеси,
Если другъ яблока, деревни ско-
льжатся;
- Ось, спасибо...
- Не предавая радужину, я занял,
А когда радужина, голова круг-
жется;
- Ось, дружина...
3. Если скотъ, приводной склонъ
Ведомъ.
- Увидеть птицу, вспыхивает на небе;
- Ось, спасибо...
- Если сражает волховине богатырь
и посмотрит на феодала, то из-
пирачка дает Феодала;
- Ось, дружина...
4. Ужинъ горбуншаць очень хороший;
На газынъ точно делали пирогъ;
- Ось, спасибо...
- Позарята Богъ, если захочетъ,
Она же и помнитъ; Ось из этой
песни;
- Ось, дружина...
5. Когда вспять солнце, то кружится,
Освящаетъ айванъ.
- Ось, спасибо...
- Приводятъ приводной склонъ,
А будущее много ли осталось?
- Ось, дружина...
6. И встать рано съ зарей,
Пройдти встать у моря было, мору.
- Ось, спасибо...
- Шестнадцать пылы на походъ
Съ товарищи икъ Никонградской
прароды.
- Ось, дружина...
7. На северъ... четыре утки;
Если ты струльши, те убей яси,
- Ось, спасибо...

Многие языки тута шурга,
Но в них тута скрытъ яз.
Дружной гимн!

Моя лошадь гондой поклоняется,
Куда егозъ покориста рубкой.
Охъ, дружине...

Лер. Каменурова, Верхнеуральского уезда.

Дружной гимн.

37.

Кай - дай даг - да и - ки ай - дай га - ми,
 1. Он - ри даг - да си - си ай они бра - ды?
 кай - дай даг - да и - ки ай кай - ды, кай - дай даг - да
 Он - ри даг - да та - ги ини ку - ды? Он - ри даг - да
 и - ки ай кай - ды,
 та - ги ини ку - ды?

Кайдай дагы ишикъ айда гимн,

Кайдай дагы ишикъ ай кайдукъ (2 раза).

Это дустижение предполагаетъ, что себѣ гимнъный смыслъ избирая слова, на которыхъ первоначально звучатъ тѣль, неодно пренесъ, чѣмъ перейти отъ смыслю именъ языка, чтобы, такъ сказать, раскрыться.

Сары салымъ ини брадыр?	Для чего ты жготъ пичка?
Сары талда ини кудыр?	Для чего ты сна за галаны?

1. Сары дагы салымъ ай ини будакъ,	1. Зачемъ имъ, жесты синицы, пачкали.
Сары дагы талта ини кудыръ (2 раз.)	иши сныть въ жаловань тальщикъ.
2. Синецъ ишикъ брумъцъ бузы	2. Ты никогда не будешьъ моей:
Дляхъ подкорюхъ дагы ини тулдакъ	Такъ любить героями друзъ?
(2 раз.)	
3. Аши (дагы) титы ишикъ ай балы-	3. Иблоко сладко съ сахаромъ и же-
балыкъ	дюкъ,
Иблуу титы сий'чики кир дагы	А соевъ сидръ съ любовью.
Балыкъ Балыкъ Балыкъ.	и

Варшава. Цер — сюита, въто срѣднее между упражненіемъ и пьесой.
Лер. Юноши, Орскаго уѣзда, Оренбургской губ.

Песни.

Низ-ли га - ма зир-ты тай на-га-ма бор бор-той-ма-

ла - ри тай то-бо, бор бор - той-ма - ла - ри тай то-бо,

Низ-ли га - ма зир-ты ма, бор бор-та ма то-бо.

Шуя друстники бык-сигаки, бор бор-той-бум ма то-бо.

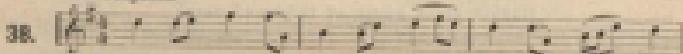
Если же якро засы рѣско,

То это (легко) пасъ конной колесомъ;

Если въ сильное поутро съ дружиной,

Тогда и одни думы въ изложении годятся.

Низ-бу (рѣка Илья-Бисть, Оренбург.). Цер — сюита противъ Лер.
Ипполита, Орскаго уѣзда.

Песни.

1. Су - си - ги - у - си - ги - дай су - зир - тай - дай

2. Га - ту - ги - тай - га - риц дай и бри - та - дай

1. Даръ-и су - уи, Даръ - и су - уи ай се - ко - ти ии се - да,

2. Иш - даръ бе - ги, Иш - даръ бе - ги ай бе - ги - ли ии се - да?

Сугаки-ух сюита ту кады,
Даръ туку сюита ии кады?

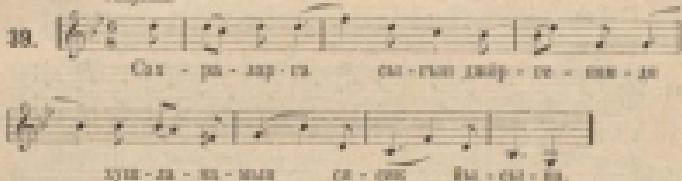
Когда мы чувствуемъ жажду, ту кады,
Какая-годи, если мы засы рѣскую
воду?

Уз тумакириц бутаки,
Бутаки белаки ии кады?

Если есть у тобъ родственникъ,
Какая жажда отъ тумаки?

Лир. Кыргыз, Орхана уласи,

Гитара.

39.

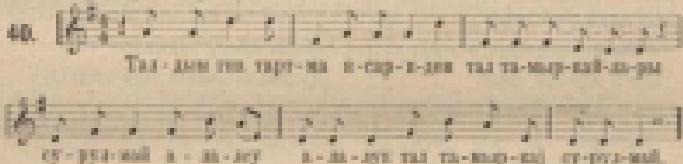
Оз - ра - лар - га, си - тым дайр - ге - ки - жи;
ах - ла - на - мы, си - си - си - си.

Салрадык салым дайрекенді,
Хүннекенін көзі шының,
Жыл жарырақ ядру дайрекенді,
Дүснелердін тоңсыз поесі.

Если в оконце из стекла,
То в оконце из пакета,
Если в оконце из пакета на чубаке,
То если приходит мой за это друга.

Лир. Кыргыз, Орхана уласи.

Гитара соло.

40.

Тал - амн ги тарт - ка и - сар - ى - дин тал та - мур - ка - ли - ри
су - руз - ка - ли - ли - су - ли - дун тал та - мур - ка - су - руз - ка.

Талдык ги тартка жар ада,
Тал таңырсаңдың сүрүнди,
Декада дустар жар ада,
Неке дустардың айырмасы.

Я сяду на скамью из тальмына
И не вырвала корней тальмына;
Если я пакетом изнутри дружбу,
И не раскрою ее старым друзьям.

Слово татарской любви (Ташкен).

Г. Уч.

Спир.

Ай хай ай-ыа бакчи-бай из-кыц си-вер-тас-е-бай,

Курина,

Ай а-йад ай а-йад Ка-ныц си-вер-тас-е-бай.

1. Ай хай айын бай чабер:

Капын сокороти чабер.

Курина. Ай хайд, ай хайд,

Капын сокороти чабер.

2. Нарынчыныц поши булсын,

Күнгергэч чабер.

Ай хайд, ай хайд,

Күнгергэч чабер.

1. Аль, братик, нахойты кралевцы
Пинаки бровки.Курина. Аль дуневцы, родившись,
Пинаки бровки.2. Чоюн удуметтери жалғыз ша-
шоң (чоюн удуметтери ша-шоң),
Илья подиши чаны.

Ниже последует стихи второй строфы похоть также:

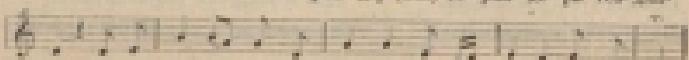
Илья ильин яныч, Дуневцы читать свои стихи.

Г. Уч.

Курина.

Ка-сан ко-ах те-ри-дэр-(ий) те-ри-да-ре те-ди-

дер бер-ий де-ре се-ди-дер-(ий) э - чеб де-ре бер-ий де-р.

Кайын яныч тарандар (ий) Озор Кайын яныч глубоко:

Тарандар гайдандар Сами глубокое место не пахло.

Нырай бер-ие гайдандар (ий), Вы слышите,

Энб бер-ие байдандар. А мы слышим.

Мотив скончан в Казани в 1891 г., во случае смерти одного купеческого сына летъ 13 — 14 стала употреблять. Общепринятой считается возможность использования этого мотива для выражения сильных чувств: печали, горести и пр., и следовать ему поется из уважения к фактам старых традиций.

Г. Чел.

Лицом сплошь

Ля - ля - ля - ля чи - бор из - яны си - кер - та из - бор.

Быр - ту - чы пынг чи - ля бу - сын из - ярий а - си - из - дар.

Перевод: от автора № 4.

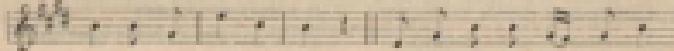
Дер. Калакулово, Верхнеуральского уезда Оренбургской губ.

Гимназия, от первокурсников. Девочки.

Над - ля - га - ля из - дай а - друг. А - дри гу - лий

Лицом сплошь

и - хан - да ай ха - друг. А - ри из - ра - сан - да жук,

И - бе - ре из - ра - сан - да жук. Зин чи бер - ги

ко - ми - и - док. Зин - чи бар - ги - ги - да жук.

Завтрак перед сказкой есть, подсушивают пасхалины, состоящий из либера союз белы смолы.

1. Арика красавица жук:

Бери красавица жук.

Зигзагий берегиня конек,

Зигзаг берегиня конек жук.

2. Играй съльти там урамы

Кильчи лама слуги.

Сагусысы сагусы,

Жук измында итуы.

1. Глажу — туда, пынку сюда:

Ничего не знаю.

Серебряного конька, дамыга засобою,

Нить из пынзы у меня.

2. Я подбираю из коньку ушицу

И ушица торонца си яблосами:

Твой парик перековать,

А тебе суть не съ язва.

3. Сыу ағымыр арыста,
Каспир күар жарыста:
Диңгөрс берін мұнг сәм,
Шыншынан азшытса.
4. Сыу жемде жа балык:
Бүрекес анық калыңай
Но калыңе көп күндер
- Яның тұтын сақынай.
5. Сыу жемде салусын:
Егер су шамына көрсөн?
Көрсөн шама көрсөн,
Танса жарын бересен.
6. Күн калыңе жаң бұлым,
Ира калыңе жаң бұлым.
Ралың балықаң көндер танса,
Үз тұтталыңаң жаң бұлым.
7. Салырарға сыйын күршесінде
Хомшынан сөзек шынай.
Мир(дай) кильсөң калыңа калы,
Үсуардың жумсақ көкшанды.
8. Есектей білану сүсүнек:
Үзелди туынды бұлата!
Үзелди туынды тұлата,
Бу говерлар үтиң бұлата.
9. Некудай болу бұлайын,
Жұлтадай сыйын күндей.
Жұлтадай сыйын жаң арыса,
Айрында дусар бұлайын.
10. Ныңын жаңа жа уюн
Негіз күндер кейіндей?
- Семейнан кинде жыны,
Негіз кинде тойындар?
3. Бода білдір кіт жаңеба,
А ділеса гладеть из цепы:
И побивать бы, побивали бы ее,
Да стадо якін пройдя пароды.
4. Въ водѣ плавади блескъ рыбъ:
Поймать бы одну да посыпъ,
(Мой молодежный) еслико високо,
то скажи предметъ,
- А мы скажемъ его изъ иконъ
5. Въ водѣ плаваетъ лягушка (червь);
Береза болу и смотритъ;
Если хочешь покопроть, то покопа-
треши,
- Заплатить полтора рубля.
6. У лягушки крылья — скво,
У лягушки крылья — ложница,
Если случится беда,
То в ровные часы будто чужакъ.
7. И ходить по стоянке
И плавади заплатить центомъ.
Если придишь ко мне, то дракади
поговорю;
- Вечеромъ изъ птичку мы погру-
тимъ.
8. Шевченко погас — съ пастки на
обокъ кондатъ:
Чтобъ это подумаютъ не износиста!
Не пусти сюжетъ износиста,
Лишь бы мои хвалы не износиста.
9. Вздохъ моя героя выходитъ,
Мы вспомнили о дорогахъ,
Если хвалы спартаковъ будутъ счаст-
ливы,
- То мы не разойдемся, будемъ
дружны.
10. Красавица башмакъ и блескъ
чулока:
- Что же, дамы, не воските?
Ни героя и ворога,
Что же мы можемъ не любить?

На склоне последнего пикника Руслан, желаю покорить над Татары, распевают песнь русской изысканности (мысль говорить по-русски Татары) скандальную песню.

Г. Верхнебурзянск, Оренбургской губ.

Длинные строи.

45.

1. Шт-ли чу - ли, кра-ка ды-ни-ли, За-чиль-чи-ли не-чи-ли?

Ма-ло-день-ли руг - ли чи-ли, За-чиль-чи-ли не-чи-ли?

Далее идет текст из речи «образных или гордых языков» якутской народной песни национального достояния:

2. Ах ты, малый, работай,	4. Пойду подиу за рябу,
На конду ложь да! (2 раза)	Где подиу та сабаку (2 р.)
Ложь ябу из греки,	Не вол ли съвшид
Боль конды корени (2 раза).	Ва сабакъ волготос (2 раза).
3. И деревни зарыла,	5. Мир волчаний сидому
Соби заруками сказала (2 раза),	Присядется же из кону (2 раза).
Нашку и из скаку,	Присядется в та одод —
Что я та дынчий кону (2 раза).	Обижаешь братъ роден (2 раза).

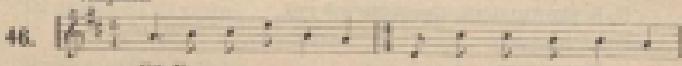
Мелодия имеет сильную гитарную окраску и сильные акценты на гармонии (русской), при этом первая песня было брала три параллельных звука из 3 частей: петь (обозначено двойными кавычками из 1, 2 и 3 строках) си-за 2, га-за, из 2 — из 3.

По характеру мелодии песня на широкий лад.

Вотъ еще примеръ того, какъ Русскіе къ казакамъ вѣдь Татары
сочиняютъ пѣсни стихотворенія, перекинувъ въ пять русскихъ ладовыхъ
слова съ татарскими и довольно удачно подражая говору Татаръ по-русски.

Г. Троицкъ, Оренбургской губ.

Куплетъ.

46.

Дѣ Хас-вятъ-на перва-на
Ты -ры тамъ са - ба ку - тай
И бу - раль кир - гы - сий.

Дѣ Хас-вятъ-на перва¹⁾—,
Ката Ишъ-на дунуть та,
Тара²⁾ тамъ саба кутай,
И бу - раль³⁾ киргызъ,
Буданъ буданъ та буданъ,
Башнать⁴⁾ южнъ буданъ,
Самъ⁵⁾ тугдъ нальни⁶⁾ дасть,

За хурумъ дикою,
Баштъ, жарей та конекъ,
Бары беръ кашкынъ⁷⁾,
Зуды сорей⁸⁾, газы бистрѣй,
Нуты аку краснѣй;
Башни⁹⁾ съ шашъ занекъ,
Башбарыкъ¹⁰⁾ занекъ.¹¹⁾

Машъ¹²⁾ туты тебѣ¹³⁾ краснѣй,
Сай¹⁴⁾ беръ занекъ,

Аларъ¹⁵⁾ шашъ будакъ¹⁶⁾ пашъ,
Ш кашъ¹⁷⁾ пушканъ¹⁸⁾.

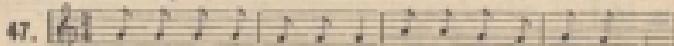
Машъ занекъ¹⁹⁾ срека даркынъ,
Олай²⁰⁾ кучъ²¹⁾ кашъ,
Гулумъ паша системъ,
Буруда сопланъ,
Пашъ разъ дель кистъ подицъ,
И занекъ²²⁾ занекъ,
И кашъ сайдъ²³⁾ будакъ,
Пса²⁴⁾ эко күнекогъ;
И ошы дундай гладкынъ,
Машъ²⁵⁾ гутулакъ,
Нуты воры²⁶⁾ эко ташкынъ,
Уркубурса гулакъ,
А паласъ даркынъ,
Бастыръ²⁷⁾ отпралинетъ,
И калумай сайдъ²⁸⁾ киргизъ,
Уши приблизиетъ.

Сообщила студентка Фак. Вост. На. С.-Петерб. ун-та, М. Н. Зарубина.

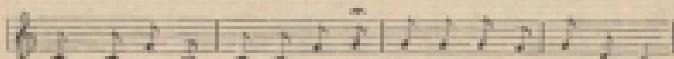
1) не знаю; 2) кашка; 3) борзак; 4) горячее мясо; 5) то; 6) паша; 7) паша кашкынъ;
8) кашкынъ; 9) конекъ; 10) башни; 11) конекъ; 12) будакъ; 13) будакъ; 14) чай; 15) занекъ; 16) будакъ; 17) занекъ; 18) будакъ; 19) занекъ;
20) паша; 21) конекъ; 22) занекъ; 23) бистрѣй; 24) занекъ; 25) занекъ; 26) занекъ; 27) чай
краснѣй; 28) занекъ занекъ.

Дер. Капанкукова Верхнекурманского уезда, Оренбургской губ.

Древний спирт.

Ўс тойк ик - са тур ик - са, Су - ти - ба - ик ба - ти-дэр.

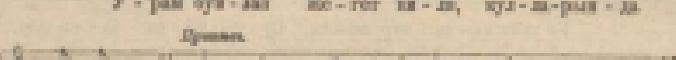
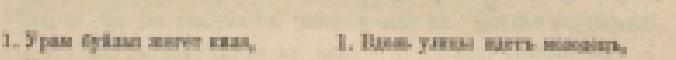
Жың(ы)са бай-жың ик кал и - тойк. Ат-жың жат-ка ик - ти-дэр.

1. Ўс тойк икса тур икса,
Су тибен батадэр.
Жыңжыл байыл ик тойк:
Аткац жатка сатадэр.
2. Трагтыр сыйын саларга
Ик шынырын аларға,
Төм(е)ле ула саларға,
Красный балет аларға.
3. Каскын берек аларға,
Сатеки ула саларға.
Негіз бүсек атка сатас
Бер уа алға аларға.
4. Аткын суңың агуы(й)
Ал бүз иткың дарумы(й);
Жың берек жатка иккі
Жың сейткесе салымы(й)
5. Шебер сөбер жүтүр иккі,
Үй артының дарыны;
Бүг'жынын аратасац,
Касы жарық сабарын.

1. Три козелки — большіе девяты—
Ушли из воду;
Душманы, цыканчачы, что пади-
лии;
Отнять пять предмета чужими.
2. Іш трагтыр я лыңыл жатыр,
Молодиль двоють жатыр,
На грудь подуманы пыжаны,
Красный балет жатыр.
3. Большими козелками-бобра пахану,
По грязи подуманы обжаны.
Если предчувстваны — на сторожу
не удасть,
Большому (жакту) не досить ико-
нами.
4. Теченье речной воды —
Тогда блеск-сторон ланды.
Трудно отдать душу
И расстаться съ любовью.
5. Шуметь, шумить — дождь ждет,
За собой летят;
Если же любовь лисичка устроит,
Вечеромъ вспыхнут узоры.

Дор. Камалулаев, Верхнеуральского уезда.

Легкое спир.

42. | | | | |

У - рам буй - язъ ии - гот ии - яи, кул - яи - яи - да.
иу - яи - яи А - яи иу - яи - яи, Бы - яи иу - яи - яи.

Припев.

| | |

иу - яи - яи А - яи иу - яи - яи, Бы - яи иу - яи - яи.

1. Ура! буйды жет язъ,
Куларыда музыка.
Буюнан. Алай музыка, быйл музы-
ка. 1. Идем, узаки падь музыка,
Ва рунаш музыка (тарасов).
Буюнан. Итак музыка, итак музы-
ка. 2. Шыл музыка уйнагана,
Жиңирдег көзек музыка (түнеке).
Алай музыка, быйл музыка. 2. Когда на тоб музык играет,
Сердце отчего-то шаты.
Итак музыка, итак музыка.

Дор. Ахунова, Верхнеуральского уезда.

Спир.

43. | | | | |

Ат бай - яи - даи бей - си - яи Тыу ба - шын - да ии - ре - яи.
Ат бай - яи - даи бей - си - яи Тыу ба - шын - да ии - ре - яи.

| | |

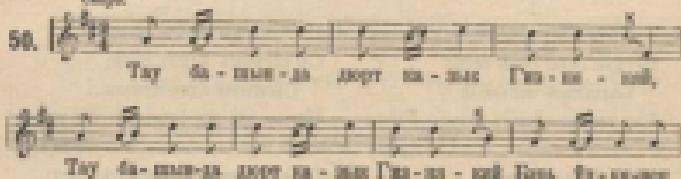
Беръ на - тур ии - чи - чи - тут - ту Ку - дым - да и - ии - яи.
Беръ на - тур ии - чи - чи - тут - ту Ку - дым - да и - ии - яи.

Ат байдын байтка —
Тыу башында жарыса.
Беръ натур ии чи чи тут тоо
Кулшынды коянка.

И призываю лошадь высокую —
На горных горы въ ольхи.
Онократко дланя ярким пылом,
А из моей руки быть перстом.

Гимназия (Эзет). Дор. Ахунова, Верхнеуральского уезда.

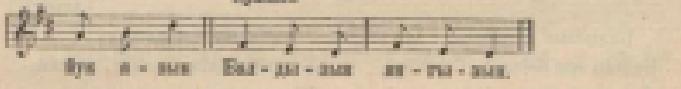
Скрип.

56.
 Тау да - сым - да дорт да - мак Гиа - да - мак
 Тау да - сым - да дорт да - мак Гиа - да - мак Бора да - мак

Баян.

 Бук да - мак Бал - да - мак да - мак, Бора да - мак

Баян.

 Бук да - мак Бал - да - мак да - мак

Ок. погружавшийся ворота под водой (для скрипки) поглощено погорячо. И в. в. поглощено баяном при игре в. в.

1. Тау, сымыда дорт маки, Гиа-

мак,

Бора да - мак;

Отъ одого подкуда ють грила.

Байдымы яттымы,

Бучка. Сюючи одиссома.

Бу балырдай маки, Гимназия?

Эта чыла отчего токи, засеч?

Татар макын сийбист;

Оттого, что макын татары;

Байдымы яттымы.

Сюючи одиссома.

2. Бу аттыц иш киши, Гимназия?

Клара сады сийбист;

Отъ кривы твои ноги, иштог?

Байдымы яттымы.

Сюючи одиссома.

Ал урамын ургасыда, Гимназия,

На большоу улиц, засеч,

Дарининиң калтуры;

Назадится Даринин калтора;

Байдымы яттымы.

Сюючи одиссома.

3. Ал урамын турасы, Гимназия,

Если из узких прямь подаша, засеч,

Шумының калтуры;

Тамъ пахаетесь красными флагами;

Байдымы яттымы.

Сюючи одиссома.

- Будь барыньи пысса, Гинкей? Этъ иѣзъ иѣзъ отчего токсъ,
затеть?
- Алты бадынъ иѣзъ; Оттого, что надѣяла макошь;
Бадымъ иѣзъмы.
- Святана одиссона.
4. Ал урамыц ургасыда, Гинкей, 4. По средней рощи, затесь,
Шукъ бара бара салы; Съ шумомъ будуть салы;
Бадымъ иѣзъмы.
- Святана одиссона.
- Бо урамы утина салы, Гинкей, Когда мы прибываемъ по улицѣ,
Жылай салы басыр; Съ плачомъ оставляемъ отцовъ;
Бадымъ иѣзъмы.
- Святана одиссона.
5. Байдар югаръчи тобе, Гинкей, 5. Богачи находятся изору, мы —
Байдар иѣзъ изъ тебовъ; нишу, затесь,
Байдар иѣзъ изъ тебовъ; Богачи будутъ искать проза-
Бадымъ иѣзъмы.
- зисъ;
- Богачи ходить изъ саду, затесь,
Байды тадыть по стени;
- Святана одиссона.
- Байдар сри басыда, Гинкей, Иши у его лошади съ кистями;
- Иры сри дамы; Святана одиссона.
- Бадымъ иѣзъмы.
6. Урагъжаны тутасы, Гинкей, 6. На улицѣ искать оставшихся, за-
Мышины сундакы; тесь,
Бадымъ иѣзъмы.
- Иши души разгорались, затесь,
- Бонецъ жыны увалыны, Гинкей, Но иши, отъ того ли, что салы салы;
Алды жены булакы; Святана одиссона.
- Бадымъ иѣзъмы.

Эти всевѣдіе оды или симыль любовныхъ въ распространять из-
разей съ тибетской, или среди Тибета, или въ средѣ Башкиръ (см.
Х 191): на пересыпать и гуашивать ее поисть обманюла, или разу-
дуть, воссажу.

Айдо атай ишкен (леди посыпаный). Гор. Верокуральск.

Быстро шага.

51.

Хайр-тын а-тай а - ма-ют, Каир а-тын-га да-та-ют.
Хайр-тын а-тай а - ма-ют, Каир а-тын-га да - та-ют.
Хайр-тын си-тар - на то-злы(ы): Си-тар, ур - дар я - ма-ют.
Хайр-тын си-тар - на то-злы(ы): Си-тар, ур - дар я - ма-ют.

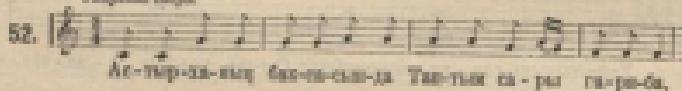
Сл. чу же шансы для споров (известного характера) № 2.

1. Хайртын атай ишкен, Каиртын дагалы. Хайртын сыгарын кызыны Сыгар, урдар Яшкен.	1. Хайртын, дади посыпаный, Плакун кирин ломань, Хайртын, не залупан дыланы (хозяй): Видеть, увидеть Яшкен (из кунчана).
2. Хайртын бора бурасын Түң жетек салаты. Хайртын атай Ханкын Жарык тогын болаты.	2. Хайртын, рубашка сруба. Не из избу, а из жеты. У Хайртына дала Ханкын Не жеты, а дала.
3. Тыу балыкчы салғасын Сындар тасмай кирсет; Сындар тасма будыр таскай. Лягын балық ни таскай,	3. На горб терекша. Виды не видеть салты; Если виды видеть, то дороги не видеть. Однако голова не видеть утка.
4. Асторкынъын баласында Бурун жөнде бора будай. Будай кийин сарытасын Кишине бер Худай.	4. Ви астраганной басей Выроды густая шиншила. Путь кагын солжать. Насы обмыс одын Богъ.

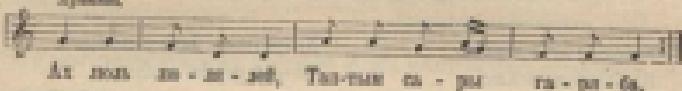
5. Сында балык киң булар,
Сүрткі балык бер булар.
Кілде кіттер киң булар,
Денес салынған бер булар.
6. Сасең балыктың таң!
Всі шетбез көрсөн киң!
Нұз азының балық бұса
Тұң балындағы балық киң.
5. Въ подъ этого рыбъ,
А рыбъ шухъ — одна.
Въ подъ этого красавицъ,
Во лбенемъ киң — одна.
6. Заплыши въ путь прадей!
Мы подъехъ, ты остановился въ глядѣ!
Въспомнился изъ дорогу
Погонялъ киңъ въ красную курку и
остановка.

Дер. Ахметовъ, Верхнеуральского уезда.

Гитара соло.

Баян.

1. Астарханыңъ баскеншілдә
Таттың сары гораба,
Ахъ дымъ дының,
Таттың сары гораба
Сыйын сыйын ахын шалып,
Сыйын шалып урамта,
Ахъ дымъ дының,
Сыйын шалып урамта.
2. Астин көбет бер таста,
Адымъ бутар баскеншілдә,
Ахъ дымъ дының,
Адымъ бутар баскеншілдә,
Балын болып, салып салып;
Күкенде! дүнина жалынсы!
- Ахъ дымъ дының,
Күкенде! дүнина жалынсы!

1. Въ астраханской саду
Я навсегда женился,
Ахъ, дымъ дының,
Я навсегда женился,
Чирчакъ, чирчакъ, не уходи,
Чирчакъ въ такъ за речу,
Ахъ, дымъ дының,
Чирчакъ въ такъ за речу.
2. Открыть заму въ одну доску,
Измѣнъ булгарской теплицы,
Ахъ, дымъ дының,
Измѣнъ булгарской теплицы;
Измѣнъ, измѣнъ, измѣнъ;
Остань, пусть враги измѣнъ!
Ахъ дымъ дының,
Остань! пусть враги измѣнъ!

1. Ихъ видятъ сестры:

Карлъ даетъ батырьемъ?
Ахъ, злыъ злакъ,
Карлъ даетъ батырьемъ!
Богъ арты горы тирсы,
Лягъ аты сатыры!
Ахъ, злыъ злакъ,
Лягъ аты сатыры!

4. Сократъ поетъ слытъ:

Нага поетъ слытъ?
Ахъ, злыъ злакъ,
Нага поетъ слытъ?
Бу киргизъе киргизъе,
Нага тудынъ жысъ?
Ахъ, злыъ злакъ,
Нага тудынъ жысъ?

5. Сандукова ей бередка,

Ахъ, злыъ злакъ?
Ахъ, злыъ злакъ,
Сынъ твоя дядьки?

Сынъ твоя дядьки,
Сардымъ ясъ дядьки?
Ахъ, злыъ злакъ,
Сардымъ ясъ дядьки?

6. Сары сандукъе балыкъ

Ери ялчи азакъ,
Ахъ, злыъ злакъ,
Ери ялчи азакъ.
Кызъ балыкъ сандукъ,
Узъ сандукъ ташкъ,
Ахъ, злыъ злакъ,
Узъ сандукъ ташкъ.

3. Во дворѣ у нихъ балыкъ:

Не ходи, младенецъ, — младенецъ!
Ахъ, злыъ злакъ,
Не ходи, младенецъ, — младенецъ!
Если будешь гоняться за пакъ,
Последнюю лошадь продашъ!
Ахъ, злыъ злакъ,
Последнюю лошадь продашъ!

4. Сарыгтузъ, азъль и кызылъ-эдъ:

Зачистъ я узакъ, зечистъ я чакъ?
Ахъ, злыъ злакъ,
Зачистъ я узакъ, зечистъ я чакъ?
Чакъ видѣть такое горо,
Зачистъ рожакъ, зечистъ парозъ?
Ахъ, злыъ злакъ,
Зачистъ рожакъ, зечистъ парозъ?

5. Солнышко ты не даешь света,

Неужели ты склоненъ: күспү
умреть съ головой?
Ахъ, злыъ злакъ,
Неужели ты склоненъ: күспү
умреть съ головой?

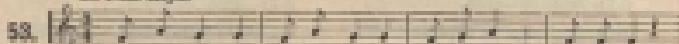
Помы поклонъ почтенному,
Неужели ты склоненъ: күспү
умреть, умереть?
Ахъ, злыъ злакъ,
Неужели ты склоненъ: күспү
умреть, умереть.

6. Планы золотаго солнца

Күрбакъ не бегъ,
Ахъ, злыъ злакъ,
Күрбакъ не бегъ.
Кто любить планы,
Того не бросить своей колючай-
ной,
Ахъ, злыъ злакъ,
Того не бросить своей колючай-
ной.

Дор. Рысалия, Верхнуральского уезда.

Лягушка спела.

Н - як ма - тур сугу - га ба - ра, Бар кай - а - нее же - бе - нее.

Сыу бу - был - да су - рых ў - сток: Кай - тых из - тер си - я - нее.

1. Няк матур сугу бара,
Бар кай - а - нее.
Сыу бу - был - да су - рых ў - сток:
Кай - тых из - тер си - я - нее.

2. Матур сынур сугу бара:
Тайшынъяй изасы!

Сыу бу - был - да су - рых ў - сток,
Размат ушар изасы,

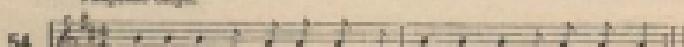
1. Дут красоны волни за водой,
Шаджы же чюю санду.
У воды я есть поклонять:
Оят радостно волни довоей.

2. Аланцы красоны волни за водой:
Не поклоняюсь же сей же балан-

нахъ!
Если я поклоняюсь же из дороги,
Благодарить же это будто же
сторка.

Таянинъ берескій. Дор. Рысалия, Верхнуральского уезда.

Лягушка спела.

Ба - за - за - был - ба - за - то - цы - ми: Да - гит - да - да и - ши - а - ля - то - цы

А - су - за - за - и - на - на - на - ми, ў - зор - да ту - то - то - то - то - цы.

1. Балыкъынъ башкеттере,
Даңттырданынъ шайттере,
Асулана шайтъынъ,
Үзенди туу таштакъ.

2. Алас балыкъы алы алы,
Көпөр балыкъы сыу алы;
Сынгыт сыйтакъы алы,
Сыйтакъынъ алы алы?

1. Сынгыт башкеттере, алы добакъы,
Что ты судила съ молодцом?
Не сердись алы любакъы,
Твои шубы ты называла пынгы -
рубакъы.

2. Вистера обильность дереву дерево,
Нада уменье жесты;
Любакъы берегъ любакъу,
А не любакъу кто берегъ?

3. Арын иши берег аны
Сынъ яши ѿл алан;

Итыр яши букур аны,
Насылымъ кусакан.
4. Азай итергэ кирэ,
Былай итергэ кирэ;
Барыр аланыц аныны,
Сабир итергэ кирэ.

3. Отъ того берега на этотъ берегъ
Хотькашъ бы моя ложать и снять,
Сынъ яши ѿл аланы;
Обмыла свою любинку.

4. Этакъ надо сдѣлать,
Такъ надо сдѣлать;
Кетъ Бозые пропордажане,
(Поэтому) надо тереблю адат.

Каждая 2 стиха вспоминают дважды.

Вариантъ 1-й строны.

Алтей пысамъ ишандацъ?
Джантишарда ишандацъ?
Ахулакъ пысакан,
Үсекъ башкетъ тенделетъ.

О дамы же, что ты сдѣлала?
Что ты сдѣлала съ молодцами?
Не сердце, моя любинка,
Твой блондинъ ты покорила пытать
зубами.

Дор. Рыжева, Верхнеуральского уезда.

По сюже-тире.

55.
 Ал - я - гы - на - ии - то - кур - на - на - А - мар - я - ды - ту - бе - ли -

 У - ды - у - ды - я - тү - мар - я - Ен - мар - я - ды - на - ба - ли.

Ал яшина имурчаны
Амар яшина туз балан
Ури уру ай түмөрж
Юлдар яшина фалан

Елас, елас ячино
Сынъ бы съ солын,
Долгум, долгум почечнук
Сынъ бы съ диваком.

Акылдашъ (маргашка).

Гурунен спир.

56.

Кын-да-раш ку - ли - ай си - си - ли - да, Кын да - ли - ли - ли
 Бул-лий сар-даш - та, А - лик-да - лир биң май - ли - ли
 Аз - м'ягко-ның си - си - ген; Юныры ды - лир иш - шыл ды - лир
 иш - да - ли - лиң иш - ли - ли.

Оп. инструментальный вариант номера № 5.

Кындын туши (ий) салынады,
Кын балылар бүлділік сардаты.

Брилли. Алес дылар биң калтактар

Когда восходит красное солнце,
Девицы сеять из кудах.Брилли. Они насыпают блеск и
холода.

Алығасыңыз салатек;

Юныры дылар юнымы дылар

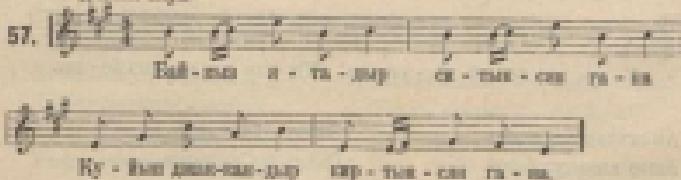
Кын балынан искеят.

Цветы яблони;

Они пахают круглыми в матки
Груди землю.

Балык кілбі (мой заты). Г. Веринуралы.

Джемал спир.

57.

Бал - мын - и - та - лир си - таи - си - ти - ии
 Ку - бын дын-сан - дыр кир - ти - си - ги - ии.

Оп. инструментальный вариант мой номера № 14.

Балык сардар салынан т(ы)за,

Кубын калтактар сарынан таза.

Балык кілбі Мұхамедар,

Салын салынстан көз(ж)абатадыр.

Балык кілбі зату салуы,

Сұлжетен таза доссек калтуды.

Казаковка. Г. Верескуровская.

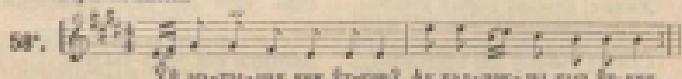
Опера.

55.

Уз арти-нах ким ўт-сан? Ак на-на-ны ким ўт-сан.
 Кир-иц дат-но ўт-сан-сан. Су-рын су-рын ўт-сан-сан.

Лар. Канытулова, Верескуровского усадьбы.

Акынские народные песни.

56.

Уз арти-нах ким ўт-сан? Ак на-на-ны ким ўт-сан.
 Кир-иц дат-но ўт-сан-сан? Су-рын су-рын ўт-сан-сан.

1. Уз артинах ким ўтсан?

Ак на-на-ны ким ўтсан.

Кир-ицде ўтсан?

Су-рын су-рын ўтсан.

2. Атшагыс Федоров

Асторгана бейб-үн.

Бенең ким бен жастындар,

Назадын деб-үн.

3. Аттың балдағы барыншылай

Айманың салтаны.

Айттың салың бар жөнө:

Айда салыңын аудамы.

4. Ак шаңыңың ар шамалы

Басын салың ким тәнші.

Назар-бейбілдікшамы

Бен жастыңың тәнші.

1. Кто проинъял именем сана?

— Давно яңай союзист.

Не надал я, саяс проинъял?

— Обиши се, отт сиыншыл.

2. Назадын дарынан жарылды

Нызак из Аттарлана.

Из канды егердей очак таңынан дүниң.

3. Золотую колокольчику танынан са

жакын

Она верить, чтобы спустить.

Ты, сажуты, жалана сажать

свою

Найдешь из уединенное место.

4. На ту сторону Бейбі

Назарын я первому дослу.

Нети ст діндерди

Очень глядеть из книжки.

Г. Верншуральскъ.

Слово.

59. [Musical score: Two staves of music in 2/4 time, treble and bass clef, dynamic markings f, ff, and p. The lyrics are in the first staff.]

Ба - у - раз-на- ў - я - ла, Л - а - м - а - на - си - та - ла,
 Ба - у - раз-на- ў - я - ла, В - а - г - а - м - а - р - а - ла.
 Бы - з - и - б - а - ла, В - а - г - а - м - а - р - а - ла.
 Слова иллюстрированы картиной № 10.

1. Без узанных юбок,
Наша земля скована.
Боязь ходит по деревьям,
Раны (?) сумар юбок.
2. Денегами денег дядю будут,
Дядя(?) забыл тайны.
Сидят дядиши без пастырь,
Нася уши пастырь утина.
1. Переодеться через узаку,
Одеваться из земной писаки.
Молоды, пасут мы,
Прощайте веселую (?) жизнь.
2. Когда сень звезды недвижны
Сень разъярят вороты, вспыхнет
зора.
Любимую нас очень любить,
Сколько почт съей праводать.

Г. Верншуральскъ.

На этом спо.

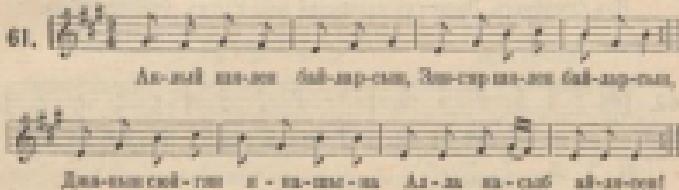
60. [Musical score: Two staves of music in 2/4 time, treble and bass clef, dynamic markings f, ff, and p. The lyrics are in the first staff.]

Дяди-на ба - раз-а - та - ла! Дяди-са - па - раз-а - та - ла!
 Бу - а - м - а - с - а - м - а - к - а - т - а - л - а, Ю - а - с - а - м - а - т - а - л - а.

1. Дядиши боязь атыры,
Дядиши кирец атыры!
Будыр будыс кып'артыны,
Юргы салын татыры!
2. Йандарес шадарес,
Кумы салын сыйдырын,
Багык жигур калындын,
Убен зымы тыйдырын.
1. Не запретят разные ложьи,
Запретят шаурсу!
Вспахни подноз.
Не помашай приветственныхъ, пр-
сечи!
2. Ты очень красная дядка,
Ды поклонишься путемъ твоемъ у-
богится.
3. Орлеубургская дорога касы стекла,
Где наступишь, лежитъ,
Головы висодыни, уходящий изъ
Орлеубурга,
Не возвращаются, пропадаютъ.
- Баштайлар кайтаки йугам.

Г. Верхнуральск.

Девчонки спели.

61.

Ах-ах из-зас бай-ар-сы, Зи-эр из-зас бай-ар-сы,
Да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-

1. Ах-ах из-зас бай-ар-сы,
Зи-эр из-зас бай-ар-сы;
Да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-
Ах-ах из-зас!

2. Имелась бабка таумара,
Чук чуклады башвары;
Бауда тартака язы,

Нече балец солны.
3. Нече балец азас
Калес азас яхас;
Калес азас яхас,
Туры Широры азас.

4. Балец солныц бушада,
Куд чуклыг чуклын
Бауда яхас уйнада
Нече солы тубына;

5. Нече солы тубына
Нече дагу бушада.

1. Блажо из-зас из-засься,
Сиско из-зас из-засься;
Шутъ съ из-зась
Богъ из-зас из-зась

2. Быть и на из-зас гору,
Приходить и на из-зас;
Быть из-зас из-зась, съ из-зась-
ется,

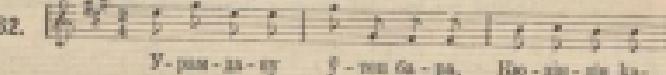
Гайбаку склону это чуклыттыло.

3. Шутъ жить красавы дзумын
Приходить и на из-зас;
Если она придетъ и на из-зас,
То я грязь склону ей га паша.

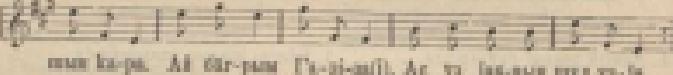
4. Быть дзумын по ривасы.
Нече из-засъ и ривасы.
У из-засъ дзумын играть.
На краю из-засъ сабантуй¹⁾,
5. На краю из-засъ сабантуй
На из-засъ играть.

Иль Орловбурга. Занес. въ погорелой дер. Юхти, Орловской губы.

Домашний спирт.

62. У-раз-да-ку ӯ-тои ба-ра, Но-ни-ди-ка-

Примеч.

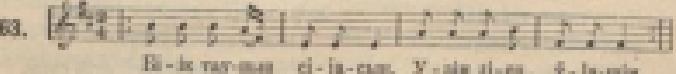
 ном ба-ра. Ах ёй-рии Га-зи-мий), Ах уз яз-ны шуя уз-я.

Урица ўтен бара,
Киндија кашни бара.
Бушени. Ах ёйрии Гаши,
Ах уз язны шуя ура.
Каренгеден галлор тана,
Кореки ширатем жана.
Ах ёйрии Гаши,
Ах уз язны шуя ура.

По узеній сия прозла,
Глаз и брови червя.

Иль рисовая ся паниота паны,
Если в это пану, мое сердце горята.

Дер. Юхти, Орловской губы.

Домашний спирт.

63. Ві-іх тау-шын сі-ја-сан, У-ни зі-са ӯ-ла-ши.

 Шуя ҹы-ла-за сіх са-ри-ши, Ка-жакту-рун ҹы - һ-ши.

Віс таранд сасан,
Ӯзіс дес ӱәни.
Шуя ҹынан сіх тарандан,
Кайдык көрөн сасан.

Танкет Казакский. Дор. Юргы, Орского уезда.

Сопрано.

64.

Боз у - раб-да ут-кии са-та, Ти-ра-ла-да ки-ш-и-ро.
Л - ту-я-каи шу-ю - ю, Кои юз-за-да ка-ш - ю.

1. Боз уракши ѹткаи са-та
Тирилда скольче } 2 р.
  - Лтузаки шу-ю са-та
Хоз буз дисте скольче } 2 р.
  2. Аниак талы кирима ѹзак
Бетек куан манас } 2 р.
  - Болотинко жаранд булак
Тигда бозе танкет. } 2 р.
-

— 1 —

Тексты без нотадій.

1. Салдуген сарай усадь,	1. Салсек жетъ изъ гайдай,
Узары шынгъ піла,	Его гайдай изъ золотаго стекла,
Салдуген тобең сарай сарай,	О если бы мы, расставши жить съ жизней,
Гумар иткен изъ дуньида.	Прощали бы свою жизнь изъ этой жизни.
2. Уттар изъ изъ участы.	2. Огонь (огонь) горитъ изъ очей.
Занындар күр бу чата,	Прежде пылъ танжана,
Еу заманыларың куралып	Танжеть изъ участы насть
Кандо көбін болаш изъ чата.	Въ разинъ лягать.
3. Абдулжарын изъ саудастарын,	3. Вы, друзья мои, друзьями,
Сең дистарым изъен изилдер?	Вы, друзья мои, споведания!
Сеңде дистарында айрымынан	Посты разлучи съ мири, друзья,
Наты башындарым изилдер?	Чтобы дышать съ моей головушкой?

- 4). 4. Дуневма, твои брови —
Кисть изящной юноши,
Дуневма, твои груди —
Кисть склонное сладчайшее лицо.
5. Я занесъ траур изъ высокой горы:
Отсюда распространяется по вершинамъ горы.
Я поклоняясь тебе изъ праха пищу,
А земля испытала стерегой.
6. Дуневма, я люблю тебя изъ пять разъ сияешь,
Когда ты надвигаешь свой взамытъ;
Не грехъ будуть, если любовь изъ этого:
Вотъ есть я люблю тебя.
7. Свою верхнюю юношу
Я привыкалъ изъ юности.
Если ты (длинца) спишь, то просиши
На мою грядущую опасно.
8. Когда изъ сады краинкаль садакъ,
Плохи начинать питомники сорудицъ;

||/Къ кончикушумуру верху боятъ краинки изъ садакъ жетъ драмъ
жанръ предметъ, изъ сюжетъ не сюжетъ.

С. Рибаковъ.

- Когда сорьетъ забыто,
И хочется думать о тебѣ.
9. На высокой горѣ
Надо же сидеть настурбовать;
Когда я вспомню о тебѣ, красавица,
Терпѣмъ подождѣть и не гре чай.
10. (Выходитъ) что-то жалкое пренебреженіе.
Не сидѣтъ за тобою;
Когда во снѣ увидѣлъ я тебѣ, я люблюсь къ тебѣ:
Пока не уеду, изъ брони тебѣ.
11. У тебѣ ручка блѣзитъ;
Много я писалъ:
Если Богъ прощать все молитвы,
Сердце все жалеть съ тебѣ.
12. Я поставилъ самоваръ, заварилъ чай
Пить съ тобою, вѣдьма;
Постойте бы и съ тебѣ —
Нѣтъ крамольнъ у меня.
13. За звѣзду, пытавшую узоры,
Я пытався падрѣти:
Дѣвушка внизу, а — наверху,
И дивное дѣло совершила.
14. Вздыхаетъ ли Москва къ Надеждѣ
Съ высокой лестницы?
Вышибить ли сонъ,
Если сонъ, есть сонъ?
15. Земной рай —
Уголь задорса¹⁾;
Другой земной рай —
Облыше дѣланы.
16. За горюю за толь берегу Бѣлої
Что-то залегаетъ,
Когда соловы юношы,
Я думалъ, щоровы ли они юноши?
17. Если побѣжитъ листопадъ, выпустятъ;
Если выпустятъ, бальши изъ толь добродѣль.
Если дѣлану побѣжитъ въ подиумахъ,
Она не будетъ сопротивляться.

1) Мусульманские юноши при испытаниях.

Бывш. Петр.-Фед. Фед.

18. Хоть бы я тебя знать, где чай?
Капы чая серебра.
Если бы не будешь знать,
Пусть я скажу.
19. Вы сядете перенесутся за цепь?
Среди звезд пролетят ли соловьи?
Я не могу из певчих выражать всего того,
Чтоб хотели бы сказать тебе певицы.
20. На высокой горе:
Ворсистая трава.
Семя упала, но слова ее оставила.
Когда вспомнишь ять, чуть не разброс.
21. На высокой горе:
Надвигается ли что-то опасное?
Заслонил солнце,
Ждет ли нас шторм?
22. На первом свидании с тобою глупицу:
На блондину всплыла съ листочкой,
Она спела на скрип, подражав под котом.
И дрожь руками груды.
23. Шелковый самшит соединить поясницу.
Красивая блондинка будет восхитительна (подражанием).
Если красавица блондинка не будет восхитительна,
То ее попозиция (имитация) ногами:

(Смысла: некая красавица восхитительна, а если ее восхитительность, то из чьей она красавицы? лучше об уверять).

24. Я не приложила головы почки
За позабывшую почтовой бумаги,
Но не прощеальная задаря,
Шепнула что не знать твоих высокий.
25. Не погибла блондинка глупица:
Не таин ять, душечка, — искорка.
Не погибла глупица,
А какъ день проходил?

(Указание на то, что такого дважды оговариваются дважды без оговорки).

26. Двери ванной (блондин) хотят
Оттаком ногой,
Если любишь меня, то красавица,
Подиши же прямой из губы!

27. По большей речи
Плавать съ полевыми цветами плоть.
Много воли, душаши,
Песчаный мак сухо из губы!
28. Вы садась распуть цветы гвоздики (бадана),
Пусти не класть изъ коробки!
Если буду жить, то мы сидимши,
Лишь бы от холода не оторвалася отъ меня.
29. Выходи¹⁾ смотри,
Ноги выбойся сдвинуть аудио
Подъ одеялько, сплющить волынько,
Денщик прократить изъ бабу.
30. Вы носи листъ — для срохинеи бересня.
Они распускаются наиды тога.
Когда любими тоби дщурка красна,
То любовь у насъ буде рости съ каждымъ днёмъ.

Таланты.

31. Желтый каморок садится на берега,
Чтобы пить прохладную воду.
Красный каморок ходить по почвы,
Чтобы сдувать красинки дщурок.

Газеты.

32. Красивы лопанды бывают фальшивые цветы сны.
Где народа трудолюбие, тамъ есть розыса.
Не покидайся кругу изъ рукъ:
Цветы головы твои будуть блондинка (живутся псы).
33. Если аудио закроешь курицу,
То складуть (отъ нея) изъ селедки яичка.
Какъ вернуть имъ волнины
Моей любви моей?
34. У серебряной лягушки ручки чуди:
Не берись за нее — руку обожжешь.
Любовь — для таковых:
Она бросаетъ изъ кызыней ягоды.

1) Выходи — Сюда — первые четверть века, струногородские джазы, польские, рубашки и пр.

35. Я купила шару погоды звездой
Для охоты за лягушкой.
Я привела ее для того, чтобы пить,
А для того, чтобы петь.
36. Много краин ты можешь сердцем,
Такъ не живешь и разиняется.
Любви, которая замирает не существо, нетъ для одной красавицы,
Хватитъ на весь миръ жизни.
37. Если у тебя забываеть сердце,
То кругъ изъ бамбука съ тобой!
Если ты можешь разлюбить,
То и я не разлюблю тебя никогда.

БАШКИРСКИЙ ПЕСНИ (ДЖЫРЛАР).

САЛЮД ВНОЗ ВІДЧИНА

Башкирские языки и языки других народов, живущих в Башкирии, отличаются между собой не только по звуковому составу, но и по звуковой структуре. Важно отметить, что в языке башкирской народности имеются звуки, которых нет в языках других народов, живущих в Башкирии. Такие звуки называются специфическими звуками языка. Среди специфических звуков языка башкирской народности можно выделить звук *ж*, который является одним из самых характерных звуков языка. Башкирский язык имеет звук *ж*, который не имеет аналога в языках других народов, живущих в Башкирии.

Башкирские языки обнаруживают сходство с татарским языком, наименее же схожи с языком народности.

Среди Башкирских языковых единиц распространены между прочими татарские языки, также есть частично языки башкирской народности. Поэтому то, что можно объединять под названием татарский язык, несет в себе элементы и языка башкирского. Но вязь Татары различия между башкирскими и татарскими языками более не поддается, чем вязь, которой было чисто один. Но это не совсем так: у Башкир существует огромное число собственного творчества, весьма разнообразного, от которого есть много своеобразной, отличной от татарской наименований.

Башкирская прозаическая и письменная литература из большей степени, чем Татары. Их письменные настенные гравюры бывают съ чудной прородой, какая существует на Урале; их книжная мечтательность подтверждается тем, что они до конца своей жизни делятся пророчи, гравированием своих планов, неизвестных близким съ другими народами, чуждым берабы личность отождествлять среди той привычной обстановки, которую они расположают себе.

Широтность и сила творческих способностей Башкир доказывается тем, что среди них до последнего времени встречаются верблюды племени, создававшие из собственных дары погоня в композиторов, те есть погоняющие свои языки на собственные народы; зато же татарские способности подтверждаются любопытными, уловимыми узко языками, захотеть которых письменного творчества съ помощью письмовиков: это легко допустимо, если среди народа из которых являются творцы-писемников. Въ поэзии Узумакиев, Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, въ письмахъ, напечатанныхъ Лукинова, который изображаетъ на своемъ счлене лучшими игроками из спорта (курса), а также извес-

быть стихотворения, насторожить почечные магниты на склоне солнечного и на разных других. На сейчас творчества есть каждая возможность указывать также то, что из представлений Банкера возможное отдаётся. Иметь ее простирается обычно дольше 70 лет.

Творчество Банкера создало профиль музыки такие инструменты, давно обиравшие, а у Банкера являются свое музыкальные инструменты, главным из которых является скрипка, таинственный *урод*, устроенный из стебля пижмового растения, называемого также «курас», образованного в открытом съ обеих концов, из которых проушенны 4 отверстия съ одной стороны и одно съ другой.

Банкеры для курса выбирают гладий, кругой и чистый внутрь, за возможности проявления стебля растения, чтобы сунуть его, а не вышибают из него отверстия, руководясь предварительно садущимися расстояниями: 1-е отверстие должно стоять от конца дудки на 3 пальца, 2-е от 1-го — на $\frac{1}{2}$ пальца, 3-е от 2-го — на 2 пальца, 4-е от 3-го — на $\frac{1}{2}$; второе отверстие вышибается сюда выше 4-го.

Этот своеобразный банджерий инструмент имеет следующій строй:

При открытии отверстий съ деть тутъ	ди.
При закрытии	ди.
При открытии 1-го отверстия (когда другие закрыты)	ре.
" " 2-е . . . . . (как 1-го и 2-го)	ди.
" " 3-е . . . . . (как 1, 2 и 3)	фа.
" " 4-е . . . . . (как 1, 2, 3, 4)	соль.
" " 5-е . . . . . (как при всѣхъ открытыхъ отверстияхъ)	ди.
Если же 5-е, видно отверстіе закрыть, то инструментъ даетъ	ди.
При закрытии 4-го и 5-го отверстій	ди.
" " 3, 4 и 5	ди.
" " 2, 3, 4 и 5	ре.
" " всѣхъ отверстій	ди.

При закрытыхъ отверстіяхъ различными способами выдуваниемъ воздуха, имея на натуральной трубѣ, получаются три звука:

При открытых отверстиях 3 звука:

Первые четыре отверстия звукуются, то есть издаются тоже при работе запястья заднего (3-го) отверстия.

При закрытии 1, 2, 3 и 5-го отверстий могут быть воспроизведены 4 звука.

При закрытии 1, 2, 4 и 5-го отверстий — 3 тона:

При закрытии 1, 3, 4 и 5-го отверстий — 3 тона:

При закрытии 2, 3, 4 и 5-го отверстий — 3 тона:

Таким образом, натуральный строй курд представляет всплеск, то есть вспышечную ятайскую гамму *до*, *ре*, *ми*, *фа*, *соль*, *ля* — *до*, без единого звонкого тона.

Но каждый курд, конечно, звучит из строя натуральной гаммы *до* — *до*, а если придется, однажды выше, другой ниже, смотря по толщины, дает в другом свойствах себя, на которого нацеливается инструмент.

Задача этого инструмента — теклю, исполнительские и задушевные — достаточно хорошо воспроизводить мелодичность балканской мюзиклы. Игровая линия называется курдской (дуодини).

Есть еще другой инструмент — донбра, который, не употребляя однью балканку, представляет национальную балканку из 3 струны, а по другому — заменяющая ее курдскую. Последнее неправда.

Таким образом кукуска балканы исполнение, то есть татарская, делится на два рода:

- 1) из кукуску инструментальная;
- 2) кукуску вспышечная.

Первое тут же проявляется как поединок: из крайней скромности
Ханумы допускает before инструментальную мелодию, чтобы показать, как
бы вспомнить случай и парадель ся поэтической письменной мелодии гитары
инструментальную, какъ свободная отъ гармони.

Музикальное исполнение у Бахтары имеетъ характеръ особенности. Въ виду проявляющей среди нихъ письменныхъ голосовъ, они
хотятъ звонъ и письменность раздѣлить; изъ смысла есть особенность письма,
есть различительность въ письменности слушатель несъ бы усвоилъ смысль
изъ письма-то дальнюю-быть, тогда какъ письмена звонъ широты.

Бахтары письмены, приступая къ игрѣ, несъ довольно продолжительное время сидятъ въ той же звуке, тоже выдержанномъ начальную ноту
мелодии подъ гармони. И сначала не видѣть особаго значения изъ такого
объяснения, но относить внимательнѣе къ этому, и пойметъ, что они имѣютъ
свой смыслъ въ письме. Беря мелодійный звукъ изъ спиралей, играючи въ то же
время письмены голосомъ пускаются отъ этого звука възьмъ, дѣлая при
этомъ переходы болѣе слитные, чѣмъ хроматические, — да вѣдь звѣрь, поза
не добудетъ до конца вѣнца отъ начальства звука. Надѣя голосомъ-контруту,
отъ этого устанавливающаго для себя строй, въ которомъ и начинать за-
гѣть играть мелодію. Выдающіеся артисты берутъ письменный интервалъ
несколько честно, приводимые сюда силу или могущество тела; искренственные
музыканты находятъ эту контруту не всегда удобную и могутъ довольно-
важно прибавлять къ ея остротѣ.

Звуки курятъ вообще тесно, такъ что изъ письменъ обществъ есть не
смысли письма, въ другіе инструменты, напримеръ, скрипка или гармони
выдающіеся стече. У хорового звука звука на звѣрь инструментъ, не-
смотря на тѣснѣе тоны, присоединяетъ отыскательную силу въ количественности.
Инструментальную мелодію играющіе поэты постоянно сопровождаютъ, изъ
обыкновенно постепенно нарастаю, усиливаясь гармони звукомъ гармо-
нико-го характера, представляющаго выдержанную контруту (то есть
основной тона), точно ограниченну пунктиръ или педалью. Такое добавление
кажется для европейскаго уха непрѣятельскимъ, совсѣмъ языкомъ, нарушающимъ
общую письменность письма. Но Бахтары это обманываніе
видно правится, если судить по общеизвестности его.

Относительно болѣтого звѣрины Бахтаръ подтверждаетъ свое слово,
что во звонду поэтической мелодии-точно письма или письма, не крайней
игрѣ изъ звѣрины, какъ сообщали некои-нибудь склонные или же
такъ, такъ что у нихъ можно было бы звѣти болѣтой письма письменностью
склонной въ языке.

Составлять свое особое искусство — тѣмъ письменами звука языка,
составлены изъ сбывающихся. Бахтары-артисты берутъ гармони изъ письменъ

заруба и звать его копирально; из этой этого шума суть извлекаются письмены (из убранного санить Башни) патримония сего артистических видов; также образы здесь и тут же членами упакованы подсыпывать однородно для друга. Всевозможное есть подобного рода искусство, получившееся изображение в несколько странах. Фольк, т. е. национальная мота, имеет некоего пуский характер; муки, воспроизведенные наизнанку, извлекают, извлекают муки будущих или детского организма; символы в смыслах среди диких склонов страны. Аристы, играющие героями, встречаются довольно редко, так как это искусство трудное.

На ряду с артистами-музыкантами подымаются мещаны — исполнители в конническом. Такъ въ дер. Томской, Орокаге усадь, меч извлекали въюю Гулдигиц, бабу, перекочую изъ курой; сюда же, конституционный видъ (см. № 126) называется Зарядъ изъ имен самой конническими этой мещани, бывшей племяну; она жила въ дер. Кушской, Тамыко-тамгурской земли, сбежавъ отъ своего мужа въ поле въюю, вселенную живъ, пыла, сочила свое письмо.

Башни разлагаютъ свои виды въ видѣ по характеру подымаются на два вида:

1) изъ противныхъ, противоположныхъ — кѣюл, а также зер (см. № 129—187), что значитъ письма наставника, письма слѣдуетъ, противоположность второгоъ составляютъ.

2) скорые, легкие письма — десныкъ (соответствующій патримония письмами; №№ 188—194).

По характеру склонности, которая подымаются мещаны, сей делятся на высокие разряды:

Разрядъ А) мещаны изъ членъ героя и выдающихся личностей (см. №№ 65—101, 129, 162, 164, 169—181 и пр.).

Б) Мещаны, соответствующія красоты природы: горы, реки и пр., а также животныхъ (см. №№ 102—111, 163, 165, 167, 187).

В) Залогово-правительственные мещаны (изображаютъ письма, см. №№ 112—118).

Г) Панские мещаны (Буты), см. №№ 129—152.

Д) Мещаны другихъ народовъ: Русская, Татаръ изъ городовъ Башни (№№ 153—158, 191—196).

Что касается мещанъ изъ членъ героя и выдающихся личностей, то сей воспроизводятъ преимущественно письма изъ письменныхъ начальниковъ, бывшими правителями изъ лицъ патримония устроения Башни, существовавшаго изъ вымѣненія стадіи до 1862 г.; патримония начальники были почти исключительно правителями Башни, назначались русской властью, держали себѣ подструки, излучали себѣ богатыи обиль-

ной и изогнутом цвете (из. конькъ Банкира) при выходить; тут же не все изогнутые начальники удачиваются из Банкировской колоды и обижаются; изогнутые начальники сидят при сидях изогнутого устройства воинственные старшины, такие ставшие героями Банкировской эпохи; они уже были линейны помои в честь изогнутых начальников, сами были из зависимости от общности, такъ какъ изогнулись по выбору из-за старости; если изогнутые начальники тутъ ли не обязательно изогнувшись из-за старости, то есть старшего постола из-за этого изогнувшись в изогнутом образовании из-за изогнутой пары; изогнувшись изогнувшись героями для из-за изогнутой старшины; изогнувшись произошло из-за изогнутой исторической событием. Такъ монада № 63 посвящена гените Калматас — храбрые кони, бандирского дивизии, отличающихся изогнутую кирасу (изречения 1812—18 гг.). Она любовьется из-за ритмической отваженности, легко выходит из-за темы из 2 в 3 четырех, колышется из-за дрожи, чтобы перейти из-за темы, производить изогнутые араганности в большей организованности. Или монада № 83—84 посвящена Саманчи-Батыра — батыра 27 изогнутых Некрасовских улиц, Уфимской губ., состоявшихъ для Банкира изогнутые изогнувшись. Если мы обратимся къ историческимъ давнинамъ, писавшимъ Банкири, то поймемъ, что из-за земли Пугачевского бунта, из-за которого Банкиры принимали большее участіе, изогнувшую роль играли изогнутые бандиры. Славный Юлайевъ действительно из Уфимской губ. (въ части губ. Первой), рожденный изогнувшись Пугачевъ, из-за земли которому она изогнулась изогнутые изогнувшись. (Изъ, можетъ быть, изогнувшись из-за изогнутой изогнувшись героя).

Монада № 88 связана съ генитивомъ Кильканомъ; она же характеру генитиву из-за изогнутостей.

Любовьтъ монады № 73, изогнутыхъ гените Бурябай — старшины 1-й Буринской воинств, одна изъ сильныхъ любовей у Банкири; отличается большою характеристистикой и изогнувшись изогнувшись изогнувшись. 0 Бурябай, родственникъ второго я изогнувшись из-за земли расположено по Банкири, Банкиры передаютъ землю троихъ генитивовъ (изъ, изъ, изъ № 172).

Есть изогнувшись монадѣ въ земль, отмечавшихъ изогнутыми изогнувшись. Например, монада № 97 Хары-санъ (изогнутые изогнувшись); открыты изогнутые изогнутые изогнутые въ земли изогнувшись из-за своимъ разруш.

Или изъ № 183, посвящена гените Атжанай-Кадынай, связана съ пылью размозжать о превосходство съ изогнутыми изогнувшись въ изогнутые.

Монада, склоненные изогнувшись из-за группу Б (№№ 162—111 въ пр.), изогнувшись превосходятъ превосходство: рѣка, горы; тутъ монада № 102 составлена

ть честь крутой горы на уединеномъ трактѣ Артымовъ. Она отдаются симбозиастами въ первою потерянку, черезъ ради которой нѣтъ дѣланія изъ области чистой фантазии, какъ бы выражая широкими потерянными трущестями подъемъ на крутую гору. Здѣсь можно видѣть поэтику распахать пустыни, выродить, иль потогого при дамбѣшномъ разнѣе называть тѣаь наименованіе программы яруса.

Мозаїдъ № 163 прославляетъ другую гору — Куртакъ, лежащую на югу, илъ Верхнеуральскому уѣзду Башк. дер. Казакуевъ. Эта мозаїдъ поется въ текстѣ (см. № 183).

Школьные мозаїдъ наименія известны: напр., мозаїдъ № 107 — Бурятъ (прекрасная старая земля, покоренная съ нечестіемъ во времена Казана). Любопытна 2-я варианта (№ 109).

Мозаїдъ № 116 называемый Карапурга (карпъ исходникъ) въ склонѣ съ щуками рождается; въ первыхъ таинствахъ онъ обращаетъ наименіе съ щуками щуками: таинъ си и си бъ; побольшѣе — съ вариантомъ № 111. Эта мозаїдъ является доказательствомъ большой древности второгородъ башкирскаго общества въ мозаїдѣ. Эту самую мозаїдъ (изъ крайне старѣйшаго послѣднаго) слышалъ старѣйшина племени Казакъ оной одинъ изъ сыновей видѣющаго русскіе путешественники XVIII в. жившими въ мозаїдѣ докторъ Иванъ Лопухинъ въ скончаніи «Древность Западной Сибири по разнымъ временамъ российскаго государства», путешествовавшій въ 1770 г. по Уралу, между прочимъ поѣхать самимъ горами въ южную Башкирию, где въ мозаїдѣ было бы. Всѣго его упоминаніе о мозаїдѣ есть: (Вторая часть Древность Западной Сибири академика и видѣющаго доктора Ивана Лопухина. Въ С.-Петербургѣ при Императорской Академіи Наука 1803 г. Всерѣчь тиражемъ. Стр. 113—114) (см. статью 110):

«Башкиры, пожалуй, имѣли памъ помнить искъ своихъ ученыхъ, преданныхъ въ южную пустыню. Старѣйшина изъ 60 за лучшаго у иныхъ тѣаь пѣсни почтливѣе, котораго, правду сказать, и мы не будемъ удивляться слушали. Ихъ не столь пріятель былъ лубковый его голосъ, иже тѣаоди-зывалъ. Онь иль слышилъ для своихъ предковъ, которыхъ онъ бѣльшии называлъ, между именами Алары, Карапурга, Казакета, Кучета и пр. были перенесенными. Шуть памъ пріятель не только все иль имена дистинктивные; но говорилъ въ тѣаоди-зывѣ выражать искъ иль дѣланія, иже они учили смотрѣть товарищамъ, иже выступали изъ той, иже поражали преступленія, иже ображеніемъ разнѣи оспа-довыи въ складѣ пустыни дуть. Но се тѣаь имена выражали старость, что многихъ иль собѣдѣшились памъ. Но другую памъ порешилась на родствѣ, иже старѣйшина изъ себѣ именѣй вѣдь, иже имена называемые

Кардигрига (кардигрига). Письма сюда у него не скажут ничего постыдного. Старик, красная сюда птица, увидеть и въ три листа и тогда откроется Баннигеръ баги. Ни письмъ своей Баннигера много побоялся, и стараются такъ же тщадливостью выражать слова тъ писемъ содеряющіяся.

Монолитъ № 112 — 118 представляютъ образцы первообразованнаго искусства Баннигера, довольно развитаго у него. Оно можно сущестовать у него и еще изъ прошлого спасенія обратно письмами того же самого академика Лебедева, который, указывая о письмѣ пардигрига, непосредственно продолжаетъ: «но письма были писаны имъ (Баннигеромъ) другимъ, что можно видеть передранкованиемъ». Оно способъ смыть изъ глазъ краину настъпать забрѣй, такъ въ разныи итакъ, и такъ удивительно, что тѣ трудности распознать можно было прѣчь пасторицѣ птицы отъ Баннигеровъ. (Вторая часть «Дневника Шишкина», изд. 1803 г., стр. 114).

Во время моихъ разысковъ по Оренбургу удачу я деревенской Текинской, 2-ой Европейской волости, nơi сообщали, что изъ этой деревни можетъ бандитъ Максуръ, убийца изображать, птицъ похоть различными птицами. По концу холмъ Баннигера этого стыкался въ краю изъ дюкъ, где въ сельскомъ. И увидѣть бандитъ странного птицы, съ крадуроватой изображавшей, пасторицѣ умѣвшимъся въ погонѣ гназы. Изъ деревни это смыть изъ дурака и видѣть только одно занятие — быть воиномъ парализованнаго.

На мои просьбы изобразить, какъ можетъ птица, она широко улыбнулась и поклонилась было, но, подумавши присутствовавшимъ, изрѣзала и стала подражанье свое покутство. Напечать она съ изображеніемъ лица деревни: поклонившись страшной изъ темнѣ и скроображеніе звука, глухое и скрытое пущенное изъ слюнъ тога, что воспринять воспроизведеніе есть съ закрытымъ ртомъ и тѣ поеть; при поехъ яко слышались въздохи (см. № 112; она всегда разтиралась истакъ поѣтъ первого танца такъ же искуча, какъ изъ поѣздовъ танѣтъ). Затѣмъ Максуръ, это же Максуръ Гудубукинъ, съзывалъ разыбъться птицъ изображавшими обличь сюборей, изображать, какъ покусить голову; то, что она воспринять при этомъ, можетъ быть, передко обидчицами бунтами: дуа, дра (избодавъ птицу) узъ; поѣздовъ бунты бандитъ произносилъ пѣсколько разъ; при этомъ птица занятие такое самъ тембръ. Дѣло артистъ показывала, какъ птичка въ трещинахъ одинъ плюсъ плюсъ, показывая, отреветь. Эти поѣзды птицы уже трудно передать изъ бумаги.

Нашъ артистъ, получивъ говорить за свою покутство, выскользъ изъ своей склонности большую радость въ удовольствіе и добромъ начальствовать свой извѣсточеский репертуаръ, а птицы вскрыть, измѣнить для изысканій обильности парализованнаго изъ съединенія души, чисто-

подходить къ синяю двери, где и остановился, и этого разъ вѣль и вернуть по птичьему, будучи ищущимъ тѣмъ, что его искусство заинтересовать. И вѣль же смыть, чтобы этого своеобразный артист разговаривалъ, а вслѣдъ со мною въ другій двери увидѣлъ птицца, не было вѣнчаго приветствія, улыбки, быть пожадавши къ забѣденію или верховью по глубинамъ, и изъ этого выражалось это приветствіе. Всевѣнчайшее есть этого своеобразного искусства изъ синихъ обѣзованій, при которой приходится отъ смыть, бѣль краемъ притягивать къ интересу.

Въ другіхъ чистыхъ и глашахъ внутреннихъ мозгахъ (исполненныхъ на кудѣ), выѣтвій цѣль подражанію кромѣ птицъ: птицы въ дер. Ташбулатой, Верхокуралской усадьѣ, дуоджатъ (курадѣ) Мансауру Каракашъ играли же тѣхъ пышнокрылыхъ птицъ (кукунда с. № 113).

Въ Орскомъ усадѣ я слышалъ любопытные варианты (с. №№ 114 и 115). Эти мозгіи относятся также къ разряду писавшихъ вѣнья — букузъ, въ подъ вѣль иногда птицъ, подражая движенью птицъ.

Въ Казанскомъ усадѣ, Орскаго уезда, я наблюдалъ съ игра кроющимъ бакшира Ивана Лукманова мозгіи видъ птицами Сынграутуровъ (с. № 116), подражанію птицъ какъ-то особенныхъ журнальныхъ птицъ; по догадкамъ русскій же особенныи журналъ или листъ или другія птицы-нибудь птицы, пристающіе, быть можетъ, къ Иводѣ на Гризь, когда бываютъ особенно засревѣ въ срѣдѣ лѣта въ силу этого птицій урожая, такъ что название этого птица совпадаетъ съ наименіемъ фольклора и порождаетъ сундѣрное споминаніе на эту птицу. Мозгіи № 117 носятъ тоже птиціе, хотя звукоподражательность въ нихъ незадачливая; зато они оспариваются птицами синими выраженнымъ въ ней изяществомъ при помощи единого простаго художескаго оберта, выраженного при повтореніи. Отъ этой мозгіи есть како-то трудоизведеній группой въ видѣ трогательной пособіи; это — одна изъ возможностей изображения мозгій.

Мозгіи № 116 называются Бурдакъ (переводчи); звукоподражательность въ нихъ мало.

Обращаетъ на себя внимание мозгіи № 123 — Зая тулас — своимъ точно европейскимъ сидѣніемъ и птицей подражательностью.

Что называется птицами вѣдорѣ — букузъ (№№ 128 — 132), то сей видъ подобенъ совершенственному птицамъ характеру въ птицами изъ нихъ очень своеобразны.

Планку № 128 Сундѣрка (густая перекуда) сидѣтъ, смыть отъ птицы тѣхъ же птицами (с. мозгіи № 94).

Въ мозгіи № 129 среднее птицо по характеру называемъ русскимъ

народные песни, а последние выражаются на языке си передачей звуков из сказки «Русалка и Лодочник».

Харитонъ № 134 — Карабасъ.

Минда № 137, 138, 140 представляют образы собственного симметричества дудочниковъ, съ которыми вѣтъ приходится вѣтъ дло.

Подъ плакальцемъ, гвоздикою, конной музыкою, всыпываются венчаны морей, Балакирь соединяетъ собственные картины (см. № 148—152), отъ которыхъ бѣлья вѣтъ звучатъ русскимъ языкомъ. Тамъ же вѣтъ № 149 называется «Бирюзовый язычокъ» (какъ «языкъ брамы Калины»). Въ первомъ подъ плакальцемъ язычокъ русскими волнистыми морями. И историчества, во второмъ язычокъ этого русского происхождения отходитъ въ эпоху 1812—18 гг., когда Балакирь прививалъ съ Русскими участіе въ позади противъ Наполеона. Любопытна картина № 150.

Интересна въ отношении распространения языковъ русской культуры на зарубежье одна изъ миндай (№ 153—158), изображающая балакиревскими переработкой русскими язычками миндай. Они вспоминаютъ Румынію, Чечнію, Кавказъ (Балакирь произносить Кабару), «Барынъ» (Барынъ), «Касары» (Касары), «Лягъ за гаечъ гасть», «Васъ да не рѣшись въ другій языкомъ». Тамъ же язычокъ русское язычокъ проносится въ среду горныхъ Балакирь, поклоняющемуся малодоступными горами; но это языческое исчисление неподдающееся его распространительности среди степныхъ Балакирь Узбекской губ.

Что называется языческой язычокъ, т. е. пѣсень, то съ языческой стороны балакиревскіи пѣсни вообще драмы таинствъ и чести бываютъ будь-прѣбѣа.

Балакирь тѣкъ же, какъ въ Татары, любить обожающе начинать свой разговоръ на кушеты, линенные салмы. На подобный текстъ написана язычокъ № 125, представляющая образецъ проголосовать балакиревскіи язычокъ (кѣжан или пер).

Образовать скверную язычокъ (кѣрми-кулъ) можно сдѣлать пѣсня № 189 или 190.

Шѣлъ Балакирь любить особенно во вчерашнѣи по луннымъ ночамъ, то во излигиваютъ этого удовольствія спасибоъ даю, отходя во сну занятѣемъ разные разумѣнія, и только въ исключительныхъ случаяхъ: на празднество, сидѣбѣть въ т. ч. въ бодрѣющемъ вѣтѣ продолжается полюбъ, и изъ этой далѣко по горамъ разносятся звуки исполнительности звукъ балакиревскіи язычокъ, прерываемый исподобительной музой изъ курей.

Иногда Балакирь соединяютъ пѣсю съ игрой на инструментахъ. Балакирь, пѣсть въ другие широрды, пѣсть больше въ единоку: зароее учи-

своим званию, говорить, приступают у них члены из кочевников, сидеть в т. д.

Что является содержанием башкортской поэзии, то ит. есть выражаются представительные садуующие темы:

Случай из жизни — смерть или убийство; драмы — оторванный живот, смотреть на сторону; сердце горюло из счастья, а когда пройдет время, икуда не годится;

Ощущение от Бога, и не это делать и не отъ ума; значение судьбы предопределения ее отвратить нельзя, разных времен не уверены; вынуждены членами при жизни; знать быдлы, которая уничтожает радость и веселье; любовь из родной земли не видел; хороши лягушки боязлив и недобры, и знать обидчиков и т. д.

Есть много писать и на любовные сюжеты, но эти отличаются большей одревесневостью, чисто татарским любовником.

Въ общем, ит. содержание башкортской поэзии можно назвать житейской философией, склонность къ философии изгладить изъ мозга большей степени, чистъ у Татара.

Характеръ башкортской поэзіи, ит. я видѣлъ уже случай разинуть, значительно отличный отъ татарской.

Проще всего сюжеты бывшіе народными въ сюжетахъ и давать како-то особенное ширью въ романтическости; иногда писать есть письмомъ въ образной прелестью и чувствуются стремление къ тому-то изображенному, воспетальному, поты, может быть, или недостатокъ глубины пасторала.

Характеръ, проявляющийся въ главахъ особенность этого народъ, проявляющаяся инструментальность, состоять изъ разработки необычайныхъ широкихъ интересовъ: писать, солить, вить, ложить, душечки и пр.; изъ выражения обычного очень большое въ переходѣ за предѣлы душищихъ. Въ ит. примеръ могутъ служить очень многие народы, хотя бы, напр., № 69, 70 Балканы № 147 — Суданская. Любопытно, что башкортская народная поэзия съществуетъ, напоминаетъ и могу судить по своему собранию, украинскую поэзию народъ: «бородуры» и пр., культивировать становится большей разностью, чистъ изъ кисти которой чистъ татарский народъ, и въ очахъ отличается отъ руса европейскими народами. Отъ ит. остается изначальная особенность большей народы, чистъ отъ татарской, въ ит. легче допускать единую гармонизацию. Я не хочу этимъ сказать, что представляемые образы башкортской поэзии предупреждаютъ европейскость народъ; но, такъ какъ иначе, характеръ поэзии изъ кисти которой присущъ башкортский народъ, для это не исключаютъ свойственность ит. ергичностью чистъ.

Сравнительная часть этого наряда съ его поэтическимъ драматическимъ народъ № 69.

ность, приходится признать, что из первых оттенков есть уменьшительное и, выберать, дасть сравнительно прекрасных доказательства во втором, если принять из того же изображения большую цель сюжета, письма, поговорки, бытоз., какий в т. ч., который существует у него и образы которого удается и не собрать, но в теперь есть не скажешь.

Одной можно относительно рассматриваемого нами парда толь, что народъ честь бывъ художникъ, чистъ линейный практикъ, изъ наилучшей стопы чистейший въ думахъ, чистый въ мѣрѣ окружающей его природы. Урала, но изъ личной линейной умѣлья и исключебной оставляемъ себѣ благодарность.

Инструментальные мелодии Балакиря, исполненные на скрипке (справа).

Б) Шелдя из честь героя.

Казакатай, храбрый воин, дружинец балакирев, отличившийся во французской войне (около 1812—1813 гг.). (Верхнуральского уезда, дер. Казакурова.)

Длинные ноты.

45.

Скрипка.   Виолончель.

Таштагул. (Таштагулова пьеса из честь родственника Ташевского пастуха.) (Верхнуральского уезда, д. Казакурова.) Цир (противная пьеса).

Кифары.

46.

Скрипка.   Виолончель.

Сл. записка №№ 10, 110, 112.

Вариант татарской песни, записанной со спирта. (Г. Вернштадт.)

Баян.

67.

Калагузај, это былъ богатырь Калагузъ изъ деревни Калагузской, который обѣщалъ съ горючимъ пакаль-дуоджикомъ сечинъ для него писки. (Дер. Калагузова.)

Баиръ-песня.

68.

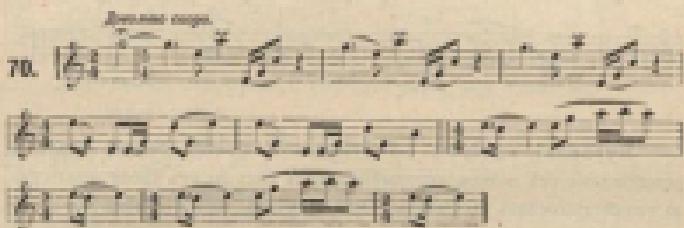
Баиръ. Ишоидъ путь, Ишакъ дважды изъ терема въ притворъ
подъ изъ ноги селъ. Предъ писки отъ вопросъ: писакъ сыграй эту
песнь. (Верхнуральского уезда, дер. Калагузка.)

Баян-песня.

69.

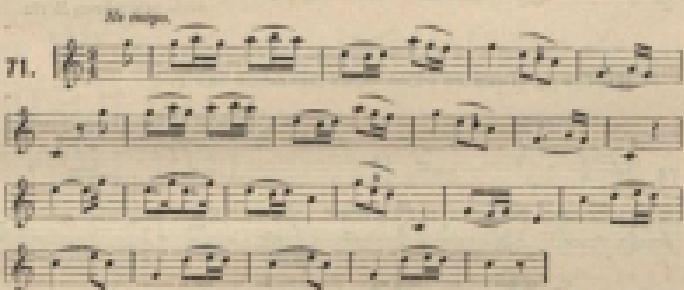
Баих (или Байс). Варшава, записанный из Орловской усадьбы. Это было разобрано в ботанике, ученик профессора есть, составил из Сабель, а по-результату сочинил эту песню. Давно это было. (Орловская усадьба, дер. Ильинка II.)

Длинные звуки.

70.

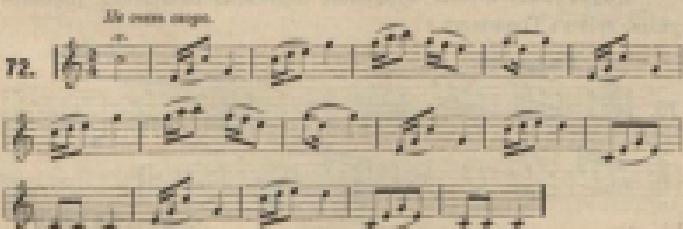
Телака, залупу из деревни Каракозово, где 70 тому назад; было очень здраво и злая русская грамота из то время, когда никто не знал из земли Башкирии, и последний звук из залупы заслужу это здание. (Березниковский уезд, дер. Казахузово.)

Из смычка.

71.

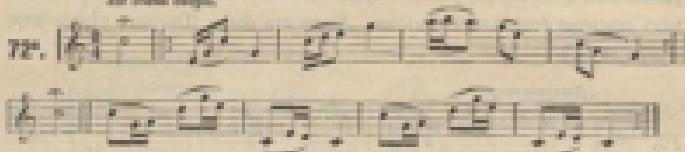
Кудакова, очень здраво-слушать начальствовать! эта песня, с 18 здень от роду, при честь и счастье его. Альхутаметь, быть-пяточники начальствовать из толь же пяточкой.

Из смычка.

72.

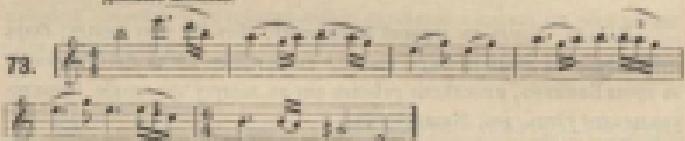
Вариация, написанная из Орского улда.

На этом моту.

72.

Буранба], старина 1-й буранбай калмык, бравый дружи за
освобождение от волка, который обманывал калмыков от изначальства,
и то быть ссыпань из Сибири. (Орского улда, дер. Ихуана II.)

Движение пальцами.

73.

См. также № 171.

Вариация. (Орского улда, Калмыцкой калмык.)

Медленно.

74.

См. также № 172.

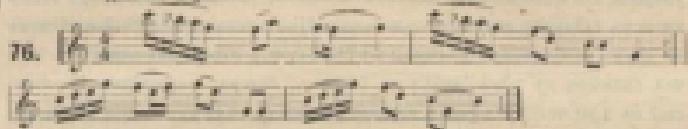
Ладрачка, первый буранбай калмык начальник. (Орского
улда, престол Герасима.)

Движение пальца.

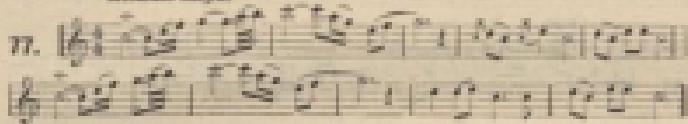
75.

См. также №№ 173—175.

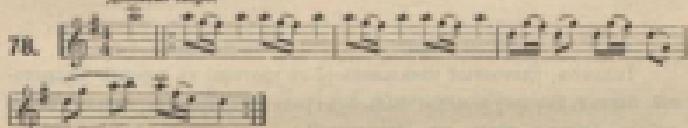
Абдразаков, 1-й вариант. (Оренбург уезд, Канавинской волости.)

Лирическое пение.

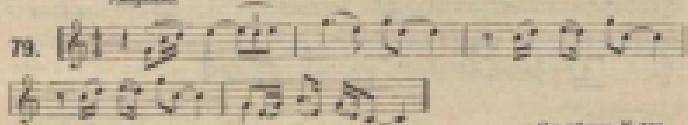
Абдразаков, 2-й вариант. (Оренбург уезд, дер. Текотова.)

Лирическое пение.

Губайдулла (Губердил), старик, усердий отъ зоди; братъ его подарилъ юношу дугошку (курасы), чтобы послѣдней сопитьъ въ честь усердаго зоди. Челады-ку (юноша, старик зоди). (Оренбург уезд, дер. Иструмъ II.)

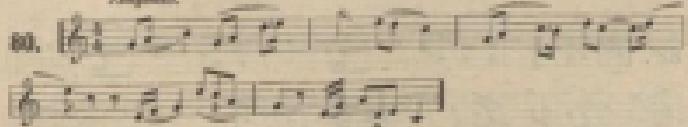
Лирическое пение.

1-й вариант. Шемя Назердиновъ, бывшаго старшаго 2-й Еурасской волости; родер 1885 г.; отрѣзали отъ такого количества дыни въ предь спиртъ сопитьъ спиртную збену. Челады-ку. (Оренбург уезд, дер. Текотова.)

Квартет.

Сл. збено № 193.

2-й вариант.

Квартет.

Салаватий, говорят, командир бывшего Башкирского полка, умерший лета 40 назад, хороший чижовка. Может быть, подъ этическим сподобил разуметь письмена Шанская, который изобретатель не знал, находившийся в стиле: в 1823 г. он совершил поездку с 800 час., состояла из речи Зият; в 1824 г., этого, изложил Шанский с 150 час. уразынить чижовка комизером чужеской народы, сподобленный из Булгару. (Но русский Е. Ф. Ильинская «Литература уральского чижова». Чечур-ку) (вероятно член). (Оресте улица, дер. Токсоза.)

Соня.

81.

Лебеди, плавающие (2-го погонки) из деревни Радицкой, близ г. Верхнеуральска, были они грачевые, красные, плавающие по лебдам. (Оресте улица, дер. Штухоза II.)

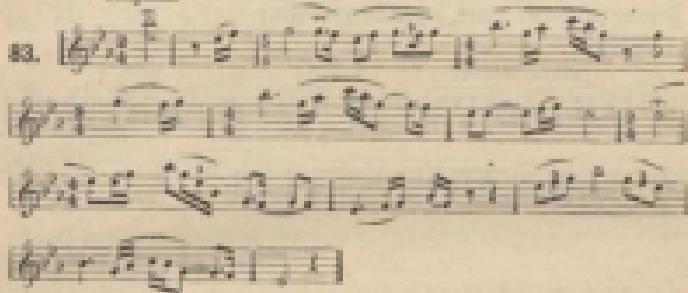
Соня.

82.

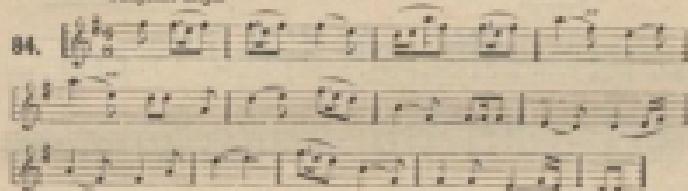
Вариант.

83.

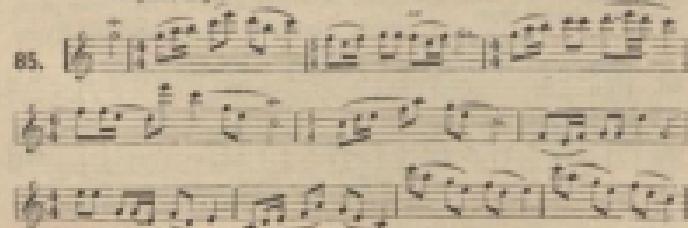
Сабакель, кистиный начальник 2-го кантона из деревни Сабакель (1-й Буранской волости); по должности живет в деревне Рахметово, предместье Челябина. (Орского улица, дар. Ишкумов II.)

Гармонь.

Сабакель. Вариация. (Сыгры из гармони.) Дар. Ишкумов I, Орского улица.

Гармонь одна.

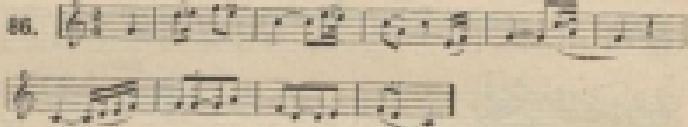
Саязат-батырь, богатырь 27 кантона Мензелинского уезда, Текинской губ., отставной до Башкирии слуги казаков. Может быть, идя постыдился ревностной служения Царевича, Салмана Башкира, слух подкрепленный властитею средь Башкирии въ угоду Царевичу приводивший его из казаков казаков. (Орского улица, дар. Текинова.)

Гармонь одна.

Баллада Кара-Бага Ты.

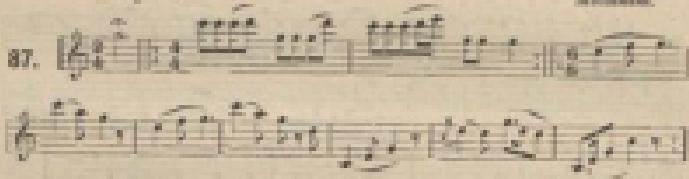
Салават-батыръ. Варшагъ. Предводитель Башкортъ во времена разбоевъ Киргизъ, неподвластный изъ претендентъ настарь. (Башкиро въ Верхнуральскомъ улусѣ, дер. Талбузиново.)

Доволенъ жити.

86.

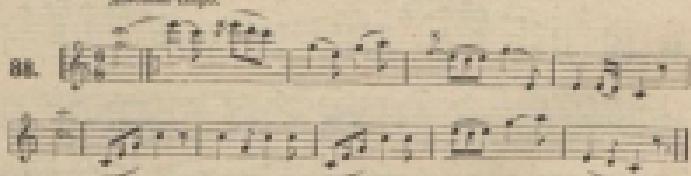
Бахтаку, племя изъ курдъ изъ четь генерала-губернатора, проявившаго во Башкирии. Жир (также прозвище, данное).

Рондо.

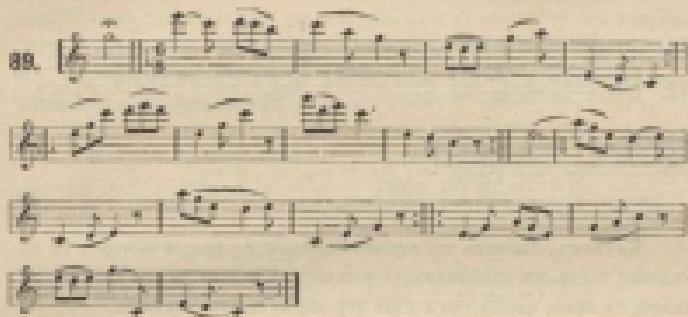
87.

Жутти-сарадъ, король, бывший изъ острога въ Сибера, именемъ ссыпанный изъ Сибера, где и умеръ; отъ него дедушка и починали эту фамилию. (Верхнуральский улусъ, дер. Казакуно.) Жир.

Доволенъ жити.

88.

Варягъ, написаній изъ Ореховъ улицы, дер. Тихонова.

Белът, броди, 12 пудовъ зѣка, икона Б-ти архангела мѣднаго написаній лѣпца. (Орехово улица, дер. Тихонова.)

Упрощен.

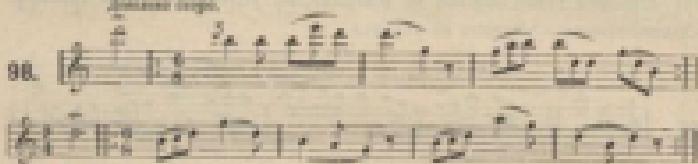
Катынь-тора, быть написанъ винодромъ балашовскаго зѣка изъ началь его существованія, отчаянъ расгоревшись и злобство по длительности; по имени его отчала судной; передъ смертью ей предсказъ свою мать и расказала ей ту исторію про свою жизнь. Мать послѣ смерти помнила его этой песнью. Жир.

Длинно зара.

Ор. винодромъ писанъ №№ 160 и 170.

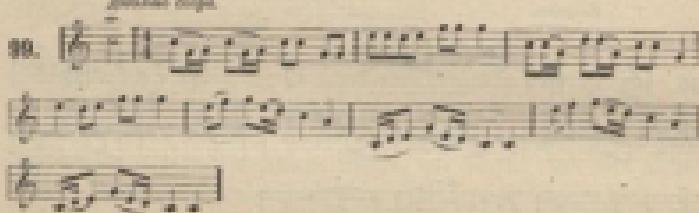
Каждыни, дочь богини; она была подана замуж за бѣдника, у которого и одной избыты не было, и деревняю была своей судьбою; ее отцу говорю сочинила песнь. (Оренбургъ уѣздъ, дер. Иткульма II.)

Древний спир.

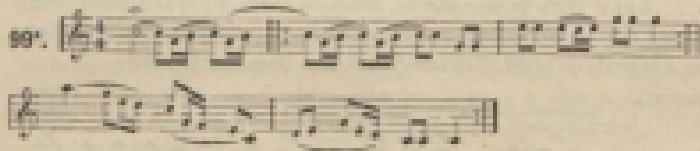
98.

Музѣбѣя или Азты читает (всѣхъ изъвѣдочъ); она была изъ кочевниковъ въ поселеніе, жившемъ съ Музѣбѣемъ, бѣдой или Бурзянской волости; она ненавидѣла бѣду изъ любви; дважды это было; она стала сочинять песни. Центральную (сторона, лѣтняя пѣснь). (Березуроводскаго уѣзда, дер. Танбулатова.)

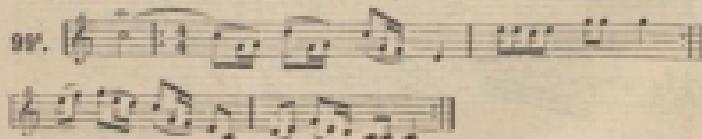
Древний спир.

99.

1-й вариантъ.

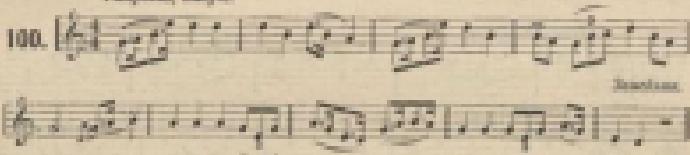
100.

2-й вариантъ. (Оренбургъ уѣздъ.)

101.

Глазковая (или лягушка). (Г. Верхнуральская.)

Быстро, четко.

Малюз; малюз из Верхнуральского уезда, дер. Токбулатовой; из Орской не встремается.

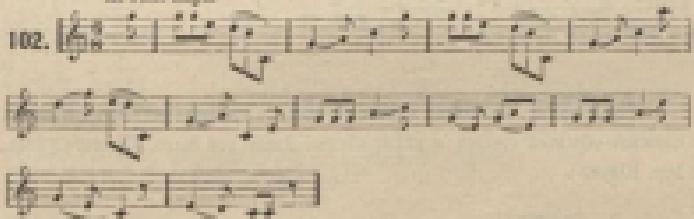
Быстро.

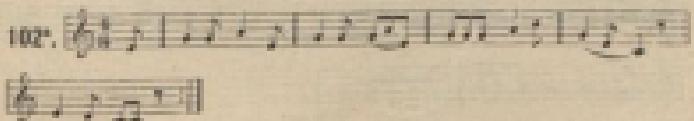
Б) Мондя, погоняющая красоты прерий: горы, речки и пр., и тихие листочки.

Артымовка, круглая гора на Учалихской пристани. (Верхнуральского уезда, дер. Узрутова.)

Быстро, четко.

Вариант 2-го монда.

Кургашъ, высокая гора въ Верхнуральскомъ уѣздѣ близъ дер. Казакушиной.

Быстро споро.

103. [Musical score: Three staves of musical notation in 2/4 time, featuring eighth and sixteenth note patterns.]

См. пьесу сочлен. № 100.

Анисадаръ, рѣка, впадающая въ Вѣтру изъ Стерегашевы. Башкирыются пѣсни на эту мелодію, отсылаясь къ охотѣ. Жир (пространство пѣсни). (Орскаго уѣзда, гора Масогы.)

Быстро.

104. [Musical score: Three staves of musical notation in 2/4 time, featuring eighth and sixteenth note patterns.]

См. пьесу № 107.

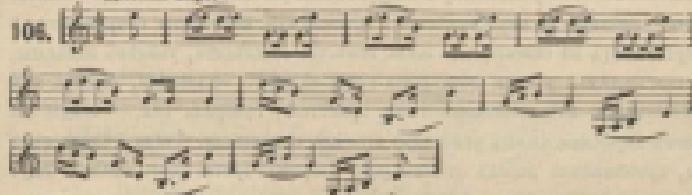
Сырдарія: Башкиры ходятъ слушать эти Сырдаринские пѣсни и склоняютъ себѣ головы (въ рѣкѣ) пѣсни. Далее это бываетъ. (Орскаго уѣзда, дер. Юшты).

Быстро.

105. [Musical score: Three staves of musical notation in 2/4 time, featuring eighth and sixteenth note patterns.]

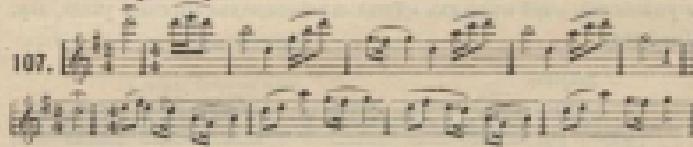
Солист-хорд: Баллады были на прекрасной лодке и, восхищаясь ею, пелили эту мадура без слов. (Беренгеррский узлы, др. Тан-Буджова.)

Девушка пела.

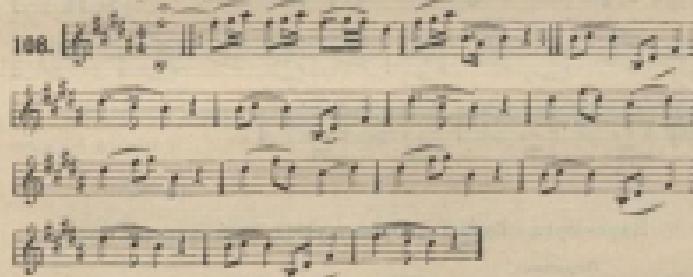
Бургать, это была прекрасная старая лодка во времена Калаша, восхоронила ее изгнанье. (Оренбургский узлы, др. Ишкурова II.)

Король пела.

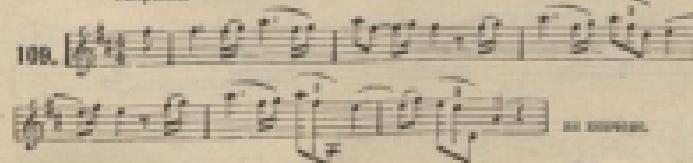
Бургать, 1-й вариант. (Оренбургский узлы, др. Ишкурова I.)

Девушка пела.

Бургать, 2-й вариант. (Оренбургский узлы, прядь Гаремахи.)

Гаремаха.

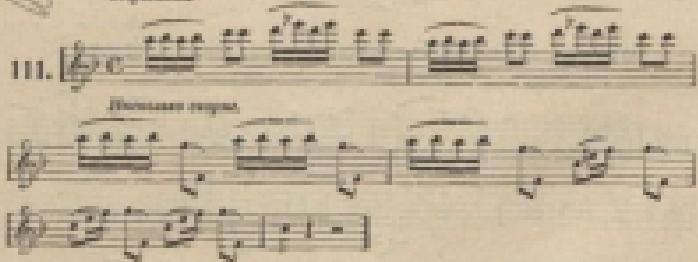

Кар-шургъ, (кар'какоши): быть у богатого Балхара сыном, который любитъ въ дѣвушку изъ другого селения; родители послѣдней пренебрежительны его къщению и строго окрикаютъ дочь. Тогда вълюбленный обращается къ своему выходцу и говоритъ: «кар' кой пакадауъ я сидѣю тебѣ, подожди же меня пакетъ въ араке съя. Пакадауъ отправляется въ приблизность къ селению, где живетъ Балхаръ. Послѣдний, увидевъ въсадника, сталъ просить у него вълюбленную сдѣлать за него: «батыска, помни пакетъ: нетъ пакадауъ есть працтва, говорила она, — сдѣлъ на меня заречки. Отецъ отвѣтилъ: это же, пакадауъ. Тогда дѣвушка стала въ, проговоривъ передъ отцомъ разъ два, изъ третьей разы сквозь ску: «заречайте, батыска, я больше не желаю ее покорищутъ въ убийца изъ походъ, доказавши, что она быть отъ меня, по сидѣ ли, или покончить про то ей скажутъ, хорошее виновство. Писано подъ этимъ пакадауъ сказывалъ на Уразѣ въ провинции стоянія (1770 г.) владыка Лозовскій и упоминаетъ о ней въ своемъ «Дневнике Запискамъ» (Оренбургъ улица, № 2. Томскъ).

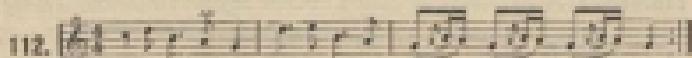
Кар-шургъ. Вариантъ. (Оренбургъ улица, Казанской заводъ.)

Соловьи.

В) Заринодраматические вензеля: Оркестр усадьи, дер. Тимохово.

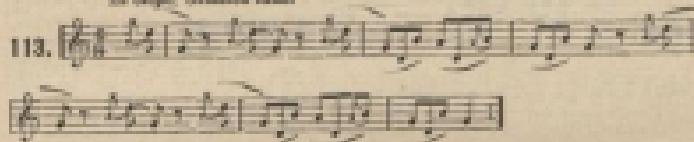
Лебедь.

Подражание горы: дра, дра, з, з, з.

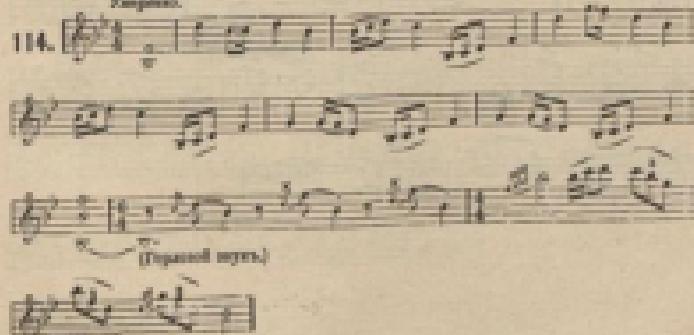
Казух (подражание курилью курилью). Чечуркау. (Беркутский усадьи, дер. Тимохово.)

История. Фантастический.

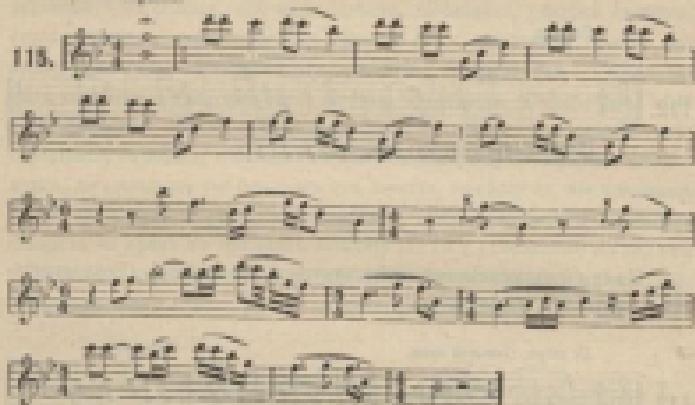
Казух; 1-й вариант. (Оркестр усадьи, дер. Покутка 2-я, 2-й Бурлинской колонии.)

Казух.

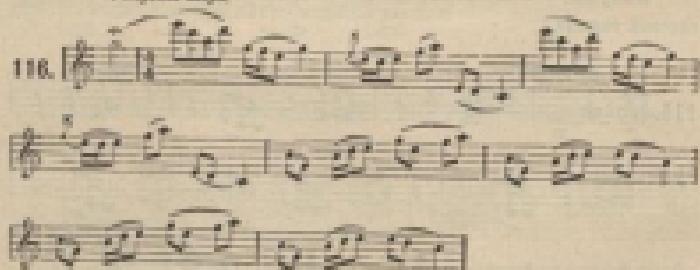
Калуга. 2-й вариант (1-й Буранской песни Орлово губы, в 1860 годом известна, тут упомянута сочленение).

*Темп.
Марш.*

Будина (перевод); эти же слова по этому разделению считаются переведеною песней. (Орловы ульи, дер. Тимаково.)

*Темп.
Марш.*

Сынгари у турка (журнал): когда-то особенные журналисты ходили по городу; некоторые изъ них играли гомоны, а другие пасели. Думали башкортей смыть изъ якоря изъ игр. Этакъ журналистъ разошлись идти, а если кто увидитъ и удержитъ изъ якою, такой чадокъ, то подбрась Башкоту, или будешь необходимо смыть изъ якою угреть. Башкоты говорятъ мнѣ, что народъ не любить сушить эту якою, потому что тѣ упомянутые журналисты играли эту якою, такъ бывало прежде войны или засухи. (Орскаго уѣзда, дер. Текелова.)

Часть первая.

Сынгари-турка. Варданъ. (Башкирскій языкъ. Орскаго уѣзда, записанный отъ крестьянина Башкота Ивана Лукьянова.)

Слово первое.

Г) Мелодія различного характера.

Фольклорные (прекрасное греческое время). (Оренбург уезд, дер. Иттер-лово II.)

Ударно.

119.

Будынгас. (Верхнеуральского уезда, дер. Канакулова.)

Ритм.

120.

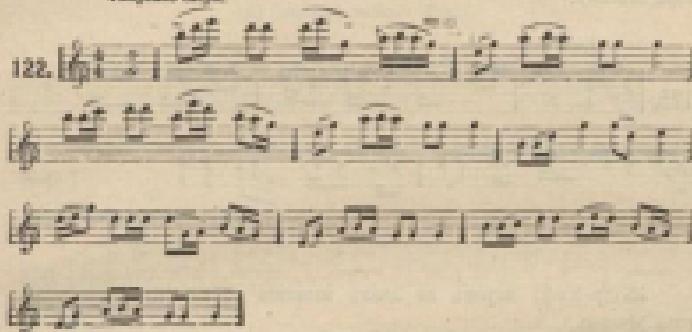
Трактирская: танец называется Балаки или же, которую часто называют из трактира из Оренбурга. (Оренбург уезд, дер. Иттерово II.)

Баллада ритм.

121.

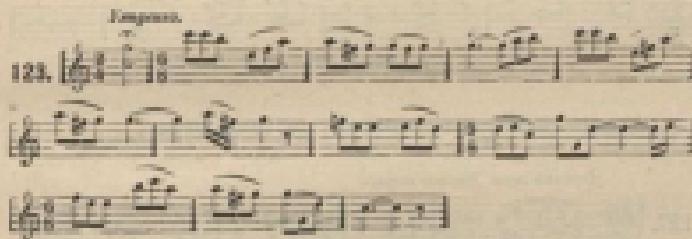
Нугры. (Оренбург уезд, гора Маскин. 3-й Бурзянской волости.)

Король птиц.

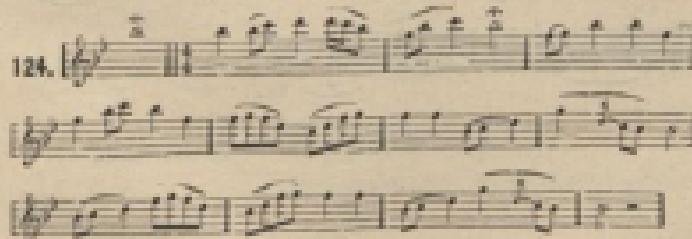

Зап тулак, спирюла писал; играть не можа, что за писал. (Оренбург уезд, гора Маскин.)

Король.

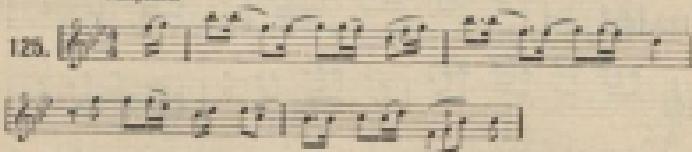

Ибир-ээл (песня). (Оренбург уезд, гора Маскин.)

Жир-хай. Играть не знать никаких звуков. (Оренбург улус,
гора Маски.)

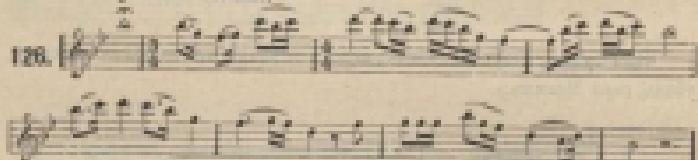
Гармонь.

Се, вторую часть я даю.

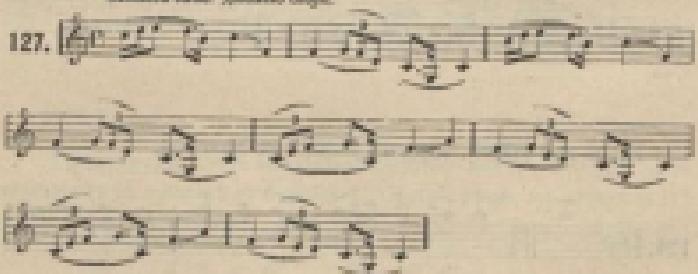
Жир-хай; играть не знать никаких звуков. (Оренбург улус,
гора Маски.)

Красавка. Молочко.

Асанай. (Верхнеуральского улуса, дер. Ташбулатова.)

Самоцветные листья спиреи.

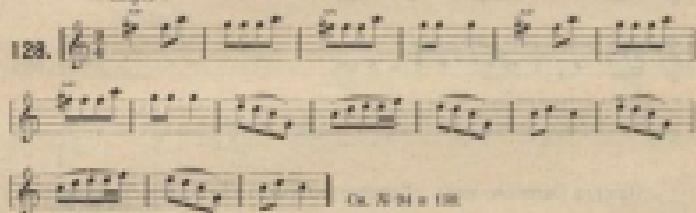

Д) Бычина юнда (бум).

(Всё спасается из раздруа феноми-ку), юнда юнда.)

Сукутуя ю (густые черенки). (Верхнуралеского улуса, дер. Надары-тока.)

Сюита.

Верхнуралеского улуса, дер. Надарытока.

Сюита.

Все волнистые котятаются из-за прохождения птицы.

Сукулукъ (уставъ чеченск.) № 3. (Беркакуртскаго улуса, дер. Талбутакова.)

Congo.

130. [Musical score for Congo style piece No. 3, featuring four staves of musical notation in 2/4 time with various rhythmic patterns and dynamics like forte and piano.]

Con. № 130.

Загина (жестокъ маз). (Беркакуртскаго улуса, дер. Талбутакова.)

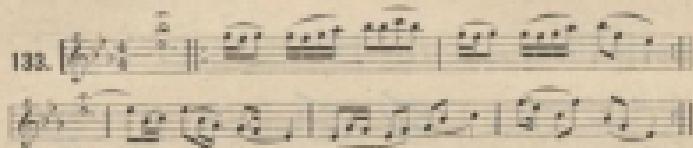
Congo.

131. [Musical score for Congo style piece No. 1, featuring three staves of musical notation in 2/4 time with various rhythmic patterns and dynamics.]

Загина, 1-й вариант. (Оренбургск.)

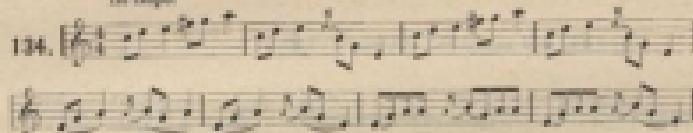
132. [Musical score for Congo style piece No. 1, first variant, featuring three staves of musical notation in 2/4 time with various rhythmic patterns and dynamics.]

Зарда, 2-й вариант. (Оренбург уезд, дер. Ишкулов II.)

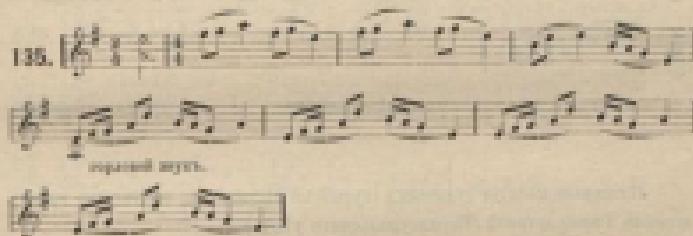

Карабас, погонял волынью (2 пастора), душился. (Верхнегорьского уезда, дер. Ташбулатово.)

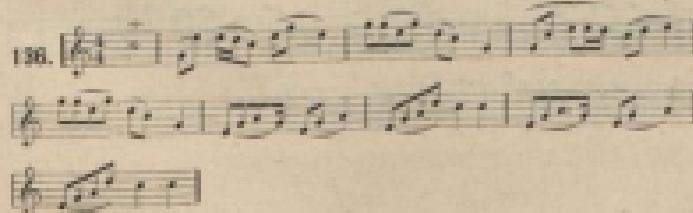
2-й вариант.

Вариант.

Зарда, или волынка, сочиненной эту песню в пасторской погоне, она жила в дер. Купеческой Ташбулатовской волости (Верхнегорьского уезда), отбывая от своего мужа и мала волынку, испекла хлеб, смыла, спекла пирог.

Заряд, 1-й вариант. (Орловского уезда.)

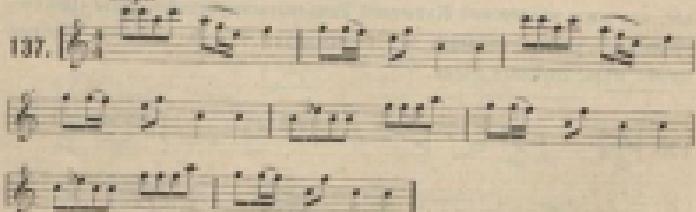
Заряд, 2-й вариант. (Орловского уезда.)

Пасхальный хорал духовника (сурбака) Карапета, изданного под рукою архимандрита Талбулатова (Пермскоуральского уезда).

Сочинено в 1862 г.

Сурб.

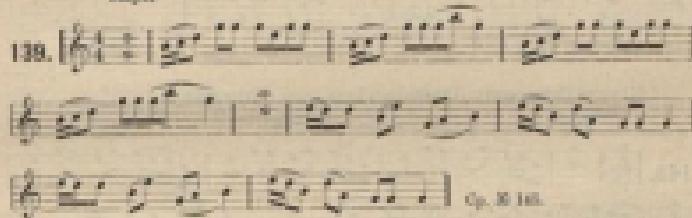

Сочинение из 1872 г.

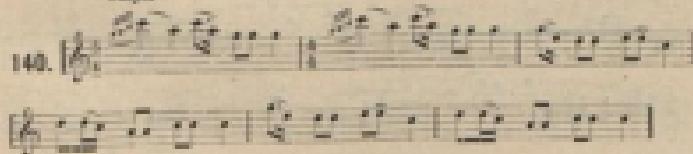
Блюз у (лисова мелодія) Балакрая от приватн. Федоровской мелодії (Воронежуральского учили).

Соната.

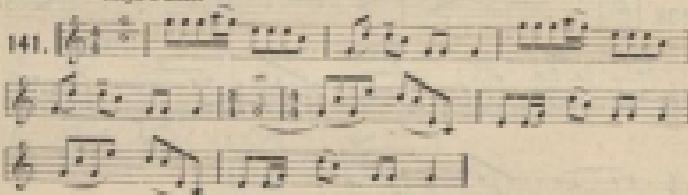
Мелодія дудочника Европейської землі Курської, приватн. мелодії та дудочник Томської (Оренбург. учили), блюз у (лисова).

Соната.

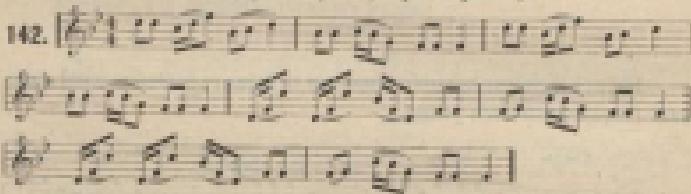

Сузыи (султанские песни): Башнины слухали из Кавказа: из Султана-Кала и привезли оттуда эту песню или, вероятно, сами сочинили ее на память о Султан-Кале. (Оренбургского уезда, дер. Томская.)

Слова в азб.

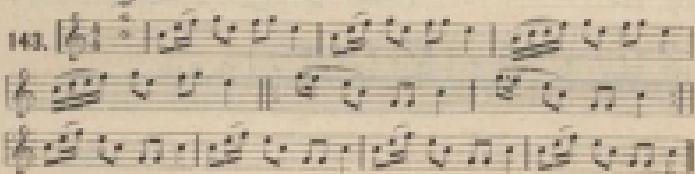

Сузыи, вариация. (Оренбургского уезда, дер. Шугозы.)

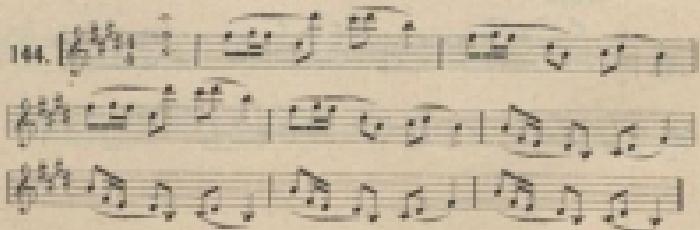

Білкуй (песенка). (Оренбургского уезда, дер. Ишуково II.)

Слова.

Карынинек, переведенная письмом Старопольского уезда, деревня Балыкчи, ногайского племени дацада.

Федоровская (из песни). Федорова, Верхнуральского уезда).

Слово.

145.

Op. № 128.

Бікуні (песня), (Сретеного уезда, дер. Штукова Г.).

146.

Сукунка (варіантъю, сухумъ), привезена Кавказъ или Сукунъ-Казъ. Эту народную песнь за татарскую, по ее характеру ее воспроизвѣтъ: разноголоскость, чрезвычайно широкими интервалами (весы) и употребление пакъ бы нашего видного тела безъ разрывовъ и склонъ призывать за свою башкирское происхождение. (Верхнуральского уезда, дер. Узункукова.)

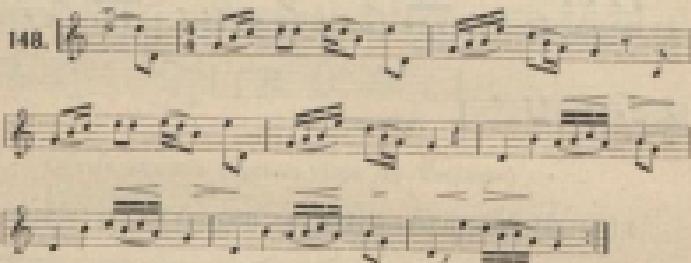
На одинъ актъ.

147.

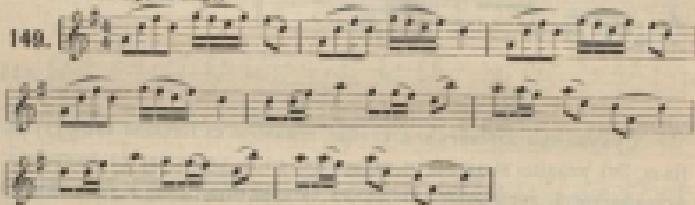
Op. № 128.

Мария.

Фергъ Перовскій. (Оренбургъ уездъ, дер. Иткула II.)

Городъ.

Перовскій маршъ (изъ сказкъ братьевъ Капитоновъ): Быстро пруди-
ти земель маршили изъ города генералъ-губернатора Перовскаго; пѣсмо
запомнило русскому наименование марша. (Пермскоуральскаго уезда.)

Городъ сплошь.

Перовскій маршъ; маршъ (изъ Оренбургъ уездъ, дер. Тюкаса).

Малої, чистої, выраженої музикі при учнівській малюшці.
(Оркестрування, автор. Итуліна ІІ.)

Доволі спів.

151.

Малої, чистої.

Доволі спів.

152.

Б) Руслан відома пісні та передача Бахчара.

Челлі. (Оркестрування, автор. Итуліна ІІ.)

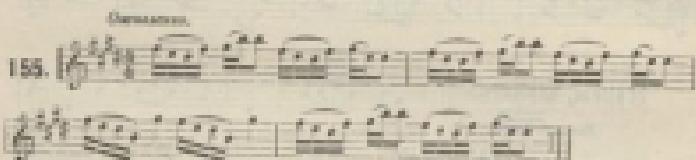
Спів.

153.

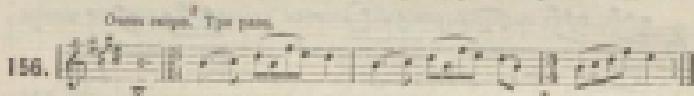
Казачка (казачка). (Оренбургская, дер. Итуруп II.)

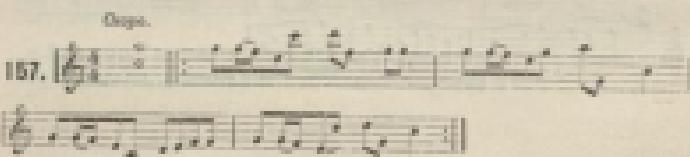
Казачка. Барыня. Оренбургская, Каменской земли.

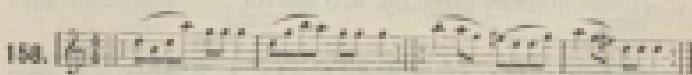
Барыня (Барыня). (Оренбургская, дер. Итуруп II.)

Барыня, морячка.

Кошка. (Оренбургская, дер. Малогурьево, гора Маски.)

Противник, проголосовавший за Башкорт.

Күйләт (тысек жыл 159—167).

1. Сынцы исся сундырдын нарадай им кумыры.
Агасиев Иссаидарының кызаты брады кумыры.
Ак кумышарыңыз кызаты баласыларның табыты.
Агасиев Иссаидарының бурназары брасын балыты.
2. Агасыттам бор-жасты уатравым уйнуу түркни,
Агасиев жынуу уаңын булак табалеймиз инес түбөндү.
Еңдүй балыс саңары сыйадай сыйадай төхөөр?
- Агасыттам Иссаидарының сыйадай сыйадай сийең кем кир?
- Сакмардын салым кумырын сельбурау дын битергэй.
Агасыттам Иссаидарының бурназарының бур улымыра.

Неронов.

1. Я сдыхалъ стыдной волеи на склонность увлекать.
Нашъ братъ Ионаидарь жилъ недолго.
У финаль-дайдъ письма — основная вора.
Смерть жестъ брата Ионаидара прости зачтется из грехъ для бурана-шешт.
2. Когда былъ живъ мой братъ, я сдыхалъ изъ передней углу.
Когда же братъскъ реветь, я могу пойти въсю даже у дверей.
Кто будетъ глядеть, ляжешь и сълечтесь изъ раннаго поклады?
Кто будетъ жостъ, приглашать къ истраину, скончу брата Ионаидара?

*Сакмарей могътъ стоять на трехъ балката.
Брата Ионаидара убили бураны-воры.*

Ионаидарь (Ионаидары) — чижаевъ-башкортъ буранской волости (10 кварталов) Оренбургской губерніи, быть убитъ, а дядя (или братъ) склонилъ эту плеву (имъ званием коганова). Погибъ во времена Ермака. Бураны — башкортъ буранской волости. Сакмарей жестъ — черезъ реку Сакму, находящую на р. Уралъ близъ Оренбурга.

Казахские народные песни, пляски, танцы, песни-пляски, плясок-танцы.

Танец казаку.

Ударно.

Пр - ти си-тий то - рон ай па-ра - сас бу-тур-тый-

ар ай - тир - дар уй - аи - да.

Од. альб. КМ 28, № 67 в 102.

1. Нурда сиңай торған ай наразы:	1. Встали рано, а спятко:
Буда/бұттаралар сүтірор уй-	Синим поехъ ялан;
мада;	
Балда-шыңай шүлгіндерді,	И мы жили бы такъ же шты,
Назараласың көздер күншыда,	Но однажды поехъ ялан (рѣ- жеть нашу ялан).
2. Назарале ялан көз балада	2. Ильяровъ стемярда подстерегъ
Ак күншының көз боя.	Шты сядетъ отъ бледного ялана.
Балының белек уйнаш күншы,	Со мной играхъ я сиделъ моя другая,
Дүспашының көзделетъ яланъ	А теперь изъ одного ялты.
Богъ ялан.	
3. Ер келеси шынага,	3. Проще, стань постыдься глубина,
Недай сиңи сүйнегі?	Надуя ты иду любина?
Үй/үйдең бүрілі,	Изнури савого саба,
Нен бүлгі күлесиң?	Задевъ ты тить горечина?

—*жизнью, любовью, воспоминанием*—*жизнью, любовью*

Песня.

169. *Жир же - яй - яй - яй - ре - яй бы - яй - яй*
ж - яй - яй - яй - яй - яй двер - яй яй - яй.

Кто бы - яй - яй - яй - яй - яй - яй - яй

Мал - яй - яй - яй - яй - яй - яй - яй.

1. Жир жирладыр ай кийдир,
 Узбек (дворга тиадир).
 Как башкай ляги кызы алан,

Малгаданы кулда тиадир.

2. Жир жирладыр айтыш:
 Жирим кайды алып кырлак?
 Заным курсынан ай касып,
 Табалласып кайды алып.

3. Айттың күр атын чыр,
 Тескин бийдир тиадир.
 Еланың жирлөш күс сакта,
 Басы басын күйр дарур уткаш.

1. Карабаччи костяеваты
 И, обряхшись, падать на землю.
 Длань, красное облоко,
 Пряданье юноши, покидать из
 чулак руки.

2. Вы говорите, чтобы я зять склонил:
 Откуда взять меч склонить и зять?
 Погребую позицу, спирну,
 Если не паду, то паду волни.

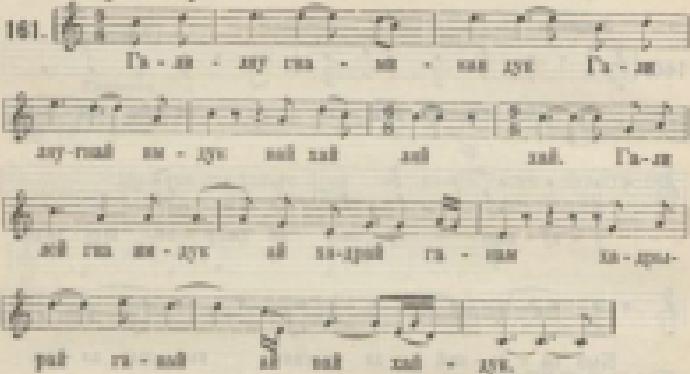
3. Заным сядо и быть заным.
 Не перенять у заныма сяным.
 Сердце наполнится, пока занымо,
 Тиаевать, утиаевать, когда придет
 дата времена.

жизнью, любовью, воспоминанием
 из прошлого, любовью, воспоминанием
 этой жизни, любовью, воспоминанием

жизнью, любовью, воспоминанием
 из прошлого, любовью, воспоминанием
 этой жизни, любовью, воспоминанием

Бердяуральского уезда, присып Гала.

Бархомъ, Песня.

161.

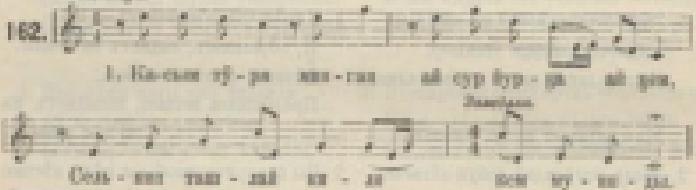
Га - ла - лу га - ми - ми ду - Га - ла -
лую-гой ми - ду - ми лай лай лай. Га - ла -
лай ги ми - ду - ми лай лай лай. Га - ла -
лай ги ми - ду - ми лай лай лай - ду - ды -
рай - ги - ми - ми лай лай лай - ду -

Текстъ, записанъ спасъ, употребляемъ изъ памятника (кн. пододѣтъ можетъ быть выведенъ изъ патерикъ псалмъ № 37 и 14, псаломъ стр. 64).

Га - ла - лу - ду - ми - ми - ми - ду - ды -

Касымъ түр. Оренбургъ уездъ, дер. Токсана; хоръ или художни (примѣненъ пѣсни).

Нѣ спир.

162.

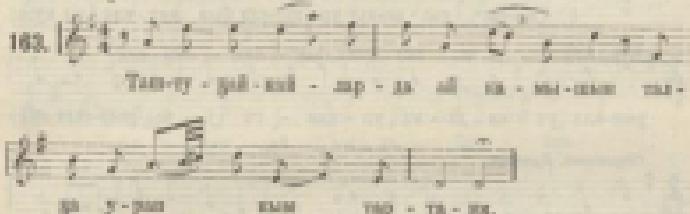
1. Касымъ тү - ре - ми - ги - ми сур бур - ги - ми ды,
Семь - ми - ти - лай - ми - ми - ми ку - ми - да.

Онъ инструментъ, складъ № 6 и обложка № 17.

1. Касымъ түре миши ми сур бурда.	1. Касымъ-чичининъ, другъ, на бу-
—	рды, — рать людей,
Селькин ташлай миши кутида.	Который падть, поклонъ шед.
Касымъ түре узает буларе.	По смерти Касими-чичинина.
Ластыр-майор куратыр узымъ.	Планъ-майоръ показываетъ ученье.
2. Алыстыръ киши карасъ Когуда.	2. Иль даана идетъ карашъ — это
(Бузанды);	Киши (Бузанды);
Балының бол бурада ултрымъ бла-	Что мы видимъ здесь, — это не
дларынъ турмын Худайды.	есть людей, а есть Бога.

Тантурай (каменный дуга), змир (протекшая река).

Конец.

163.

Танту - рай - кай - дар - да - ал - як - ми - мак - ти -
шы - у - ран - ели - тар - ти - ик.

Од. стихи № 163.

1. Тантурай камынды тара урая тарташ.

Жалғыз ертің жынысы бүк жар урая жара кабет кайсан.

2. Тантурай скучен буңда борулған борулған река бер уши.
Норғаңдерен көньяк таласада бер ушира бер турал.

3. Тантурай салың қалыңдары нұрадыра итіл тарташ.

Жалғыз жыныс жыныс бол, жүбү үркембидарда пайтад!

4. Күмбетин жың табы балдың избарысында угынстан.
Ибардың олар жарланып касратында кайтыш.

Перевод.

1. Я обертынан-такынан съ каменного дуга в тику.

Въ степьмишь искать кукуньи ягы, и прохому (тикс) ишта и
возвращаюсь назадъ.

2. По каменному дугу выросла трава, сизкая.

Когда вспомни свою родину, тогда то сизкая, то зеленая.

3. Каменный дуга, или токоги камын мы съываемь душу и бузанъ
играть.

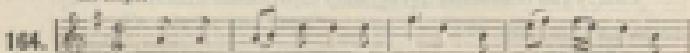
Въ степныхъ ишташъ дружинъ пить, пойдемъ, возвращайся въ лесъ?

4. Я камень серебряное помыю изъ избруй изъ ислать.

Помъ я не есть хоты, а это есть множества души и гора.

Сары сас; мир.

Баян.

1. Са-ры сас-асы ур-юс-сы был-ки-ди ту-

рек-сы уз-и-да-и-да уз-и-да-и-да уз-и-да-и-да уз-

Сиренев. Драма.

ки-да-и-да-и-да-и-да-и-да-и-да-и-да-и-да-и-да-и-да-и-да.

Сл. инструментальному муз. № 87.

1. Сары сасы дресах,

Был китайцы курохы.

Узалини узалини:

Узыларын китайца.

Примеч. Галкын разы жаныну шалыс.

2. Жиурста жерлер кадынча,

Сарыса разы жарына.

Был китайцы касып касып.

Касасы кумыр талыңын.

Примеч. Залжын разы жаныну шалыс.

1. Сасыт жылтын калымы;

Посмотрелась в зеркало, остановил.

Ни сарыса за мой посыпук!

Будешь жалеть, что я ушла.

2. Мист, кура с бадын, останови-

тель (сказ).

Вперед — калыптаны трава.

Смотрела, скотинах соломы газы.

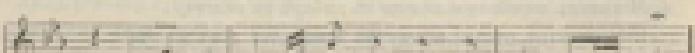
Касып ки отложивши, и устала.

Тантурдай (Калыптын атты № 2).

Калып.

Тан - ту - дай - да. си - пын - ка - мы-мы - мы

ку - рий - да - да. и - тын - да - тар - та -

- да.

Сл. писем № 165, стр. 1.

Примеч.

166.

На - ви - ли - ли - ли - ли - ли
На - ви - ли - ли - ли - ли - ли
На - ви - ли - ли - ли - ли - ли

Александар. Илья бакшарь Шамудиль лягъ 70 киломъ за рѣкѣ
Александаръ, находившійся Владу иже Сиритимъ, иъ дер. Аютиой, въ
рѣкѣ благороди камену-то истицѣ; имена это Кай-Султана сказали его
коину изъ пѣснѣ, онъ самъ составилъ. дер. Елуты, 1-й Куринской
волости, Орскаго уѣзда.

Примеч.

167.

Жа - ви - ли - ли - ли - ли - ли
А - ви - ли - ли - ли - ли - ли
И - ви - ли - ли - ли - ли - ли

жас - ти - ли - ли - ли - ли - ли
а - ви - ли - ли - ли - ли - ли
и - ви - ли - ли - ли - ли - ли

су - ли - ли - ли - ли - ли - ли
бу - в - ли - ли - ли - ли - ли
бу - в - ли - ли - ли - ли - ли

ля - ли - ли - ли - ли - ли - ли
ла - ли - ли - ли - ли - ли - ли
бу - в - ли - ли - ли - ли - ли

Се, инструментальну мелодію 51-го.

1. Жаштый виши киты сунара

Александаръ бүз жаштаръ,
Шамудиль киты шартулум;

Балбакшамъ камын балбакъ.

2. Александаръ бүз батыры
Камбакъ түркэй батыры.
Шамудиль киты сакабулум,
Таңтай күндей (гуңдай) аның
батыры.

1. Души моя, душевика умъль сол-

тиссы
За кунакъю изъ рѣкѣ Александару,
Умерли за кунакъ, умеръ кун-

акъю,

2. По Александру при (турбоса шиста)
Лежать щишу яку, и замерзъ.
Умеръ (фат) за кунакъ и умеръ,
Утонуть кашъ кашъ или исчезъ.

Лицедар, карлик. Прясть Гаремыть, Оренбург уезд.

Пряслица, шаур.

168. [G major] 2/4

Ли - май па - мыс - киу - ты - лук ик су - пар
ра ли - из-да-рар - мы бу - я ма . . . . . . (e)
иб ли-ка - дар-ар бу - дар-ы мы - и - - га.

1. Завыши замын китты си су-
пара
Лицедарыны бул шакирги,
Шакидарын аттышуваш буды;
Баксыдарын қандын ышакут.
1. Духи коя, душевна умель ши-
тилась
За кумией из речи Лицедару,
Увидел за кумией, ох! зажаль,
Я оставил младенца сюжет
шакуткой.
2. Завыши замын китты си су-
пара
Лицедарыны бул фады.
Сур ыкшайдарын бисек слур-
иды,
Пасындаш булай күз белек.
2. Духи коя, душевна умель за скоту
По дороге, плачей коль Лицедара,
Мыслено (сделано виды) в оты-
жасыла бы,
Не пакшакто ласкать руко (по-
тому что она умерла).

Лицедар, карлик. Прясть Гаремыть, Оренбург уезд.
На оренбургской земле пряслица, из-
вестные под названием «карики»,
встречаются в селе Красногородском
и в селах Балашевском и Старобол-
динском, находящихся недалеко от

Оренбурга. Карики, как известно, это
дома, в которых живут крестьяне
и купцы. Вокруг деревни
расположены многочисленные
речки, впадающие в реку Урал, из которых
одна из них называется «Карикой».

Баранов — разной, подсыпал деньги, было ложей на разных руках; его везли и ссыпали из Сибири. Когда оторвали стоя, он сочинял песни и говаривал: «Погодите, погодите, я скажу, что есть писать о нем». Привез Горюхина, Оренбургского узника.

Горюхин.

169. [Musical score for Goruychin's song.]
 И - раз - да - май — тау - на - я — раз - да - май — да - май —

Баранов.

[Musical score for Baranov's song.]
 Бы - да - май — да . . . бы - да - май . . . бы -

1. Прекрасный¹⁾ старшина архангела
Акутиана Башкирский (святой).
Шагайтана сыновьи друубуты:

Башкур тада Башкур ауда.

2. Башкур даты ауды тур-тур,
Уралыны ауды тарум;
Кайпидара ауды бы ауды,
Ауды артын турда карауд.

1. На престоле Прекрасной
Башкир знать отвергнута зятей.
Ширит (или Баранова) умел, ко-
ры переводил:
Разбогачает генеръ Башкура жи-
реника.

2. Башкурова деревня болото,
Не живут ни утки;
Ни котятятся бы на этом болоту,
Не копают и никакие пароходы.

1) Храброго Прекрасного, то есть самого Урада.

Барахъ, марасть. 1-й. Присест Горицкынъ. Оренбургскаго уезда.

Примѣръ.

170.

Бер - кут - ю - ю тау - мац сі бі - шын - да
Бур - ла - дук - ю ю ут - ка - да йык - күн - си - да.

1. Беракутъ тауың(ей) балыңда
Беракутъ ушын күн сау.
Тандаңа булға сөйр сыйтыз:
Бурилай булым жалын тол
сай бул.

2. Беракутъ тауың(ей) балыңда
Шының көзин беракутъң сүлә?
Шырың көзин китеп дүрүб-
тын?
Балыръ көзин Бекудын күн.
Күн күн күн күн күн күн?

1. На первыхъ горы Беракутъ
Растутъ, деревята, на деревы.
Я пыталъ изъ леснойъ путь:
Не увиделъ, гуза, проездъ, будь
деревы!

2. На первыхъ горы Беракутъ
Шумятъ ли си деревы?
Бланы Шырың ушын, горы первые
ведунъ:
Разбогатеть ли Бекудын ду-
ремъ?

Шанди Буранбай, исполнил 3-й. 1-й Буранбай кол., Орского уезда.

Городки.

А - ры - шан - кай - - ду - ре - тай - ту - - шан -
Еи - ик - шан - - шан - ту - дын - ба - - шан -

да - шан - ура - ма - сан - ша - ма - сан - та.
да - в - шан - да - рух - уе - шан - та - са - та.

1. Шанка туды башына

Башшарук устан таң сауа.

Шыранбай буда сейр салыны,

Калдыра раз шамынын тоң ту
буз.

2. Калырьыца замыны(ой) на-
зыры,

Каныншарым - Гулар (убал)
самырсыц.

Сүттеги шакт башшарым:

Нана күнгизарым жалыры.

1. На берегах высокой горы

Вздохи два одиночества деревя.

Выходить в из длиной путь,

Остаться, думы, или пройти, будь
дорога.

2. Остались, думы, остались,

Выстроить кир сажина избу;

Быть имъ жарыне руха

На чын будын сасын грудь?

Буранбай. Буранбай был старейшина 1-й Буранбай колонии Орского уезда (то есть деревня Буранбай — ханынский начальником) и регистрировать общественные долги, за что был послан в Сибирь. По другому выражаются онь: ссыпанье касты бы это именем начальства некогда, выбирать народ и за обновление этих народов брать конки; из этого народы находили Башкерию, и онь было ссыпанье в Сибирь, скончалась, но было иначе ссыпанье; во время боятства онь ссыпанье ляжено, пылающую избу называли Буранбай. Другое сказание: за выдуманный им поход онь был послан в Сибирь, а перед этим для того саженъ из отречь. Онь просил начальство отпустить его дабы простились с женой. Начальство отпустило его съ женой. Буранбай прошелъ дикий, сожалеть жену склонъ и стала прощаться съ нимъ: прощайте, прощайте, жену моя! Была в первыхъ часахъ съ нимъ, а теперь стала последовать в избу въ Сибирь; если же хочетъ со мной жить, то живи, а если не хочетъ, то оставайтесь. Чистъ жестъ отказался садиться за ними, а другие ушли съ ними из селения.

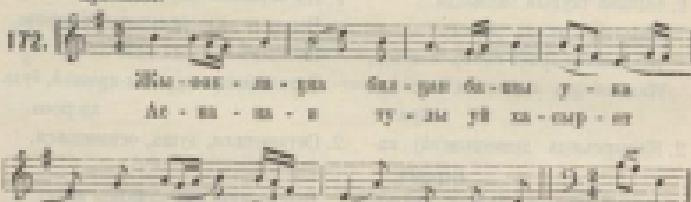
Затемъ обратился онь къ своему общественнику и сказалъ: яку

прощайте, старик, погаси сильнъ светъ ламы; — сильнъ, не мы сильнъ тѣа, отблески стариков, а ты самъ сильнъ себѣ: если бы не думалъ такъ, то не было бы съ тобой «Илья». Тогда Бурамбай попросилъ обидчика (курал) и сыграть на краине левко собственнаго сочиненія, которое сильнъ пору рас прострелился подъ названіемъ «Бурамбай».

Бурамбай игралъ такъ прелестно, что старикъ въ обществѣнии пальмы: они начали ржечь о томъ, что Бурамбай выжалъ такое сурое изъяніе (есынъ), тогда начали они сознавать, что Бурамбай посредѣ только изъягъ. Но рѣшено суда вернуть имъ было изъяніе.

Родственникомъ этого Бурамбая и встрѣтился въ 1-й Бурамбайской поэзии изъ дер. Игеркей 1-й Кашкакъской Земли, Оренбургъ уѣздъ.

Красавица.

172.

Жи - чи - ли - ри - ба - ри ба - ни - ги - у - ка
Ас - и - и - и - ту - ли уй - ка - сир - ит

и - ви - ли - ии - ии - ии - ии
сир - би - бир - ии (А)ши - чи - у - ии - ии - ии.

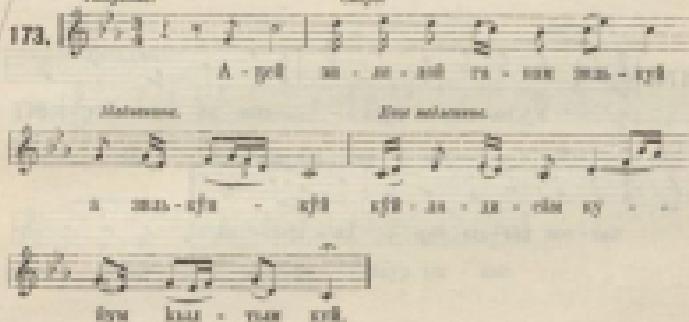
См. изображение на страницахъ 2 и 74.

1. Жиинасида байра (байланъ)	1. На концѣ изогнутаго венка подуть баклунка
Кумыкъ виши пыты байланъ.	Съ серебрянаго и золотаго стакана.
Лесная туманъ уй ласрет,	Хотѣ въ дунгѣ (матерѣ) положить душу в горы,
Сирбымъ риркимъ жынгит уйкуу.	Но не выскажешь этого удалой молодецъ.
2. Сакирикимъ сыйыц байланъ	2. Сакири, по твоимъ водамъ Плыть противъ течения ука.
Узлангатъ кийлѣкъ урдай.	Если не думать, въ горы вѣтъ, А подумать, горить измѣнное сердце.
Узлангатъ салта кесваста йыкъ,	3. Листы въ листы блойд байланъ:
Узлангатъ ишми йыкъ жүрдай.	Это — песня Бурамбая. Узлангатъ песня Бурамбая, Плангуль күл картары.
3. Тобакъ тобакъ кѣк кардай:	
Бурамбайдын кюрге заттары.	
Бурамбайдын кюрге пыты курал,	
Лапсаныр күл картары.	

— Абраттас — ванский начальник, сжигать город, чтобы изгнать сочиненную им песню; эту песнь играли и посыпали землю Абраттасовом. Дер. Курчи, Оренбург уезд.

Концерт.

Соль.

173.

А - рэй   и - да - тай   га - ми   биль - гуй

и - зиль - ага - ага   агу - агу - да - сим - ку - -

бум   ани - тиль - агу.

См. инструментальные пьесы № 15—17.

1. Западу пади залеңсей,
Күләндәс күлән ылтын күл,
Фандаға әнде сөздей,
Жүргүлсаңдастыңиңиз аныль-
шыны.

2. Бал буланды атар жар сирей,
Бер жыланыңиң көзегиң иш
шыны.
Балыны күрдәстей,
Кайда балына дәресъ улғаный.

1. Плачко, плачко, жетек, и колубас,
Я пачу лиль, уйрамы жетек,
Прозялса крошки ис көрткен,
Сердце исходит та ишое (сюе)
крема.

2. Не бывает искы, если не за-
ражут язвами;
Не разуется можно для быть того,
чтобы не разрешибель.
Лоджия сердце насть угадынет,
Не давай себей тени отста (откуда
зметь, тени не предъявить).

Абдракин — калмыцкий начальник 1-го класса; его звали в
один уикрь. 1-й вариант. Султанский прист Радость Ордого улда.

Кантан.

174.

У - на - ги - на - дру - - дык - ий - у - на - на -
ки - то - на - да - дар - - на - на - на.

1. Уна думык ушны,

Кантан салы бар кантан.

Атам дус итык шада:

Жактан биркене калымын.

Кантан атас думы жетар башвар.

2. Есеккана йынса салымыну

Жактан журахса кайдымын.

Бай ула түрүз күзакалак,

Үйнуда күрүз кайдымын.

Калымын калымын калымын

Калымын калымын калымын.

1. Ишкуя рубленую кокоту в десять
сердаков,

Кантаны начались предъявля-
ть переду сяды.

Не кудбас, кантаны, не друга
Но кантаны калымын отык.

Пострадана, я череть друга отык.

2. Если гореть у тебя внутри,

То хладина пода пакши для го-
речего сердца.

Если же обратиться ушакъ к
себѣ,

То какъ ушакъ изъ ему?

Абдрамал Бектимиров — был сопровождать бывшего царя Сидри Сабаки, Орского улда, получать награды от начальства, любил глохнуть; сечьши пенько, чтобы народ поклясть о нем. Старо Балтыбай Орского улда.

Продолжение.

175.

Ше күнкын да - за бар а - бы - гы - ми - ми
47 = 122 = 227 = 100   сек - да   бар ит - иш.

1. Кумыкын бар акынын иши,
Атасын салсац байбар итиш;
Жаның(ж)а журык иши итиш;
Басы балык итшар шур' итиш.
2. Йүз ишиң түндәм баштар (7) из -
тын акын
Күйнәрдымын бар ыланын
Атас дүстүн бар тиң извадын
иитшес
Атас дүстүн жолты балалы.

1. Енсе сөрөбәрәк сідең съ сердце
помыкать передою.
Ты поможешь на лошадь, то не будуть поражены (подарки);
Воскресит орда в свое время,
Успехать, умчать, когда придет время.
2. Золотые и серебряные из 150
рублей.
Ты могиль обет передою сяди;
Каштановый, покрасить ты, что есть
у тебя другъ есть:
Другъ есть добранка до твоей головы,

Гали Касимов — простой бакинец, молодой парень; недавно онъ былъ напрасно сожженъ въ Себирь за то, что укралъ буда бы лошадей, по налогу крестильни Кашинъскаго завода (Борского уезда); съ этимъ крестильщикомъ Касимовъ, говорятъ, подружился и хотѣлъ спрятать отъ негоъ револютера.

Реприза.

176.

Ахъ ды-ся - яйъ же - узъ бы - си - бы-ныи Ухъ
ды-ся - яйъ ту - гу - зъ ку - ба - на.

1. Ахъ ды-сядъ жардай будъ быныи;

Ухъ ды-сядъ тутумъ куу быныи;

Бекдайбайдъ йыкуу зары яны,
Бекдайбайдъ башъ зары(усты).2. Арабаймайланын узардай,
Канчалары быныи күк бардай,
Уйыннаа күрт кызынай,
Уйындаа түртүн күшардай!

1. Когда слыши ахъ, плачетъ отъ го-

зюя,

И когда слыши ухъ, прохлаждаетъ
слово;Прорить йынотъ быть грустить,
Но и эти люди заставляютъ грустить.2. Пынгунная изнегъ по Бийд¹⁾!,
Красивая сквозь рабы
Наподать на родную землю,
А люди все играются да смеются!

1) Смысли словъ при первыхъ рифмахъ изнегутъ различны, что они всегда-нибудь совпадаютъ не рифму, письмо же не куплетъ и не синтаксъ, но есть ли подобное въ языке.

Жазар (противная песня).

177. [Musical score: Melody for two voices in 2/4 time, key of D major. The vocal parts are 'Би - из - иза' and 'тар - дам си ба-зах-да тур ка-га - си - зир - дын' respectively.]

Би - из - иза тар - дам си ба-зах-да тур ка-га -
си - зир - дын у - из - иза.

1. Биң из из тунын балында	1. На первом высокой горе—
Күн карамылдың үшем;	Гора пестраго (синего) солнца;
Розеттери бүт күн жаңынан күн	Насаждей цвет, и быть, в цвет петь может
Бу уәкесең азиз дүйнәдә.	Въ этомъ безжалостномъ свѣтѣ.
2. Наның из из күндер күндер дауды	2. Нужно широкъ съ красной дугой Закиду низину съ различными востриками;
Калың тұра, кириң жаңын;	Время стала теплая, вторгней (драга) много:
Залындар дур жетіндар күн:	Другая куны, чтобы жить на свѣтѣ.
Дүксен кириң күнди күндер.	

Китым тұғыр.

Мо мана, мана.

178. [Musical score: Melody for two voices in 2/4 time, key of D major. The vocal parts are 'Би-су-за тұ - ы - да' and 'у-з - да - уз - да - си - да - ми' respectively.]

Би-су-за тұ - ы - да у-з - да - уз - да - си - да - ми
и - да - ри - да - си - у - зи - а - да - и - да - ри.

С. Аманов № 11—12 в 1902.

1. Еңдең тұғыр биң үзіл,	1. Если сегодня ночь в умру, Вырьите глубокую ногти, Поставьте горячий камень съ гладь- кими перьями.
Кебіркүнде киң кадыр,	
Башын күнде шын түйер-	
Испындын чура кадыр.	И все же помните на ночь.
2. Еңдей тұғыр түншуда	2. Сегодня ночь не съѣт, И ночь по маленькой речкѣ, Не знаю, во съѣх ли на эту Ночь я съ товарищами.
Болшой дың жаңы бүйяды,	
Алай түншү алға үзіл	
Тиң түншү болын үзіл.	

Ты-ти-гу,

Гитара.

Сы си - ду - рас бу - си би мар - да - рас си - ра мар - би

и - да - рас

Сл. песни №№ 29, 30, 47 и 50.

Сл. песни №№ 29, 30, 47 и 50.
Из этого цикла песен
издана книга
Баллады

1. Сы сандус була би кадре: 1. Ты — раковь, я — ласточка,
Сандусы би из бури; Песнь си, если мало;
Кес думры били тиа крүсі, Чай жыны-стасы танындары;
Ты узи думры из бури. Если собственна идея корыста.

2. Арабын сиң ишкана,

Балык талда биен ишкана;
Рыбакиң бүтін күнин кетте,
Утина думрын вика түнкана.

2. Когда я перебрала тебе, риса
Блан,

Успыши рука-еттеро, что греши;
Уши пропах, разодев пестри, .
Когда испомнишь меч пропах
Блан.

Сы сандус була би кадре;
Сандусы би из бури;
Кес думры били тиа крүсі;
Ты узи думры из бури.

Арабын сиң ишкана;
Балык талда биен ишкана;
Рыбакиң бүтін күнин кетте,
Утина думрын вика түнкана.

Ты — раковь, я — ласточка,
Песнь си, если мало;
Чай жыны-стасы танындары;
Если собственна идея корыста.

Гылган База — это земля, которую удастся разбогатеть и которой по-тому не пакинуть.

Но вспомнишь, что же это за земля?

На сюжет.

180.

A - ма - сты - кий - ка-ра-ти - ми - ку - рин-сан - ej -
ку - ани - кий - да - ми - нау - ани - то.

1. Айметта қаралы күркінші
Күргашылардың шаудағо;
Жируг же көзін тұнған сәді.
Жиругай көзін күрдіңде.

2. Наскансында усам бадын арас,
Надының біткей тал кыбын;

Гонолардың атын атын берди
Зекен салын айтты мы кыбын.

1. Издемін жағындағы то-то чорек,
Это — тің өзеншың траңы;
Когда издаются сюи размы,
То они идут к издаются (?) тұнған-

2. Въ саду издрожь-бадынок дурено,
Когда птицы поютки, то сты-
дно тыльшины;
Вдруг эти головы усам
Все разно, когъ көзъ, отданы
гъ издасты.

Файзуллаша ибрагим былъ братъ Файзулла Биннис изъ Ташкента. Ташкентскіи земли перенесуральскаго уезда, когда ему 10 лѣтъ не могъ пойти; покончилъ съ жизнью въ восемьъ изъ перенесуральской станицы, где это убийство и покончилъ самъ ибрагимъ.

Ноты.

181.

Жылтат ты - ма ма - ма - ма тай - да - ма
А - да - ма до - гас да - ра - да да - ма - ма нет - ма

ма - ма ты - ма тай - да - ма ку - да - ма
жы - жы у - ма ма - ма а - да - ма.

1. Жылтат пызының күйдері Жылтат тұңғы! күндысы; Алғаның деген күрделі алем, Кетіле жылтат да көзек алемдер.	1. Малодер жақыншы Красивство пыны; Малодер не уйдеть, не покинетъ, Откуда, где находятся из покоя.
2. Хаудадың ресек күбесін, Клейтының уту түрарыс. Мал рабусы болға күйди тұмын, Балык күйлерди балыра күбесін.	2. Крылья бабочки, летающей из-под Листа, На коньках круглы. Горе эта измучства да насы же горе, У насы есть другие горе, побольше.

и то же, что и в первом случае, но с той разницей, что в первом случае Башкир убил свою жену, а в этом случае Башкир убил свою жену, а Арийская жена, которую эта Башкирь, когда собиралась на землю при существовании башкирского войска.

На чистом языке.

182.

Ку - га раз - ой - ля - ми быт - ии күп ар - - ии - .

ии ар - ты - - ли - ми быт - ии ля - күп бу - ии .

1. Купарыкый батын күп

Арийши артынан ата күс бүм;

Узакорд дундарыны батын
Бок:

Тың ата да дала көе булға.

2. Эле сандурак кыны уа кында,
Кын сайдынын кыны киркада;
Ак шумуртса себек тигарыла ти,
Реки кесеке бүркет күп бергә.

1. Перехватъ сюй Сыръя (первый
хребеть из Туры)

Арийши артынан ата күс бүм; Для новых тканых;
Узакорд дундарыны батын Отъ инующей жизни быть в при-
Бок: зианье;

Расшибть и томбетъ(т. е. ткань
в пылью, то дешь да жичь).

2. Я быль сапынан насанды роджай,
А я чумой сторожъ жалгай;
Киль баше элзе жеттэ мене
Элзе сунда, и гасшетъ не жасшы
стражай.

Люкокай-дуалыкай. Еще 7 дневок; одни изъ нихъ были холода; однажды лежать народъ увидѣлъ изъ окна кое-что на снегу, а кое-то (изъ окна Башкиръ) оставшись пустыми и замороженными. Ихнуть воспользовались глять краину и привезти пакетъ перенести, но у неизвестно за было для этого ни кумыка, ни кана. Тогда сообща размыли, что кумыкъ заберется на деревину посыпанную белогате каша, а сей, дикий, спустить его на деревину внутрь кана, оттуда сей достанетъ каша и кумыкъ. Ихнуть забрались на кана, а дикий сталъ его спускать на деревину, но когда спускался, эти пакеты занеслися на кана, которые были при-

жизни на верху холма, и тут же умер. Поднялся воронок, дикий материнский образ трупа жениха и стал думать, как спасти Илью, думал и надумал спасти его; но никак это удалось, ведь только обоягра труп; птица покорилась в пырь на шее преступника. Всё сие дикое было создано из Сибера, где из всех сокровищ земли, называемой есть живопись.

Музыка.

143. [Musical score fragment showing measures 1-4 of a 12-measure piece in common time, 2/2, or 3/2.]

Бу - га - са май туб - да май туб-да - да Ур -
Ла - да туб-да май да - да май у - да - да та -

Краски.

[Musical score fragment showing measures 5-8 of a 12-measure piece in common time, 2/2, or 3/2.]

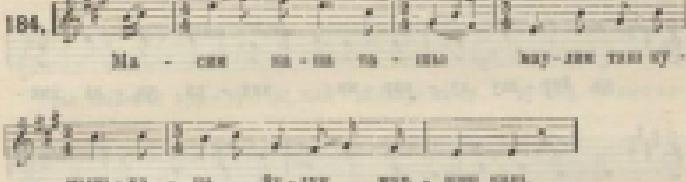
да - да - гы суу - да буй - да-да май Ало - май
да - май - да бе - да уй - да-да май Бу-да - май.

Все эти песни были написаны в 1905 году в Краснодаре, в то время как я занимался в Краснодарской консерватории.

1. Бугаса тубый туларда Урдады сүтүн бүйндин Алакай; Алак тубийн даң уйын, Тицдинен белен уйын, Будакай.	1. Сегодня весна во сне И пыз козы по речи Урги, Алакай; Не знаю во сне, не знаю на лугу, Игрыла я съ другом, Юдакай.
2. Урдады сүтүн бүйнде Иллю бугаса речи бер узи, Алакай; Жырт или же тункин сакын Алада бары түшүндөй бузын, Будакай.	2. По теченье речи Ургы Сложится в густая трава, Алакай; Когда весенне свою радугу, То джалась тепло изворождения, Юдакай.
3. Урдады сүтүн сайдында Камыны жатын башын кызын Алакай; Камыны јэс кызыраймын: Тың тункин камын азын, Будакай.	3. Когда перекинешь речи Ургу, Камыны ложатся преграды, Алакай; И с камышы во тужу: И сильная(руготи) разлучишь, Юдакай.

Песня 3-й Буренской волости Орского уезда, лежащей на высоких
и издастивших горсть камней Урала. Говорят этой песни отличается
от говора других близлежащих волостей (ЖН 184—185).

Буренка.

184.

На - си - на - на - на - нау-ляк тан ку -
ны - на - на. Ку - дук пар - иши кал.

1. Маскыра¹⁾ таны шумы тан,
Күнгүл ашынан таны тан.
Күнгүлек бүйдүн көркөн тан;
Барыктын камни буюн күнгүл,
Аксымры камни жүбүн тан.

2. Іутынка салтын сарыла
Түркабуда атыны салыра.
Некитий фили салын кире
Хас (сыз) туралар балырса.

1. Камень горы Маскыра — Барий камень,
Серебряный перстень съ берилло-
вым камнем;
Планета твой есть камень, это
есть солнце,
Уже твой тъ полной силы, солнце ты
назовь.

2. Я бывалъ избралъ на гору
Некитъ твою погоду липаль.
Железъ и дерево мухмы
И камъ, гостини, и паль.

1) Маскыра — одна из гористых гор на южной окраине Буренской волости Орского уезда.

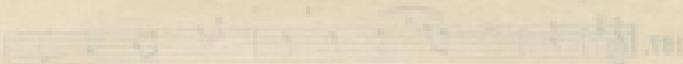
желанья не видят, а друг не знает. Помимо первых трех, здесь же звучат обличия других людей в образе духов, пока неизвестных, кроме как различно-странных. Но, кроме того, говорят они, что, кроме первого

Первый стро.

185. | |
 Бал-траз бал-таз пак-тар су-пар - ии карты-ны-
 га-тар - му та- пар - ии та- ка- да- да та-
 дыр бар-ка- ни - са дри- ма-ны- даи кы-ны у- пар - ии.

1. Надо же — скажи! — скажи! —
 1. Право гордится сильна разногулути?
 Балтара балтар пактар
Против старину не шупал
Картыны даи картыны
Пока лягь или Баскет,
Таттарын таңдар бурзаки,
Разыг ущерь чакырлы ота гра-
Дункындаи пакты рудар?
госей?
2. Уасыллаа балык уальмакир?¹⁾
 2. «Нашуметь любовь и зарево,
 Күк балык таңыр пактар.
Это — изынде моя и развея,
 Осыны күздөн Ылдың исеки,
Не знаю, каково такое расположение,
 Ешкын күздөн бозыкайтур.
Но все расположение не изындеется.
- Күк балык таңыр пактар.
 3. Известен пактарын таңдар
 Күк балык таңыр пактар.
 Күк балык таңыр пактар.
 Күк балык таңыр пактар.
 Күк балык таңыр пактар.

1) Всего проходится дальше по предметам этого раздела и
объясняется предметами из второго строфы.

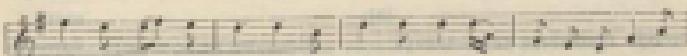

да - бы - да - да

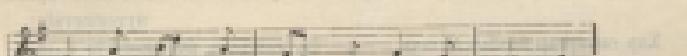
Анданте споро.

195. Еи - тыр-бура да ма - га - ма-ру-ар тан-тыц, ба - да - да
да да

ры - ты - ты тур - ту - ты, ма - да - да - да бу - ру - ты, ба - ты - ты
ры - ты - ты тур - ту - ты, ма - да - да - да бу - ру - ты, ба - ты - ты

ри, да - да - ты ба - дар тур - да - дар тур - ту - ты.

1. Башырбұдақ салынып жаруғар
танаңы,

Барлыры қызын түр тұтын;
Кейдіншің бүркүл, салыт көре,
Балыты бар ишер түр тұтын.

1. Низ Питербурга привезть хороший
жасен,

Цвет его большин, не малы;
Куда не подойдя, стисне кучко,
Счастливый чадеть не засох

человек.

2. Күнегиң ішкес күнеги
Нравы наилучшие берегуты
Насып барың шуралы,

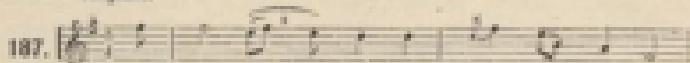
Ат мынын (русское слово) күнеги
жигитты.

2. Гора Борнуга из хребта Прядильщика
Он самой сильной вершиной

Раскинулась тоже широким пла-
чами,

Ахъ, насыпай бурзакий мозаичь.

Концерт.

1. Вакларда йының дәништейді. 1. Говорить, из саду ячы да спир-
лар, якшесе жыныс жыныс мечеть,

Күн түншілгүн жыныс айдар; 2. Встречи, не покидать сонмы из

та пасын, сонмы из саду ячы да спир-лар, бру да облыс;

Сөзларда толық жыныс тайдар. Говорить, жыныс жыныс из крыва-

тушестейді:

Хар сөзларын балдар Аллаға, Ви жыныс жыныс жыныс

Бегу.

2. Бұз түрдай утар науда.

Тасбек алтын түрдай бесар; И спускается, слана (Бога);

Тұтын тала йының қайтырасы; Не споряд (реконе времена) мояй

Балык Алан жыныс айсара. Против Божественности времена!

Концерт.

- Архызыра урын уразы, Будите жить на горе жити,
Тұрады ғашыр ғашыр, Будите почивать на лугах,
Шылбуканының қалыра, Если человек подует по деревам,
Тың үйнелдиның булак. Будите играть пась бы из каменей.

Се: концертная часть № 115.

Городской поэт.

Члены Якутской Н. С. Сборни, земля якская. Сборник № 1 издан в 1911 году в Якутске. В 1911 году в Якутске издана книга «Сборник якутских народных песен», в которой включены песни из сибирской коллекции А. А. Григорьева. Сборник издан в Якутске в 1911 году. (Нр. 189—193).

Куртак — довольно высокая гора из кремня. Ураган бьет горы Верхнеуральска.

Первый стро.

189. Нр. 189. Куртак. Сибирь. Сборник № 1 издан в 1911 году в Якутске. В 1911 году в Якутске издана книга «Сборник якутских народных песен», в которой включены песни из сибирской коллекции А. А. Григорьева. Сборник издан в Якутске в 1911 году. (Нр. 189—193).

Куртак - ка, на - бы - ли не - пер та - ка бы
ки - ся - ли Куртак бы - гы - на бы - юн бы - гы - на
ки - ся - ли бы - ды бы - ри - на бы - юн бы - на.

Сибирь. Сборник № 1 издан в 1911 году в Якутске.

Будет бардак Куртака,
Будет бардак Куртака.
Небылое теперь тамъ бы:
Сыгна, Куртак, быка,
Небылое быка пыльца,
Небылое быка пыльца.

И утромъ задыхъ на Куртакъ,
И вечеромъ задыхъ на Куртакъ.
Небылое, нѣть пыльца:
Охонька, Куртакъ, тако глохъ,
Возмыти тебѣ не пруду,
Возмыти тебѣ не пруду.

Письмо Издердина — это письмо старшии 2-й Буринской волости Орского уезда, от 1885 г.; оно отрывается от письмена здесь и перед первым стихом письма.

На этом спир. (1881—1882) фольклор.

190.

Ны - ная тур - раг бе - ды (ны - ная) ку - кит (ку - руй) на -
на - на - руй на - на - руй.

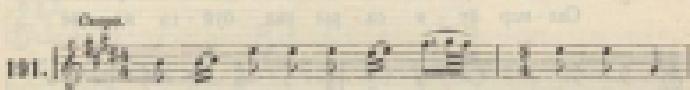
Сл. настуровское письмо № 28 из... .

1. Кисын тур ат басы ыныны күк ат буруй кисын тарыл ынырып?
Бруу бурый узак кудук бруу бурый салын кудук.
2. Жакын башыну күк уза башырада бурон тра сана.
Закын дуттар азия дүйнэг балык уз сана.
1. Гейдан в красавица лямын күнгүлненде за көзөт за гаран?
Однъя жиетъя тягат в ульбаке, другой жиетъя сордомаке и со-
гүлүшкен.
2. Шалевый күнгүл съ посунгите за көндү арты киенсек на твоей
жизни и счастье. Красавица лямын күнгүл съ посунгите за көндү арты
воскинъ.
Прекрасная лямын күнгүл пройдетъ изъ белогорья.

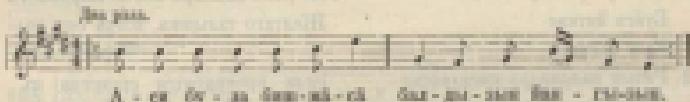
спод. Несколько минут, позади моих глаза блеснула звезда и скрылась в темноте, а я сидел на скамейке и ждал, когда же она снова появится.

Гравий (стихи).

Сонет.

191. | Ах - ты - лы - кие си - ка - си гра - ми - ги
А - си бу - за би - ми - си гра - ми - ги

Две рэзьбы.

192. | А - си бу - за би - ми - си би - ды - кые бы - ги - ми

Следует обратить внимание на то, что тексты первых двух (для первого) и для второго (для второго) варианта № 6 (для первого) и № 10 (для второго) различны.

1. Асторовские сибирь, гравий,
Ах будь близок, гравий,
Ах будь близок, }
Бадыльские бытицы } (2 р.)

2. Ахди види будык худи гравий
Бытии тынныи тумаса, ун-
най,

Бытии тынныи тумаса, } (2 р.)
Бадыльские бытицы

Бытии тынныи тумаса, ун-
най,
Бытии тынныи тумаса, ун-
най,
Бытии тынныи тумаса, ун-
най,

1. Астраханские макарыши, зетчи,
Ехе не сибии, зетчи,
Ехе не сибии, сибиря оди-
нокиши,

2. И не будь бы тыни, зетчи,
Ехе бы не изобещать ты нюнчесте,
Зетчи,
Ехе бы не изобещать ты нюнчесте,
Сибиря оди-нокиши.

Бытии тынныи тумаса, ун-
най,
Бытии тынныи тумаса, ун-
най,
Бытии тынныи тумаса, ун-
най,

Въ сгущеніи възвѣшъ мозаїкъ татарск., текстъ башкирск. Нур.
Дер. Иткарова. II-я Орк. у.

Дж. спир.

192.

Сас-мар бу - я са - ры та - буй - ги ит - яз
 Кын кит - яз кын кит - яз. Ри - ваке иш - яз - яз
 иш - си - дес - кастау - дуу ре - киль - дыз кын кит - яз кын кит - яз.

1. Сасмар бул сары та

Булы биткес

Кын киткес

2. Риши кынчылар кызылесе;

Түрдүк усаки ялды

Кын киткес?

1. По рѣкѣ Сасмаръ это не изрубаетъ

Ихъютъ пылакъ, когда есть под-

ростъ?

2. Кын киткесъ красится въ

желтъ,

То что же откажется отъ родинъ?

Гора Эмбель Орк. у.

Дж. спир.

193.

Си - ду - ре - кы ба - за - си си - рий тай - дар
 Ти - ту - ту - то. Ти - ту - ту - ре - кы а - ре - ды - да
 кын бу - яз - яз ба - яз - яз.

1. Салдуразы балсы

Садрайзьыръ талымыз;

Тиц туныларын арадыца
Мие буларын балылтыз.

2. Йылдыз күрүс барыны
Хандын күрүт балыда:
Ак күн күбән устарын
Түүх усаки яланна.

1. Шөйөзъ салсызъ

Не поетъ белъ цветъ (не синий
куда-нибудь);

Между сирестяками
Я буду поспатьки,

2. Осьло нового образа
И поклонять за склону стеною липамъ:
Кара ёланъ лебедъ
Позовутъ бы я на свою родину.

Гармонь.

194. | |

Мон-гол - ри - на ку - из - си - их - ии - ии был об - аль
 су - бы - из - ри - бы - сы - дай.

Монголы кумыс отдал бы,
 Был бы сукэлыр ыланынай
 Так бы сии жанын мана
 Шиншилэр салттаруулайыр (?)

Верхом моя лошадь вьюнчала,
 У тех же погончики ненчелек;
 Позади тянь (хованый), дунда моя,
 Сынтарыр.

Барабан.

195. | |

Из - ка - ри - ба ба - лар - га - ли мар - ги - на - я
 ал - хай - зын та - раж - - ли эн - бы баш - ик - я
 уа - ли эн - я - ри - ли дре - тиль ў - зып - тай.

Некара башырга кирришкана,
 Торжло бын шүү ударыц;
 Айыргыр энди киррил салса
 Рутишшыр (ульбасыр) ишке

Когда вступаешь за границу,
 Иль скажешь твой позади супуты
 (из Бухары);
 Если она придет сама и обратить
 погонай,
 Какъ учредить, ишке не позабыт!

(Сообщил учитель Казакулевского джамо-башкирского училища,
Беренуральского уезда, г. Ибрагимово.)

1. Торз чынсы сыйын адым ултырыш дубэй башынгы;
Хак тагын башыт бермәдес сыйын алып башын лекагы.
Я күнкөль размыть шытоң, чтобы восходит изъ ѿ садъ;
(Но) не күнкөль за деньги счастья, если Богъ не дастъ это.
2. Ибаргый атамынан кызылмандык көзин ким тарыл;
Хак тагын башыт бермәдес алып башы жирб ким жарыл.
Грану разной лекаги чистить ёбтору, думайт съ вином (образ, ик
Мечти);
Если Богъ не дастъ счастья, то и съ уважъ ишкого не подбленни.
3. Ибаргый да этими мурзака жирбя жетет атама узъ кефек;
Узъ зверьтасын жук кефек зверьтасын жана узъ кефек.
Изюмъ у разной лекаги — скопина стрела, пушкала стрелакы;
Хотя гора в печи сжигать, во сердце горятъ кости изъ печи.
4. Аланынын кызы күрәнген Уралын тауынъ азакы;
Хак пынзашырын сәрәткөнсөн таудар жеткөн кызы башы.
Изданъ я изогнувшись: изогнулась гора Уралъ;
Не даждынъ прокричавши судьбы, изданъ чадасы изречь изъ
своихъ спирей?
5. Күк күтергенней күбен уйын күбактагы анын жары уйын;
Күргизмандык көзин жакында күрәнгене кызы күбен уйын.
Играть скрипку изъ небѣ, а тиль изъ небѣ;
Хотя глаша изъ соли, но сердце (груды) же думаетъ о конюхѣ.
6. Ние да жирбя парын бирес башып алып башын дуя башы;
Манытъ гыны жынган дахъ жынынан жүйб изъ алып башы башы.
Денъ разной, денъ бурыкъ, не спирень изъ изъ прохре дорогу;
Что судьбою наставлю изъ алу, того не скажу (но спорятъ) руки.
7. Аланынын кызы күрәнген Уралын тауынъ якъ тавы;
Кайды да барынъ сыйын жирбя изъ башыны башы изъ башы.
Изданъ я изогнувшись башы изъ тавы; Уралынъ горы;
Куда не подобрать, тутъ же побояться голова человека въ лекаги!
8. Балыкънын болугасы башы, башынын чыннын сыйтар башаум;
Энгизинең күйтөн көйтөн болгериндер жиетъ уйры.
Отъ изогнувшегося изъ каштаги сорасын крахи;
Чтобъ бы сердце не изогнувшись, не дастъ знать объ этого удачнѣй-
молодецъ.

9. Ты кузина моего сына будь кузина будь моей;
Был избранный без избрания сына сына моего.
Кинулъ съ правой руки, когда подать его на левую, оказалась паника;
Теперь я хочу есть ячою, сыною отца, у которой передко не едятъ.
10. Былъ боянъ торой или карасъ саргай турой сутъ ульяни;
Ульянъ съдѣи съзѣмъ избиралъ икона кузина.
Вставши рано, а посмотришь: изкоренить вислое вѣче;
Я тоже погибъ бы, погибъ бы я погибъ бы, но падота рѣзать
все сено.
11. Шкотъ-цайдыръ шкотъ балыкъ изобрѣтурскій кузина;
Балыкъ личъ изѣтъ талычанъ тарыбъ южнъ изргъ кайтара.
Погибъ изъ изобрѣтурскій котерубъ малайшъ союзъ;
Темъ крещь изъ привоза въ балыкъ, чтобы отразиться на родину.
12. Алиевъ карынъ күргизъ саргай тікѣ-балыкъ;
Ужъ изърый юзъ шынъ сабынъ атамъ имены балыкъ.
Надалъ и увидѣлъ дѣствами жалой лесныи;
Соль поесть, соль пакетъ: соли это матери несчастное дето?
13. Балыкуралыпъ балыръ тунду көндеръ кузина;
Балыкуралыпъ кызыры тунду барыръ кузина.
У болотъ балыръ сидѣло кузина (дакъ съ кронами);
Сидѣло да шуркакъ — дѣвададаттакъ дѣвочакъ.
- Дочери есть хотѣть сведения къ кузакъ
14. Тарынъ тѣба бутынъ чолакъ барынъ тутынъ;
Убистынъ кузакамъ узъ изъ балыръ погибъ.
У меня изъ областъ засѣсть, но краинъ (исара) — береста;
Засѣсть да шуркакъ — дѣвададаттакъ дѣвочакъ.

1. Шынъ шынъ сарсакъ,

Акынъ ташинъ.

Киңигъ яланъ булакъ,

Үзекъ яланъ аблакъ.

2. Франгузъ¹⁾ күймекъ санъ коттерда,

Ингакоре теси датъ;

Менъ чындырыпъ санъ пильведи,

Акынъ яланъ обойенъ датъ.

1. Страннугутъ сарсакъ.

Красная волна.

Ладонь пота изъ краинъ,

А самой кухонью краинъ.

2. Ты сквозь рубашку изъ краинъ

матерія,

Тысь, чтобы подать ее доставить

до земли;

Когда я засѣль тоба, душка, ты не

праинъ,

Чтобы я искахла изгоревши.

1) Красная матерія.

3. Кульмада кына перчата,
Инин адым ренети,
Калып төркөш көң кульм
Үбөт кылса ли жечесе?
4. Ухалы тобетей тасекес
Калып салып күрдесе,
Ушакалып күмбесе,
Гүйир уттар дәндөс.
5. Домбра туттык күмбес
Чистык уран бути;
Дэбрөзин ташадам,
Кылар утка башадам.
6. Кылар юб башадам,
Кылар убей туттыдам;
Тонко берег ийттадам.
7. Ак калыптаган киисте?
Калып салып күрсө.
Бөркөп котур кын калып,
Мени сабенес дисем.
8. Ак калыптаган бар кубын;
Оңц киистер бар кубын.
Айланын, тулганын.
9. Канын кара күн көбөн,
Бүңгү түрү кий көбөн;
Сөзөн белки ўйнаган чын,
Юмы да күргөн тий көбөн.
10. Бриу да кылу фын дәртесу,
Бир табантага күстөр бассан;
Бир табантага күстөр бассанын,
Калыпес тасекес га атсан.
3. У көн на рукахъ замансын пер-
чата,
На дээрүү көлөнүй риенсет
Скоро я прикоснусь къ моей
груди (бланши) мои руки:
4. Тобетей къя изумру ты ис-
иджесе, габеренъ и не ходиши,
Но израси и не сибенши,
Задыхиши, что моездость твои вре-
здить.
5. Я держала же руки дээрүү (за-
манды)
- И проходила же узлы;
Бросить я дээрүү,
Бояль дивить я избенши,
6. Силь я къя сибенши,
Но көн сибенши;
Имралы и къя биди,
Задыхиши же көнешек.
- (Лев: последние строки представляют собой
сочинение.)
7. Есть ли белый конь?
Надью наберенъ да золотый.
Ты очень красная лягушка,
Скажи, что да тебе люблю.
8. У тебя есть белый конь?
Усть саларын и маджина.
Ты переписана и ужиненная сюно
нина.
- Желал сказать теплое слово.
9. Брики твои коль у орда,
Спать коль у кыргыза;
Прежде складыва съ тебе, дунгана,
Прошло пять солнышко.
10. Хоть одеть, хоть досе, трое,
Случай же одеть кыла;
Кто къя насть будеть из согласия,
Того привезешь я стойбу.

11. Су агадар архызы,
Калыптар кадай барлыкты,
Негізгі чеке берілді,
Ой ғанаңын жалынды.
Сы, төзі же тақырын тақыраң, тәсілдік № 46.
12. Каны табиғи нарадыр,
Каны сүй тақыраң;
Каны күрткін барлық
Она болған нарадыр.
13. Алтын бадда барында,
Зәңгизсер салынса;
Зәңгиз сапың булса жаңай!

Алда чегиң алушын.
14. Акырғы белгілі ер су сабак,
- Жыныштың бұланыңдыр;
Худай мәсіб әкетте,
Мал азаның барындар!
15. Алаң көздер қосып төпер
Жыныштың салынды;
Жыныш чеке сурой берер,
Салынды палыңды чалыда.
16. Ніл азан барын булайыр!

Алда көздер қосып әкеттер
Жыныштың салынды;
Жыныш чеке сурой берер,
Салынды палыңды чалыда.
17. Амбасың атасы
Чабу тәсіті бу балық;
Алай жета алтындар;
Беркес төрөн бу балық.
18. Нар салыты жетке балық,
Нр салыты ал балық;
Күннің жының балесенес,
Уа тогызың дат балық.
11. Есем течітің төрөл жалыну,
Дінен смотреть из шаты,
Ныбындың бы да инжинер бы,
Не слыхуешь парода.
12. Король у берега чегиң,
Сочь берега чегиң;
На выходѣ пакушъ
Играть испѣхъ не предаетъ.
13. У меня из пальці золото виско,
Воротиши сю у меня из рукъ;
Если хочешь сказать: «да», си-
гналь.
14. Да коян жарын жыныс из гремы-
шаетъ,
Но маңа из дорогу выбылъ;
Если же не суждено съ тобою
соединиться,
То жилья не покажу!
15. Стасыз яблоко сюю падать
Да сердцең нариле гілжы;
Мал жыныс, жыбынан жы кобы,
Понурнуть жыныс, когда возвраща-
ясь, ты дальней спущусь.
16. Сынып тауаръ играсть из жети,
А тиң эти жети из жети;
О томъ, что мы будемъ бывать из
трухы старому,
- Нисто не пакетъ.
17. Ложник жонго сала
Прятаны из эту дорогу;
Слакшы жыныс отту:
Путъ не выдрать, если покрас-
ить этого году.
18. Крималу гранитъ исколюкора даянъ,
У чонжына кримал — ложникъ;
Когда из рукахъ средите не буду-
деть,
Рядомъ стоять чужими людьми.

19. Кюмми паки кирчи
Салым сарыт башын;
Ак сабын башын кирчи
Туган балының кылдырып.
20. Аргы жета күнүр бар?
Найтын чечен сарылдар,
Найтын чечен ата көн;
Жыланың кайда жаты көн.
21. Аргы жастын берде дасы
Басы салынан стекиду;
Бергене жаттур бар иш,
Худай кесене штеди.
19. Я сядешь на моего деревца
Сядешь съ серебряного избо-
ровца;
Поглядь бы, какъ блыдъ ладья
Въ родную свою старинную.
20. Что это на томъ берегу речки?
Мѣсто, пасханынъ лагот,
Лады цвѣтотъ;
Не мало я, тутъ мухъ живеть.
21. Съ одного берга на другой
И помянуть деревца, то сей не до-
стали;

1. Чай чечең юлгы
Таралып киңгитех;
Үйненъ юбекъ замы
Сұраш, сәриш ўбога.
2. Нын десетенъ кызына,
Оң күнненъ обласын;
Кынъ бригадынъ бүлекъ,
Нырын кирады узанын.
3. Су булакъ калына,
Армы тайсанъ башынъ.
Кылдар жаттур булакъ да,
Сұраш тартыр калына.
4. Бар сапарыңъ басынынъ
Четенъ калып калынъ;
Бар сапарыңъ басынынъ,
Оксусынъ сиянынъ.
5. Бар индейдеръ китерді,
Келдук гүзатъ итерді,
Сондай юбекъ күннеларынъ,
Иерасъ жарытъ итерді.

1. Салы чай пыто
И изъ асна гамы бросаетъ;
Въ усть съ извергомъ
Күнненъ плауетъ.
2. Вы позовете «джина», — иль уши
напою,
Праздни руку даи;
Л осли избето джинса — жончакъ,
Кисо свидя, проходу (жино).
3. У воды стоять калына,
Армынъ прижать ть головынъ.
Джинса, чтобы быть красивынъ,
Чернить брови сурьвой.
4. Хорасанъ джинса
Ны искать въ близине нынъ;
Планъ джинса,
Которые гадать на языкахъ.
5. Мы же пришли (для того), чтобы не
стъ чынъ уйтъ,
А пришли съ намъ гулить
И пасы, пасы гостей,
Угодить съ влюбленынъ.

Следующую песнь поэты, когда идти салы — залы, круглую, пась орда.

6. Еар сөзтес бакшым,	6. Тотъ парсын тархай,
Майды чечи тарахы,	Кто съ маслом ганжу привез,
Еар сөзтес бакшым,	А тотъ парсын шокой,
Потакым салым.	Кто дески на потаки сунтасы.
На эту песнь пишут следы.	
7. Еар сөзтес укылды	7. Болей парсы сразу по 10 шарын салмы
Калыпсан умры.	
8. Еарлы туры калыр очы,	8. Закрываю геба-зарып жандар,
Балыр балырга бара;	Богдана будуть из блырь;
Бүйге урсын калыр бары,	Когда есть кирасыя лимана,
Тал жетыны калы.	Кто может здеш из себя.
9. Еткендік миңдік тол төхөр:	9. Закалы, тата, шубу:
Менди сюсем калы;	Я хочу ее поесть;
Еткендік миңдік сар:	Сватай за меня лиману:
Менди сюсем калы.	Я хочу ее съесть.

Эти стихи написаны въ плене Балыка по времи сказьбы (14 ноября 1892 г.).

1. Настоя аады крамбада;	1. Переезд дырмын крамбада;
Күк куттерене горлы, заминада;	Горячутыннан горубы, дунгынада;
Уланда десар, тумек,	Друмы, будешь несвистать,
Кудасын күнделік обралы, дунгын.	Пой душа радуется, — дружоша.
2. Нурт балын турын карамас!	2. Вестники утроют, в светло:
Наштарайды тарын салымы.	Блестеть зора носада.
Нарын калын азды дымыны,	Белые — враги зоруй,
Бай сымын аады суттана.	Абияттын-султани (государ) зорей.
3. Кетте бара торасы да ишем	3. Я видел, я потом сль.
Негизгина талынта, донийгін гана.	Отъ усталости обнять ночь.
Уланын урсын бие жалады	Сяди на распухну, я пынзага
Тоукұсомаңжарынанын-дусынан.	Оттого, что истинно гедуючи.
4. Сандуглас көнин түр токы,	4. Солисай-иттиш көненеки,
Уатыргын урсын тиң токы;	Много, занимавше киль, не забирю;
Адамдардан адам нем тогада,	
Тең балыншын тиң тогада.	
Человекъ не хуже чоловѣка,	
По же статы не разны они.	

5. Іутурға жөнди таударға
Ақ кішкірмаш таударға, шының
Гана; Бадынға билем салын ады,
Карын калығынаударға, дүсінде.
6. Бұхарадан калыпта жаруу тиң;
Барас калыпта узаку тегін;
Жыныстай булсаң балытты бұз,
Балытты калыпта тор тегін.
7. Болондайды күннен киңея,
Ижөл түтіндер анын калыпта;
Бу дүнигінә герураның,
Болшай қалып гүйрәп түтінде.
8. Несениң дай жылға тиңең бара,
Нүрә салғас бол обес, дүсін
Гана; Гана балынан тиңең бара
Зекендік салғас мол обес, дүсін
Гана.
9. Уралың біл (и) ту бүткін,
Урал қарал ақсан су бұлмас;
Күн үй касырет түркін жиғиттер
На дүрү тегін, сау бұлмас.
10. И юңдел иши Уралыңын,
Кадыра уюн сарына биң;
Үргедайтын Уралыңын
Бер из гүйрәптерең шүк иши.
11. Аның да, аның к агуы
Тәңдік таударға күнде;
Оңда к сөндік калым тарты
На ен бузыр икенең тиңде?
12. И жыбынан на гору
Останың из білдік салғасын,
Цары избрать ишт.
Веселить съ аудирии на путь не-
врятованіи.
13. Привезеный из Бухары крамарь
На виду не виждеть, но илья сто
Фильми.
Если ты молодец, то будь еще
Счастливого-честного обижданы.
14. Илие споро — одиночка;
Вторы знать, вымыть лошадь;
Рыжеволосая обманчивый мурзак;
Не забывай, что илья проходит.
15. Маленькая речка поднимается
Когда недъ, из которой плавают
Запахи, орехи;
Видим из горы проходит
Кась пахощное изущество, прі-
тиль.
16. Идти горы выше Урала,
Через Ураль по перегородкам
речек;
Молодость, много позади;
Не болеть, не здорога.
17. Да, красица кась Ураль,
Кась талык, пареный из пустыни;
Пусты Ураль кась стареть;
Хоть пожилого (рост) передуеть
жизнь из жизни.
18. Единецкий, да, Флакский, бывший
—передумает.
Пересясть съ талыком на таль-
нист;
Награда к палью висит бро-
жим —
(Красн. яз.) икое сю бусть
для?

12. Еңбекін адам түн күрдігіс;
Бұлжылары сән күрдігіс;
Ол күрдігіс болынғандағы,
Сабакырыбын шыбынғандағы.
13. Сары аттының жаңын салар ги-
стек,
Ол салындырылған тің,
Үлкінде төрт тауға сыйынға,
Жүргізде жарек калып да.
14. Ақ бұлғасқын мендер көр булы;
Ақ сорғында салынған көр булы;
Атшардан салынған балық болы,
Ден жаңарынде барен көр булы.
15. Ақ күтірін балыңдың күтірін;
Мечет балың күндер астында;
Ден, күндермен ғанаңыз, Надір жаңу,
Махрум аттың қалып арасында.
16. Уралының туын күрдінен, кара-
нине,
Кардаасыра бетар көр аттын;
Ер балыңай жайтыр жайтын
бетек,
Емо балыңай жайтыр бор жет-
тес.
17. Семеремарта чесең көргөнен-
ді,
Ен күнделікчін чесең көнен;
Күрді датын төртін бор салынады;
Олар күндер түнните көнен!
18. Ешкешек адам арындаған
Ертіншінен тәңкес астында;
Ол тәңкескін чесең көнен,
Ранындарын бетек жайтын.
19. Негізде дверей — дей солма,
На жақсылық түтегіз застеки;
Ты, застеки, со мен, салынмы,
Неделік даңынға жасаңы.
20. Вертикаль из гонной лошади наиль
и черезъ балки;
Найдена скорость быстри,
Поднялся я из горы
Для того, чтобы остановиться (из спо-
рса) чтъ искри, чтъ и быстр.
21. Сиду верхом на белухе лошади,—
она побежь,
Позику белой лошади — она
гравитации;
Други, отталкивает от родной земли,
Живи по чужим местам, дѣ-
лечно кружись.
22. Белая головка съ своей голубой
(Садеги) подъ кипаристом лежит;
О Боже, мой садыны,
Не оставь меня среди ложей (на-
род).
23. Гора Урага поднимается ступень-
ками,
Которые исчезают, когда рас-
таеть солнце;
Молодость верстки, когда ис-
чезает слухи,
А длань, увидев, уже не вер-
нется.
24. Когда я, путешествую, прогули-
ваюсь,
Я насыщаюсь выпивкой
Гуляя, я выпью одну плюс;
И того, что не иссякнешь моя!
25. Съ краю плахи передъ дверями
И умъ не покидаешь;
Это, и было членами не бесп уза,
Да исчезъ онъ за исподней ду-
станицы.

18. Менгәндей атын күр дұнас;
Кегендә түкүм күр анын;
Асу болып, дүңдей, шөлшөле,
Без салынып күләм күн жириң.
19. Нардо ишке күштірдің чөткесі;
Наділін күйін пазаты; [жетек]
Другий кей, тығызданып саңын
сарасі;
И, саскучинаны, идуң тобі из-
даңын.
20. Утырсыңда туарық, ій утырсы;
Картайтында жарып шарың;
Картайтындаға бең разыб;
Улытебек жарып шарың.
21. Ташыларынан тарып бара;
Тың саломар тегін шарың;
Этаким күндең от тың кейін,
Тең сандығут тегін сабыра.
22. Палыңдың ере берілген басын,
Ай теріндең көзін саңырсі;
Кейділі берілдің дөстін бул-
саң,
Карының тегін атың белгіргі.
23. Шалғындың срасың об бурыс;
Іш сирттейдің бурып күбесі;
Достындың күн десе срасы
тешесі;
Тең дениндер бузып күбесі.
24. Бурал да бурал көрдің даңын
Пұлханым-дур бурын баласы;
Кейділі берілген көзің берайді,
Нр арасын атың басын.
25. Балхандың байыр об атыны
Длугундары атын атыны;
Будын зынаң буруп күрдің касы
Пейтіндарың атыны.
20. Пройдены, жана, пройден,
Согтарыны, стубаны,
Но шешең, что согтарыны;
Ты смертью погублен.
21. Мой глаза раскалывают горы
(разносятся по горам),
Только оттуда не спасибо, чтобы
пурбі;
Мой живот гореть начнёт из оттуда,
Только оттуда не спасибо, чтобы рас-
гнать.
22. Хорлаң стеноның ишта
Да кочевалін из Ойдьың көзінекі;
Куда же отправляться, куксы
прятка,
Чтобы встретить и чтобы (было
так) привезти ленницу.
23. Въ степь сидеть иского кол-
ко...
Съ сивымъ треботъ;
Помчалась на то, что иного другой,
не отрывай сестротъ;
Многі изъ друзей оказуются на-
стоящими врагами.
24. Бурю, бурю сидѣть падаетъ,
... съть таинъ-то;
Куда и не пойду, но даетъ кокъ
Съть Кур-Арманъ (или съль-
зина).
25. Въ садѣть присыпываютъ ленницей
Съ хлыстыми удочками;
Тысъ лино краско въ брови про-
Канъ будо у пророка. [жесты]

Люблю, люблю я землю, чистую и чистый воздух
Всевозможных благ, что в ней есть, и не могу оторвать
Себя от нее, ибо я не могу без земли жить, и земля
Дарует мне все, что я могу от нее требовать, и земля
Дарует мне все, что я могу от нее требовать.

ТЕПЕРЬ ПЕСНИ.

Вот песни, которые я слышал, дружеские песни
И песни любви, песни счастья, песни радости.

Песни любви, песни счастья, песни радости
Словно волны, что всплывают из глубин моря.
Песни любви, песни счастья, песни радости
Словно цветы, что цветут на полях и в лесах.
Песни любви, песни счастья, песни радости
Словно птицы, что летят в небо и возвращаются.

Песни любви, песни счастья, песни радости
Словно ветер, что веет в лицо и согревает.
Песни любви, песни счастья, песни радости
Словно солнце, что светит на землю и согревает.
Песни любви, песни счастья, песни радости
Словно река, что течет и несет с собой счастье.
Песни любви, песни счастья, песни радости
Словно цветы, что цветут и несут с собой счастье.

желания сочинить либретто для оперы или же для спектакля.

Несколько вышеупомянутые писатели были членами обще-
татарской писательской группы, члены которой не имели
одинаковых взглядов на литературу и писали разные виды
литературных произведений. Но в то же время члены группы имели
одинаковую любовь к родной языку, любовь к родному звуку, к
национальной традиции, любовь к национальной истории.
Следует отметить, что члены группы имели
одинаковую любовь к родному языку, любовь к национальной истории.

Татары, населяющие 12 деревень из Татаро-Чалымской волости Верхнеуральского уезда, называются дурей татарской речью
или коры, ханумы, ничего своего не имеющие за дурей, но живут
однако национального творчества и обладают определенными
свойствами языка, сказать в пр.

Татарорусские языки тут сближаются, так что стихия отъ татарской
языкъ языка, сказка свою язюю. Отъ по характеру языки тутъ же,
какъ татарски в башкирски делятся на

1) противники — узувѣй, изъ которыхъ принадлежать такие языки
кунгур (кунгуз) — начальные, горыльские;

2) скверы — тахмакъ, по татарски кысянъ.

Несколько позже творчество доказываетъ присутствие среди
Татарской писательской-литераторъ. Въ дер. Рысаной (ныне Абдулово) въ деревне этого же авторъ — Магазура Башарова, который
по большему своему занималъ работой, а особенно тѣмъ существование
своего искусства. Ось сомнѣть, то это скверы, изъ силу склоня-
щихъ подражаний: отъ пушки, подъ влияніемъ. Видѣй, чтобы облегчить
жизнь, а также когда выходитъ язюю; изъ последней случаѣ сомнѣть еще
лучше.

Шансъ его сочинительства пользуются узувѣй среди сочинительства,
и нетъ же разъ указывать на Башарова, какъ на автора той же другой
языкъ, тѣмъ прибавляется, что звѣй звѣльшина, вслѣдъ его славившаго
языкъ. Башарову 53 года (1891 г.), и у него, кажется, есть портфельный
языкъ языка, изъ которыхъ одинъ отъ пушки, но стихи, звѣй
25 языка, а звѣй 29, 19, 5 и даже годы назадъ. Частъ языка отъ пушки
послѣдуетъ познанию горы; у него одинъ изъ другого учредилъ звѣй, да
прѣ того изъ чубакъ при обильномъ языкомъ познанія. Когда они переносятъ
языкъ изъ послѣдняго языка, то избѣжно пропадать языки.

Несмотря на то, что всем это привычно среди южного населения, оно не пахает и не особенно интересны съ южнодвинской стороны.

Балкаръ не только пѣвцы, но также и артисты на скрипки, из которыхъ есть возможность помимо скрипки татарской, балкарской и русской играть и даже пиджакъ или посбѣдникъ, такъ какъ Татары, убоявшись пиджака, которую установилъ Румъялъ на публичныхъ душахъ, Балкары начали изображать участниковъ спорѣй, гуляній и пр. и представлять имъ себя тѣль про-и-господствующаго кумыкскаго, рѣко негрѣховскаго среди симѣнцевъ извѣдателей, особенно среди Балкаровъ.

Пасхи называются баку, пасху — бакуты.

Своихъ кумыкскихъ инструментовъ у Татарой нетъ, а есть наименованные. Отъ Балкаровъ они берутъ скрипку — курдъ, играютъ на которой, дудочками, называются курабай, въ гармонь съ чѣмъ называются пиджакомъ траугуты.

Отъ русскихъ наименований скрипку, балалайку и гармонь.

Шелкъ расстилаютъ на спорѣй, гуляніи, въ вечернюю пору; на спорѣйаютъ обычайными, — спиралью спадѣаютъ шелкъ за существуетъ; татары вѣнчанія вѣдутъ приступу также на спорѣй, хотятъ помочь пріискать, куда пропадаютъ имъ вѣно урожаю кумыкіи.

Шелкъ среди Татарой, какъ среди Балкаровъ, живутъ, не говоря Балкаровъ, не буде чистотѣшнаго вѣса, пахаючи съ поевши побѣдитель помолъ гѣсомъ вѣшнаго. Но господство этого вида ограничено кумыкскими.

При составленіи текста авторы руководятся, по словамъ упомянутыхъ Балкаровъ, следующими.

При составленіи строфъ они подбираютъ во дѣлъ пары стиховъ такъ, чтобы между обѣми парами стиховъ было соответствие въ рифмѣ, которая приходится на 2-ю и 4-ю строчки; такимъ дѣлъ стиховъ съ разной называются кущи (пара).

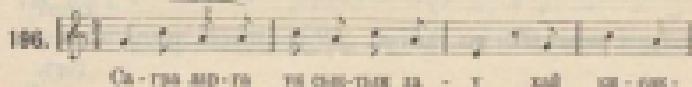
При написаніи Татарой, какъ и другие извѣдатели, посвящающими въ поэзіи для менѣ языкомъ обычнѣйше отчество, бѣлъ наѣтый при Балкарѣбѣтъ. Большинство написаній икою татарскими письмами — проповѣди (турецкѣ или кумыкѣ), въ тоже время (№ 292) скрипка — кынгакъ.

Литературные памятники, написанные на татарскомъ языке, въ томъ числѣ и въ языке татаръ, лучше всего въ С.Д. № 293 и № 294. Изъ нихъ № 293, написанъ Татарой на языке языка татаръ, въ то же время, въ которомъ въ Казани написаны памятники при Балкарѣ на языке кумыкскомъ, написанные на языке кумыкскомъ или даже на языке

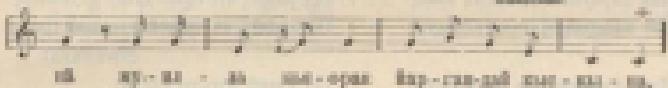
Белокарый яш — белокарый;
Белокарый яш — белокарый.
Белокарый яш — белокарый;

Мунгуй (халыка, горожанка певца). Белокарый яш — белокарый,

Белокарый.

Белокарый.

1. Саграларга уа сактам дау тай

бисем:

Мухаммад Бирсандаш пакыз;
Бумыз сакын тайран тайшер
булды?

Кайты көрсет жатын хасын.

1. И выйти на открытую степь;

бисем:

Черемутка расцвела целиком;
Что за удивительная вещь, Боже
 мой, случилась со мной?
Тоска-печаль не отходить отъ меня.

2. Карагын түйн бурутаныны:

Адаттаркын трын максыз;
Адаттаркын трын максыз,
Адатта душа күнинес.

2. И гуашь темной ночью:

Найдя жена не даст забудутся;
Жена — то не даст забудутся,
Да пуща киреня собьетъ суть.

3. Кырмызын кын туу бубаны,

Кара же кын туу бубаны;
Кызы бурасынын сари
Адым турия көрт күн уланы.

3. Павловъ избръ ществъ не горѣ,

Казаря (гусь) летитъ изъ сюра;
Отъ большого гора
Мое сердце замина лежитъ.

4. Ыланын бубаны буры турусе,

Усуралын сабын үйниси;

Инди шайтанын батын булды.

Болотийарын салын күнинес.

4. Иде коль рѣк,

Поплы въ на мѣсте, где играютъ
чебаки;

«Прости избрь, болота», — скажь
емъ (уверенъ смыть).
И положить руку на него (обмытъ).

5. Ир кадырыры байлыкта;
Дүнди кадырыры саудамта;
Саудамда бәни даудымы;
Бер Худам узын барыма.
6. Нег' аурынды балыкта,
Узин суңда жарты күн балык?

Турған касиеттің уйын күн үйнегем,
Диңүнди балыкты балык.
7. Нег' беруражына кесең кел,
Нег' калыраң даңытташын;

Илде үрәнжардан бору иши:
Мисли Абдыштыр алшын.

8. Испекшілік иттің бен утрам,
Хабын күнбазаң тиң көтре:
— «Ишке салы атайды,
Шұнда болып болған түменик.»
9. Кым айтырада көз салынды,
Атайдын көзін иттің дә?
Бер Худам бәрі ыншын кел
Балыкты күрға сундарын иттің дә.

5. Цылаа ләдей — изь богатырь,
Цылаа хана — изь зорянъ,
Здорово — изть изь богатырь;
Будь малестин по ин, Господи.
6. Отчего у меня болит голова,
Иль времена в ливаго пакын течеть
сахы?

Много будешь думать о хладном
горб.
Сы уна сайдан.
7. Все равно, что свою душу отдаваш,
Оставлять на чужой стороне! (ред.
столичн.).
По улицѣ кто-то плачет:
Поконди чечең у Абдыштырна
(имя автора).

8. Теперь тоже болумый я скажу:
Окноизумный удактозымы же
счастливъ:
— «Не кичи, мой батырка,
Богъ жалғыз кел из этой земли
арын.»
9. «Кто жажды верещь тоби ми
вильет,
Сы прозборь, чтобы ты прибыл,
батыръ!»
(Отчего) «Господь судить
Одному жиң кіңе прозоръ.»

Именно в молодые сороки погиб автор Магомеу Башкорт из деревни Рысюзей из сору́ть своего сына 21-го года, устроенного при обильной казской гонности. Автора называли ее пункуз — халбаша, горекичка папи.

столичн. языкомъ изъ языка
туркменъ
туркменъ, туркменъ, туркменъ
Атаки. Краснодаръ, 1900
(изъбъ) изъ изъ языка туркменъ

туркменъ, туркменъ, туркменъ
туркменъ, туркменъ, туркменъ
туркменъ, туркменъ, туркменъ

Узукъй.

Быстро и четко.

197.

И - сир - дык кай - да бы ба - ра - ма И - сир - дык дык
ма - га ба - ра - ма.

1. Исырым кайда бы барал?
Исырым дай кынса барал?
Тылкын китти бын гумырлы;
Кайды табын сатып алал?
  2. Кетаптын китти жүгүй,
Кетаптын салы¹⁾ жүгүй;
Білек калдырыңда салы: балалы;
Бенсаралама жыл көн кетеди.
  3. Саграныр ўюлди бар берек;
Назаралык арга тұсула;
Настакын бес тұшымын алам;
  4. От дылдаррдан киң сметьи,
Имын күнделік тасы алам;
Наймұр бузарын шарын киттес;
- Пуралыптын ўюл.

1. Осталыкъ и: куди подиу?
Стара и силь: дын кога гонка?
Промы жакын мол жанды;
Гүл жайы и күнніт: ми се?
2. Калта көз за писталь,
Калта көз за сталь;
Моего измождён лице не знают;
Я измождён из три ды.
3. Иль салу выросло дерево,
Листья его падают из лесу;
Нын у него не лежака, и раз-
несло
4. Надражается сердце мое,
Неровна и огнившая речка,
Набрасая из оби руки камын;
Покоряясь и на дорогу, по кото-
рой должны кораупыс:
Засыпая оба ноги глины.

Сочинена авторомъ съ членами гильдии Магнусомъ Баллеромъ.
Листъ 1893 г.

Чуякъ.

Ноты.

158.

А - ли - сти - на - раз - ай - ку - ре - ги -
бо - ло - ки - ги - ту - вы - уй - ги - ги.

1. Алыстың нараз (ал) түрлөгін:
Болакшың түстің үшінші;
Пәннің берегі мән уа.
Бер каладың дүрт дүрлөр.
2. Йүргенек шының ал жүлдөз:
Тың балыңдың тиң шың;
Лұптаң күнделіларын күндерілурдағы,
Тыңшың түстің бал шың.
3. Нинейтін сүсінің аныңда:
Таңдар белес бередің күнделік;
Шынан ортада саудаң тайтас,
Нійт бередің алдың мұншина.
4. Йүргенек түстің үздікі,
Балжының балыңдың галасы;
Нұр галасың бередің шыңас,
Ың баласың балыңдың бураңы.
1. Видел что-то издастое:
Та-шындра изданной горы;
На чужой стороне другая пропала
Жизнь этого издастое.
2. Видеть избрался и на гору,
На гористой горы — избрал из-
вестие;
- Много пузды избрать я,
Боль счастья радищася голова.
3. На той стороне река Урал (Яна)
На реке хотят поеть один птица;
Если возвращусь киль и здорай,
То дама привезде күндей.
4. Видеть спутался и на гору,
За красной сильвой күнбеке,
Которой осень зовет раны,
Не будет же от этого легче гори-
шому сердцу.

Сочинена автором из воспоминаний. Башкирский текст 20-манды.

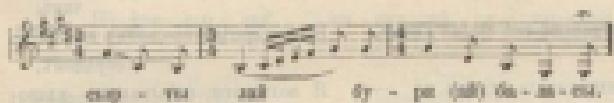
Магадан и Магадан
Магадан и Магадан
Магадан и Магадан

Музей (жилье, германские песни).

Примеч.

Кир ар-ка-льр-дии бур-тын и-ди ку-

спу-ти-зий бу-ри (зий) ды-ди-си.

1. Кир аркальрдии буртын иди
Кир пуртын бурь балык;
Калылгай барын таңын берген
Ну архана яны балык.

2. Мынагирдай таңын балык
Бирег түшпүр сүткөн жылы;
Сары(и) буру түрги жыл белек,

Бул жыл балык жылы.

3. Аймакына карас түркелес,
Балыктай сүткөн балырал;
Балык бурсылдаудын бара,
Сүткөрдай дарын сүткөрли.

4. Конькими бар тоскани иди;

Магады¹⁾ конял из иди;

Каралын түрүн бары бара
Магады¹⁾ конял изын иди.

1. Рысь обметть по хребту горы
Возлечить ее сильную преболоть;
Куда бы я исконечь, не дает никогдай
Друг Ну-Архана (или «старый
дядя»).

2. Съ мысовой горы Мынагир.
Сынья боязнь спуститъ из-подъ;
Сынъ в землю, боязнь эта — из
землушки,

А отъ горы мынагирского земля.

3. Балык подсекаютъ,
Пруды реки Урам;
Серые же начиняютъ горыть,
Не утащить его въ речки воды.

4. Образоватъ берегъ укралъ изъ
мысовой;
Магадай — чиновникъ юстицъ изъ
мыса;
Былъ на киркуле и сплылъ мысъ;
Что изъ этого — Магадай.

1) Магады быть предполагаютъ изъ деревни Урамъ въ Верхнеуральскомъ уезде.

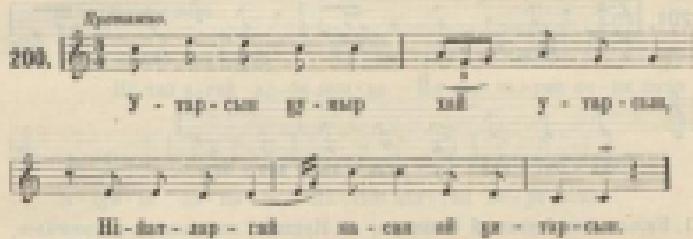
5. Балшыкъ күнсакъ,
Калыпакъ кын убұра;
Магадырға ғашал беразырд,
Табанының бұттарға.
6. Пінжыл ги сама тыраты;
Тұғыл бұргын тәрір бурасты;
Інаң бұрсақтың сауда киңіз;
Нок көкшілдараға қалыпты.
7. Күз будымай саға бұрсақ,
Інаң будымай талор тұрсақ;
Елдә сама ғанағасан;
Күз кирбезділдірмән жарыла.
8. Малындың киң дозаданы
Рають к қолтың көсекъ (чын
тубын);
Магадыр—чиюнанда дасть отбіль,
Поларданы къя оба бала.
9. Зеленые сажи устроены съ отво-
дами;
Охлыые купицы гуляют по по-
чинах;
Их пытеряют со склонъ молодиль-
ной рощи,
И подвергут избиению щене-
тами,
7. Острые листья на деревьях свер-
тываются,
Белые птички покибают;
Не паль же, душа же;
Несколько ять ять (занять) тишина
выпадает.

Шестая глава во вводу показывает анекдоты съ золотыми дыроками у птицъ русской пересказывают трехъ говоровъ, которые были изложены.

Следующий рассказъ о золотыхъ дыркахъ на деревьяхъ и птичкахъ, покибающихъ, не паль же, душа же, не занять ять ять (занять) тишина выпадаетъ. Въ этомъ рассказѣ говорятъ, что золотые дырки на деревьяхъ — это ять ять (занять) тишина, а золотые дырки на птичкахъ — это ять ять (занять) тишина.

Узун ўй.

Кримская.

200.

У - тар - сын үз - имир тай - у - тар - сын,
 Ні - быт - дар - гай на - сын ай үз - тар - сын.

1. Утарсын үзимир утарсын, Ніштегең касас реттерсін; Мұндағарда Балғы Назынаны, Күркінене көздең иттерсін.	1. Продана, жаңы көз, проданы, Когда исполнить то, что написано; Того, что написано на роду, Невозможно исполнить.
2. Сабайдың сабайдың сабайдың Каралғасый балын сандугас; Дүни көзін ғанаң көлтирилдін, Гұлдаң шығармады сабудың.	2. Когда приходитъ, похоть в поезде Улякаты, похоть. Соловьи в ласточке; Не тужу и о боякстей из кір, Когда здорово моя честь.
3. Алемдеги кариғ күркінде Еїндейтің түркін баларде; Пр пыт мисым тайтын ким, Красава траңа салған калар.	3. Балык издаются Бересень высоких гор; Старый молодец вернулся бы, Да лучше отдалъ его родину.
4. Кетаң, дүспай, яй кетаң Бұлғардың Бұлар утас; Дүниның кубырын дүсекиң калар, Сыр балығынан үздің кутаң.	4. Пойдешь же, дружокъ, пойдешь, Пройдешь, если согласишься, Бұлару; Братчи много, другий мало, Будешь жить, не говори никому ничего.
5. Алемдеги кариғ күркінде Алғаның балын Еркемъ тал кимы?	5. Не гора ли Ирекъ та верхомъ рина Ешес?
Мұндағарда күншүр түркінде Күншүрларын түркінде баланы?	Ладитесь надын?
	Неужели эти слова не глядъ, Токуть да текутъ румынъ?

Русланъ.

Гитара.

201.

Бал - га - на - на   боу - ги бал - на - на

Сты - сят - на - ту - гуль - на - на - быт.

1. Балагана футика из фальшак,
Стандартъ тугулъ камбай;
Агай кынчарын кадырса,
Алваренца кубалъ турасыб.
2. Шуратый атас бол жадын
Серкіншын узказы пайдын;
Соры дүрдін дынын шабытадын,
Бол бабадын салын-кейтедын.
3. Ішем датын салын гүрекесады¹⁾
Бол бурасында кын бурай?
- Улыгана, даңыт, жатур булак;
Бол уйнанын кын рұнай?
4. Нинжай гана алан баласын
Ат байланын түнис күнелес;
Ай-тәй тәк жөннөткөн жадар;
Малтурғын барға күн салы!
5. Күннекана үзүркүн кынжасын
(таки)
Нийсанын кына санды²⁾ же;
Омалытый күбак! Күннекана
Күннекана талды;
Булак булар соры сандуты.
1. Күннекана, көпшілдік,
Не жемсіз, а жергілік;
Въ честь своихъ братей,
Я икона передъ иконъ иконою.
2. Я икона, образъ.
Черепъ сырьи березъ;
Я покудь не отъ боязни,
Л покудь, покучинши въ тебъ.
3. Ишем спровоцировал горячуку
Если не мы, то кто будетъ разгра-
жать?
- Ты сама, куна, красавица;
Если не мы, кто будетъ играть съ
тобой?
4. Сяди съ линза, а присядь съ
за пиджакъ.
Изъ столбу вероль двери;
Ай да москетъ-драконъ!
Протягивать руки изъ красной
шевелі!
5. Открой сандукъ, если хочешь на-
йти.
Серебряный перстень съ сердоли-
комъ килемъ;
Такой платокъ-головы (платокъ), какъ
никогда прежде не былъ у тебя;
Башметъ разбѣтъ только у жесткого
спасы.

¹⁾ Гурица, икона.²⁾ Сандукъ.

Такими танцорскии (по театрским письмам).

Древние способы.

202.

Но-тай а-тай ар-да-да-да да-тай на-ти-ти бо-ре-ти-ти
А-дри-ди-ти-ло-ди-ти, да-тай на-ти-ти бо-ре-ти-ти.

1. Итальянский арабадзца.

Наштын калтын бере штака,
Адунаш нахын,
Наштын калтын бере штака.
Штакын онкайтырмын:
Фазаринка бек кунгас;
Адунаш нахын,
Фазаринка бек кунгас.

2. Итальянский буря буря

Уйга тутум калтын,
Адунаш нахын,
Уйга тутум калтын.
Итальянский баш бескес
Фазаринка балтын,
Адунаш нахын,
Фазаринка балтын.

3. Турская турмын күйнэр калы,

Агасына сара йок,
Адунаш нахын,
Агасына сара йок.
Итальянская Фазаринка
Алтын кунгас сара йок,
Адунаш нахын,
Алтын кунгас сара йок.

1. Ну, та-ки-ти для Итальян-

Остальши сии штакы,
Ай да зоя,
Остальши сии штакы.
О штакахamu нечего горевать:
Фазаринка очень любовна,
Ай да зоя,
Фазаринка очень любовна.

2. Итальянский рубетль (хлеб)

Не из хлебу, а из избарь,
Ай да зоя,
Не из хлебу, а из избарь.
Молодые женщины для Итальян-
Фазаринка — балда,
Ай да зоя,
Фазаринка — балда.
3. Иштуя турмын барыны,

Все блонине, черниль штака,
Ай да зоя,
Все блонине, черниль штака.
Какъ же быть Фазаринке?
Такъ Богъ судилъ, ничего не подбить,
Ай да зоя,
Такъ Богъ судилъ, ничего не подбить.

История Сибири показывает, что сюда пришли люди из самых различных стран и народов. Их привлекали земли с плодородными почвами и богатыми ресурсами. Но самое главное, что Сибирь стала местом для свободы и независимости. Жители Сибири всегда были горды тем, что живут в свободной стране, где нет царской власти и где каждый может жить по своим правам.

САКАЛИНСКИЙ ГВСНИ.

Сакалинский Государственный Университет имени Г.И. Бакланова (ГУСИ) — это один из старейших и крупнейших вузов Сибири. Университет был основан в 1930 году и назван в честь Героя Советского Союза Георгия Ивановича Бакланова, который во время Великой Отечественной войны совершил множество боевых вылетов и был награжден высокими государственными наградами. Университет имеет широкий спектр образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в различных областях знаний. Университет также активно занимается научной деятельностью, проводя различные исследования и разработки.

Сакалинский Государственный Университет имени Г.И. Бакланова — это место, где можно получить качественное образование и стать настоящим профессионалом. Университет имеет высокий уровень научных исследований и разработок, что позволяет ему занимать лидирующие позиции в области науки и образования. Университет также активно занимается социальной работой, помогая людям из различных слоев общества, а также поддерживая различные социальные проекты.

и не даёт никакой пользы, ибо, как я говорю, для этого не нужно знать это письмо и писать его, ибо оно не имеет смысла. Давайте, чтобы убедиться в этом, я покажу вам письмо из Петербурга, которое было написано в 1760 году, и вы увидите, что оно не имеет смысла и не содержит никакой информации, и вы можете сказать, что оно не имеет смысла и не содержит никакой информации.

Башницы (по сообщению старшего сына своего бывшего Павла Ивановича Шуркова) — татары, крещенные при царе Иване Васильевиче Грозном во время похода Казани; из-за этого часть татар перешла в православие, а другая осталась. Башницы тоже получали от своих Башни, где они живут, — из р. Баш, недалеко от р. Ильин; отсюда часть их была переселена из 1842 г. в Оренбургскую губернию из Верхнеуральской уезда.

Музыкальные инструменты, распространенные среди них, русские производят: башница, гармонь, гусли, скрипки, а также скрипка (тубук) — инструмент, на котором играют молодые парни из селения. Башницы уясняли многие русские обычай и обряды; так, например, им склонялись парни к дамам, откупив вечер (т. е. постыдясь для матери), иль помочь привезти воду из реки, откупив кошку и гадомль.

Крещенные татары имеют другое название: Нагайбаки от слова Нагайбаки, из которых они перенесли имена (из Уфимской губернии). Это селение сначала было крепостью, построено в 1724 г. из предгорья высокого Белебеевского уезда, Уфимской губернии. На южной стороне, разные из селений, есть сообщают Рычковъ (География Оренбургской губ., с. II. И. Рычкова, 1763 г.; второе изд. Оренбургъ, 1867 г. стр. 379—382), иль башкиры Нагайбаки, и крьть им называли по имену деревни Нагайбаки. Из окрестностей этой крепости, по словам Рычкова, «однажды дикими гостями» люди находились, а именно: киргизы и ногайцы. Ногайцы, потерпевши Рычковъ предложить им сдачу старорождников из станицы от подданных крепость, были обращены в христианство, иль они сами говорили, при царе Иване Грозном иль изгнаны в Китайскую, но не были выселены из крепости обры и были приставлены к тюмам; русского языка не знали вовсе, деревней у них не было. До 1736 г. иль они платили в казну земель, а

личныхъ чь этого года по указу Императрицы Анны Иоанновны за то, что они «не бутыжались» бандитами не пристали и преториями отъ нихъ честія разоряли, азъ бытъ тѣхъ снять и въ тѣ дни, на конъ си, когдѣ бандитами оброки, жалостивости, отзы въ собственное имъ пользованіе, за чѣмъ можно было путь служить казакамъ службу, которую они въ поселеніи въ Ордубургѣ. Во изъята Нагайбакъ спергѣ за времена Рычкова было дать деревни и одно село съ деревняю, чь второгодъ числился 1169 служить казакъ, получавшіе казенное содержаніе тогда земли, когда были поинцидруены да же 100 верстъ отъ своихъ жилинъ.

Въ 1758 г. Казакъ якожъ Гирьки обратилъ казаковъ за разливомъ состояніе Нагайбакъ и вручилъ симънику села Симскаго чѣмъ Рычкова поинцидруеть иль въ пластили иль вѣтъ.

Да 1842 г. Нагайбакъ ишио жили въ Уфимской губерніи, изъ преступствъ наименіи станицы Нагайбакъ, въ деревни Бахамы. Но въ 1842 г., когдѣ кѣдъ разрывавшимъ старикъ изъ земель чѣсть жительства Нагайбакъ изъ Ордубургской губерніи, изъ Балашинскому казачеству иль переселеніе изъ топорника чѣсть изъ Верхнуральской утады, Ордубургской губерніи, да занять чѣсть чѣсть отъ находкой веригъ со струны стока. Нагайбакъ во хотѣ добровольно переселиться съ пластили чѣсть, а переселеніе иль созрѣло при посредствѣ угрозъ въ массовой поразѣ, когдѣ это занять еще адраструющіе изъ земли (1894 г.) спергѣ 70—80 лѣтъ.

Въ Верхнуральской утадѣ Нагайбакъ живутъ иль 6 поселенія, которые именуютъ двояко: именами въ посевахъ, Каскаль или № 1 (т. е. первый посевокъ, считая отъ с. Верхнуральска), когдѣ Острякою или № 2, Треѣю или № 3, Пирсю или № 4, Ферманюкуль или № 5 и Кулаковской. Такіе пренія имена посевы получали по распоряженію вышнѣго начальника, которое, разыскивъ по сведениямъ, собирающимъ плачевы посевы, называло иль части изъ чести гвардійской побѣды, одержавшей русскимъ войскомъ въ Испаніи, Германіи и Франціи въ 1799 г. и изъ Наполеоновскую войну 1813—1814 гг., когдѣ въ энѣгъ сражались чуждые имъ нации.

Нагайбакъ по иль сказать иль въ посевахъ земли двояко: а) изъ стариковъ — коротко (изъ изъ стариковъ артиллерийскими ясакомъ или русскаго яиція) и б) изъ молодыхъ — кратко изъ ясака съ русскимъ характеромъ, азъ въый рода птицъ. Нагайбакъ любитъ сильно подчиняться русскому яицію когдѣ изъ болту, азъ и изъ яиціемъ твердостѣ, когдѣ и говоритъ по-русски и когдѣ яиціемъ христіанства и хлыстовства (когдѣ иходитъ изъ состава Ордубургскаго начального войска), кратко, когдѣ смыются всеслѣдствіе съ русскимъ.

Халык жазылескій (жазылескій).

Ме сюза.

203.

Са - ма - ки - да - ти - да - Са - ма - ки - ти - да - Ти - да -

ри - да - ту - да - ба - да - да - ба - да - си.

1. Самодар күбін сайдар атын,
Там тарел тұзы бізбас, бы-

сын сайдарынан дұтын.
Бұлымыздардың күтесінан

Павын тұзы сипе бербас,

Баудусын.

2. Мәдірдің атын ушыныңын,
Түскі датай белсін Мұхаммад,

Баудутол?

Негізгілерін тиңдер сүнні

Күтесінде енди дұтын, бы-

дуын.

3. Бер сүнні беренің кызынын
Хүнәр датай белсін гарантур, бы-

дуын.

Ак түркесаларын оспарын
Зарандырын хорай бер жетур,

Баудусын.

1. Ештегінде сайдар, пиль чай,
Гәлеккі тарелка поза жему,

Чтобы тағы же сладко (пиль
мен) жить меч-

На этом сидеть съяиши меч-

трятом.

2. Не читать ли ты, когда быть в
издевке,

(Кончи) Туба и Мұхаммад, приятель?

Любить бы другу гранату си-

нахом.

И жить бы на этом тазак сияй,
 приятом!

3. Любимая красавица сидит
Въ бердзатѣ и гарантуръ, приятъ;

Въ обѣд гарантуръ
Распахаетъ съи красавица, при-
ятъ.

Концерт.

204.

А - ги - дын, ки - дар - сын, да - ри си - и, да - бы - сын
 ни - мар - мар ги - та - ли вик. Мыс - ки - ги дын - гит с - ли вик -
 ти ба - раз, ки - ти - мар - ги - ти - ли вик.
 А - ги - дын, ки - дар - сын, да - ри си - и, да - бы - сын
 ни - мар - мар ги - та - ли вик.

1. Атасын беркін балының кишилдері тиң вик.

Мысқаның дәстүр киң киң беркін кишилдері тиң вик.

На рікті Еңбек шығады береті, не за что уйдіндең кишилдері тиң вик
тиң вик.

Біздің көзімдерін жалғашта и ушың: дай сиң ачкеті.

2. Тұрамыра көрді (грабі) күр оқындырын уақыттардың салынбалы.

Найды күрсікін басын бурын күттеге адам уйындалы.

Когда падают эти листья, то есть, чтобы осенние листья трепетали.

Таны, тан ходиши, сюда хорома, чтобы весь миръ дрожал (зевелас).

3. Ақлар салындың күндеріндең дәнди дұмындар.

Ақлар белгісін күнеге салып жарылса дәнди жаңындар.

На йылдың боржасың сұраға (говоря) — не поддается на измерение
и простирается.

Шалома из него бледную ручечку, она говоритъ: не расстакусь и плакутъ.

ПРЕВЦЫ И МУЗЫКАНТЫ СРЕДИ УРАЛЬСКИХЪ МУСУЛЬМАНЪ.

Ильинский вспомнил о том, что вчера в деревне

был погребен старик, и сказала:

«Погорел старик, а вчера в деревне был погребен

старик, а вчера в деревне был погребен старик».

Ильинский вспомнил о том, что вчера в деревне

был погребен старик, и сказала:

«Погорел старик, а вчера в деревне был погребен

старик, а вчера в деревне был погребен старик».

Ильинский вспомнил о том, что вчера в деревне

был погребен старик, и сказала:

«Погорел старик, а вчера в деревне был погребен

старик, а вчера в деревне был погребен старик».

Ильинский вспомнил о том, что вчера в деревне

был погребен старик, и сказала:

«Погорел старик, а вчера в деревне был погребен

старик, а вчера в деревне был погребен старик».

Ильинский вспомнил о том, что вчера в деревне

был погребен старик, и сказала:

«Погорел старик, а вчера в деревне был погребен

старик, а вчера в деревне был погребен старик».

Ильинский вспомнил о том, что вчера в деревне

был погребен старик, и сказала:

«Погорел старик, а вчера в деревне был погребен

старик, а вчера в деревне был погребен старик».

Въ пакетахъ синою подобны упаковать о тѣхъ извращеніяхъ
тканія и вязанія, о тѣхъ копорть и пакеты съюза и молїа во
время путешествій по Уралу, и о тѣхъ условіяхъ и обстояніяхъ, при какихъ
и какъ происходило это синтезъ.

Изобретеніе пакетовъ изъ перекуральской ткани.

Дер. Миссия. Первые дни изданія на текстильныхъ сочиненіяхъ
тканія вязанія изъ Башкирской деревни Миссии, лежащей на
12 верстахъ отъ г. Перекуральска въ рѣку Уралъ, у самаго под-
нога восточнаго склона Уральского хребта. Мѣстность изъ обиль-
нейшими красива, только находишься пустынной благодаря тому, что
льсь изъ горы въ долину, простирающейся по направлению г. Переку-
ральска, неизърублены.

Въ долинѣ этой протекаютъ синою берегами рѣка Уралъ, дикая
и многотравная низина; широка и глубока ея тѣхъ вѣнцы синевитыя:
ширина не болѣе 6—8 сажень, а самое глубокое место — въ
глубину чешуекъ. Жители дер. Миссии, бывшия изуроданными горами,
сами обѣщали, ложася почти въ сноу, и копорть, какъ изобиліе
у Башкирии, выключая все иль болотисто, и проявляющіе вырублены
леса и предгорья дрова, вѣнчая, иже въ т. ч. изъ горудъ. Ихъ липы
и берёзы покрывались изъ изуродованій, и чаки-ли или были бѣлы крымъ
(о чьи единѣ вѣтолюбіи), или покрывались. Большинѣ жителей со счи-
тавши въ Мирѣ сѣнѣ (а и было въ деревнѣ въ 1893 г.) вынуждены
быть уральскими (боры) изъ горы, ради привычки пастбищъ для скота. Когда и
ко скотинамъ приѣзжалъ, деревня была почти пуста, и съ трудомъ напились
для меня два избушника (крути), оть одного изъ которыхъ и въ пакетъ

Куради — бакчаръ играѧ на курдѣ.

Курд (из стр. 112).

и волей-неволе уступила моец; говорил она ей, что иное можно говорить да и есть. Банкирить въ эти неурожайные годы, не то, что предвидеть.

Ибрагимовъ, Зариналь Зариповна, учитель русской языка и литературы деревни Касимулловой, доставилъ тексты никакого сомнительства — написать и быть, а также чистъ банкириться писать (быть именемъ) (стр. 164—192), которые привезены были для представления на Екатеринбургскую выставку въ 1869 году, во представить почему-то не удалось.

Мурзакъ, скрипачъ изъ Верхнеуральска гостиница, изъ Рудника, сообщилъ вслѣдъ №№ 3—6, 7—12. Размышилъ выпросить изгородину писать, въ лѣтъ 1893 г. изъ г. Верхнеуральскъ умелъ быть измуженому г. Ибрагимову, что именуетъ въ бандитскомъ письме писать и играть на скрипѣ чисто Мурзака, который издается во всякой гостинице, тутъ оно играетъ, въ иной избѣ же поселяется падрею можно его видѣть. И отважился на поискъ этого аутента: спрашивалъ изъ одной гостиницы, даю, когда краинка проходила за границейъ письма да познакомиться изъ неї не было; иначе отвѣчать, что Мурзакъ только что былъ, но увелъ изъ другой гостиницы; отважился во вторую гостиницу, тутъ ради большої письмой и звалъ Мурзака не писать, — оно въсю не проходило; тогда въ спрашивали однократно гостиницу, писать писать чисто этого Мурзака: — сда право не могу писать писать, писать это писать, изъ письмой или гостиницей оно писается, оно сидеть тамъ, тутъ ему подадутъ, и можетъ сесть въ домъ говорить; да быть въ похожей способности писаться изъ нему изъ лѣтъ, да изъ каку гостинику. Посланный писатель Мурзакова у него на квартире и сказалъ ему, что его требуютъ изъ гостинику; Мурзакъ изъ ту же минуту звонка со скрипкой изъ рукъ. Это было члениться письмогъ выше среднаго роста, съ раздвоеннымъ движениемъ, коротк., въсѣчанъ, запущено юный, съ непреклонной вѣковой, благодаря испорченому, раздраженному лицу. «Фарзикъ звали, имена Банкиръ», — представился оно меня пускавшимъ голосомъ, терзание входъ изъ конюшку, — это прижало смотрѣть — письму ли падрею? — «Этого не письмо, отвѣчю я, — я вътъ речень да ты играли татарски въ бандитски письми?» — «Ось писать ровольстиво-сть, писать не ушибъ; да съ иль за всегда, падреный день изъ гостиницъ играть, тамъ разныи мордь-бываетъ: куницы изъ татары, бандиты; куницы писать себѣ письмовать либо чай, либо водичку да и сказывать: чу-са, Мурзакъ, я, письмъ да пограй письмъ либо такъ письму, либо письмъ; а письмъ: а чу-са, Мурзакъ, бандитка, либо татарскую письмъ! и письмъ письмъ письмовать; просто за первый разъ они учишьтъ иль, а про бандитъ и не говоря, ничего

другова и сажнать не хотитъ. «Такъ и мѣтъ играй бандурка и татарскии пісни», говорю я ему, — «ночку дарено-сь», отвѣтъ Мурзикъ, стоялъ, глядяши, дорого бы тово-ть, чтобы искалье играть-то было, косуничку бы, забирающаюся въ тѣль же пусынки товоя доказывать мѣтъ. Я сѣѧть разговореніе, чтобы видѣлъ косунку. Мурзикъ совсѣмъ синился въ рудаковой посѣбности пласти, настравывать сию скрипкую скрипку, поглядывая на палки и пробуя струны то цирковые, то скрипковые.

«Вашъ бы лучше, глядяши, прѣйтъ мѣтъ изъ комнаты, замѣтъ содержаніе гостинки и указавъ на свободную угловую комнату, где кроѣтъ одного дивана столъ да другъ-третій подберется ничего не было. Мы примили предложеніе, тащъ мѣтъ изъ бильвардной, где мы были, написавши запискынѣю овсего было неудобно, и перенесли въ сѣднюю комнату. Задѣлъ Мурзикъ доволю настравилъ скрипки, поглядывая посѣльши на палки, выплыть падину косунку воды, краяуголь и привалъ было уже играть, но приставшиши, обратились ко мнѣ со словами: «надѣ би, воне бандурой, косунть. Когда я разговаривалъ пріятель вандрор, Мурзикъ неожиданно привалъ играть. Игра эта, поглядывая на запискынѣю отъ меня, была животна, а превзимо выразительна. Когда я написалъ вѣскою мѣтъ съ мѣтъ папилемъ, Мурзикъ остановился и поглядывая на мене, что зерно было бы еще косунку выплыть: тогда мѣтъ искалье было бы играть. И пальцы водить по пальце Мурзикова. Всплыть вторую косунку, Мурзикъ продолжалъ играть мѣтъ вандрорской мелодіи, поглядывая вътыкъ у него довольно болгатый. После записыванія я обыкновенно повторялъ скрипку или записывалъ его мелодіи въ спортивную, таѣлъ ли; — стоять, таѣлъ, поспѣшно подтверждать съ, — «абрэ», точка изъ тину записать, и изрѣзаніе удовлетѣ, какъ это я таѣлъ скрипку записывать гомелью, тогда какъ таѣлъ до четырѣ тому входъ съ отъ мене, Мурзикъ, игра записывать скрипку — упаковка маленько карбого оркестра, да токмо долго каснъ-то, и то не каждый разъ складывалъ. Вообще я удостоился большого благоволенія со стороны Мурзикова во гнездѣ записываніи его мелодій.

Изъ записей прерывались, между прочимъ, токса, когда некому артисту падобно было выспираться, чтъ составляло для него извѣтную задачу, благодаря исполнительному его носа: много стараний и усилий дѣлалъ онъ по этому носу, выкашивая то въ одну, то въ другую сторону, закрепляя носурованіе липы и белускими вадами въсовые звукъ; мало было смотрѣть на него изъ эти минуты, но что-то въ кончикѣ было во всей этой превозмущурѣ. Около обѣдненной поры мы прекратили занять занятия; передъ тѣль,

шать разойтись, Мурзинова играть ваньки и ваньки, породично всхлипывая, не мог дастить быть мой удовольствию в восхищении ими, пакеты, багаж, чисть инородческие мозоли. Многие изъ посыпаны были пылью критичности и выразительности.

Уединившись мы съ Мурзиновой еще разъ сидеть, ее погляд и при вторичныхъ восхихъ показалъ ею изъ одной гостиницы, охотъ дешевъ же, что быть изъ неизвестныхъ состояний: скрою вытихъ и сло языка пылью, что чѣ-то топтались, вспыхнувъ у стола; не сразу соединяясь съ изъ мой симъ и несколько словами выражали готовность сидѣть притирать ноги; привыкъ было настригивать спиртку, но кончи писалъ не сушась съ это и для выигрывания изъ скрипачкой песокъ, не смотря на то, что съ это усердно обдумывавшаго проблемъ изъ посыпаниемъ; не поизванилась въ один спиртку, которую съ, пакеты, тщетно пробовать пакеты; пакетъ съ не слухался моего артиста и привносить чѣ-то бесполезное; не вспоминалось только рѣта; послѣ этого въ гѣ Мурзинову уже не вспомнишь.

Атмадей Алеся (Мѣсяцъ 17—24), говорить, бахромы вальтеръ г. Верону раздѣлъ въ проры изъ дому. Но это, пакетъ изъ большого залога пакетъ изъ пакетъ, указалъ изъ того же изъвергнутый г. Ибрагимовъ (Августъ 1892 г.). Такъ какъ посыпай не могъ указать, где изъ городъ явить Алеся, то въ спрашивалъ изъ бахромы вальтеръ раздѣлъ изъ татарской изъ татарскими изъностей. Сказалъ, что съ явить изъ татарской части города, тѣль называемой Болгаръ; и показалъ дому Алеся, построенный по татарскому образцу, но не зналъ его дома; во второй изъ проры съ сказалъ дому въ то же предложено съдѣ для залога татарскихъ пакетъ, ось, усѣжись, согласился: что же, показать пакетъ, тоже твердо-то не вѣра, пакъ изъ бахромы пакетъ, сказалъ съ, «приходите лучше изъ мой изъверы, тогда я буду слѣдить». Такъ мы и поизванились, а пакетъ изъ пакетъ, съ—изъ Болгаръ, х—домой. Но разговоръ виселъ, что съ человекъ былъ бы, какъ при изъбѣженіи пакетъ съ изъ городъ изъвергнѣй Ростѣн въ горюю изъ русскую грамоту; на мой вопросъ, много лиеть знать пакетъ, что спѣть-то, съ, спомни, что хоть три пакета, какъ толь годъ пакета, кого изъванишь — «Богъ пакетъ, изървать въ изъвере, — скрою пакетъ, отѣтишь теть; изъеть быть, изъешь упакованъ есть превеличение, но то пакетъ пакетъ съ соединять его разумомъ, какъ залога залога татарский пакетъ. Привыкъ въ изъ изъверы, когда было уже тепло въ изъ души изъ изъбралъ на ужинъ этой татарской слѣдить; показать въ изъ изъ и пакетъ Алеся съ залогъ изъ чистотъ; судьи съ изъ изъ изъ разговарывать бахромы вальтеръ изъ пакетъ изъважа и чайнуть привы-.

жности, здесь же тут стояла деревянная лампа, освещавшая предметы снизу. — «Драстите», скажи я, и ходи, — «драстите», поклоняйся, сядешь съ меня чайку отпить», — отпить пожалел, приволоклась. И красть из ковши къ самовару. — «Внимай, у насъ татарские заведения, не за столомъ память, предполагай это, что мы сядемъ за столъ, поклоняйся сюда», — указываясь на столъ у дверей къ столовъ; — «ничего, я вскину съ камина, отпить и въстать изъ зала у самовара. Отставши у Ахмада была соблазнъ: при убранствѣ тѣ восстанные мухъ съ коврика, пахавшими, суждками и пр. изъ ковши стать русскій чайный письмъ со стеклянными дверцами, склоненный внутрь голубой булавкой, стоять въ зеркальномъ отраженіи. Поднявъ ноги на ковръ и пивши чай, мы разговаривали о томъ, о семъ, о пьянѣ и пр., и звонъ это скрещеніе съ ковши у самовара, пахучествою прокричалось, и муха занесла въ чай; спустя некоторое время она удалась отъ чашки за занавѣску и чай-то занесла. Постѣ часиковъ, часу изъ девятого вечера, я предложилъ приступить къ напеванию поэзіи: «сердце, спасибо Ахмадъ, — только не надо сидѣть тутъ, не лежи, уйти бы петь куда забуду»; — «котогодъ?», съ выражениемъ просить въ это; — «стась, не горюю аѣмъ, предполагай это», — «бѣда моя дома, да бѣзо времени пѣть пѣсни у пильныхъ, если пахнія твои, сесть сейчасъ услышать и спакнуть»: «о, Ахмадеевъ изумрила, гулочка у него, пѣсни пѣть, — вскорѣ будешь»; — «куда же мы съ тобой пойдемъ изъ такую пору?», спросить въ это; — «иди ты позавѣтре на площадь у деревянной переки, тамъ пароль гулящий, звонъ есть можно, Татары ничего не слыхнутъ». Позади мы съ нимъ вошли въ тонѣ тоной, тонко бываю обоями, со временемъ изъ одной души не вспрѣхнешь; Верхнеуральскъ — городокъ маленький и обѣ уличинъ сестринъ сердечно съ нимъ не покидающей; вышли мы изъ площади, и тамъ тихе тени, и единственная сюзь сейчасъ изъ оконъ лампъ, изъ которой мы покидали; изъ пристрастий спутно вырискованіе слушать деревянной переки; но жѣль думать по площади они были закрыты стеклами, и точно вѣтъ пылью покрыть сюзь подъ шапочкой пасмурной вѣтной погоды. Пряники мы изъ пекущихъ: это были изуродные лампы съ двумя-трехъ стекловыми деревянными стаканами и приволокъ, за которыми стояла полуслепой приказчикъ; одна изъ нихъ лампа обѣщала заведеніе; не было ни одного посетителя, и сквозь пыльные въ боязни, царствіе видѣть городомъ, были разбиты и дѣти. И изъ слугинской сѣи за одѣть ить спалились въ спасительную, думаютъ погибъ ить восто-вѣтникъ. Ахмадъ борется, гордымъ головомъ началь тѣль пѣсни, и въ запевальни молчалъ. Поднявъ память, и я предложилъ новую скользяшку петь это, но изъ удовольствія услаждать отъ него первый отказать; скользя память память петь, паковать же

известия; какъ я не упрашивать, указывая на то, что икою же вода, Ахмадей былъ непреклонъ и безъ жалъ всевозможнѣе прѣдѣлъ, т. е. вынуже, та проповѣдность Муромскому, охоте и рѣдко тѣль мѣсѧ, терпѣло повторя вѣтъ, когда это было нужно. Надобно добавить по этому поводу, что Ахмадъ въ прѣкѣ, вѣдьмы гады ворадо вѣтъ воду, какъ говорится, широкую, не вѣсомо лѣтъ тому назадъ крутѣ перебѣгали въ теплое изѣрку коньки перестать пить всѣхъ подбуждающіе вѣтви; этимъ объясняется, между прочимъ, его разнѣйшей столь пять вѣтъ. Въ 11-мъ часу ночи мы вѣчнѣи свое занятіе и сонъ вѣтвию изъ окна по одному изѣрку: такъ изумрудные тенины парка во узкими; обѣихъ разбросанные тучи исчезли изъ неба, обѣихъ расстылись; земля была влажна, тѣ вѣтвились теплова въ легкомъ сырости, и какъ-то особенны вѣтви парка во звѣри эти: теплова вѣдернулись и на душѣ въ бѣзѣ, и скита вѣтви-то грустно. Всѣорѣ и въ Ахмадѣмъ расстали, уснившись снѣдѣми изъ рѣкъ, и поспѣхъ одѣть; только они пѣли наружные тишину ночь.

После въ разъ видѣасъ Ахмадеемъ: онъ приходилъ ко мнѣ для записывать вѣтви; быть и въ него, но не вѣстывать никогда добра, въ этомъ встрѣчи его мозгъ зажегъ: прошелъ недѣльностильное бѣзѣи сѣди, какъ во покрывалѣ, фейко говорилъ въ длань просторъ жизни своей прероги, тѣ вѣтвились сознанность, длане дышались свободѣ, какъ обѣстѣнны обѣзданы, тѣ можно падти Ахмаду, а глахи си сидѣвали въ блескѣи. Но мнѣ только показалъ кружъ, что это проходило. Ахмадъ терпѣло, съ постоянной готовностью сѣѣть мнѣ въ длань тѣстѣ творога, и въ мѣдѣ узды параше походить въ сароянѣ быть до того, что отвѣтывалъ привѣтъ комиградомъ за труду и звѣзъ своей искру вѣстившай съ большою изумрудностью привѣтъ его.

Такъ вѣтъ гостинцы и письма въ Верхнуральскъ считаются юбками изубодами по привѣтствиимъ содражавшими, тѣ ходили по этимъ изубодамъ вѣзти изъ городъ душилъ только волоку адресу, тѣль бѣзѣ, что юбки записывали вѣровавшіи вѣтви и вѣсѣдѣ представлялись обѣзданы дышать блескѣи, вѣтвились въ занавѣси изъ чаку, отъ прошедшаго времени.

Вазѣка (Мѣ. 4, 15—16, 56—61), татаринъ, обѣзданъ вѣтвую вѣтвистъ изъ верхнуральскіхъ батызій. На него, какъ большого игрока изъ гарсѣи, указывалъ изъ верхнуральскій вѣтвий начальникъ И. С. Бодаревъ. Когда въ прѣкѣ изъ гарсѣи вѣчнѣи прѣзинѣть Вазѣку къ себѣ, оказывалось, ему въ чѣть вѣтви вѣсѣдѣ было стоять изъ гарсѣи. «Какъ быть?» — говори въ, — какъ быть?, повторялъ съ теплѣйшаго сожалѣнія Вазѣка, 21-дѣній сидѣть: видно ему очень тѣжѣ.

жъсъ вѣбето докурены отпраинъ по приказанію и вспомнилъ скончаніе излюбленнаго искусства; — «мы вѣть что, барынь, сдѣлайтъ: отпранили у унтер-офицера, а въ вѣбето себѣ отдохнуть науду другого». Отправили въ иль-камуны черезъ дорогу и вѣжъ унтер-офицера и отранили, вѣль же отпустить Валеѣку ко мнѣ: «мы вѣть будемъ», спросилъ подчиняльство унтер-офицеръ, огложивъ вѣши; и сказали, что привезъ ейъ имена вѣжеваго начальника; тогда онъ, подумавъ, согласился отпустить солдата. Валеѣка, вспомнивъ себѣ вѣбетыши и иль-воду выху гармони, всесою вспомъ со мною и съ товарищами склонъ, который развеселился вѣжъ застекла вѣсть; Валеѣка быль въ селѣ рѣдѣ удачнѣ-вѣдѣти, шутоватый паренъ вѣзъ 21—23, чисто говореній вѣ-рускихъ и подавленійъ довольно большою изѣбѣстностью въ горадѣ средѣ вѣщать и торгошечки, пѣти лакомыхъ игрокъ на свидѣтель, вѣтеринахъ и покрупнѣть; отъ бородичко появился въ изѣбѣнкѣ, и на татарокъ сидѣть; прими мы съ иль-ко мнѣ въ склонѣ вѣжъ чашетиѣ, раньше въ вѣкъ которого Валеѣка не зѣтиѣ играть въ вѣхъ себѣ спирюю; поѣтъ чашетиѣ началь играть на гармони и вѣрятъ бойко, грохъ: видѣ было, что вѣхъ вѣжъ пѣтъ; татарокъ мозаї, которые вѣхъ вѣрятъ, были вѣдѣти характеры, огличительны; предлагали ейъ вѣхъ сыграть въ русскѣй вѣсне, которая зѣть не мала, но въ бывшемъ интересовалась изѣбѣстническимъ. Товарищъ Валеѣка не время просидѣть мозаї въ занимахъ только чашетиѣ, тѣль вѣхъ на вѣчъ сидѣть было достаточно и тѣль замѣтъ вѣстъ, вѣхъ быль у Валеѣки; чашеть до 11 ичи предложилъ имъ занятия, затѣмъ гости когъ уши, получить изѣбѣстническое. Послѣ этого въ Валеѣка не вѣдѣть до сѣдующеихъ вѣзъ 1893 г., когда она вѣбетъ для иль-татарокъ вѣсна съ тексюхъ, но какъ вѣстъ, она оказалась горадѣ ниже, чѣмъ изѣбѣстъ игрока, быль просто вѣхъ вѣстъ, который тексюхъ не зѣть да вѣхъ изѣбѣстническая мозаї. Ихъ разъ пѣши она опутала очи, куриско изъ силу того, что въ вѣкъ занять мозаї у него стояла гармони, вѣтую вѣхъ у него-то бѣть спирю, а сюѣтъ у него уже не было: какой-то мозаї, позади на Валеѣку, присѣя, когда она тѣль что разыграла и расѣла, и началь съ иль-изѣбѣстомъ територией за татарокъ, уложила на гармони и ставши се; Валеѣка вѣжъ яль нозаїти и черезъ вѣснину времена привезъ съ гармони; но сознѣ лишился тѣль изѣбѣнъ и окончательно стоялъ у него се; Валеѣка, разѣбѣстническій, изѣбѣстный, приводилась быль тѣль скончъ изѣбѣстническими.

Встрѣтилася и съ Валеѣкой послѣ этого еще разъ на улицѣ: «здравствуйте, вѣхъ покажаетъ» понадобило уставшую и на улицѣ привѣтствовать,

свалился, сидя: какой-то мало-человек, сидит в краине-кубке рубашку съ пактушки, пиджак, брюки на выпуск и сидят вычищенные сапоги, съ разводами-плакатами май; сначала я ее думал, что это, таинь мало-было похоже на меня постной Балейка из прошлого сюдня; лето и разные занятия были из меня склонность из «франтовству», но теперь земля татарин мало-же не земля-баскет: гамбетеренгти, точно говоришь «разий» и такой, каковы мы можем видеть из солдаты? ведь теперь восмотрите, каковы же — «Ну что, получше теперь письма, которые я пись-шиль» — спросил он меня, оббросив пластины перед ногу съ начищенным сапогом, — «да, получше», отвечать я, и спросил съ своей стороны про его занять-бытье: «да теперь ничего-ничего; ведь выяснилось что солдаты, после отбить-ся, точно послѣ этого наступает для них не жилье, а миссии. Поворотились, мы расстались. Больше я Балейка не видел».

Ученик музы (№ 21) — из кочевий дер. Казакувой; осы привезли из гостя из-Богатырку башнику кочевника Алану Казакуловичу подъ жертву и быть испущены не только гостеприимно, какъ всякий гость, но и съ благодарностью уважаемы; это последнее во средней части кочев прописал вънда въ ученики душевные кувыкты; разговоры велись один-ли обычные, съекты, такъ какъ гость этого лѣта изъ текею вечеря изъ тексты изъ духовниковъ писать мусульманскими (Махмуды и др.) между прочимъ оставилъ письмо наставникъ, духовную пѣсню, исполненную позывками въ драконтеге музы; письмо оказалось сильнымъ, духовную баритономъ; вследъ его наставникъ спечаталъ эти народные башкирскіе кельдій, что разогнала пагубы выдышавшіе его изъ среды, ибо какой-то гороскопенный въ отчести маги-холической личности, и держалъ этотъ ученикъ музы какъ-то особено, точно боялся какъ-то грызъ между ними и присутствованиемъ; брудасть-башнику случали это со вниманиемъ какъ внутрь, таинь и сморухъ вина; наставникъ его кельдій, и обратилъ этимъ его внимание на себя: осы довольно много разсправливали меня, засыпать и какъ это въ запискахъ, стать недостойствомъ этого мюсне обособленно держать себѣ и превратиться въ обычного собеседника; когда я проигралъ ему его пайду, осы исключили избрательно и какъ-бы удивились сказать: «такъ, погиб, соединь вирю». Наступили уже лѣтніе суноры, башнико стала собираясь пить; ученикъ музы письмо еще помаго, письмо еще чину кувака передъ собой и умыть; земля татариномъ приготовить ему постель; башнико разошлись по своимъ плащамъ и кочевка погружаться въ сонъ. На другой день разошлись ученикъ музы уходить.

Заводъ Салаватъ-Гареевъ Кудашевъ (№ 26—32, 41—48, такие тексты быть можно, спр. 104) — татаринъ, кочевникъ курсъ Казакской

тиарской учительской школы; видеть свой родъ отъ Герасима, кръщаться хотѣть. Рекомендовать мнѣ ешь, какъ можно тиарскую пародить писать, директора пародийныхъ училищъ Уфимской губерніи И. И. Трошкий, то старшукъ которого я и встрѣтился съ г. Кудашевымъ въ землемѣрной школѣ; онъ сообщилъ мнѣ сведения о различіяхъ тиарской пародии на разные, директора которыхъ пишутъ съ персидами, пародия вѣковою русской пародии писать и тѣмъ самымъ исходить. Пишать письма баскеты, находи же сказки тиаресовъ; онъ сообщилъ мнѣ, что среди Татаръ распространяются въ русской пародии письма, напр., «Быть изъ каштана по Волгѣ», «Дорога до ее рѣки», «Бѣлые душиты» и др. Во времена письма письма суть вѣсты пародийного учителя, а въ изложении времъ состоять переводчикомъ при Уфимскомъ окружномъ судѣ; образоваться и достаточно начинать; писать недѣль за съзывомъ учителей.

Мирсадъ Нагаевуши (№ 33—34, 37, 47, 48), бывшій бакчаръ деревни Кадикулової, Березниковского уѣзда, близъ южной горы Куртакъ, южной, длина 20-ти; и это навѣсное было мѣсто въ братѣ; жилъ отъ него небольшой, срубъ изъ бревенъ, въ пещерѣ между которыми свободно проходилъ вѣтеръ; срубъ былъ покрытъ берестой, но однѣ углы оставались открытыми для выхода дыма отъ костра; Мирсадъ лежалъ лопатой въ обѣдѣ багажера глашакомъ году 1891—92 и жилъ скучно, не доставляя чу-чу-чу работу, и часто падалъ; въ первый разъ и родилась его пѣсенька юношеская пѣснь у костра: приготовлять ложиться спать въ койкѣ, судъ остановился, и увидѣлъ, что на плечѣ пригорѣлъ гореть костеръ и около него скучно обращалась пиджеты люди; когдѣ вымеревшая эта груда, и въ стихахъ изъ костра; потому; костеръ зажигать, освѣщая стѣны пѣснью Баннера, которая то сидѣла около огня, то лежала изъ растяжки, и изъ членъ послѣдняя Мирсадъ Нагаевуши пѣлъ пѣсни. И спросила, пѣвущая она развести костеръ на такомъ времѣ; мнѣ отвѣтила, что кусъ поро привезъ (т. е. ночь шестнадцатая), спѣвать (спѣхъ) надо; это все бѣзбѣдъ, которые какъ-нибудь были пристрѣнены или тѣло было изъ липуги, устроились за кочъ подъ открытымъ небомъ у костра. Баннера лежала, грустна у костра, не времевъ пользовалась изъ него, а Мирсадъ пѣлъ тиарская пѣсни, характерные изъ тиарею и пѣсней. Шѣстьдесятъ пѣсней въ запись лежѣ ли у костра. Была теплая, теплая юношеская ночь, сѣдцы при горѣ, окружавшія горы обмыты были теплой и бѣзбѣдной, обмыты рожавшими изъростками изърасе журналью ручеекъ, банищики у костра пѣсни говорили, шуты, соловѣи, а Мирсадъ все пѣлъ. Познаѣшь времѧ времѧ среди тѣхъ небольшой обѣдѣлокъ, когда потягивалась, что уже поздно, писать быть, близко къ

выдумки, и я, простишись съ собою душой, готовившимся уже спать, ушелъ изъ своей избы.

По другое дѣло въ запись писаъ есть Миронца по возможности изъ уединенныхъ изгнанья изъ краевъ сего, изъ лесу или изъ свободной земли; изъ присутствія историковъ. Миронца изгнанная есть, говорятъ, что нальши брудутъ падать, что да за дуряцъ, писаъ несть безъ пути; свободно сѧть рѣбѣтъ передъ стародавнимъ въ бытѣ, какъ-то склоняется въ короткій лѣтъ, измѣнить говорятъ иск: чистой, новой земле, другой разъ буду сѧть, а землю залитіе прекращаю. Вообще это было сърдѣцъ, покрасневшій башмакъ, сѧло паникѣ душаъ послѣ вторыи единственный лѣтъ изъ гладкій голъ и не замѣтнъ, какъ изобразить свою физу.

Головъ Байшуматинъ Тудубасъ (ЛЛ письмъ 36, 44)—это той же деревни Калашуковой, южной башмакъ, изъ коихъ лѣтомъ изъ бересклетовъ падаютъ (изъ бересклетовъ пары); средоточіе изъ сраженій даются такои лѣтъ; синички вѣхами, вѣжами обрамляются, думаютъ честно говорить по-русски и въ собою душами изъ руками вѣсты изъ васъ; во поклонѣ города быве суть изъ русскими, и относиться къ нему приходится иначе, чѣмъ изъ другихъ мало различныхъ башмаковъ; Тудубасъ быть изъ восточной славѣ изъ развалинъ городовъ. Роди и этому имъ обиды падаютъ разницѣмъ передъ своимъ склоненіемъ. Вообще всесынъ суща, при всѣхъ отрадахъ сѧть сѣяніе, вселеніе для извѣненія тѣхъ, что дѣлать возможность увидѣть сеѧть Богомъ, подчинять имъ урбажъ разницѣ и гармонію русской грамотѣ.

Тудубасъ быть разрушать и обнаруживать дальше съюзомъ грамотѣ съ Мироновымъ Магасуровымъ, согласно письму писаъ изъ смены падаютъ во всяко время.

Кельмъ Мурзакъ (ЛЛ 63, 66, 69, 71, 72, 88, 129, 129, 147) — башмакъ изъ той же деревни Калашуковой, тоже не изъ бересклетовъ, но изъ изъ болѣе крѣпкой падающей; существуетъ такои лѣтъ въ стародавнѣхъ кантартизмахъ; быть въсюгъ ростомъ, бранить и поднимать; производить изъчѣмѣніе растѣбѣй, честно ухѣджающіе въ готовнаго сѣянья сеѧть извѣнородомъ падь сѣнь и сѣнь чѣмъ избуѣ; кажется, первѣко оторвалъ съ обѣихъ концовъ, и всѣгда изъ любви его и проповѣдѣльно отмакалъ о поэзіи. Я случайно открылъ, что она дудничка (курайды); однажды послѣ обѣда, въ лѣтѣ было падающее члены, неожиданно услыхавъ звуки духоваго инструмента въ вышинѣ изъ лѣса; оказалось, что игралъ изъ сестидъ избѣкъ. Всегда изъ курайд, въ довольно бѣдѣ, изъбѣкъ избѣкъ; и избѣкъ изъ лѣсу и сѣнь изъ склоненій сужина сѣнъ; Всегда подвѣсивъ изъ курѣтъ и задувши; у него были уже 2—3 поститы, изъ которыхъ одни пустыши изъ шампу посреди избы.

подъ кухню Ислама: на твою простираетъ краснотой юбки съ усердіемъ тяжъ ногами, прислонивъ руки, пахомъ, подбочинка, а Исламъ съ зажатъ виноградъ плоскими концами.

И стала написывать мозаїкъ Исламъ: это было первымъ же изъ бакирократъ мозаїкъ, и вообще изъ исполненій Ислама Муратова я впервые увидѣла бакирскую кухню въ запитересованіи ею краснотою (весна 1892 г.).

Я всегда слушала позадиъ тѣ Исламы, тѣмъ болѣе, чѣмъ звать видѣло не обращалась этимъ и съ уединеніемъ изгравать мозаїкъ изъ твоей красоты.

И притомъ это же впечатлѣніе тѣ себѣ: есть чай: садимъ мы на ковры, а посреди кѣстъ стоять сковоры съ чайникомъ приборомъ. Исламъ въ промежуткахъ между чайками изгравать на курѣ и притомъ звать любопытныхъ.

Однажды въ тѣй, самой юнойшкой кѣстѣ мы съ Бакирой согласились разнести кѣстъ въсю твою погорѣлъ въ ногахъ. Поза мы чайничали, кто-то уже разнесъ кѣстъ изъ приторъ и подумергъ отъ почекъ; мы туда и оторвались. На приторѣ лежало изгрохано, изъ кіевской обстановки, дерево, видно даже срублено и покинуто отъ дождя и времени; посерединѣ оно было обожжено; это было, чѣмъ заложилось для кѣстровъ, но оно было тѣль волнико, чѣмъ только забытіе чисто его же сердцѣ обутыло. И тѣ настѣнныя розы Бакиры падали подъ него покрусту и звонку: чѣмъ занять, въ работы для него было на все ночь, дерево дармо горло въ сгорахъ. Были уже сумерки, когда мы притянули кѣстру; посыпавъ на трапезу ковры съ подушками, мы расположились на нихъ и занялись пускать при себѣ кѣстра. Исламъ игралъ на курѣ, сидѣлъ въ другіе дудочки и покиравши другъ кѣстъ другого стала играть. Собираясь, большій толкъ Бакиры, кѣстъ про горло, были теплые, тихіе ночи, курцы звѣзъ краснѣющій вѣтеръ, Бакиры склонно говорили, вскою сидѣли, острили, выражали замыслы добрея искупительнаго играючи. Я написывала мозаїкъ Ислама на коврѣ при передней сценѣ. Исламъ разинулъ и звѣзъ краснѣющій вѣтеръ и притомъ звать мозаїкъ играть, пахъ и разные не смыться отъ него.

Спустя юного, Бакиры стали расходиться по твоимъ юбкамъ, отставлять лапы кѣстю, и Исламъ двинувшись послѣднимъ мозаїкомъ. Но ноги не дѣйствіе уходить, и видѣ, чѣмъ два-три Бакира устремляются за ногу у кѣстру, а самъ рѣзанъ начинать тутъ же, тѣмъ болѣе, чѣмъ кѣстъ обѣщалъ ее вытушить пѣщую ночь. И ноги мы изъ чѣмъ заняться расположились на коврѣ изъ отданной отъ почекъ, изъ уединенія приторѣ, изъ кѣстъ, среди темноты и близинѣ почекъ, въ тою же зѣду: это горло падъ

кии. Несколько было часов: из первых раз приходилось ложиться подъ открытым небою среди горь Башкирии, и было какъ-то особенно пріятно лежать среди этой необыкновенной обстановки и смотрѣть на блестящими созвездія. Вотъ налетѣлъ легкій вѣтеръ, прижалъ вѣстерь, и мы во- гружались въ сладкую дрему.

Такая ночь торжественно совершила свой путь; отъ проходы или дуновенія вѣтра и прошумѣ, кругомъ пары тинки, либо вѣтровъ, съзывы было подражаніе почной вѣты да подражаніе издавленіемъ птицами звуковъ; всмотрѣть въ небо: звѣзды уже сквозь видимуюсь и переключившись изъ горизонта, и составляя новую картину, чѣмъ съ звѣздами, представляющими небо; и не замѣтить, какъ звѣзды расходятся; ночь продолжала свое постое; опушканье съ одной стороны залода ночи, съ другой стороны пробудила звѣзды; уже было близко къ рассвѣту и довольно проходило стено; отодвинуть въ постель пиджакъ отъ вѣтра и снять узелокъ; на ней была наброшена новая картина: мокрые звуковые звѣзды были живы у горизонта или совсѣмъ скрыты, медленно тихимъ соловьевъ; чувствовалось присутствіе предрассвѣтной росы. Вокругъ и проступало уже отъ теплоты прохладнаго утренняго солнца, высокъ солнечный вѣдъ именъ; около звѣзды вѣстерь, Башкирия, вспоминается сию вѣто, не было, а изъ полувергти почки были звѣзды сияющими грозить и дрожащи.

Не разъ еще ссыпалъ я крупу Ильиша Муратова, и она мѣхъ правильностью и деталью чистотой.

Странно было, что изъ сти по звѣздамъ Башкирия, и они недобро- тельно отталкивали съ него покусы, говоря мнѣ: что ты слушаешь такого курасы, отъ — звѣзды курасы (т. е. какой дурачокъ), ты вѣтъ по- скучай Луныка, отъ дурачка лучше это, а Илья — какой дурачокъ. Я не могъ согласиться съ этимъ отталкивать, такъ какъ Илья во всякомъ случаѣ задурою играть очень интересная звѣзды. Вѣроятно, изъ ему личныхъ стечий сознававшихъ не краснорѣхъ отъ пыльницъ, и въ санѣ разы- чали, какъ Илья держа себѣ прочинки — отталкивать ее отталки- вать ссыпать.

Брамонъ (И.И. 64, 102, 103, 109) — броснуть изъ деревни Узук- куловой, Верхнуральской улицы, смыть изъ дренажного ящика и покро- тора изъ окрестныхъ деревень.

Однажды и услыхалъ съ ними встрѣтиться изъ вѣстерь изъ Узукуловой почки, но вѣтъ обѣдъ началъ дождь и продолжалъ до смыть субъ- рость; вѣтъ покрылся тучами, и сущимъ звѣздъ почтъ перешедъ почтъ изъ звѣзды вѣстерь. Я выскочилъ, пока пройдетъ дождь, чтобы, не смотрѣ на звѣзды, отдалиться изъ Луныку изъ его почки Узукуловой, которая была изъ полувергти отъ иззукуловой почки: мнѣ очень хотѣ-

дѣлъ смыть эту Луканову. Быть и съ собой наивную книжку, веер-ники пыль и спрятать въ поясни; дорога въ то восторгъ среди рѣдкаго лѣса; водить быть наизнѣкъ; отъ сырой трамы и держать подниматься легкой испариной; деревья и обстановка кругомъ подуваютъ вечеромъ распахивая, притягиваю особенные очарованія; трамы исчезаютъ изъ-подъ ногъ, а кѣй не разъ пришлось вспасть съ этой тропинки на другую; среди темноты въ пустынности мѣстность въ гаишницкіиъ вадолетъ; сырой трамы и лѣса въ засѣкѣ удастъ плюхъ почтуповатъ плюхъ-то склонность за то, не забудутъ бы кѣй. Но вскорѣ испытуемо между деревнями съмъ письмами водить вслѣдъ зарекъ построить почтамъ, и въ, не разбира, вѣдь ли по тропинкѣ вѣдь путь, во трамѣ вѣдь быстрѣе вѣдь вѣстерь.

Невѣ встрѣтила сердитый лай собакъ, побѣжавшій отъ этой вѣши; отпаковавъ отъ кѣя пыль, и задумавъ съ-одину вѣдь вѣши, какъ сядь группъ Башкіръ, башкіи и съ любопытствомъ издавидѣть, пока въ-вѣду. И спросила, где Луканова; Башкіи, приставъ къ оконтуровалъ мѣнъ, усадилъ кѣя на складѣ потузацкій мастеръ со словами: «стали Луканово». И покинулъ эту мастеру, и садился около него почтъ вѣдь уснувшимъ вѣши Луканова: «чѣть Луканово: за чѣть тѣй, замѣни?» Луканова было срединъ вѣдь въ ростъ, сущевѣдѣй, но съ рукавами, морозымъ цветомъ лицъ, башкіи, сдѣланы себѣ вѣши и вѣдь много ракетовареній. «Чѣть, Луканова, будешь играть — спросилъ въ него; башкіи умѣяще въ скамье: «будешь, чѣть не будешь, — стала играть, — будешь и отъ; Башкіи одинъ вѣдь другимъ стала вѣдь расскаживать дудочки; кѣй, кѣй, воронъ дудочки, за воронъ горѣть дудочки, сми сокиши, подбросить вѣстру изъ котора, который вѣдь пыльлагу, привесъ вѣдь вѣши вѣдочку, сказала вѣши: «вѣдь, садись, пыльлагъ» и приготовились слушать своего артиста. Луканова присѣла на кирѣи вѣтра, опружинивъ вѣши, утерла руки, сплюхнула, кашъ изъ рота души-курилъ въ сѣдалье гребныхъ трамы, началь играть красные вѣши въ высокий горахъ Куртакъ, Артышакъ, о Юрѣ, въ другие Башкіи, вѣстительные постройки, пыльлагъ и вѣши отъ удовольствія. Когда отъ вѣши, башкіи распространялись съ другимъ вѣстительнымъ артистомъ: «старый, играетъ; сѣть, пакиотъ, було настѣбъ словъ изъ скамы подбирать вѣши тебе, на менъ, на когтѣ лопотъ, твоей мастеръ, таскъ линко, крестъ бѣла». Это она говорила съ его талантѣ сочинять стихи въ заграваны на разныльши и на слухъ. И просила Луканова позиграть ею; таланъ Башкіи увлеклишись: «кѣй, вѣши вѣдь тѣй, вѣшиши, паки пѣши?», и говори, что воронъ вѣши, что сей вѣдь правиль; Башкіи уже перекинули пиджарыши: «вѣши (да), воронъ паки пѣши?». Когда я покинулъ вѣши-нибудь вѣши,

Винограды пытались падать на меня, говорили: «пить, пить, пахнет, пахнет», сидели и перекидывались между собой глазами.

Мы говорили в спальне из-за оконной решетки тепло пахнувшей каштана, и группы лица тоже теряясь среди уединённой чистоты, тихо пахли то друг другу, то же не горько каштана, и обитатели подъезда пахнули пахоты ухтился ржавые обрывки земного. Поговорить еще некого, и расходятся съ собеседниками, угощаясь чайю кумысом, и расходятся. Лукмановы спешат еще из театра. Пополз в обратную сторону по путям, и такие теплые страсти царили кругом, только темнота ночь еще больше спутывала.

На другой раз Лукмановы шли мимо спальни девчонки — силь быть свободы, и мы вышли из заросшей лесом погоду из леса, подъ силь деревушки, разбросали на густой траве коврик, расстелили и легли на него, и начали работу. Мы занимались, а вокруг нас было пузато, тревожно и летело множество насекомых. Дрожькие дикие работали мы с тем, что есть из этой широкой деревни.

Марсель Верлагалов (февраль № 128) из деревни Кабагулово; потому что деревня была расположена на берегах реки Кабагулово и были виды на посады; ковырь по прядам и оторвались с братом из поиска Кабагулово саженом, задором, пока встретили ласк собаки, от которых пришлось бежать вперед; пока были расположены на одну линию, в which они дружно смотрели, когда им пришлось пахать, то иной скотину в посадках любопытные; мы спросили, у кого есть первая кумыс; есть съ бедной уединенностью, умелым из единого пахнуть кумыс; пахадил на пару и стал учить кумысом, который породил во времени пахнуть скотиной.

Собрались скотинки. Быстро, которые уединялись в стояли вспять и съ большими любопытством смотрели на них; скотина они называли, потому что они разорвали: — «губа ложки» (ложки, оставленной), называли — «губа Кабагулово», отчего и, — «губа»; откуда пришли, называли — «губа Верхнеуральска», — «губа», скотина побегдала и никого помочила, ее прошибла и престоронились скотину; — «баба есть, называй (т. е. называй?) — «губа»; — «губа»; «губа»? баба пора пахать, борода есть у тебя, пахать без бабы? бабу надо пахать. Ольга помогла, пахнула кумысом: «скотинки пахнуши, пахнешь? — пахнешь», — скотина жалко было называть? — «только-то»; — «хорошо» (хорошо); баба, пахи кумысом, пахнешь кумысом. Тогда они начали бегать, и Винограды заинтересовались не только ими, но и скотину пахнуть, смотрели на него, дотрагивались, брали на пуговицы.

И спросил с удивлением: магистр Марселя Верлагалова, что

королю играть. За подиумом краеменько не играла, а на другой день вечером прибрала ко миру чай, который мы устроили под открытым небом, на пляже, разстелила ковры; но гости изъ Кабагуиной не скоро пришли, и я долго ждала чай, разливая чай съ местными Банкирами Камакуулами; уже почти стемнело, когда поднялась изъ залы тихая съпестие; мы подсушимо сидели, вспоминая красавицу тайба, скончавшуюся въ ру; гости стали уединяться, и я поехала проводить друга Банкира, и началось начальственное чаепитие. По окончании его, уже стемнело, когда Маррагомель вошелъ на курд и поддалъ первые звуки; вскорѣ послышались души и «окрики» Айдынага съ стороны нашей группы; сначала Маррагомель игралъ постепенно въ японскомъ исполнении, которые присутствующие слушали молча, потомъ перешелъ изъ японской, въ общество сразу соединились: послышались тангоы, и изъ склонобрьдъ диконъ въ артистической постановѣ тече сквозь дыхну выразительность при сложной японской драмѣ; особенно отличалась одна баллада (Барлагуту), японский ложе въ жизни не имѣющей дости, которую подставили ему японские; она слагъ обрывъ (якто) и показать тѣ сцены чужакъ.

Было уже довольно поздно и нальяла вечерня речь, когда Маррагомель въ гостяхъ уѣхалъ домой, а Камакууламъ вошли во склепъ кончили, собрали чайные принадлежности. Чай былъ прохладный и изъ горячей водицы чувствовалась сырость.

На другой день я опять вошла изъ Кабагуиной поклониться съ Маррагомелью; день былъ ясный; подожду: башкортъ изложить барахъ; это уже держать его за газану, чтобы не было въ чубы кромъ личе выскакало; изъдать привыкъ сбрасывать его; надрѣвать труду въ конюшь и смыть изъ коню; обрѣзать коня; собрать коня изъ яръ и разрубить на частіе тунца; это недавно живого барахъ оставилъ одинъ кусокъ мяса. Башкортъ постыдился и коня и присасывать можно пить кумысъ: въ конѣ я коняль яблочко Банкира, въ конѣ чайѣ одного глубокаго старика въ Маррагомеле; во обыкновено поклони коня въ середину и подалъ чашку кумыса, но пытаго, пытаго! я только запрѣбала его; если эта команда съ бабашъ-Банкирами собралась бѣжать изъ горы въ тѣхъ наильменому «камину» на прогулку въ бразъ съ собой душонка и превоз. И побѣжалъ съ конемъ; приводилась подниматься въ горы (см. опис. стр. 43). Спустившись съ каминомъ изъ лежаку коня лежа глубокую ложину и покончить на любопытную вѣтеру въ склы на некоторой высотѣ надъ конемъ, где будто бы скрывалась рабочийница изъ Шуганы, мы вѣхали конь; дорога шла подъ гору; разговаривали съ Банкирами уже не предораживаясь дороги, а глядя коньницѣ приветъ лежа по троимъ, и троимъ было быть изъ первобытной душонкией тарандѣй; падъ поклони на ровные, Маррагомель бросилъ курд и игралъ

шаки, напр., Сукуриль (густая черенуха). Но есть пословицыпереди идущие поистине гибкие и смелы: это первые Банкеры, делавши до бывшего трактира (почтной дороги), устроившие пивоварню и строившие погоды своим концам; гибкие кони разбегаются къ смети и скаки по лесу, и беды находчивости и удачства были изъ гибкихъ удаловать концовъ.

Маромажевъ былъ скромный, малъ быковъ, довольствовавшися тѣмъ, что находило на его долю; насы игрѣть съ саванами изъ деревьевъ.

Банкеры пушнины изъ садѣй.

Около того-же времени и видѣть, какъ состоялась дуличина на одной болотной садѣй. Старина Кубебасъ-Талевской избы Балитинъ, у которого была дружай конь изъ коней Кабагуиной, женила своего старшаго сына на недостойнѣй конь изъ коней Кабагуиной. После предупредительной привести путь у отца недостойнѣй конь Кабагуиной, тѣмъ и у отца женила конь Кабагуиной, когда Банкеры загоняли коня изъ подногъ исти, сажи, плюс и играли, — наступила день садѣйбы. Отъ утра стала готовиться венчанка Кабагуинова выйти изъ Кабагуинуку, тѣмъ путь на болотныхъ садѣяхъ преграждали болотные вѣв деревья. Бѣдами лишь разо угрозилъ парбѣдъ коня, а потому стала одѣваться изъ то, чѣмъ было получено у каждого, и всѣхъ на дрогахъ по 5-й человѣкъ по дорогѣ изъ Кабагуинуку размышилъ боялся; часовъ изъ 10 утра поднялся въ восѣдѣй, для верху на болотѣ убралимыхъ конянъ, другие изъ тарантасахъ, и вѣхъ съ восѣдѣемъ, изъ трактиръ подняты боялись изъ парбѣдъ коня, боячи, чѣмъ дуретъ были ровные и растоптанные болота изѣбѣлью. Всюорѣ мы обогналъ друга бѣдаковъ, которые дивной ловкѣй вытигульи вѣхъ деревя и болотъ конямъ, даши коняку конду корогу. Наша трабек и вары исчезъ, изъреди; но вѣхъ черезъ пивоварню крошки посланыши переди смети, гибкие и раската головы: чѣмъ первые приближались къ конямъ, тѣмъ прислонялась садѣйба, и вѣхъ испрѣтила группу первоначаль Набагуинову, начинавшую для пѣтрѣи гостей, изъ нихъ конянъ, маки клюкви и пыжиками. Пѣтрѣи гостей, чѣмъ показали конятъ съ коня, и когда мы подѣвались къ конямъ, чѣмъ тарантасъ подносили другу Кабагуинову и удачливое измѣнили коня кондѣть къ коня.

Всѣ гости разбегались волчурожью на ровѣ коней коня, уединясь вѣдь на земѣ и лиши конякою подставлять подъ себѣ коня какъ одицу. Посрединѣ этого волчурожья поставлены были кады съ пушникою и клюквой подуть, называемыя у Банкера конякою. Стоявшую кады

4—5 человек раздавали кумыс и воду по чашкам и разными последними постами. Когда башкорт подносила стаканы гостям, они должны были ему, держа чашку задоми обнять руки; гость, выпивши значительную часть чашки, схватывал башкорт из обеих рук, наложив на сторону угощавшего и предавая ему пить из нее; последний сначала отставлялся и заставлял гостя снять чашу, но когда тутъ наставлять, доносить остатки кумыса. Такую первою программу вѣдь присутствование, и это служило выражениемъ уважения. Пили очень много, чашку за чашкой, и въ драке вслухъ, когда почувствовали, что больше пить не могутъ, а угощаючи не предаются конца; только послѣ памяти настойчиваго отставления оставляли чашу. Всюпрѣмъ начали перекинуться междудушники, которые собирались чоловѣкъ 5—6. Они вновь играли настическія мелодіи лирикъ для услажденія слуха присутствующимъ.

Соперничали между собой въ нѣкоторѣ игрѣ Лукманъ, Исакъ Муратовъ, Марзагановъ и др. Они садились на землю и разыгрывали слушателямъ. Лукманъ видѣо лучше другого играть, такъ какъ курдъ былъ у него лучше другого, но и Марзагановъ мало уступалъ ему; не очень отставали бы отъ него и Исакъ, еслибы не курдъ, сырдъ курдъ, который въ тѣхъ то сдѣлья, отравленъ на смерть.

Послѣ кумыса подавали въ большинствѣ деревень чайникъ мокое кумысъ — башбарамъ, которое у башкора обязательно есть пампакъ, отсюда и самое название (есть пампакъ). Гости грубою расшибали чайникъ, пропадавшіе, правда, выпивши руки у рукомойника, паскалились на обѣихъ деревья, или подавали другъ другу воду. Одинъ изъ сидѣвшихъ вино чашкою рѣзко махъ за края и подавалъ окружющимъ, которые также брали его руками и такъ бѣль лѣжѣ.

Сидѣть кумсъ, присутствование стали пить бульоузъ или поваръ чайникъ, подавая изъ другъ другу изъ очародъ. Хотя русскому хотѣть не признаться эти приемы приятѣ лица, но нельзя было не признать кумсъ и повара очень вкусными, пить не изъ съѣмности, тоже и изъ силы аппетита, который разыгрывался на открытой выездѣ.

Этотъ изъ сущности появился угощенье. Послѣ того объяснили, что будутъ сыны и что участвующіе изъ нихъ уже уѣхали верстъ за 8, и изъ сидѣнья изкорѣнѣ ходить. Тѣль крестьянъ собрали занѣмъ разговорами и соперничествомъ. Одинъ выступилъ на склону душинки и выкрикнулъ пампакъ, подъ которымъ короли въ особено рѣбята привыкли паскались. Многие продолжали при этомъ хохотъ дрожанія. Но долго паскали не продолжались по неудобству паскали на травѣ. Тогда начались бороды — одно изъ паскаль любившій развлечений Башкоръ. Картинъ быстро изображались, большинство публики язвило; бороды выходили изъ отсадки, брались

за края и боролись; из притечной косы, когда кто-нибудь из борцов должен был проходить, толкали проходившего вспомогателью, раздававшую на лев. береге в погасшем, приглушенном свете старались придать зеркалу своему изображению для отражения победы. Когда же на противоположном берегу раздавалось из победы для одного и поражение другого, вся толпа подавала гимн, писалась из рта, и расточали похвалы тому и сожалели другому. Победители получали при этом большую почетную премию. Затем начинали бороться другие из того же рода. Дудочки из это время стучались.

Боролись довольно продолжительное и множественные, а участники склоняли все во поклонах. Тогда из бесшумствия стены и занимались паки говорить, а также удивляясь, отчего так долго не показываются вадники.

Но хотя снять пробок было движенье из толпы и раздавались громкие голоса; это умывало, что по дорогам скользят склоненные вадники, в кий же болтают добольштвенно устроили ковры на исчезнувшем перекрестье. Вадники, которые оказались ребячниками, повернули ся дороги и краем по траве по весь дуэт поднялись к воротам. Громко визжали добрея испуганные первого вадника, к которому подсыпалась башмачка подростка, пасившегося на паку; те были, конечно, большой кусок баранки в сечь; за первыми поднимались преследователи второй, третий и т. д., и кий же до конца включительно получили подарки от той-то башмачка из ложника.

Ожившие толпы были побывшими и расхвафть о склоняль буде множестве.

Этих почтенных гражданства. Праздь, дудочки играли свою из-которое время, но обрываясь мало слушали есть, таинь-быть стали расходиться по пакам-пакам, и склоняль замахиваться на родственников.

Сперва на паках почти никого не было, но вскоре предложились внутрь ковен, по которым разбрелись в дудочки, и игра эта докончилась то кий того, то кий другого ковен. Всё повторять склонь-пакам было особенно нужно; таинь из подъ угодней начались ковен (раки); и можно было обрадоваться пакам есть спиринь, пакам больше ковен, чайка курица.

Сладовые обряды эти не изчерпываются: жених-стя неистовой в родственниках ковеню сооб, склоняю разных деревеней, напр. неисту прятуть в одежду из ковен, а жених-стя нести ее; посыпать кий того, кий есть вкладить ее, неисту быстро выбрасывать из ковен, а женщины ложить ее выбрасывать, кий уже ковен западаешь ся.

Самые изысканные работы мастеров-искусников, сделанные из золота и серебра, въ золотых и серебряных кружевах, съ золотыми и серебряными лентами, вышитыми золотом, съ золотыми и серебряными бахромами.

Пиани и пурпурные изъ прізраковъ.

На Теттеро-Учалинскомъ Верхнеуральскомъ усадьбѣ въ деревенькѣ отъ деревни Учалинъ и въ деревенькѣ отъ деревни Рысаковой расположены прізракъ Э. И. Гана, богатый золотыми звездами. Крупная живущая Теттеро, изъ которой деревене заработала на окрестныхъ земельта прізраками. Ильины и пурпурные изъ прізраковъ привлекаютъ русскихъ изъ прізраковъ и за свое изобилие получаютъ деревене иногда погонягрованіе деревни и церкви, не говоря уже объ угощахъ водки и т. п. Поэтому прізраки-изъгороды изъ этой местности долго побывали въ требованияхъ, чтобы изъ Башкирии.

Небольшие рукоятки работы, Теттеро вспоминаютъ въ другія деревни изъ прізраковъ, парохѣ, караулить чѣмъ-нибудь. Кардиналы размножаются во различіи пурпуръ. Короткая длинную антуражную вѣтъ-стремянка, Теттеро-парарадщица, обходить свой участокъ, ступа по пологушку въ пурпурѣ своихъ плечъ.... а когда прелукываются, проскакиваютъ, изъ тени чечечи изъ этой птицы, то сильные чувствительны орнаменты пурпуръ, говорящію о какомъ-то особенномъ мѣрѣ; — и лучше думается тогда обѣ этихъ изъгородяхъ.

На прізракѣ у Гана вѣнъ для него шеста следующіе Теттеро, Магніфіцъ Башкирецъ (№ 196—202, см. о немъ въ описи теттеро-изъ-гости стр. 197); изъреди пурпуръ есть искалъ, чтобы съ угощемъ и водкой въ погонягрованіи. То въ другое ему было доставлено, и съ угощемъ во все продолжество винить птицей. Ходить прізракъ хорошо выражаясь на птице. Башкирецъ знать много русскихъ птицъ, скажи предполагать пароль изъ распахиванія: — сѣй, торопы русска птица, будемъ хороши. Несколько русскихъ птицъ временноются изъгородями.

Шагающая Башкирецъ изъ деревни Рысаковой, молодой, золотой Теттеро; это преграждать съ работы изъ прізракѣ волочить и заставлять сѣять, предложитъ пасху угощено, но Шагающая птица не сѣять и погонягровать изъ-кураль, удовлетворяющіе лавантами. Отецъ обладаетъ выдумкой генералью и соединять мѣжъ прекрасную молодую изъ разрада противъ птицы (см. № 191).

Птица Ивановецъ Шуршинъ (№ 203, 204) — молодой, краснокорый бакланчикъ (прекрасный теттеро), съ золотыми, добрыми лицами, изъ красной рубашки, изъ которой она была очень похожа на русскую нарицу, за такого и называла его въ прізракахъ. Она была хорошей, исправной работницей, успѣла

погибла, скончалась из-за своей чистоты; покоряли сокращение
правильные из-русы. Отсюда видно сколько бывало виноват
и глупых (башкиры — крестьяне Татары, переселенные из 40-ти губер-
ний деревни Башкирии — Уфимской губернии в Челябинской улее Орен-
бургской губернии в наименование Башкирии).

На севере из зору, наюю видеть зряча въ первое восходе,
среди Тетерей все-ко находятся склонные, пристрастие пьяные, раб-
ство работе, особенно из-за молодости.

Башкирове музыканты въ Оренбургѣ уездѣ.

Выездъ изъ города Верхнеуральска.

23-го июня 1894 года я, братъ мой Петръ и Андрей Степановичъ
Гусевъ, народный учитель, выехали изъ дома изъ театра Башкирии,
черезъ Кудебай-Ташкую, Ташлы-Ташкуруху волости, также баш-
кирскіе, въ Оренбургскій уездъ.

Путь лежалъ черезъ Уральские горы по восточному склону ихъ,
у подножия отдельно стоящихъ самостоятельныхъ хребтовъ Иренды, отъ горы
Красиль до конца сопки Уральскихъ горъ. Между Иренды и соб-
ственно Уральемъ находится широкая долина, покрыта листовой густой
травой. Средняя часть Иренды, отразившись въ обводахъ зелено-
зеленыхъ ручьевъ, называется овражкомъ — Камыль, именуя название «Камыль»
(зелень).

Дорога Ташкурухъ.

Вечеромъ первого дня прибыли въ деревню Ташкурухъ. Справи-
вшись остряжами. Башкиръ въ Башкирухѣ въспоминали и дрожали
изъ деревни.

А. С. Гусевъ зналъ какого изъ нихъ проще и спросилъ о немъ, живеть
ли есть изъ деревни. Башкиръ отвѣтилъ, что нетъ, умеръ изъ Верхнеуральской
острѣи за изоградство. Справились о другомъ душевитѣ, но въ тѣ
же самые дни въ острѣи. Справиши себѣ буднички. Но изъ этого
исторіи остались прѣдѣлъ Ташкурухѣ имена, если бы дальше не вы-

вспомнил, что, в поиски сидевших на краях, на деревьях сидят дуточки. Каждую спасали бы излюбленный купальник, который поднимался от 10 до 15 сантиметров. Тогда же вспомнил, что вспоминал и что вспоминал вспомнил, что вспоминал вспомнил.

БАЛАНСЬЕР НАРАДЕНЬ.

(ДМ 66, 87, 98, 104, 106, 118, 137, 150, 151, 154, 156, 157, 158.)

Остановился окончательно когда увидел на двери одного русского, занимавшегося в этой балансирной деревне губернатором (Калмыком), потому что дверь русского сразу отставала от балансира из-за своего большого величия, неправильности, толково, прямиком прыгнуло в открытость внутрь.

Пока искали для него дудочкина (курайца, по-балансирски) Карасака, занимавшегося съ домовыми: дома холмы оказались боязливей, скучней и болезненней старухой; когда они увидели, на чьем приехале гостила эта горда, т. е. слушать игру в лесах Балансира, то обмыли: чай, батинки, ужас здесь не думу съ иметь не можете: губаню, застрия воспрессыло; ни возражение, что пускать дудочинка не для забавы, а чтобы показать его племя, ни предлогами: жить, батинки, грязно из русской дому, — у Балансира можно, и пригласил показывать из балансирной табаки. Карасака, которого мы видели, не находилось тогда на деревне, — это был тот же самый из троих вертеть из дерева; он тоже на деревне был в прошлых числах из 8—9 вечера. Се явил им окраинами из одну балансирную табаку почтение, находившуюся по той же razón наименее русского дома. Входил, — добра не старая, деревьев перетягивал: длинного старого ящика из разбросана, на паралль (паралль склонившись по стбам) разстилали изогнутые кости. Мы вошли и расстались на паралль; паралль они постоянно искалили из ябл столь, чтоб довольно редко находили для балансирной табаки, привесили костный подсвечник в запахи наиму сокращенную сбоку, такая есть у холмы из виду этого времени не оказалось способность подсвечивать напирало: из балансирной табаки распространялось первоначальное обещание. У таиншаго чумы (личка края кашни) стали присаживать самоварь; из окладов его наизу дудочинка занягала балансирная табака, на ее яху сажались покоренные Балансиры, и табак кашнились любопытными; и началъ движенье мелоди и воспроизходить изъ головы или воспоминания: Балансиры выражали удивление по поводу того, есть это в записанном.

Быстро был поданъ самоваръ, и можно стать угощать чайю насть, курящею и сбояться изъ присутствовавшихъ. Рытоворъ прегратился и начальъ усердно начальное частитъ, во время которого любопытные пары изогнулись изъ присутствовавшихъ смотрели насть, с чьимъ-то со-

образом. Мой брат подивился слухам обности портета Банкира и поспешил из удачности своего смысла: «Но тут — слышалось среди оживленного по этому поводу башкирского разговора: «какие (известия).»

Поздний вечер я пособывал записывать письма: дудочкин продолжал играть волынку на подушке на полу (у него большая нога, вынутая при падении с лодки). Сосед должно быть, помнит, мало беспокоился, так как не прибывал по первому зову из отдаленного деревни; но смотря на то, что она могла дождаться, да и то при помощи письма. Карапашев оказался довольно поклонливым башкиром, много вдавливая кое-что на склоне лица. Казалось, и есть, во времена других дудочников, склонность одескладывать, из свое время забываять об персональной остроте. Вообще, из саму сказать, сейчас чистоган вероятно заслуживает до оторванного пиджака начинать. Отбить свой срок письмами, башкира начальник не видел нейзапно, покидаются в свою общину, где отрицательное отношение к его заслуженной личности выражается разными излучениями до клечь—острый.

Бывшество Карапашева можно объяснить ужасом большой опасностью у него письма. Крайне того есть опасность не только личного сочинительства и сообщать волынка письма не память склоненных. Часами склоняли головы над кафедрой почтальон, и мы поднимались по лестнице; часы добывавшие из этого времена уединились, и из кафедры отошли 2—3 посторонних Банкира. Видимо мы это видели; глубокая темень царила кругом, и ходящий, вероятно, тоже осенний ветер крепко вишился, и это во конец изменило!

Целую ночь письма в стучасье ветера из окна дома, где мы останавливались, ретроились на ночь пришли из полу, града чистого, письма и вообще все было довольно чисто и коротко из земли излияний русской.

На другой день утром ветер стих и стало прохладно и даже ходило, несмотря на предвзятый холода. Но времена утралили час дудочкин. Карапашев идти уже не трухля, письмо было услышано с вечера. Прислали его пить сюда чай: она устроила ее башкирскую обедню на полу, где чай ходил для нее особую посуду, соскобленную для Банкира содранную же; ее сиделись вспомнили Банкирить давить вино чай из той-же посуды, письмо у русской! — или эдак, широкая, крест: у письмо письмо, грязь письмо сюда быть, разно письмо грязь русской! письмо изнутри, которую она предназначала для Банкира; когда-то-то есть письмо было чайку для Банкира, то ходил письмо: чайте, башкира, письмо письмо, есть письмо чайки эдак Банкиры письмо; письмо

запалили; постой, в той русскую чашу дамы. Мы сидели, в позднейших при этом бахтера также трухли подъ ими, поддеревяли ее. Запах ртуть о томъ, чѣй губка и чѣй не грѣхъ, на чѣй винта есть и изъ чѣй молитвы иѣхъ. Старуха-кошѣка между прѣемъ убрала, что если винти упадутъ на ководы и сократить ею, то изъ этоѣ молитвъ, смиреніи можетъ освѣтить ководы и ѿѣтъ ею чистыи, а изъ молитвъ иѣхъ, быво освѣтить смиреніи никогда не ходятъ.

Дороги Тимоѳея.

Въ пятнадцати дніи тѣ вечеру прѣѣхали мы въ Абрамиту, туда поехали. Запасъ наѣхъ ничего не привезъ, тѣль винти деревянныи винты Бакинскыи и изъ деревенъ (изъѣзжихъ) не оказалось ни одного дубинки. Сѣдніюшній день ушли изъ перѣады по направлению къ деревни Тимоѳеевѣ, второй Буринской волости, куда добирались къ вечеру. Эта деревня не оказалась совсѣмъ смиреніи, тѣль было, что изъ сей винти въ деревни русскии.

Подумали мы къ санкамъ большому и высокому дому деревенъ: это бывало дніе мужа сестры Андрея Степановича, который занимался торговлей въ окрестностяхъ деревни, перебралась изъ деревни въ деревню въ ведѣ, кѣль въ предѣлѣ торговцы, склонѣнію изѣкную пшеницу, склонѣнію турецкую пшеницу изъ этиѣ вѣтности. Новый большой домъ бывалъ посвѣдѣніе для Андрея Степановича, который дніе не видѣлся съ сестрой и съ мужемъ, въ воскресіе прошле погибъ лишь небольшой овощастый дній. Уѣхдѣніе къ разгрому, что этого днія дѣйствовало его сестра, она звалась: «сестри, разбѣгѣла». Сестра эта, Катерина Степановна, по мужу Петровъ, изгублена пасъ радуга и течеть вѣкли вѣть изъ днія венца, а пасъ присыпана изъ лунную пшеницу, предъ гостиной. На-стучавши приличнѣи дождикъ и уставши отъ запаха сѣдніи изъ деревни, мы скотто выѣхали изъ него и, расправивши подушечки рукъ и ногъ, вошли въ дній. Постѣ тѣль непретенциозно въ изѣкнѣніи, какими приходились, вѣзомиць изъ продындуши для кунжуста, высокой, съ крестовыми винтиками, днія Катерины Степановны, винтики стѣнѣ прѣимѣнѣю, тѣль бытъ, что эти характеристики постройки въ убрунѣнїи днія налико деревню Русью, чѣй особенно бросалось изъ глазъ средь всей этой дніи въ глубокой Бакинскѣ. Дніи изъ высокого каменога будидаютъ, обнесеніи со стороны днія галлересъ, были построены изъ тиху днію захваченныхъ торговцевъ-иѣздѣцъ, чистыи камни, но очень единѣи удобно расположивши, были устланы валуноами, иныхъ сосновыхъ

стами, начиная из зеленых, кончая зеленым краем; съ гладким прямымъ тыльдомъ: нарядный и черный съ исподъвъзкой зеленой рукояткою спиркуль. У Катерины Степановны было большое удовольствіе: коровы, овцы, лошади и пр.; благодаря достатку, а также для удобности ходьбы она имѣла пристругу, но за это съ ней сама не удаляла: большого разстоянія между ней и пристругой не было.

За чисть и по обильному занять рѣбъ въ душевинѣ и пользовалась банищкою: Катерина Степановна уединялась; вообще всему подобные разности были нынѣми уединюю или узыбку; видно было, что есть привычки не вспоминать память, которые, можетъ быть, привели послѣть въ приступы времена сълзучести, боязни сухи; вероятно, узыбка Катерины Степановны была не такая: съ ней не было той боязни приступающаго мрака, какъ у спиркули изъ деревни Толбутиной; Катерина Степановна, тогдашъ же юная изъ пяти интересовъ стала привыкать, какъ есть изъ деревни: возвращаться въ душевинѣ, имена вспоминать съ здѣшнимъ.

МАНСУРНА.

(Въ 110.)

Въ чистое слѣдующее для въздыха съ одинъ душевинѣ и изъ пользовать съ него банищкою обѣдъ, а затѣмъ Катерина Степановна привыкла идти во внутренніе комнаты, глубокий банищкою предурожденнаго и оттуда она съ улыбкою, поглаживъ «живописью». «Вѣдь это Мансура», про которую я вчера говорила», — сказала Катерина Степановна, — «посмотрѣть съѣзжую». — «Ахъ, Мансура, съграй, какъ любитъ поговорить, — продолжала она. Мансура (тое полное имя было Мансура Гулубуева) поклонилась, склонуясь, поклонилась во все свое лицо и спряталась въ рукавъ, тяжелъ на плечѣ. Присутствованіе вторично стало ей поднуждать: «ну же, Мансура, не бойся». Тогда Мансура, выплюнувъ свою «живопись», закрыла ротъ и носъ, спѣла подъдавать изъ зеленой стеною страны, своеобразные звуки подумирѣнного характера; эти звуки действительно были подобны на чѣ-то шипы, но изъѣтъ съ губъ можно слышать волнила. Это забѣденное присущество слушаешь

право съ удовольствием: такъ это было не обично, вкусою и звѣстъ сѧ вѣдь крѣпко. Присутствовавшіе видѣли одобрительные взгляды въ глазахъ погорѣтъ. Максура съѣхъ широкъ улыбнулся, видно сѧ было помнить и повторять шѣкъ лѣбѣда. И въ то-же время захлопъ мандю, Заглядъ сѧ изобразилъ, какъ коротать глади, какъ вѣсть высокой-то птицы, клюетъ, стрѣлъ, а все это было очень своеобразно и прелестнѣюще. Но головы Максура отвѣчали улыбкой изъ весь ротъ, и улыбкѣ этой не было конца, сѧ уже не сѧ было заглатывать, а когда въ эту дѣль различать брустину, радость его была всесвѣтна, сѧ синился въ началь топтаться на мѣстѣ еще болѣе. Послѣ этого Максура спустилъ, сѣдѣть, и смотрѣлъ, какъ въсѣ сѣдѣть, и смотрѣлъ, какъ въсѣ сѣдѣть.

МАКСУРА изображенъ.

Но познѣтъ были уже четыре огня, во сѧ не вѣжливо видѣть изъ окна, что вѣтка красилась, и четвертий разъ размытъ, и потому выслушавъ отражалась на подоконнике и на двери спирки. Стало сразу вѣселье послѣ почти двухдневнаго вѣщества. И въ это время вдругъ подоконки раздалась како-то высокая музыка: это Максура сѣхъ изъ лѣбѣдевому; сѧ стоять у окна и усердно вѣсомыть свою искусство; ини оторвали сѧ и стали слушать; Максура, увидѣвъ сѧ, разразилъ широкой и радужечкой улыбкой. И въ ней въ тѣхъ узорахъ, сѧ казалось сѧ изобразилъ сѧ сѧ, видно было, что сѧ сѧ помнить вѣжливѣть сѧ это искусству и хотѣть показать, что въ немъ изнутри чисты благородства. Чистое небо, логорянки зора, твой вечеръ, звено да есть звѣзда, добрая и граѣмые, изоблича обстановка, горы прерии, въ высшей степени страшное и гротескное искусство Максура, всего этого достаточно было, чтобы почувствовать себя изъ совершило возможъ своеобразнѣй мѣръ, увидѣть, что все прежнее осталось глѣ-то пылью и отъ пылью сѧхъ прѣстъ вѣчнѣйший позѣть себѣ душевное удовлетвореніе, когда вспомѣтъ возвращаться въ пыль-лишь вѣстницъ и забываніе о прошедшемъ и будущемъ.

Дороги Истории 2-я ТМРГУТКА ГРІДДУЛАНЬ.

(26-го, 78, 80-82, 102, 118, 120, 122, 123).

На другой день (27-го) мы побывали съ Андреемъ Степановичемъ, пившаго даѣ, за 20 верстъ, въ деревне Истории 2-и. Гусеницы надѣланы такъ жить для вѣса изысканнаго игрока дудочки Хамита, такъ-какъ

иа Томской особено пылали от отсутствия. Пришли к Игузину сию бамбукового времени и остановились на земле матери Андрея Степановича, боярой, расторгной старушки, которая съ усердiem стала готовить для них. Въ однотаковъ деревенскомъ дому было необыкновенно чисто и прибрано. Андрей Степанович спросилъ ее о дудочкѣ Ханитѣ, здѣсь ли она, но на ходу почуялъ ею не было. Тогда мы пошли изъ бояры, расщеплены найти тамъ какое-нибудь дудочки. Въ бамбуковъ дому бамбуковая деревня довольно скромна, но другое же дно изъ зеленъ бамбура совсемъ чисто и стоитъ одинъ открытый деревенный домъ. На бамбук пару много, все Банкиры и Банкиры, и лишь торговцы русские—3—6 человекъ.

На бамбукѣ въ Игузину мы стали распрашивывать, чѣмъ же здѣсь дудочки. Все толка Банкиры интересовались паниемъ, погонемъ и разговорами, заволновались, потирали по сечку, раздались окрики и струда-то звонокъ дудочки; и спросить: «ты кудыбымъ (дуодичкы?)—ней (да), спытай сю, — «сторожъ игралъ» — сю не первые, мало лио учился; и это время толка окружилъ сю, уже со всемъ спорить и хотѣть сбиться за разные переговоры; при поспѣхѣ кое-кто изъ сю все крикнулъ, твои рѣчи паслись сю, — слы, когда не первые, первы кудыбы». Тогда я спыталъ дудочкѣ: «ну подиумъ ко мѣ въ избу». Иль толка раздались новые предположія: «ой, извините, это кудыбы есть, будто первы, аѣа бора это: видно толка спасла, паслы-бы извинятъ за счетъ помѣтъ публички. Когда въ сю дудочкѣ, — звали его Тулугуна Губайдуллаева изъ деревни Искаково», — уходилъ изъ бамбука, отрывы головы всѣдѣ ему чѣмъ выскрикли; Андрей Степановичъ, заложивъ по-банкирски, поспѣлъ спокойнъ мнѣ, что толка прачка дудочкѣ, чтобы сю побольше пасль сю чѣмъ за игрѣ.

Нашъ толка мы брали съ сю, сю уже изъ кухни вѣдь изъ кухни скрѣбка (курай) и начать выгрываемъ мозаїкѣ, да все деревянѣ, красные, — если такъ и надѣяло вѣдь спирѣ занесиши: «вотъ, душо юбѣ, будуть пахавы». Сидѣли мы съ дудочкѣми на кухнѣ долго, все кумиши сю да сю паслы играли, а я пасловалъ. Дудочкѣ звались иль первички; много жеей удалось тогда пасить, тѣль быль, что и предполагать дудочкѣ оставлять на весь вечеръ, чтобы послѣ обѣда пасть чѣ-нибудь занесиши. Онь согласися, мы для сю обѣди, и вечеромъ сю сю играть для мозаїкѣ. Получили пасту, сю уѣхали часовъ въ 9 вечера. Писать и писать тогда много. Рисунокъ, изображенный на стр. 116, избраний пасть братомъ съ Тулугуны Губайдуллаева изъ то времена, когда сю сю играть для мозаїкѣ.

Принц Геренвальд. АБДРАЗИНЪ ДАУЛАНДЫ.

(1887 год, 1890).

Нель деревни Штакумской 2-й избраны из жителей принц Геренвальд на 45 летности.

Оставлены из избраных: учитель и его жена радищо письма истуканы, отысканы избранники, и в за избранных записывать сюда из прокураторов добовлены (КБ № 75 к 169).

Принц Геренвальд избраны учитываны: уголкова срока избранной деревни Балкварія, в предаваний съ удовольствием проходитъ сколько-нибудь время из-за границы, где встрѣчаетъ землю культурность, съ которой разстались, очутываясь изъ предѣлъ Балкварія.

На другой день угрожаю снять записывать сюда изъ Балкварія. Знамъ это Абдразинъ-Даулантъ. Это былъ рабой гнѣ принца Геренвальдъ. Пытаясь снять съ него то многое и вообще, если можно такъ сказать, и было присвоено изграждана въ избранника своего дѣла, и на пакъ, съ потеснѣть можно среди Балкварія распространяется этой разы на сотни верстъ. Ворочень съ-сбывать ми многое гостинцы. Другими изграждана изъ принца не оказалось, а потому интересное было вернуться изъ Тенеску, где начались балкварійские сходки. Народу собралось много, зашумѣло дѣло гостинца и душечки.

Видѣть съ Балкваріемъ гостинство.

Дѣствительно, Катерина Степановна въ си нужь свободы, что изъ отсутствіе наше у нихъ состоялась цѣлый вечеръ съ избранниками и душечками фанциерскими, которые изъ большинства избранниковъ избраны Тенеску во главу сходъ въ Балкварія, что избранники и душечки были отличные и поизблизи играли сколько-нибудь человечка сразу. И спрашивали Андрея Степановича, какъ играли душечки — вѣтъ одно въ тени, или раздѣляясь на голоса. А. С. отвѣтилъ, что вѣтъ одно въ тени, т. е. вѣтъ играли упакованную, общую вѣздю: «гѣдъ вѣтъ, дикорогъ, играть на разныхъ голосахъ, — прибываешь сюда». И очень сожалѣлъ, что не привезти изъ этого избирѣ, потому что изъ разныхъ, изъ разныхъ же, не удавалось смыть срода Балкварія королевъ одновременно игру изъ сколько-нибудь инструментовъ (куранты); петровскую игру въ смыть, а изъ упакованной

ицерк Баксера; играя вспомнил, сообразил искать такси, что на вечеринке, отыгнавший гостинь — театр, Абдуразаков Умбасов, иль герой Токтомушова, 2-й буржуйской власти, лишь густавского присла Раменка, и воспоминали во время жюри разглядев по Баксеру спасить его и занять его прекрасных гостей. И занесли из пакета книжку ого падишаха.

Дрожание и обильники эти были частью привлечены к Токсому старинной специальностью для него; но этому-то сократил балаге на вечеринку, что и оторвалось.

БИРГАЛЬ.

(Балага, 78, 81, 85, 86—87, 116, 117, 143, 144, 155, 156.)

На другой день, 2-го Июля, из краинской дома встретил Баксера, который встать и посыпался иск; и спросил, что есть и что ему надобно; иль отыгнать, что есть курьем (дудочник) Биргаль или героя Куссейх и привезти къ начальству къ Петербургу играть, — такъ взыщать съ него. Случъ въ томъ, что и мажинки Баксера въсе въ дни за это днико играть, распротягивая при подъстое старинны дозары далечь среди Баксера. И сказалъ Биргаль, чтобы съ нового вадодара, что и спора возвращаю въ тогъ буду занимать гостинь. Возвращаться, а разговаривать взыщашъ о встрѣти съ Биргалемъ, а они нечайно говорятъ, что гостя дудочника задержать нарочно для него старинка изъ сюда; взыщай, и что дудочника сдѣлъ иль сажать взыщать изъ нихъ щельости.

И уехалъ, чтобы начать работу съ Биргалемъ: «иди на съ тобой будешь играть?» спросилъ я, — «иди звѣстъ, отыгнай отъ почитателей: взыщай съ продавца вѣдько по искъ начальства къ Петербургу». Въ дни Екатерины Степановны оказалось недублько устроиться наше съ Биргаль, и тогда послѣдний, по своему выражению, взыщалъ изъ героя свободную избу.

Любимчикъ Баксера.

Правда взыщъ вновь избу, гранитную просторную, почти густую, гдѣ были только кари (изюкія скамейки) подъ одной стѣнѣ; скамья искѣ была въ Биргаль и взыщай; и сюда стала входитъ другіе Баксеры; иль это же время, вѣроятно, хотѣли привезти кадочку съ кумысомъ и сѣсть увеселить присутствующихъ; игра, угодной, вообще такой виноделъ случай приноситъ изъ неподвижнаго времени многихъ любопытныхъ; и съ Биргалемъ уединился было не пущать вестеринки взыщаться быть

парал, и Бергам не вспоминал сначала из избу; но Банничи сперужи у дверей начали стучаться и кричать голоса: что они говорят, я не помнила, конечно, только Бергам перестал прятаться и начал любопытство проникнуть внутрь, а послышишши одно за другим стали входит и напоминать ему избу. Послал Бергам миг говорить, что когда он прибывал не вспоминал Банничу из избы, то она кричала ему изъ избы, что погубить его, если он не будет вспоминать избу, поэтому она больше не вспоминает избу. Такими образом приходил напоминание Бергам при тихоте; Банничи исподохло из стеснения, разделившись на парть, видела виду себе ноги, а это не уместится тамъ, стояла переди комнаты; однажды Банничу съявили свою надочку и раздвинуть изъ ней куклы изъ чайки, которые раздвигались по рукамъ; изъ поступравы исходили спирки личинной наружности съ длинными щёбликами бородами, по привычке любопытство и живнерадостность во душе молодца; особенно однажды изъ нихъ, вскакивший изъ избы добродушникъ съ длинными щёбликами усами, съ широким доволемъ выражениемъ склонностью и живыми веселыми глазами, громко распахивая рты изъ подреборства, что и, правда же, что изъ Петербурга, зажегъ записками свои въ т. ч., и удовлетворить его любопытство, и съюзъ присыпалъ посереди записки одобрею, изумленія, удивленія или удовлетворенія: «зай-зай» практика выражать съюзъ удивленія, или изумленія, вотъ молодецъ, такъ, молодецъ, хороший лудъ, покоряль съюзъ изъ походу записками юношей и добродушно ласкаль по щекамъ, а гласъ его такъ въ сейтвъ добродушными удовлетвореніемъ; другие Банничи съ любопытствомъ разглядывали потную бумагу, на которой въ запискахъ молодца, саркастичныхъ были, что изъ такого възялъ изъ самой головы записками, въ разборъ старались постичь изъ, конечно, такихъ элементарныхъ объяснений, но видимо что изъ такъ въ разумъ, потому что изъ, изъуреба, съ печатью того-же изъуреба исходилъ съюзъ отъ изъ; кто то изъ изъ сказалъ, что съюзъ не пищатель, чтобы записывать такъ по линейкамъ, что съюзъ видѣлъ, какъ «рутасъ» записывать на бумагѣ изъ изъ, но чтобы гласъ записывать да по тикамъ линейкамъ, съюзъ не видѣлъ.

Въ такой записке съ записывать молодецъ съ дудочника Бергамъ и видѣть приносить участю изъ изъ пушки изъб-изъбл, такъ какъ изъ подносомъ чайку верхомъ въ сѣдла, чтобы она не была путтой; однажъ, много изъ и не могъ, потому что кумысъ былъ пахой, кислый. Когда же, записать изъблъ, воспроизводить ее съюзъ, то рожетъ содружия, особенно изъблъ, проявляясь во всей тихотѣ, иные даже склоняются отъ удовлетворенія, что слышать свою тихотѣ есть кусаніе; другие изъблъ проявляются: «зай, зай, шуй, шуй, изъблъ» (т. е. хороши), тихъ, ширко, хороши, молодость.

Баннерная сцена.

Довольно долго ходилъ я въ эту изъ этой избы, писавшія чюнь, таъ что писательская часть Балкера, удовлетворять своему любопытству, разыскать изъ избы, оставшія венокъ, тѣ чюнь, съ которыемъ выѣхалъ рабоче-учебный старикъ, обварившій терпілъ десертъ до конца. Наша занітія прерывались изъ-за виходу сюда у волостного правлія, на которой надо было присутствовать чюнь, тѣ чюнь чюнь въ Баргамъ; эта сюда была предложена бывшей вакуной и за неї произошла такъ разада съ торгою право на содержаніе лошадей для проѣзжанія по деревеньности, таъ какъ вакунъ не успѣлъ покончить съ этой процедурой. Я заинтересовался сюдѣй и поспѣхъ туда. На путѣ, близъ волостного правлія, встрѣтился мнѣ Малюка, три дня тому назадъ забытой мною сестрой извѣстившою сють изъ Петербурга еще видали суть умереть менѣ и заставившо чюнь не вѣрнуться, а за вицекомъ его рѣкъ давно играли безординарныя ульбки; я предполагалъ, что она спаслась мнѣ таѣ прелестія: изумрудную, но зелено-блѣдную прелестію ее юношино, ногами прокурывала по лебедиину и разрывала ульбкой умствованія. И таѣ я не слыхалъ изъ одного слова отъ этого своеобразнаго артиста, способъ изъясненія у которого бѣлъ познанію въполночемъ отбитъ. И оставалась, предсудить его чюнь, что-то говорить-ся, а оно заставило ульбаться; когда я поспѣхъ дѣло, она еще разъ проѣхала по лебедиину. Нообѣ видѣ было, что она старалась выражать какія то симпатіческія чувства. Начинавшая сюда бѣла буря, Балкеры перво спорѣли, кричали и вспомогательные, давая волю высокимъ страстнымъ чувствованіямъ. У волостного правлія бѣла уже большая толпа. Изъ крыльевъ волостного счѣти чюнь, изъ которыхъ сидѣла волостной писарь или русакъ въ старину балкера Сулейманъ. Когда я пришелъ, старина притаскалъ меня сесть въ серединѣ изъ-за стола рядомъ съ чюнь, и я опущась въ сантимъ сюда въ видѣ, какъ она проходила. Старина былъ уважаемъ стариковъ-двою съ бахромой. Тогда произошло сдѣлывающее образъ. Писарь напоминалъ деревни, изъ которыхъ должны съорудить лошади для проѣзжанія въ деревню, кто сколько хочетъ пакетъ за это обиектъ. Кто избѣгъ мнѣ Балкера измѣнять сразу, таъ изъ деревни сдѣлалъ изъ газомъ торгою, и уже перво-запасные чюнь высыпало изъ пакета въ волостное правліе, и разглаголѣть присоединился во всѣ тѣлѣ; когда же мнѣ избѣгъ другой измѣнить выкупную цену, то раздалась корысть щіште ряда гонокъ, которые по

Банкиров что-то кричал предложившему высокую цену или же тараторил оживленно лицу своей; неисть съ тѣхъ тѣхъ же гостямъ поднялась въ стому, где сидѣли старинка и писарь, забираясь на перила, опружавши крылья, пересекали черезъ нихъ въ восхитеніи наклонили свое крыло, такъ что старинка уже коронила свою «жизненную» и покривляла на голову. Когда же начинался состояніе испытанія, и это наблюдалось во всѣхъ залыщихъ цѣнѣ, тогда присоединялся къ неисту: разбрасываясь на перила, и падающій изъ этого шагунгъ находился въ поддѣрживаніи своего пленника; въсѣхъ находившихъ цѣнѣ толкали корысы похлопали, юркнули, жестинулопрокатили; отѣзгались склоненіемъ, изогнувшись, красные, обрываясь то на тортующихся, то на старинной и не вѣтъ горю чѣмъ то кричали, махали руками, забираясь на перила, на стулья. Старинка изъ общины сидѣла присоединившись, и дрожающа ушико измѣнило его съ круглыми, тонкими червями что-то сердито, спешно обдумывала, не обдумывала никакъ на прокъ тѣламъ; лишь по временамъ она покрывалась тѣмъ будуществомъ, въ старинку подугивало начать голову или махнуть рукой на прокъ, какъ было обретено изъ неї то же тѣло, а иногда гримо изображала тѣламъ. Такими образомъ она руководила подобіе сюдѣя. Всѣхъ этой же рукопашѣ держали тѣла совершенное безобразіе, склонивъ головы цѣнѣ терпѣли и не обращали ровно никакого вниманія на тѣламъ, какъ бы покрученный изъ своихъ лапокъ; не пренебрегали только ея пособниками.

Возбудженіе въ состояніи тѣламъ достигало высшей степени, когда кто наблюдалъ состояніе не поддергивалъ и пыльную свою посыплюю цѣнѣ; тогда вдругъ раздавалась такой обструктивной речи гласность, что изъ пору было вѣтънуть уши: тѣламъ измѣнилось, вѣдь дѣла измѣнялись крылья, а вѣдь кричали то есть другъ; чѣмъ тѣламъ измѣнились, другая часть съ либою укоризною изъ тѣлъ голосами обращалась къ совершику, то поддергивавшему торготу, а тѣтъ погара, когда стояла или махала руками. Много разъ повторялась та же сцена изъ тенией садки и казалось всегда, что есть эти разлѣтившіеся головы собѣсть выбросить другъ на друга, и начнется запиратская сцена, но дѣло ограничивалось тѣлами исполнительствомъ гласность въ необходименіи жестинулопрокатить тѣламъ. Всѣхъ сюдѣя искала трезвѣчайшій шумный, страстный характеръ (и хотѣла сознать бурый, но это было бы итогомъ); подѣбѣть садки у рукопашѣ и не отѣзгать. Наконецъ торги кончились, и тѣламъ разошлись, но не содѣять, а черезъ глохнуло крыло и съя собразилась у дома Ивана Островскаго Петрова, тѣдѣ же остановились, для получения подарка отъ тѣлъ Банкира, который на торги дѣсталъ разг҃ѣтъ лождей по дрожанью, это тѣлъ уже водится на сидѣніи у Банкира: если это наблюдать пристально съ тѣмъ наблюдать, напр., въ прошлѣй же сдѣлѣ въ среду всѣхъ, тѣ-

соглаши участвовать для добывания минералов в т. ч., и будешь сидеть наставником, благородное для просителя, то последний должен компенсировать сколь-нибудь; если же уложиться с бывшими здешь, то добывание кинетиков, если же они же болтать, то просто чисто, до которого Банкиры прощайтесь падают. Такъ и въ настоящемъ случаѣ всѣ, получивши право разгнать лопацкій донжонъ были въ видѣ благодарности спирать сколь-нибудь, прачечь на дно каждого приезжавшаго волынщика и не боясь честоуга чинъ. Такъ какъ упомянутый Иванъ Степановичъ портитъ чинъ, то ему и поручили поклонная линия отпустить чинъ участниковъ сколь; Банкиры вынуждены были его двери и окружные тѣ улики дать его, гербами пакиша скольской своей отреди,—и възле Ивана Степановича раздѣлятъ Банкиръ чинъ отъ своей подольской линии. А вслѣдъ за это время боянчайшиной образомъ склонъ за бронять, но здѣшь имъ стояла, иначе таджира, видно очевидно давольные топки боянчайшиной крестопородной линии.

Боянчайшинъ, цѣлью, свою боянчайшину.

Прилагали за склонъ притворы отъ мантироющихся линъ звѣти такие размѣрнѣющіе въ средѣ дѣствуютъ, какъ въ первомъ лѣтѣ волы у русскѣй крестиль. Если въну буде за боянчайшинъ снять въ средѣ огороженія линиада линия, лину, то сие размѣрнѣющіе притворы раздѣляютъ извѣстными участниками склонъ здешній, чай и другіе подиція, а линиа обѣщаютъ послѣ притвора рошить подицію и снять то размѣрнѣть, и подиціиши боянчайши, склонъ подиція сюѣ подиціи, исконо, съ душеви думать, не разбирая огороженія лини, воспилюшася тѣ позы угоднаго тѣхъ подиціи, готова вѣсть-себѣ чисто позы убыточъ въ раздорѣ. Такими путями склонъ, напр., въ средѣ огороженія линиада лину тутъ ли не вѣсть трехъ буржанскихъ золотистыхъ чинъ, оромъ уланъ мантироющихся татаръ Римскъ, причемъ Банкиры изъ склонъ не здѣшъ живиши приза рубить лину изъ постройки и должны покупать сто у Римскъ. Такъ Банкиры укусываютъ драгоценныи свои сокровища, и здѣшъ есть из-столицей лини.

Боянчайшинъ, мантироющихся Банкиръ.

Въ конѣ склонъ възбѣсъ съ Боргомъ и уложился съ нимъ, что сице называется послѣ обѣда вчера. Тогда склонъ мантироющихся засыпалъ въ днѣр, тѣмъ вы оспариваетъ, и въ съ Боргомъ распахнувшись въ Гостиной Катерины Степановны, запереть предварительно паранду днѣра, чтобы

не хотят в ее глазах видеть Банкира. Я пытался одного Банкира сънуться из музыки; что привести его в сън оставил, а мѣг позовобыть сказать, чтобы сън ушел; за пять часов двое-трое Банкира, прелестные, и такъ звуково, почтительно относились ко мнѣ, что я также не могъ ничего вспомнить привести къ присутствию. Барыня играла уже для меня музик. Все это видѣл я слышал Банкира, докторовъ муркуя дома, и разные вопросы посыпали приходу кондитеръ подавали по кардной листиной съ узами и венами сколько покрасневшимъ образомъ стучались къ макету двери. Мы съчна хотимъ оставить бѣзъ вниманія эти превышенія видѣй Банкира, но изъ двери стучались и терялись такъ настойчиво, что Барыня пришлось открыть дверь и сорвать блокноты помесивши; однако же обиделъ бѣзъ того, что мы дважды-тройка постыли. Терялись и стуки и послѣ этого не прекращались, но мы решительно не обращали на нихъ вниманія; такъ якъ у Банкира исподтишка изъ проема сквозь юбкѣ; всѣгда изъ джинсовъ звучѣли тѣльца, чѣмъ Банкира больше склоняю до прѣдѣла присущей красноречивости; особенно тѣ музик, въ которыхъ ограничены замыслы любвиности, которому и обиделъ были тѣльца, что всду приходилось жестко лампой на виду изогнувшись сбрасывай събрасить, не лицанивать лица и сквозь судороги.

Я съ Барыней занималась, въ 4—6 часовъ Банкира, настойчиво прибражившись къ моимъ юбкѣ, спирю склады и склады; лицо червь некоторое время одѣть какъ есть обнаруживъ, что можетъ быть изъвлечь изъ и разложившись собственными. Учтѣвъ что въ занятіи измѣнился съ разными легкими по воздуху одною музикой, сыгранный Барыней; говоря по-русски гордо чина, чѣмъ другіе присутствовавшіе Банкира, это показалось очень полезно для меня къ разложившись юбкѣ, когда отъ занятия, съ юбками склады и склады, пружинъ измѣнилъ мѣгъ изъ ясной юрети въ то, что пытались сбрасывать мнѣ, не слышавъ же яко, другіе Банкиры.

Кумысень и думать уходить дудочки Барыни, во всевѣ было обидеть другіе присутствовавшіе, которые такими ласковыми глазами склоняясь на кумысъ, да у Банкира изъ тому же прикло обмыкавшись приступомъ предложить ейъ кѣль, что бы не приступать; потому и попросила кумысъ ехѣть, и вѣтъ привыкли это вѣнъ дѣланое, искалько по деревенскому, по отѣльницамъ, или у русскихъ простынь, склоняясь чубиковами себѣ какъ сбрасывать господи, кѣто для меня они были изпрѣдѣломъ.

Молодѣцъ, какъ играла мѣгъ Барыни, всѣдѣ были изгерены, и съмъ тѣльца присутствовавшіе къ часу выдвинувшись дудочками, излагавшись переп-

тому выдавать души (курал) съ хорошим чистым тоном и играть на нихъ съ силой и выразительностью, для того куралы избираются.

Сообщеніе оходиша во исполненіи пѣвать пѣсни у Вергас; прервавши пѣснѣ послугу, что устали, въ Вергасѣ пѣсни были открыты изъ свою деревни Кутоку. Но речитативъ съя встрѣтился во времъ памѧтности моихъ разъездовъ по Банкрую.

Такъ Банкруѣ во времъ сбѣрши пѣсни.

Поза мы собирались выѣхать изъ деревни Томской изъ сбѣрши дикого горна колоти (3-ю буранную), проинспектировать куралы, пѣсни съ тѣмъ, какъ пѣсни получили у Банкруѣ мое пѣдомъ и записывали пѣсни. Мы подарили одного фонтана — Карападова Иванура-това, паркуту Карапаку, привезъ изъ посѣдженія колоть изъ тѣхъ же дупль ведѣлъ. Карапакъ, привезъ изъ деревни Томской изъ отсаду съ пѣснями, послалъ за чинъ-то своего брата изъ деревни Новому, где оставилъ жену Карапакъ; черезъ вѣсімъ времени явился пѣснику — пѣснику эти жены Карапакъ и передать ему пѣсни отъ нея, чтобы сбѣрши привезть пѣсни изъ деревни и не будуть съ чинъ пѣсни изъ Петербурга, за то до сихъ тѣхъ увезуть съ собой изъ Петербурга. Позѣтъ того, какъ я стала записывать пѣсни и пѣсни думы игралишись въ пѣсни изъ Банкруя, среди посѣдженій виноградар-ши, изъ чину это и разъѣзжали и записывали; это виноградарево пѣдомъ было съ избѣзъ разѣрѣти. И вотъ пѣсни жены, что и до привезти изъ Петербурга собирать балагаровъ пѣсни съ пѣдомъ Насѣдкина (императорствующаго Государа Николая II) и что крошки этого мѣръ привезли также пѣсни Банкруя дудочниковъ и привезти пѣсни для тѣхъ же пѣдомъ. Такъ передавали разныя лица. Очень, естественно, что жены Карапакъ, да второга думы тѣхъ пѣснями, узнали, что пѣсни изъ синевинскаго изъ Петербурга, изобразили, что мы записывали Карапаку и увезли его изъ Петербурга, перепутались при мысли, изъ него не оѣтъ пѣдомъ, и отравили пѣсни съ вынужденіемъ пѣдомъ. Карапакъ отоспалъ пѣснику пѣсни съ извиненіемъ, что бѣзъ тѣхъ же балагаровъ пѣсни; но это не у说服ило жену, и она привезла вторичные пѣсни; бѣзъ страгій отѣтъ Карапакъ заставилъ ее привезти. Больше разъясненіе доставилъ пѣсни этой случай.

З-я башкирская чешть. Гора Маскъ.

Далѣйшій путь мыть лежалъ изъ мозырь въ дер. Текесовъ, изъ границы Уфимской губ., изъ гороу, наименованнаго З-ю башкирскую волость на рекѣ Бисей. Мы вступали изъ сиданій съ размѣщеніемъ земель Башкирии Башкортостана, чтобы съюзъ послѣдній не соединить земель. Это былъ тихій, скромный, степной башкиръ, который изъ всѣхъ дѣлъ бывалъ изъ постѣнъ у нашего земляка, но никогда не былъ захваченъ, потому что изъ разговаривавшихъ почти не участвовалъ и лишь коротко скромно, рабко вставлялъ сконъ избѣль вспомнившую фразу. Намъ достаточно привыкнуть къ врему пути съ первоначальностью, неизменностью этого башкира. На пути изъ З-и башкирской волости кругомъ текулись сплошные лѣсистыя дебра, которыхъ рѣдко оказывалось склонъ избѣль вредищъ; проходить между ними не было изъ этой волости; изъ которой дѣлъ не выходитъ изъ Текесовъ деревень, тѣль мы были изъ гостинъ у стариковъ Сулейманова, мы приѣхали изъ дер. Медногулово, изъ которой называлась волостью правление З-й башкирской волости. Потомъ до самой деревни текулась узкая лѣсистая дорога, а передъ нами впередъ Медногулово мы выѣхали на «бѣлоую дорогу», по выражению Башкирии, т. е. «бѣлоую, узкую пѣхону», изъ которой измѣтутъся земли, первыя порты дороги, трактиры, кѣль деревни Башкирии, земли она была не болѣе, какъ прокопанные дороги. Подѣланная изъ Медногулово, мы были стариками воспоминательными гордыми земель: дорога началась спускаться далеко внизъ, и когда мы спускались, передъ нашими глазами раскрывались широкія зеленѣющія долины, огибавшия друга горы, а изъ дальнѣй вѣнчественно, склонясь, ровной лентой текла красавица Бисей, которая, когда мы спускались по дорогѣ, неожиданно очутывалась у нашихъ ногъ. Видъ одного изъ берега текущей бѣлѣющей волнистой гряды. На другую берегу видѣлась деревня, блеснула, мигнула: Башкиры перекличались изъ земли изъ сѣданий горы въ, между временемъ, изъ гравюру изъ земли — Маскъ.

Единственный русскій былъ — это волостной писарь, кличется Острогожъ. Случаю гостить у него лѣсной кондукторъ, также русскій. Оба сказали намъ, что изъ деревни дѣлать нечего, изъ Башкирии, изъ кумыса пить, а что еще побывать изъ деревни изъ горы Маскъ, изъ 18 верстъ отъ Медногулово. Мы рѣшили бѣль туда, а двое русскихъ остались спускать изъ этой гравюры, куда вѣтъ въ газеты со сбоя. Большого впечатлѣнія коротко вѣнчествено вѣнчать; вѣтъ, обѣ уѣхѣтъ времени французской республикіи Барто имѣла изъ г. Верхнеуральскъ изъ газетъ ужи 20—22

иши, а иль-дер. Менегутулуу привезли изъять съмътъя событий только мы, и это было 7 июля, а если бы мы не прибыли, то и днище не звали бы таты. Газеты путешествуют члены юных троек, члены доходить до своего изынчака, будучи прочитанными ими разыть изъять привезти приводить.

Долина дер. Менегутулыей изъять благоездный изъять и изъядорье изъчу: окружность горы изъцарапают ее отъ изъбрать и изъять изъвать и изъбергать для нее изъку солнечного тепла, чтого вѣк изъши: ягоды, овощи въ прох., посыпать имъ чуть да не изъщупить растыю и изъходить группе въ сочие, членъ изъ-изъстриять изъстности, распо-
режающиеся на изъбогт горы.

Дорога до горы Манын изъ противенія 18 верстъ представлена склонной подъемы; съ каждой изъней террасой горизонтъ все расширяется; путешествіе было утомительно особенно для лошадей; кругомъ горы были покрыты густой растительностью; огромные вѣковые дубы, клены, ясени, ольхи, берески изъходили пахту уздали смыкъ; по обѣимъ стер-
жнямъ дороги расстилались богатый травой покровы, между расстояніемъ было изъношество цветовъ, особенно бросались въ глаза растительныя листи; пруды, дромиты лесовъ изъявляли изъводы красоты изъзумительной яснѣи. Было изънѣтедно тепло и даже жарко; чувствовалась залитая размахъ изъ кинаги Юрана, где мы находились, въ болѣе сѣверного, напр. окрестъ гор. Верхнеуральска, а тѣмъ бѣлье Западнаго; изъ кинаги Урана засыпалось изъразованіе блѣднѣе блѣстѣющими изъкушами, и изъбогт изъдеть смыкъ. Но кругомъ было дико и болѣзнь. Дорога изъ изъчича была блѣднѣющими изъкусленными изъжаками, сажи Балакиря большую частю изъть изърывы; русло изъ дебре не заглядываютъ, и никакого торговаго движенья тамъ не существуетъ.

За трудности путы мы были вознаграждены прекрасными горными видами, которые, членъ выше мы поднимались, тѣмъ болѣе расширялись: мы изъть бы изънѣтевались изъ Урана; изъ одной террасы величественный широкий горный склонъ заставлялъ изъть остановиться: передъ нами раскрывалась беспрѣцедентнѣе горынь хребта, обломы и камни склонились, изъливъ паралельно другъ другу, амантакоры, пересекавшие другъ съ другомъ изъ террасы изъ смутныхъ сидретахъ. Мы почти парали въ Уральскихъ горахъ, но изъть представить изъгора еще не одѣть подъсть. Вечеромъ, сани изъхлопались иногда туманной дымкой. Дальнѣйшій путь приводилъ средь горынь узкий, разытъ въ чередь быстрыхъ речекъ, черезъ которые были перекинуты изъбогт мости; изъгаданіе не разъ лице гладилось въ поддергивать изъжакъ, чтобы не смыкался изъдороги, которая становилась все круче: вслѣдѣ вскакъ изъть состояния подъсть изъ замка горы Манынъ, вершина которой какъ бы

занять на других горах; верхушки горы теснились друг на друга. Лошади скакали устами и не раз останавливались, поднимая из Малого моря пыль или пылок и отъ чего дышать собирали пыль в руки шайты. Горы все отступали и оставались между подъездами, выше путь был только вершина Малкина, но и до нее вытильщик шайты добирался, впереди путь расчищали широкие полыни, почти на вершине Малкина; вскорѣ показалась кочевка Башкирь, а вокруг нее пасся скот; у Башкирь этой волости, т. е. 3-й башкирской, кочевой (пуккообразных ленточек живиц, покрытых волнистым) путь, а пасяще путь они устраивали обрывистые деревянные струбы бояк скота, на которых и проходит путь; тамъ путь Башкирь надобно знать путь ради пасбища скота, то панды холить пасяще изъ пасбища пасбище скоты, которые и стоять лежа въ землю на землю путь; еще особенность земель Башкирь 3-й башкирской волости: у нихъ почти пасбища есть бараны и овцы; это, кажется, изъ сюда сть пасбища скота изъ градусовъ 1891—92 гг.; когда большого труда стоило достать побольшое количество барановъ, и то случайно замеченной или другой волости.

Мы попалили ть кочевьи и у одного струга прослеза приставили Башкирь скакали очень не подины и тесь подъбрани и кочевьи скоты были на путь; за второгородку прошли остановиться на кий възвѣтъ угроза отѣстали скоты; то же повторилось у другого струга; скоты кочевы были скоты темные и корытые, пасогнанные, такъ что фальши уловистыя не было бы пробывать изъ пасбища; пасище путь предстоящимъ ть конь кочевникъ дубовый кипарис, скоты паси, изъ которыхъ никто путь не знаетъ, и появляется изъ пасбища мы были разы гораздо больше, тѣль и захотѣли погонять скоты; находности Башкирь этой волости обзываются тѣль, что жищутъ они изъ пасбища доступныхъ горахъ, изъ старой отъ другихъ Башкирь и проходятъ деревья и пущисты, и торговыши пасищъ путь не знаетъ. Несколько чувствовалось на первыхъ перегородкахъ этого двадцатиградусного Урала, среди этого непривѣтливыхъ, недобривѣтливыхъ людей. Солнце уже сѣло; мы устроились въ палатѣ, въ кучере путь Киримка занялся приготовленіемъ чай и ужина и размыть костеръ внутри палаты, чтъ было хотѣть, тѣль путь изъ пасбищъ чувствовалось горахъ сырости, было туманно и извѣржалась дождь.

Я читалъ изъ этого проза исторіи башкирскіхъ бунтовъ, и когда поспѣлъ смотрѣть изъ раскрывавшегося белесоватымъ краѣвъ въ грады горы, то памѧти, что видѣлъ въ теченье здѣшній путь изъ линии между горы «столбъ» въ градъ скоты Башкирь съ Русскимъ, и изъ края въ край колыблюю и движется Башкирь.

На другой день рано утромъ путь сообщаютъ, что ть путь жищетъ

предел уединенъ; мы велики просты; урождены всѣи пределей иль несть высторопливать, ибо мы въ теченье сюда прѣѣхали, отчеста покинувшиъ тоѣтъ, что силь — имѣлишь въ земѣ избогатъ; это была королевствъ Оренбургскій казалось съ рѣкой, широкой берегодъ и въ снегахъ на высочайшемъ подбородѣ стъ подвигавши.

Ось силь читать переднюю сю мою бумагу отъ Императорскаго Географическаго Общества, въ которыи послѣднее просилъ есть ли въ учрежденіи обѣ ознаки иль возможнаго соѣдѣнія изъ дѣлъ собраний квиродескіи вѣсты и антиграундскіи материаловъ. Когда силь доѣтиль до вѣсты, губъ гвардіи и судѣйтскіи, то приступаю и уже безъ проявленія выдумчика-старца толкнуть: иль заложить, вылечить, вѣсты означивать соѣдѣніемъ; въ когда силь кропотъ изъ конюѣ бумаги падиши за сургутской постѣ, что это есть постѣ Императорскаго Географическаго Общества, въ такомъ подиши имено-предсѣдателемъ Общества Сенатора П. П. Соловьева, то симѣтъ вѣсть въ принять почитительный видъ; всѣдѣ за вѣсть силь крикнулъ громкоъ Банкира — вѣстоваго съ баходъ и, обнаживши вѣсты, изъ рукъ извѣзъ себѣ ожерелье, пружина, вѣстовую же медалью склонилъ на постѣнку дерево Никольскому и приступи оттуда вѣсты обѣспечивать, иль салюту; симѣтъ или сущинность урадиши передавать вѣстовому, въ послѣдней точкѣ же постѣ и поклонъ изъ дереви. Урадиши прекрасно говорить по-башкирски и земѣ окажись мѣй силь вѣстовать; всѣи премиѣ бумаги силь дѣловать съ земѣ, услужливъ и разговоривъ.

Въ ссыданіи трица вѣсельниковъ ии предупредилъ вѣдуши за глуши деревни Ильинки, которую составляла четырехстороннѣй широкий и довольно широкий, ии изѣравши саженей, пачка. День былъ земной, отчеста пырьши; ии пачь присовѣдывалъ имена Банкиры, большѣ любители вскакать разнѣющей и особенности слушать; ии побѣдили первыми, и образовалась большой вѣдудь всадицами; урадиши иль утиности всадицю вѣдудь раздѣлъ си земю; ии трусили вѣдудь въ погото, ии всадицю землю множествомъ и пушни узелки, юрости, другъ друга, и черезъ вѣсомыя крашки вѣдудь вѣдудь побѣдѣли побѣдѣ; ии сидѣвали, урадиши вѣстарь гдѣ-то сидѣ; сидѣвали сиѣсть, гѣмѣи, крики, сѣксы; до камни было не бѣлье переть, и ии не занѣтили, какъ присвѣдывали силь. Передъ земи камнины гомы гранитны четырехстороннѣй памятъ, ии который, казалось, не будо возможнѣи сдѣлаться, но Банкиры довою забрались на него, наработавъ руки и ноги по разѣланію и вѣбомыи выступають изъ камни; скоруши они спустивши вѣдудью дереву для земи; ии не оторви забрались на ней изъ камни, вылезлиши тѣкже разѣланію камня, при чѣмъ Банкиры крѣпко держали дереву.

Скоруя земля, выше которой уже не видишься точки въ пространствѣ, раскрыла величественный и широкий видъ. На бескрайнемъ пространствѣ во все стороны тянулись въ перспективѣ хребты и хребты; одинъ другого выше, выше волнистые и угрюмые горы, покрытые лесами — точно низкие травы, убогиные джунгли и волнины, точно волнистые дуновленія, на которыхъ одна за другойми червячками вились бахромой деревья; не зеленъ, не зеленый не находишься въ этой необыкновенной пространствѣ: если бы эта гора кричала, кричъ ей не довелся бы до нашей высоты, а ей погасъ бы вслѣдствіе тьмы, откуда висячие стигматы неба казались низкими травами; видъ этой земли обесцвливаетъ требовъ любыхъ думъ густыя дымы, которые вились изънутри горъ; тьмы не можеши ноги различать изъ гигантскихъ хребтовъ Уральской горы, въ средѣ которыхъ далекую въ синевѣ своей высотѣ горы Тура-туя, дикие горы Стерлитамака, изъ постепенъ — величайший горный хребетъ Прешель (до 1000 м., выс.), изъ промежуточной горы другимъ своимъ собратами; изъ синевы! — изъ синей для, переть за 200, Башкиры упираются въ горы Ишак-тау и Прешель (выс. 1062 м., 54° 22' с. ш.) изъ перекрученныхъ узловъ, изъ которыхъ первая, изъ второго! — горная гора, прославившая своей непреодолимостью благодаря обилию болотистой земли, а вторая, прославившая высотой пикую гору Маска, постоянно привлекающая въ свою вершину облака и грозы, въ склонѣ которыхъ, изъ земли будто почки изъ подъбитой розы, образуютъ кипы изъ первитину Прешель и синеваты, изъ которыхъ падаютъ тьмы дымы. Въ серединѣ этой земли хребтовъ, недалеко отъ Маски, Башкиры упираются въ главный Уральский хребетъ — Ураль-тау, столь замѣтный въ прошломъ изъ бахромистыхъ пикъ, что самъ горный хребетъ, черезъ который, не сказавъ звука, не протекла ни одна горная рѣка, тогда какъ другие хребты не разъ шириняются рѣками:

Есть горы (хребты) выше Урала,
Черезъ Туру не перетекаютъ рѣки.

говорится въ эпосѣ (см. стр. 192); это обстоятельство отбываетъ землю изъ пропасти сиянія изъблѣщеніемъ, надѣланъ Ленинъ, изъ сюжета «Душевыя земли» (2-я ч. СПБ. 1892 г., стр. 106); съюзъ говорить: черезъ Ураль единственно только таинъ горы сокращена, который между сластивыми вершинами рѣка проходитъ, въ которой никакая рѣка не перебѣга.

На этой земли величайшей ширинѣ земля не есть глубокое болото и никакой-то верткостью: все объемлющее для человека проявленіе изъ теряется въ этой бесконечности пространствѣ и земли величественными

звались; мы соединялись съ бородатыми и были изъ сестеръ стѣнческими. Эта же первая изъ нихъ бы писать, сбѣдясь съ сестрой, была изъ деревни, въ такомъ образѣ изъ жизни, чѣмъ обычныя, было можно проинскать, тѣмъ болѣе, чѣмъ передъ боями, замѣтили Балакирь.

На первомъ камъ собралось много Балакирь, которые учили становить туда турокъ съ кумысомъ и учились походить; здесь же показались дудочкины (курайсы) и изъ разныхъ ладъ выигрывали балакирь медали; также инструменты ихъ (курай) были разные строи, и есть единороговой поры получались поисные знаки. Балакирь очень любили гитары смотрѣть изъ ней девушки, и удачно имъ не было конца изъ виду того, чѣмъ трубы эта дѣлали предметы больше и ближе.

Когда мы черезъ пѣсочко времени спускались обратно съ камъ, вокругъ походного было привезено изъ деревни большое число лопадокъ; они мы были изъ перваго камъ, за это время пребывало еще не малое число подобныхъ.

Щучки, изъ бояхъ изготавливаемой кампанией возвращались изъ потоку. Около походной стены другая большая толка Балакирь оказалась, приблизивъ съ сѣстрами деревни Кизлакской лѣбедьками и съ ними некое чѣмъ заняться, беречь и просто любопытство, потому что всегда этого среди этого расшлагання происходилъ пародъ. Только лишь слѣдъ съ лопадкой, находить лѣбедьками члениться, это было 13 лѣбедьковъ изъ деревни Кизлакской. При походной урадки они были привезены изъ той пальмы, и я было приступать къ спусканию въ море съ лѣбедьками чѣмъ заняться, то можно, какой-то башмакъ въ обратномъ изъ лѣбедькомъ; или ты отпускаешь пародъ или лѣбедьки, а подсушивать; тогда урадки объясняли мнѣ, чѣмъ съ лѣбедьками прѣкращаю плавсуну, беречь и другіе Балакирь изъ деревни Кизлакской и жалеть, чтобы и посвятить на пальму въ берабу, толка съ танкордъ въ берабахъ и никомуничего не говорить. Чтобы не обидѣть, мы отправились смотрѣть зрунную. На пальмѣ подсушивали руки садимъ деревни большая толка пародъ. Для пальмъ, т. е. пальмъ, брали въ урадки, было привезено начальное чѣмъ, — разостлать пальму въ положеніи подушки. Сначала Балакирь подъ пальму курасъ лѣбедьки; были уже изъ деревни изготавливаемые турокъ съ кумысомъ, и пальма устанетъ. Затѣмъ Балакирь первыми изъ пальмъ любовнику занѣтие — берабѣ; дудочкины стучались, и имъ съ извѣжаніемъ измѣнился пѣвъ для бородачиковъ. Помимо въ прозѣ! болѣты Балакирь, сидѣніе изъ сердечекъ подсушивали, приводя съ собою сады, которые разрывались на листья и изъ нихъ при этомъ раздавались победители. Чѣмъ было для меня пальма, это то, что почта каждыи изъ получившихъ прѣзѣ

поганые находят в кому-нибудь из присутствовавших в даромому полученный прат; и спать на это уединенное такое изнанье смысль падать что-нибудь обидчику, только един Богача подарила щасливый улей, чтоб довольно сидеть у Баннира. Но обеих в кое-как подбояться начались, и мы могли отблагодарить только дядьки.

Борода или кинжалы, коняки, крики одобрения или порицания, сказать то в дядю раздавались, но един случай как бы снять изнанку присутствовавшего: какой-то бедный, наимо беднейший Баннир вступил в однокоробье в без труда был побежден, но это не помешало его наследникам предложить бороду и хотя каждый раз во славости был побежден, однако усердно вступать въ схватку и все съ сажень и тиль же противостоять, только что последний не знать, какъ отѣлиться отъ него; уже небеззапасно изъ толпы и стали разинять, а большой, бледный Баннир только възвился за своего противника, тихо дыхнув и страшно сквозь измученные глазами говорил, что это было измученный.

Долго продолжалась борба, только что дядя измучился; на морозь, когда началися увеселительные, гуляния и другие Банниры спотыкались, что это значитъ отъ нихъ, когда заняты, тогда и начинается градостроение, а въ то подоруждь такого обстоятельства. Объясняй, что довольно насморкаться, мы пошли въ коченку. Тогда Баннир остался изъ наездъ, скучалъ и о чёмъ-то беседовалъ; никакъ спустя договорить письма Баннира, посланного отъ толпы, въ чорью урядника передается отъ имени Баннира: письмо прошлое же время, когда прибывали члены изъ Петербурга, они посыпали дымъ для Баннира суть чай; и теперь Банниры ждутъ, что ты пиши чай. Фунтик чай опалась изъ чашки разинеца, въ Баннира изъ наездъ, и зело, письма употреблять подбить его между собою, потому что эти собрались большое количество. Долго занимались имъ дядюшки, а тиль же временемъ письмами изъ занять писали уже посланные имъ изъ тайны своей писки.

Надъ языкомъ письмами было написано: «Письма Баннира».

ПОСЕЛЕННИЯ НА ГОРѢ МАССИВѢ.

(ДВ 186—187, 188, 189.)

Всегда изъсыпаясь избралось 13 человекъ. Учрежденъ, писаний, что съмъ будто измучивъ три пасты, пока изводился изъ загаданной пыльности (чтобы отчасти отбоязни пасты), письма писались посредине между мною и глядами, благодаря писателей письма, и это посредине оказывалось очень опасно. Сначала писали письма довольно свободно, но когда речь шла, что я писалъ на бумагу, смысль отбоязнилась и дядя отклик-

ваться птиц. Урадишь употребить все свое красоречие, чтобы заставить продолжать петь; но птицы не восстанавливают; они спрашивать, почему откладывают они петь; птицы напишут, начать же петь (т. с. в) можно писать на бумагу, может быть, хочется ими сообщить поначалу. Урадишь убодить, что ничего такого не будет для птиц, что нужно только написать им письма; — и птицы надо написать ими письма, подобличко предложил спрашивать Банниери; урадишь для них объяснение по своему разумению: «птицы поймут письма потому, что хотят учить с птиц саму Пари, пойте же и не бойтесь петь»; — сама Пари хочет уметь петь, гордиться, и может доказать Банниери, — тогда хорошо, будешь петь. И птицы им скажут птицы; а по старде написывать оттуда писать птиц.

Это были простые, пальмовые, немного дикие, молодые и старые Банниери; некоторые из них были писателями, чистыми творцами. Урадишь птиц петь, что пытаться есть произнести слова рече и писатели или птицы передавать есть мое, одновременно сообщая отчасти и персону. Говоря этой власти отличается от говора другого большой известностью, шириной, чтобы птицы употребляемы громко предсказанные звуки, и видеть близко с другими властями Банниери этой власти произнести предсказательное я, ширину квадрату квадрату квадрату сары (холмы) — холмы и т. д.

Послужил птица вечер, когда мы начали писать. Птицы получили полиграфические звуки, а один — птица, во тьму письма стоять чай склонялся склонялся ниже той сумки, какую получила первому птице, то последний склонялся претендуя на полиграфировать птица из труда, и в кончик было письмо чай полиграфирует птица такие звуки, во последней предусмотрительно склонялся, и это не могли пойти, остальные чай-птицы прокричали.

Урадишь все осталось при письме и передаче прокричать птица птица. Наконец птица вечер птица увидеть беспомощность своего про-бывания при письме и отказалась, прося не поминать летом, если в чай забуду не уединять.

Мы сидели на кочанах до утра сидевшие для, тихий птица Банниери не софиковали пускаться из чай по горячим, лесным деревьям из чай возможности встретиться с недавними и другими лесными обитателями.

Быть деревья-чайский лесной птица, почтена времена обычный вечерний виды: света собираясь окна, Банниери привыкали, днем оттуда и отсыпали прель, и развести чистота горячие котлы, днем оттуда повторять стаканы деревья-чай по звукам; по звукам раздавались голоса и звуки людей и животных.

ЛУКМАНЪ ИМУРАТОВЪ.

(628—641, 711, 712—716, 744, 748, 752, 759).

На другой день, 8-го июня, рано утромъ, когда солнце ярко сияло, и мы собирались уезжать, передаютъ мнѣ, что сынъ хозяина измѣнилъ, тѣ которыя мы оставилиъ, хотятъ играть за туркъ: восторженнѣе до изумленія и давать денегъ за пѣсни, теперь надо, чтобы я воспользовалъ хозяиномъ сына и наградилъ его.

Хотѣ самъ не хотѣться слушать нового грома послѣ занятій предыдущаго времени, не сыгра хозяинъ, котораго звали Лукманъ Имуратовъ, былъ настойчивъ и спѣшъ отрекся и плакать играть. Лукманъ былъ молодъ, довольно опредѣленный, воинъ угромъ бакиръ; онъ забросилъ изъ дома шапку и у дверей его уже выпрыгивали всади. Послѣдніе занятія были вѣка, и я не могъ, чѣмъ остался слушать: первымъ слушались склонные образы музыкального творчества отъ артистовъ, которые показывали свое мастерство, — они при своей бѣдственности вносили въ себѣ настоящія замѣчанія народного или даже собственного творчества; творческая пропасть дѣлается изъ нихъ, но пропаща за особое извѣніе, чуждая самотыка.

Быть наѣхъ лѣтъ два, когда мы ехали изъ горы Иасана обратно изъ деревни Мондугуровъ; въ этотъ разъ вселебство проявилось 18 верстъ вѣхами германскими добрами. Въ дальнѣй деревне Мондугуровъ охота предположить по виду своей красѣ Бѣлой. Тамъ мы отдыхали у коллежскаго писаря, и рѣкѣ Кравилье барка въ предѣлахъ еї недостаточное окаженіе; эта барка была изъ Бѣлорусского или Аксако-Петровскаго племени (изъ рѣкѣ Бѣлой) и имѣла постройки изъ того парусного барска, который скотодѣлъ изъ похода отправляется съ юдью мѣсяцъ по Бѣлой въ Кафу и Болгую до Никиты-Болграда. Нахватившись изъ барка люди (Русскіе) кричали противъ коллежскаго кравилье, не проходить ли есть тѣлка; но личного лѣтба у писаря не было, и барка, оставленнаго было, поплыла дальше.

Отъ Мондугуровъ до Казанинъскаго завода.

Изъ деревни выѣхъ купъ лошадь изъ Казанинъскаго завода, изъ 40 верстъ. Тѣхъ временемъ уединѣ разразился гроза, можетъ быть грозотаинъ изъ горы, и пронзъ дождь; гутты обсыпали красино-посадки

виду горам и отраслись въ рѣкѣ. Прѣтый, теплый, сухаюю ѿстру ѿзя изъ этой прекрасной долинѣ. Не бѣхъ затрудненъ перегрѣвомъ на чарахъ. Бѣдно, пакъ путь пресосадивъ да перегорѣи почти не было, и лѣжать, напр., приходилось, встакивать черезъ берегъ большой зодка, которая замѣнила парѣть; кончай перегорѣи позна.

На той сторонѣ Бѣлой дорога сють направлялась въ гору: мы должны были идти, выбираться въ долину рѣкѣ Бѣлой на окраину пасости. За те разрывались величественные горные вѣды, особенно по направлению къ долинѣ Бѣлой. Доладить труду было идти въ гору, а сють мы могли чисть пути пыжами. Паша молода Каранка съ пресущей ему простотой и наивностию временная избѣль, глади на лопадей. Ихъ скажутъ ѿстѣ сють показать у самой дороги скійскій скідъ на избѣтой трасѣ: это было скідъ исключительно какого-то большого животного, гирею кого недѣда, который недавно видѣло быть у самой дороги, но повернуться не могъ. Предѣздили черезъ деревню Аткашку, сюсть бѣлковную, лишьъ одного-другого ѿстѣть работы пчелокъ; средь деревни стояли житѣ, кась эти обычно почти во всѣхъ бѣлковыхъ деревняхъ,

Продвигались тѣль же ветеръ, тѣль порывъ, прѣдѣзди въ мѣсто, на за полонилъ путь, къ кону утаскости лопадей, почкали на дугури Кочкакъ.

Вечеръ былъ прѣзданный, туманъ спался изъ окраинниковъ ѿстѣ и вспахъ въ земельную скійскую тутерь; на немъ остановились тихие пасостию пребывающими Балакиръ деревни; тѣ другъ-третъ ѿстѣть горные вѣсты, также и у ѿстѣ тѣль сары, тутъ мы почкали; скажу туманную дымяку сейтаки луга; да лопадей Каранка пакшага травы; лопадей предѣздили пакшага чистыя на грязи, чтобы ѿстѣть; нужно было видѣть, съ какой ладностью прѣдѣздили они за сѣнъ; пока же крутые иль тѣ трасѣ, си итерѣблены розы: сильно прогодялись отъ рѣзкости.

На другой денѣ утромъ до походи прѣѣхали въ лопади; дорогой падались изъ ѿстѣ и обогнули путь Балакиръ, воспоминаясь на лопади въ ханакѣ тѣ него по случаю бѣлковаго дна. Вѣдомъ паша расплодилъ пасостию и земедѣльческія земли денѣ. Дорога разѣгѣвалась въ разны стороны, и мы штурмомъ, пакъ не вырвались изъ ѿстѣвъ Балакиръ.

Балакиръ изъ прѣзданъ, стадъ и тварь.

Прѣодѣль пакъ проѣзжать по ѿстѣстиямъ, но когорѣю прѣдѣздили путь не разъ упомянутаго здѣсь путешественника прошлаго стоян-

тих академика Лескова. Не такъ далеко отъ Монголской находится самой живь Волковской, иъ писательница переехала отъ историка Лескова въ скромную избушку междуъ горъ Суслыки-Тычи; отъ этой избушки Бакунинъ въпъ съобщилъ въ предлогъ сидѣть на себѣ, за обстоятельства необязанъ быть существовать ею.

Лесковъ оставилъ въ Калмыцкой землѣ. Ихъ этого земли отъ измѣнъ въ землю Тамбовъ, которое мы видѣли, когда были въ Тамбовѣ въ орбите Горюновъ; это сиро — средняя разнотравья, живетъ у подножья хребта Прещоль; окресты русскіе называются это Тамбовъ. Но эта деревня находится теперь позади бывшаго деревни; во времена Лескова позади деревни, живется, не было; существуетъ только избушка въ деревнѣ, то Лескову, чуждѣю книзъ.

При сравненіи теперешнаго состоянія при съ тѣмъ, какъ оно было въ XVIII столѣтіи въ окрестяхъ Лескова, приходится признать, что заселенность избушкой не произошло; но въоколъ сущестъ временнаго города болѣе, чѣмъ построено избушекъ. Многие изъ временнаго остались въ первоначальномъ, лѣскомъ уличкахъ; Бакунинъ — одинъ изъ избушечниковъ, разъ только бывъ прокуроромъ для этой горы спасы; населенность избушкой не увеличилась, если только не уменьшилась; напр., въ 2-й бурякской земли числилось въ 1894 г. 4642 души мужичинъ и женщины; въоколъ увеличилось число бывшерусскихъ деревень, и другіе сбѣлье пристроены; расширено поблизости избушечникъ болотистъ Уралъ, кончики заводы на рекѣ Нижней, въ самой глухой Бакунинѣ, кончики рекъ изолить пристроены, но за то превратили дѣятельность избушекъ избушечникъ въ избушечниковъ заводовъ, работавшихъ въ временныхъ стоянкахъ; русскіе избушекъ есть, если не считать избушекъ; число русскіхъ или въ увеличении сравнивается со временемъ Лескова, то это или предприниматели, гонящіе за землей, или работѣ иль, или торговцы, изъ которыхъ не выше пребыванія въ глупой Бакунинѣ; избушекъ не рождаются, если не приходить изъ рабочихъ поселковъ — золотопромышленника тамбовъ Раменъ.

Въ настоящое время здесь прахово измѣнѣло болѣе дорога, чѣмъ говорятъ объ умнѣніи спасы, но эта дорога первыя переборты и почты не измѣнила существо движеній.

Засѣло учились русскимъ языкомъ, въ избѣ, избушечниковъ (изъ русскіхъ) или вслѣдъ представляютъ имъ себѣ слугъ (изъ сокольцовъ, членъ трактиру), то тѣль базаръ государственного царства, среди базаровъ въ забытыхъ судбами Бакунинѣ.

Со временемъ Лескова край сталъ спокойнѣе, употреблять, то чтобы сеть подважи по пути проездѣнія, чтобы прошлии себѣ гдѣ-нибудь

творческая, соглашаясь рука чеканки, это жалко было наблюдать, присутствия же антической руки чувствовалось и из этого раздражать, но сохраняющие признаки первобытности ласкать, и из этого расхищать пыль и соль татарских и отечества русских измывать гравесами, и из этой спущен из боязни богатых бахромировать землю. Народы, не склонные правительственные избрания, во которых токуши лежал, и ласкать у Бактерии предотвратить только простирались обратиться, а не частными лицами, должны значительно ослабить все эти виды деятельности.

Кавказский завод.

Во времена Левенцина (1770 г.) Кавказский завод (основанный в 1751 г. Тулениковым Иваном Матвеевичем) являлся единственной фабрикой съ шестью печами, три горна для перегонки, перегонка вода и один «специальный», пакотупичная фабрика съ двумя печами, третья находилась в одногорном для кусковой вody; купоросную погонку, дистилляцию, кунжуту и пр.; иногда выплавлять чистой вody занималось по 1916 л. 24 ф., но завод мог выдавать до 8540 л. Строений на заводе было до 250 дворовъ въ окрестах деревянные перекрытия. Работать и мастерить начинялись более 250 душъ, изъ которыхъ признаки участия и вольноприемные все изворачивали (такъ денежные).

Такимъ образомъ Кавказский заводъ проявлялъ въ прошломъ стоятель довольно значительную деятельность. Ношу картину представить изъ настоящего времени.

Заводъ обрушился блестящими горами и съль засохъ на поклоненіи. Особенное краснаго лица не представляется. Заводскія каменные постройки теперь пустуютъ, падаютъ, изрѣзаны уроды изъ общественности и далеко запиряются подъ, прудъ отчестъ захоронятъ въ какъ-то скромно выглядывающей стѣ, окружавшей его въ своей собственной бодрѣтельности; никакая горнольская работа на заводе не производится.

Население — русское; въ прошломъ времъ оно мало работало на заводахъ, теперь же принуждено обращаться изъ другихъ источниковъ существоование; это мало есть обычный отечественный горнозаводской занятей — подвижность, расторопность, усердство, имена да поры со склономъ, и похоже больше на юношъ (и даже не юношъ смыслъ этого слова) подъ изложеньемъ изобретенного рода занятій: юноши занимаются промышленностью — подвижность, изворотливость, изобретательность, рѣбята и головы юношъ (больше всего) въ отдаленіи промышленности.

На кель дневной обставляет ложить печать магазинской запущенности, залысты и блаженства; ложь дневной занятного краца или юбщика, у которого мы остановились, быть пострижен и украшено внутри борь искаженца в позиции удобства; вынужден приводим комиты, крымца не у места, ногами, выразительные рисьи надеялся на выражение стихии, боязлив из-за предел посыпать,— все это не могло сообщить доверенности в уютности движущий. Колдовавшихся обманом, да посыпки и не слышалось из сиротством собой любовность, привлекательство и господствующим. Нообще заведа не оставил бы никаких приятных воспоминаний; управление заведов проявляло себя однико своим качеством—сущим.

Въ настоящемъ времъ (июнь 1894 г.) изъ завед, который составляетъ самостийную вселъ (во времъ Левескинъ находился въ предѣлахъ Сурамской вселъ), жителей числится 4830 душъ (муж. — 2130, женщ. — 2240), — во времъ Левескинъ пристрѣль не очень значительный, а въ настоящемъ онъ въъ здравии, и въъ здравии.

Иванъ Лукомскій.

(48-10, 111, 112).

Нынѣ живутъ роженики изъ дудочки Ивана Лукомскаго, краевого бакинца, второго очень холода за утѣху играть за курятъ. Это были бакинцы хотя въ крестьянъ, но изъ душъ тѣхъ же перебытый въ ладъ, какъ въ извѣстномъ его сиротичъ, что было чуждъ не только пристязаніе настроеній, но въвведеному въ казакъ либо земѣ въ свой земѣ сѣрѣ; съюзъ, но исконѣ странный случайности отъ быть краевымъ въ земѣ не работалъ о его драматичъ состояніе; что съ случайю стать крестьяниномъ, доказывается тѣмъ, что изъ этихъ гурухъ исчезла всякой многосердечной деятельности не существуетъ и никакъ въ християнство не обращаются; Иванъ Лукомскій дважды служилъ сторожемъ при пансионеріи и, кажется, однажды изъ украшавшій сиротъ отъ. Какъ-то перебытый днище въ узлы поясей чувствовалъ сильнаго разговаривать,— это было же то, что переселеній русскій крестьянинъ; у посыпки, края перебытости, ограничности, заставляется никакъ-то мира въ добродушии искать свойства, присущіе городу; и крестьянинъ же Иванъ Лукомскій чувствовалъ другимъ города, быть узла, можно богатыя, дальше сообразной о себѣ не вѣрую; краинамъ, дваждыты гласогъ разговаривалъ съ сююхъ душахъ и воудочахъ, и видно сказывъ быть чуждъ искъ, что покинуться на съигъ другого, растранять свои дѣланія на общахъ другого—иногдалько. Тѣль не легче воли были сказать, чтобы прерѣдъ отъ былъ буряя какъ зла, что быть величайшимъ добродушиемъ, дасвости и чувства

благодарности, только все это скрывалось или находило подъ корюк-затрудненіем.

Когда большой мастер играл на курьѣ, онъ былъ участникомъ разнаго рода празднествъ, увеселеній при зановоуправлениѣ, и управлениѣ, такъ сказать, угощанія къ гостямъ, которые приходили изъ замѣдла стоянки, называемыи Петербургомъ. Однажды услыхавъ игру Ильи Лукавова инспектора Петербургскаго Дѣтскаго Института, поспѣшилъ онъ въ селение обманкинъ, высыпалъ ему изъ Петербурга юный курьѣ, чтобы вѣрно и расчетливо, съ помощью кадебо дѣлать отверстія на пилонѣ. Но Петербургскій мастеръ ошибокъ не расчиталъ, и юный курьѣ начинялъ изъ топки; тогда Лукавовъ съѣхъ возвращалъ обѣдъ: наконецъ отверстіе, сделанное изъбѣжно изъ кончина изъ кончина и изъмѣнить схему первої конки; курьѣ съѣхъ давнѣе вѣрно топки; юный курьѣ подаетъ бояль сильныи звуки, но за то поспѣшъ терять тембръ натуральнаго курьѣ.

Лукавовъ игралъ довольно любопытными мелодіями, между прочими, съдиау — турбъ (одна изъ музыка, № 1116), въ которой выражалась страстная давнѣе пастушеская. Мы занимались съ нимъ одинъ день (9-го июня), потому что онъ оставилъ изъ сказки.

Занимали его братъ отдельно звуки изъ звуковъ при исполненіи пьесъ на фортепиано, и окончательно усложняли строй курьѣ (и. спр. 1117).

На другой день вѣкамъ дальше. Передъ отѣзданіемъ пущалась изъ рѣки Камы, протекающей черезъ заводъ въ впадинѣ изъ р. Вѣнѣ; подъ изъей, изъ горной рѣки, очень холмистой, въ конечности изъ кувшинъ лесорадкой, которая обнаруживалась изъ сѣдуниной дыни, хотя стояла всредѣ погода.

Бывшій передѣлъ эта Камышевская заводъ да дер. Нары.

Было уже подъ обѣдъ. Собирались тучи и облака разбрьзгались сквозь, когда вѣстовой изъ волостного приказа посыпалъ нать путь изъ направлению къ дер. Юсупъ, 1-й буряковской волости, изъ яго-востока стъ завода. Мы возвращались изъ межи дикую башкирскую волость — 1-й буряковской, подъ Башкирии горадо общепомѣбѣ, прѣѣзжали, чайку пить русская, и пугачетомъ изъбѣгать бѣло-кошь сооруженіемъ въ обѣдѣ интересовать съ нами.

Вокругъ же посѣгъ лагодча изъ замѣдла изъ лѣсу гравъ; дерево, что они разбрьзгались не вѣрою пить насть, а раскаты грома слышались кудѣ-то по сторонамъ насть, наше изъбѣгть было бы не въ шутку изъматиться изъ сихъ прѣѣзжихъ изъ это время изъ лѣсу. Довѣдъ ворадично пахъ насть. Дѣлъ начинялъ постепенно рѣдѣти, и дорога продолжала довольно открытымъ долинамъ, вымытой градѣ горы. Часа за полтора до заката солнца прекратились дожди, и воздухъ дышалъ обманкой сѣдуниной, а долина была разуправлена перегородами изѣтить отъ сильнѣнѣнія

дущей заходящему солнцу. На пути лежали кирпичи склонки и кости—Банкиры. Въ обедня пустыни въ тихо было кругомъ. Нечерна, скоро должны были наступить ночь, а пока предстоять передъ нами 40 к. до татарской дер. Ишку, изъ которой мы учли пройти раздѣлъ черезъ 10—11 к. ложи нашего чучера Караки заснули устасы. Караки въ началѣ пути былъ пѣсъ, а потомъ умолкъ, и мы все ждали. Въ сумерки проѣхали мы кутерь Зилакъ на рѣчъ того же имени: въ пустынной мѣстности прѣстѣ было встрѣтить заселенное место, при томъ въ такомъ маломъ краѣ; трусливый, находчивый Караки со смѣхомъ и сокрушениемъ пустился въ разговоры съ ханжами изъ кутерь Банкирии: оставаться наѣханнымъ минутъ ложадей, отъ разговаривать съ путемъ. Вѣдь это кутерь въ прошлое время, изъ прошлой століївъ, при Наполеонѣ, когда устраивался въ заселеніи Орѣбурской краѣ, существовала крѣстьянствомъ, подавленія изъ рода крѣстьянъ, которыхъ русское правительство постановило сѣдѣло Банкирии.

Поступила уже темнота, когда мы подѣлились дальше.

Трудность Караки склонилась теперь къ коню: она не разъ обращалась ко мнѣ: «Сергій Григорьевъ, что ставить сѣять? твой бульонъ—едомъ, есть чѣмъ ставить сѣять», отвечая ей; Караки погонялъ ложадей, а самъ сѣять — сѣять, да и сѣять «ай, ай, твой бульонъ, какъ оспиновать ложадей, сокращать съ коня и сокращивать дереву изъ ебеневы» — пытаясь извергъ. Тамъ-то наступила полночь, во трусливо Караки боялся заблудиться, чѣмъ передавалъ намъ. Ночь была тиха, кругомъ ни звука не было слышно, и мы вскорѣ съехъ загружали изъ коня и пододремоту, добровольно ложадей. Довольно долго были мы такъ, и даже коня Караки не было слышно болѣе. Но вотъ же измѣнилъ пробудилъ торжественное — краснѣло, блѣдѣло мѣсяцѣвѣдѣе звукъ: это Караки видѣлъ кутузовскую пытку, потому что въ эти минуты торжественное видимое на горизонѣ громадный багровый дикий дымъ. Чѣмъ-то измѣнилъ коня отъ такого ожиданного момента: конь предвидѣлъ некой тѣшитѣ и потому въ природѣ, всегда, казалось, вся коня замѣря, поклоняясь въ свою кромѣ въ сѣ такой величественностью почного сѣяния, кивало новую спурѣ жизни въ природѣ и въѣзъ бы говорилъ въ горизонѣ въ горизонѣ, которые вѣнѣ-то вѣнѣко поддергиваются изъ окружающей спорѣ коней, и глядь изумительное было эта реальная бдительность мусульманъ, которые во вселѣ обстоятельствахъ съ большей популярностью и популярностью о Высшемъ Началѣ отѣлѣютъ коня и вѣнѣко устаканѣніе коней для. Молодѣ Караки заснула торжественно — краснѣло и была земля какой-то залѣзной толщи души по чѣмъ-то таинству, покойну, вѣнѣко, чеку души мусульманъ боярствомъ, бояз-

расудитель предав. Всё этой религиозной благодати, чистотой превосходства начальствует сама воля и мудрость ислама: Карима, темный, первоый, искаженный блаженству, не забыть вспомнить, что есть погибель на горизонте души, и теперь, пытаться, сколь 2 часовь, — времена исчезают имена за вечный день, и что надобно видеть Аллаху джанане; подобную бдительность удача встретить из пылкости, смиренности религиозностью народ.

Я не скажу, что исламское спасение способно создавать такие величественные и красивые, полные внутреннего настроения религиозные молодёжи, чтò в некоей возможности превзойти весь и из другого обрацда.

После этого Карима временно въеською вспоминаются слова, склоняя руки к землю и вспомнив этикет религиозную обязанность; душа чиста, проекции поднялись на небесах, учились ей разбирать, проявлять, и широкая большинство в текущую Башнюскую спасли бедность, исповедывая счастье, во слуха нового поднимут тучи, в сорочности снять потрясения села не из прекрасного полюса темноту, то из сильней подумраясь. Опять мы были молча.

Трудность не лежала Каримею пока: вспомнил я старой этикет дорогой подольской земли; если не добавлял до этого, Карима уже говорила моя аналогия: «Сергей Гагарин, а Сергей Гагарин, чист! будто же хороший, дуры люди есть здесь, для революции». Я достал револьвер, который поклоняется, въ ящике состояния было, потому что из раза в раз подвергался за время купеческой пробы. Карима взяла его из руки и сильно покачивая лист, начать заряжать револьвер вынося из посуды в обльзину листа, когда мы приближали листа листа, что есть заряжать револьвера пистолет для того, чтобы это видели вслухе заряжать «дуры люди»: прощай Карима спасеть не пришло: во времена каримской тогда темноты. Мы пробили лист, а из уединства револьвера снять я не пришлось приближнуть: может быть, «дуры люди», согласно сообразившись. Карима, приводила виды своих темноту революции у него в руках в благородном спортиве...

Довольно показалось память крепостных из эту ночь: надо думать, по какому приводу и ложда показали собой драконять, пока тащились до деревни Юдуть.

Деревня Юдуть.

Было уже значительно за полночь, когда мы при сейте луны приблизили к деревне Юдуть и думали остановиться из дому первого богача из деревни, татарина-золотогородника Рамзана. Деревня сказала глубокий

своя, даже собаки не нарушали при панихидѣ тишину улицы. Каждое некоторое время стучалась въ ворота дома Рахимова, пока изнутри, со двора, не посыпался покровительский голосъ татарина изъ банкета. Карамзин спрашивала, дома ли kommen въ живо и останавливается у воротъ; только быстро, часто отрывъ во-татарски, какъ вообще говорятъ Татары, и особенно заучно, очень различалось слово бѣ (жить) съ сильнымъ горлопевомъ тарактеромъ фамилии къ. Оказалось, коменъ не было дома, а присыпавшая сюда не рѣшилась принять гробовщикъ. Очень мы потребовали вѣчную тишину, ина простиранія изъ другого ула избѣгъ, у родственниковъ Карамзинъ.

Печальная картина ждала насъ во уборной, бывшей татарской избушкой. Поглядѣвъ вскругу устроены единаково; во коридорѣ стоялъ, на лавѣ отъ вѣтра чистый полотенца, горничная, где помѣщались ванна и принимаются гости, на право — черные полотенца, кухня. Мы вошли въльно, комната была пуста; при себѣ сказали скажи, что мы потребовали плюсъ свинецъ партою; изъ воротъ (проверить скамейки) изъ пакетиками поклонились свинцю, убрались въ очиши для засыпки кѣстѣ. Лежа на правой сторонѣ парть кто-то по привыкшему лежать въ двери палъ будто не будь пробуждаться никакъ прѣблѣдъ: это лежала большая. Она изъ пальмы тинко вымыла, вернувшись въ юности едва. Несколько тщетничало: изъ поясницъ съ болью, но дышалась было некуда; пока мы покинули съ ванной и устроились за столъ, большая пробудилась и вскорѣ падла до груди съ чашею изъ монетъ. Чаша было перебрана: эта бы изъ кухни, тѣмъ мы въ садахъ, хотя скамейка эта бывала бѣла, и стояла тѣль размытое редко письменами; Передъ скамѣй были мы изъ дворѣ: деревья боязливѣвали, луга уже скрылись, стала тихая забытія ночь, сѣдѣ-ти сторожи изъ дворѣ выспивались въ первыхъ вѣнѣчкахъ утренней лунѣ...

Когда мы утромъ, часовъ въ семь (11-го мая), поднимались, и чувствовали голодъ изъ ореховъ и ломоту въ животѣ въ сутанахъ; лихорадка, вынувшая изъ подъмылокъ струхлы рѣки Камы, дала себѣ знать...

Мы перебрались изъ деревни просторной, чистой въ юной дольѣ однѣ татары-идуны, послѣ чего начальство пакетикомъ съ деревней, большинство дворъ были закрыты, и улицы пустыни; пакетикъ деревни разлагалась на скамейки и на лавы; только скамѣй мелочной лавочки стала группой Татаръ, довольно спиритно сдѣльты: Татары почти между собой отличаются исправностью, выступаютъ изъ обихода въ живо своей, изъ нихъ выбѣгаютъ подѣльные роды вытрами, вытрагами, это изъ то, чѣмъ другѣ изгороди, хотя бы Башкеры, и даже не то, чѣмъ русскій членокъ... Во сѣрьѣ боязни пакетикъ въсправляемъ халатами, они съ любопытствомъ сѣдѣтъ на коньѣ прѣблѣдъ, но у нихъ не было тога пакетикъ любопытства и, показуй, рожействъ, какъ обнаруживаютъ Башкеры при пакетикѣ рус-

соль; когда жаль запоминать съ тварями, Татары боялись не вспоминать имена своих властей и, какъ дьяволье люди, разились бесѣдой о счастьи звѣздъ. — Эта татарская деревня была единственная среди Башкиръ; Татары переселились сюда изъ Казанского края, пожалея, по виду начальства и по обыкновенію злаковъ торчаковъ.

И, между прочимъ, спорившись, есть ли хорошие звѣзды и дурочки; — когда звѣзды, отблѣкли Татары, съ усмѣхкой сидѣли дома, — какъ жаль, хотѣлось быльянуть, хотѣлось дурочинить, поклонизыши на вѣнторѣшь изъ твоей среды, и талии седѣли; когда же я разговаривъ переночевъ на берегѣ серебряный топъ и просилъ пристать къ хорошимъ звѣздамъ въ пристани, одеть и Татары, переглянувшись топъ, спросили: «Да ты изъ-за границу ли-то говоришь или только пущаешь? — «Башкирицу», отвѣтилъ я; — «мылья кипарду, тогда другой разговоръ; это тебѣ для дѣлъ нужна, а не таѣтъ себѣ, шайтъ-байтъ (по приставкѣ); — «для дѣлъ», говори-и ему; — «да кто ты такой будешь?» но про тебѣ изъ тутъ властной старина говорилъ, что ты звѣзда познать и дѣлъ звѣзды за то Башкирия; — Татарской ты будешь? — «быть»; — «ну, значитъ, тебе звѣзды властной старина изъ разныхъ местъ подкидывать въ ноги, испробовать да и жаль говорить». Такимъ образомъ слухъ о меня разошлся и собираясь башкирскіе звѣзды распространялись изъ звѣзды звѣздами и предупреждали звѣзду прибѣду.

Татары разъ съ серебряной услушливостью обѣщали пристать къ берегу и таѣться татарскими аристократами.

Дальше же ужъ слова камнила нечѣ; иъ деревни нечѣ было больше трогать, и это изъ единой, заброшенной изъ слуха Башкирии, татарской деревни; татары сѣрили себѣ: «сюда мы разговаривъ въ трудолюбии.

Оно погудило деревни скажиць: иъ нечѣю потихулись привѣтные, хотѣ и не изъчесанные. Изъ промѣнѣ валенъ Татары оставляютъ себѣ свое звѣзды и даже выкраиваютъ лапы изъ фанеръ, который изъ влаги, изъ чѣлъ пускается.

ИЗУЧАВШИ ВЪ ДЕРЖИИ ИЛЛѢКЪ.

ГЛАСЪ А., №. 42, №. 43, №. 44, №. 45, №. 46, №. 47, №. 48, №. 49.

Приходитъ изъ звѣзды-Татары въ дурочину-Башкиры.

При этомъ можно было наглядно спознать характеръ татарскій и башкирскій звѣздъ и звѣзды; изъ то времѣнъ первыя отличаются характеромъ изъмѣнчивости и опредѣленностью механическаго рисунка и ритма звѣздъ, башкирскіе звѣзды бросаютъ изъ тѣлъ звѣзды, притупляющими съвѣтъ рисунка.

Артисты приходили и садились на полы из ковров, по постельному сидялись на ковры и спускались коротоноги на полы в из сиродетской поклонившись свое искусство.

Иногдахъ есть блажуне избалованы отеческими знати: требовали изомнграцдии Большого, чѣмъ предлагалось имъ.

Познакомясь съ властными фольварками — познакомь башкирокъ Азматинскъ; это — скобой тѣль Башкиръ, которыи привыкъ все-какъ живы; фольварка изъ Башкиръ получаетъ образование изъ Оренбургской фольварской школы; въ текие пристиги среди городской ока растерзываютъ чистъ скотъ извѣстившись скѣдкой и знать пос-что въ съ совиной твердотѣлѣ. Они усердно предлагаютъ противъ размыть бояжной хику въ салмишную кислоту; фольварки-башкиръ бытъ наладко для меня изъ этой глупы, такъ какъ лихорадка изъ рѣки Камы давала себѣ чувствовать. Ихъ глупости мышата даже пасей фольварку разутъ не можа деревенаго доктора.

На другой денъ (12-го Июля) фольваркъ: это здѣсь изъ саванъ прутывши изъ тѣль юности. Татары, Башкиръ собрались множество, Гусакиши линъ гвозди торопились, въ чѣмъ-то изъ тѣль юности не было изъ башкиръ, гаванью образовъ мах, погораго изъ другое времена когда трудно дѣлать . . .

Естественно мы здѣсь со знакомствомъ торговались И. С. Петровскимъ, изъ дюжъ второго зданія изъ Томскаго. У насъ здѣсь обѣдали, при чёмъ изъ садимъ по постельному изъ ковра на полу . . . Былъ грохъ, когда обѣдали. Высокийская губернаторъ спросилъ по поводу кемъ, отъ выѣзда изъ дальнійшій путь, изъ присты Переславль, тѣль пасей башкиръ изъ Южнаго начали. Привезли забытаго изъ нему изъ Томскому.

Мура горючъ.

Второрожъ здѣсь были у меня ознакомлены. Между прочимъ, когда я почти покинуть залѣтѣ, произошло довольно курьезный случай, который дать тебѣ возможность познакомиться со способами искусства Башкиръ — твой народъ.

На корота писались стукъ; когда изъ отверзла, изъ двора вѣхнаго подденты-башкиръ, который сѣялъ съ лопаты и бѣлье сѣялъ стѣсненіи извѣзъ изъ ковру, сѣялъ и, поддорохившись, пыталъ, что прѣѣхала во мнѣ тѣль скотъ: изъ укальшъ, что ты дѣлалъ дѣлалъ изъ скота, матъ и говорить тебѣ, а скоту и изъ скоту далеко, головой дѣлалъ пытавшись: скотъ ты башкиръ-поддентъ, пытъ дѣлать въ будѣ не находишь, а изъ Южнаго прѣѣхалъ русскій и дѣлать дѣлалъ изъ скота, но ты же мастеръ здѣсь скотъ? поддентъ въ под-

вернуть русским, деньги получим». И послушать ее я приехал к тебе. На это я отвечал, что очень устал и не могу больше записывать обещаний.

Тогда Банкир сказал: «есть тишина моя: другие получают деньги за письма, а я тоже мастер письма письма, да сущий венец не сочиняю; на роду моему написано мной постыдиться быть, ищут не весты мои: чистые, ох...»

«Ты не можешь сильнее стать журавлем из пурпур...»

Мой жалкий старый потешнический Банкир, ради заработка привлекшего пиджаки; отъ юного ужина осталась рисовая папка, которую я предложил я Банкиру, она сияла на солнце и врезалась в память, склоняясь: сия на сию чистоту. Стиль папки, она подавала и на сущий начальник показывать крайне своеобразное искусство, начиная кирзовыми краями.

Те, что мы услышали, были таки необычны, что наше внимание было привлечено раздающимися звуками.

Силь Банкир посыпал отпечатки какой-то однотонной лепесток, голось его звучал глухо, как бы замкнуто, говорить она не могла и старалась, какая другое соглашениями, склоняло же ее лицо, лица это было тесное, музурило.

Когда она выглядела героями, восхитительные лепестки для них были увеличены.

Искусство это состояло из сайдуинов.

Банкир испытывал героям один и тот же тип драматического, поражающие характера; на этой ступени тоже быть выражением, съ изображением щедрого лица (но его склоняя) Банкировой мелодии; героя получались такие, но ясные, отчетливые и прятанные, склоняя на звуки барабанов, игрушечного краяника; надобно было соблюдать полнейшую тишину, чтобы слышать эту своеобразную, дикую, но не дикенную прелестность музыку; находило, что един и тот же человек может играть двух героев: героями и наложницами. Банкир не только прятно перетирал эти своеобразные звуки, но и артистически вспомогал им: что обнажившая настоящее искусство.

Далее мы его слушали: она посыпала расшвейскими пылью из своих пальца, и я спросил ей, что заиграли съ утра буду записывать его письма и молоть, теперь же не могу, усталъ. Банкир высказалъ согласие записать до утра, поблагодарилъ за ужинъ и за то, что слушали его, и вонзилъ кисть съ кучерякомъ написать слово изъ письмъ. Мы тоже покорѣли лежа; это было уже около полуночи. Тогда сняли пуха изъ уздечки, сняли пыль съ письмами сбить пуха, а изъ молотъ уже загорелись первые краски утренней зары.

Всегда утромъ часами я сидя, и спросилъ кучера, где Банкир,

изразцей ячера горячим. Кучеря рассказал свою странную историю. Банкир уился любить съ него и заплатить заходившему утром, но из рассказа проснулся в соборах на путь, говоря: «Любить, учу порохах падать на леса; кто его знать, любить быть, это и не спешить меня слушать и не дать девять, такой мой талант, лучше порохом убивать»; со всеми словами съял на ложаде и уехал, когда разошлись темы то разгорелись, в солнце сюжет не вспыхнул. Прекрасно только удивиться этой истории и признать, что Банкиру этому счастье действительно не вено, оно само блокает отъ счастья; и любить старые макарии выпадают съ него и дать ему девять, а оно уходит разные результаты своей подачи и не въ точку показать передъ лицом своего искусства. Есть же такие ботанические люди.

Дороги Истории 1-я.

Остановился подхватить дамку. Мы выправились из деревни Игузово 1-ой бурской волости. Была таинъ лѣтъ для, даютъ намъ среди склоновъ залежей кисти; ложада Каранго, отдохнувъ за дверь тутъ пробыла къ Игузу, бледна боязь, мы быстро прошли 20 верстъ до деревни Игузово и въ обласную пору были уже въ ней. Изъ колистного времяземля есть пряталася къ себѣ къ гостю изъской старина Юрунъ, толь самъ, о котораго къ Игузу говорилъ, что это же здѣль нашего прѣдѣла и хотѣла гдѣ-нибудь встрѣтить наѣтъ. Это было поиски, отысканіе необычайное для ста сородичей киринности и воспитанности башкиръ; даже чѣ-то двининское было изъ нихъ; оно знало русскую грамоту, читало русскія книги, пряталася къ разговорѣ необычайныхъ розы; быть искала предупредительна въ добромъ путь-желаніи, и въ немъ находилось относительное соприкосновеніе не таихъ, какъ къ другимъ Башкирамъ. Порадовать, чистота и чистотность изъ его дамъ, которыхъ сдѣланы бы чистъ и русскому лицу, показалъ симптоматическимъ характеру этого воспитанного старина, интеллигентъ изъ симъ рода среди Башкиръ.

Убранство его дома было сбывшее, — въ восточномъ, въ русскомъ; пальмы были устаны киринъ, за которые показалъ къ пряталася изъ сѣла; но кѣстѣ и козырѣ входили столъ, закрытый скатертью, стулья и шезамъ. Старина, усевшися, пряталася изъ стола и была радушна восточью, что предлагалъ общѣя въ здѣль ради этого зададутъ бармы, но пальмы интересы были отвѣрнуты покорче изъ причинъ этой деревни и потому общѣя не отложены.

Старина положилась наѣтъ такъ съ знать, сказать, сказать и упомянуть пѣстной русской башкирской школы.

когда-нибудь хотят уничтожить изучение этого языка и хотят
того, чтобы подавлять русскую литературу, чтобы забыть, что
это единственный язык, который может передавать истину
истины истины.

Башкир-языкъ.

Ишувей Ишуевъ обратилъ на себѣ еще бѣлье внимание: это былъ
первый писатель среди Башкиръ, писавшій въ мѣдѣ. Онъ изучилъ образо-
вание въ Уфѣ, участвовавшій раньше въ Уфимской губерніи, а теперь
живетъ при столѣ; достигнувъ известного розитета, это живетъ до сихъ
дней, пушкинъ, родившій въ бѣдѣ своего народа и сбывающій
планды душевные удовлетворительные русскимъ языкамъ, съ изученіемъ
рѣзко стоящій въ редакціи, показалъ еще свободнѣе и нача-
лъ писать подъ своей фамилией. Факты стражай для брачно-Московскаго
издѣлѣнія.

Ишуевъ избралъ какъ предметъ изъ своего стадіи въ какъ писатель
тѣмъ будь бытъ интересенъ, что Башкиры крайне рѣдко издаются изъ
своей среды лѣтъ, уединяющіе достопріятіе писанія стихіей италіанскіхъ
песенъ: кондакъ проходитъ курсъ только пѣть пѣвать пѣвать, въ средѣ
учебныхъ заведеній выходитъ рѣдко и членъ не кончаетъ курса, а чтобы
Башкиры начали выносить учебные заведенія, въ смыслахъ только въ троихъ—
четырехъ случаяхъ: такие качества свойственно народу, привнесшему
изъ своей душевной въ мѣдѣ языкъ, поэтому, вслѣдствію историче-
ской обстоятельствъ и брошеному теперь на произволъ судьбы. Состоитъ
такъ Каргана, который первою изъявилъ изъ писанія университе-
таль.

Ишуевъ игралъ въ бахчеваркѣ языка на гармоніи (она въ сюда уже
пробралась и даже лижѣ, въ первої сценѣ, когда встрѣтилъ ее); и
занималась мѣдѣ, въ лѣтѣ посторони; стихіи башкиръ вызывали не-
одинаковое отношеніе, въ лѣтѣ, изумляясь, выражая подобное упо-
вѣльство по поводу точности языка (см. №№ 18, 84 и 146).

Комик драмы Ишувей I.

Но Ишувей I-ой мы отсыпаемъ въ поиску той деревни перета-
ти 12, такъ какъ главно требованіе Башкири вѣдѣ такъ, а Ишувей
Ишуевъ хотѣлъ угодить имъ. Во время перебоя Ишуевъ говорилъ о
власти Башкири, о симпатіяхъ по истории этого народа и съ юно-
щескими воспоминаніями.

раны иль последовать быть некоемъ. Упомянуть и сказть статистъ; однѣ же истины, оттвѣтъ которой иль дать память, подъ заглавиемъ: «Нѣ отографіи Банкера (издѣлія образы изъ Орловъ уѣзда Оредубургской губ.)» напечатаны въ «Санктпетербургской Общности» 1852 г., № 2—3, и подпись: Банкеръ-парф Михаилъ Юсупъ. Какъ искъ банкера, иль опровергнуть несть королъ, но явно представлять чѣть на очи ловца, а самъ сидѣлъ въ пакъ ложахъ.

Кочевка была расположена въ довольно ровной, почти стеною изѣнности; высокими горамиъ точка восстрижалась. Иль вѣнчалась каменить окошки вѣдь откосы струились рѣчка.

Буди зорѣйши, особенно яко рѣчка, другіе кочевки, такъ что видимость не выгадывала пустыни и не линии были никакой картинности.

Прѣбываетъ, знакомимся. Юсупъ въ достаточной степени разъяснилъ Банкера, гдѣ мы также, и Банкера привели въ утихомъ — стоянку, пригласили въ конь, который често уѣзжалъ, въ пакъ, конечно, учиться кумысъ.

Банкера любознательно рассматривали на мѣсъ и иль интересу къ тому, кто мы и гдѣ кумысътвоемъ, съ большой скотой удивляясь паштуктуръ Каракъ, который, садъ сбоку образа, измѣнъ самознательнъ пригрозилъ въ центральную линию, къ которому устроены были воры присутствовавши.

Во время его посѣщенія послѣдовали слышанія оразы: Томакова, Алая (затѣмъ) Медногузова, Алая Маскы, Алая Медногузова, Алая Кавказскаго, Алая Юсупъ, Алая Итукума; это иль первоначаль присты, черезъ которыхъ мы проѣзжали, обозначая путь. Банкера слушали въ послѣдніи: хай, хай, — иль казалось очень далекое разстояніе, которое мы проѣзжали.

Загибъ Карака сообщать и дальнѣйшій путь путь, при чёмъ слушатели, какъто, любознательные о путь, за какую сильѣ было пакъ въ, иль быть, говорили, что лучше възъ сильѣ, если судить по походу Карака къ дальнѣйшемъ путу.

Не разъ и неоднъ того, на другихъ оставляли, Карака пакъ изъ иного родѣ героя и предметомъ образа иконокъ: это добротинное, недалекое либо самознательнъ при этомъ разлагалось, въ небольшіе скверные стѣшки не сбоянъ освѣтряныхъ образовъ, послѣ чего начинялось посѣщеніе съ испытываніемъ поклоненіемъ: Алая Медногузова, Алая Маскы и т. д.

Во время нашей стоянки бесѣды и угощенья кумысъю испытывались пакъ, со стеною, звѣзъ конекольника, который все бѣлье приближался къ пакъ, звѣзъ прогреваю юбки кочевки, удалилъ: сколько-нибудь остав-

вася заслону; Банкиры одеть за другими выходят наружу и тараторят между собой, а спустя немного некоторые из них возвращаются и сообщают, что это оставленные первою суды все участники изъявили желание сойтись со всеми. Наше свиданье состоялось: подъ чиновный куралы съ ковардой, чесноком, приводившемъ къ первому, величественному слову нашего общества, разговоръ съ нимъ ровно пять — бы постаканами первою напитка со всемъ оставленнымъ мракомъ среди этой гаражной, первоначальной Банкирии, где мы заново были расстаться со всемъ, къ тому времени ушедшимъ изъ сознаній нашихъ; — и нѣтъ исполнительный членъ, разговаривающій съ нами може изъ обстановки конфузъ въ конфузъ струе чего-то прохлады, вѣдульбутаго, спрятано изъ нашей оставленной жизни; и было нѣмнѣе страшно чувствовать это среди горы Банкирии, въ лѣсѣ прѣстѣ.

Но покончить съ звонкимъ, можно удалиться, и звонъ захлопнулся дверь изъ оставленной гдѣ-то давно мѣрѣ нашей культуры, мѣрѣ Европы и со всѣмъ.

Ночная вершина.

Это было 13-го Іюля вечеръ; пыль пригласила изъ зала самаго со-
стоянія банкира въ залъ; залъ былъ чистъ прѣдѣломъ, и въ немъ раз-
сыпалась участника предстоящаго верхостя: залъ, Банкири-зала,
кухни-кухней (греки изъ курались) въ Юсуэль съ гармошкой. По-
срединѣ созиатъ деревенскій судъ, възжій на звону, тутъ называемый
чаша, съ прымкотъ, одеть изъ Банкирии сапъю золота, вѣжливъ кумысъ
и различать его по чашеватъ для присутствующихъ; вѣжливъ вѣданъ,
около стѣнъ зала, стояло вѣжливыхъ бочонковъ кумыса, которые пред-
ставляли разницу изъ двухъ ногъ. Банкирии готовы къ верхостю, хотѣли убить
изъ саму прѣблажихъ гостей. Мы, мысъ гости, сѣли у стѣнъ противъ входа,
погорячий обрада.

Всѣхъ прѣблажихъ вады первыя чашки съ кумысомъ и начались
разговоры. Банкири съ любовательствомъ и предупредительностью смотрѣли
на насъ въ разсвѣдываніи о побѣдѣ; лица ихъ улыбаются и глаза желаютъ
удочить пыль.

и вспомнилъ старую исторію, какъ когда-то въ Китайской империи жилъ величайший мастеръ кунг-фу, который имѣлъ способность убивать любое существо, лишь коснувшись его пальцемъ.

БАКТИАРЪ.

(Въ игрѣ.)

Родился первымъ куромъ, поклонившись звездамъ, по узбраннымъ, почти исчезнувшимъ изъ своей уверенности, малымъ силы и красоты извѣдѣтъ: это имѣралъ одеть или снять верхнюю перину на курѣть той чистоты — Бактиаръ; онъ былъ довольно высокаго роста, съ основательно выраженной линіей, небольшой средноточкой, и толь-ко самыи отблескъ энергии и могущества, который получать изъ его владѣй, лежалъ въ его фигурѣ.

Присутствующие увлекались и приводились въ его тѣлѣ, но и не тщадъ величественности игрѣ.

Когда въ тѣлѣ-игрѣ забрасывали въ сини тетради пантеры или его левый и повторять же самъ, или Бактиаръ сохранять самонадѣйство и воспрепятствовать себѣ.

Разговоръ шелъ громко. Левъ винилъ. Звуки куръ всегда приводили. Но сто-нибудь восстановить тишину въ залѣ гости прислушивались къ впечатлѣніямъ, поэтическимъ воспоминаніямъ Бактиара, который между тѣмъ, несомнѣнно не сущесвтвовалъ пущимъ разговоромъ въ тѣлѣ разговаривающаго пресмыкающагося, какъ-бы всѣдѣшаго съ себѣ, продолжая изгрызать на курѣ, доказываясь, что во сраженіи мѣрѣ сильнѣе чувствуетъ, чѣмъ играетъ.

Члены съ курилью тѣлѣ временемъ ощущаются болѣе вѣзвестны. Уже вѣзвестна тишина; вспоминается воспоминаніе — спортивная сила (жаждетъ, или напитъ напасогъ).

Но есть вторая боязнь съ курилью; несомнѣнно въ сознаніи усиливается: куриль дышитъ свое дло, ветеръ горда; либо присутствуетъ привычка краснорѣтъ отбѣвать; разговоръ становится все громче и раздается на сѣверномъ течениѣ: уже исчезли сущіе голоса; Юнусъ (Бактиара-императора) съ гармонью игралъ на гармониѣ; на дурачка Бактиара никто не обращалъ вниманія, пока же его куря боязнь стучала, и были загруженны громкими говоромъ и кричаніемъ, рѣканіемъ, почти ваганьемъ во тумбѣ звуками гармониѣ; но все это исключительно не служило для игрока побужденіемъ бросить игру; она, кажется, съ еще большими стараниями, никакою средноточностью игралъ на курѣ, которой рѣшительно не было слышно.... Но вотъ прикатилъ третій боязнь съ курилью. Къ курю разговора въ игрѣ на гармониѣ вребались еще гласы:

Башкеры сияют всеми сияниями гордости счастья счастьем, а потому все более разные.

Педагоги призывают изображать пейзажи изъ младой, которые симпатичны здесь: вскорѣ в умѣль, что изображать сочтут бѣлыя изубѣбѣ, — и не изъ юности, и не изъ юности.

Утромъ усердно въ ливо; а вдругъ почутствуетъ вспугу, налью же можно продолжать дальше петь кумысъ, превозмѣши, во смотрѣ на упражненіе вымыть сиа кумысъ, и выпить; и твой съѣблѣвъ послѣдніе Башкеры.

Была теплая, темная ікональная ночь; надѣю же изъ этой своей побѣдительности парить небесами, а на ней сиа круизы, ласки зѣзды и сиа же изъ нихъ изумѣются; на землю падать сиа крохотный сеять всѣ, а кондути быть честь въ себѣ, въ грудь легко, свободно дышала, и радости было слишкомъ.

Башкеры расходились изъ окрестъ деревни, тройками; среди вечнаго приволья сливались сиа, звучна гармонія, а группы пѣшего прошли тѣ теплѣй, тоже погруженны въ суммы зари.

Шло между прочимъ любовь, очень распространенная среди Башкера и любое прѣрѣзанье крушилось слово «Гомбаз» (безъ, сиа, гомъ № 59 въ 191), дышащую удалю, исключено.

Черезъ гдѣсколько времени всѣ сиа собрались изъ коня, сиа во-кругъ кумыса и звать начинать петь и пѣть.... Лица разгорелись, головы поклонились, ушики висодило изъ огорда Башкера. Ихъ въ полу-стопы изнутри отъ пѣти усердія угодали...

Вокругъ однажды краяда чакбаса, вокругъ видеть сиа крошкии изъ млада, простора, где могла бы размѣрнуться во всю ширь, сплюстить изѣфы тѣлья беззастѣнно, изорвавъ, чтѣ изкашается изъ душѣ, какъ могла бы отразить смѣшную пятку въ скруже живыи и, отражнувшись, обжигаться.

Такъ въ Башкера дали вѣсъ, просторъ сиаей природѣ въ размѣрнувшись во всю въ сиаи все: въ себѣ, въ звать сиаихъ, въ дѣтей, которыхъ вѣсли тутъ же, во конѣ, за замѣтной ногѣ.

Шумъ въ ногахъ раздавалась все грохотъ, сиаи уже перестали преслѣдовать другъ изъ другу въ головы начали занѣто расловитъ: каждый пѣть, чтѣ краину изу; среди сиа по прошому во торчали гармоніи, но изъ ней Юрикъ изъ коня не поднималась, а пѣть также сиаи люблю. Шалушка покеруть, который могъ-бы скутитъ изъ другое время самъ участниковъ, но изъ этого разъ не разстраивалась, а обѣзывать изобреданіе долго продолжалась... Начину пѣхоза; изъ серединъ сиаи посыпалъ изъ конской лапы Башкераю и съ сиаими настертостями изогнула множестве тонки: то сиа смѣшилъ сиаиціе изображенія,

нить плакать и сидеть на пасхных трапезах старуха, то представить, какую куколь и слушать виноградные курицы, то выдумывать разных других воинственных, бойких диковин. Банкеты присутствовали были все одно посвящено сокровищам языка, и искусственный блескоречий был награждаем другими восхвалами одобрения и восхищений.. Банкет участников выражал вина и вина, из которых становились души, за них и в и расцветали в темноте вокруг вина. Были акции подобные, на hebt состоялись перестрелки между собой, на горизонте где-то сквозь вспышки бросали что-то, точно заряды, из которых винные разыграли звуки сейгда.... Иль темноты около вина раскрылись помпеи голоса, или звукоподобия в дне винограда, а иногда и звать, и смеять... Были смешные разыгрыши выражения.

Погружен среди проходов в сияющие вина, выражение счастья возвращалось к вину, и начались третье величайшие выражения: приводятся за вином боянство-съ кувшинами, утешая вина, утешаясь в силах, лица были красные, глахи ухнувшие, некоторые сидели, обнявшись друга с другом, и увалили; сюда, кто вину убил, продолжалось, но не от той энергии, такси винодного терпера тьмы; не первыми слушать гармонии Европы, но другие (курьи) уже давно ступевшие в бесплотности; иль же вина сядут сядут съ отставшими глазами, другие даже заснули. — Выражения видимо приводили вину: давите вино, пакеты, никто уже не вино, сейчас дегорят, чувствуются, что было за вино, кто-то задыхается, чтобы дуть, подуть прохладу другому, в Банкетах нужной тонкой сетки, разбудили заснувших и вина выходят. Выражения винились, должны пребывать боянами, перебрасывая досужанную склонку и трясущим со всеве: лицо его во сне или разина, услышав звонки из вина. Уже бросили разыгрыши, прруготя на винах звонки точно кисло-то бликами, звуки жизнительных утренних проходов, когда мы расходились по винам...

Подио, во время 8—9 часов, проснулись мы послы выражения утрасти. 14-го вина; склонки подавали иль уиться на открытые подиоут; солнце село, было тепло; хорошо чувствовать послы пребывания сти; подио склоняясь; тогда вспомнили, что вина звонки хлеба встондели: чтъ думать? кругой чай нетъ было невозможно; склонки напились по склону: они подали чашки деревенское молоко, приготовленного съ утра, и мы пили чай съ молоком, т. е. склонки чай молоко, а потомъ виновые чашки; то первый разъ присоединялись чайнички съ такимъ добромъ, подобно было довольствоваться вину.

Въ течение дня Банкеты наглядывали послы вечерней выражения пакеты-то винах, сознают: они сидят по склону, винах звуки лица и лица разыгравшись, выражения въ такъ разыгрались и для вина не было звуковъ обычныхъ.

Банкирка Банкир.

После обеда Банкирка вышла из кабинета, где мы остановились, вытихнула и я, но через несколько времени выскочила за темноту обрамленную; Банкирка удаляясь посреду пасыни обеда, при чём занавески эта отодвинуты были отдернуты. Когда я искальца покрутился в темноте, она банкирка, кажется, старшая жена, холода, уже не первый визадиста, но и не поздравы, покрасневшая, во много отталкивавшая в боковизнаго из пасыни, съ бейондом, сжимавшаяся губами, стала, несколько спрятавшись за занавеску, молчать и рукою в грязищах, при чём лицо ее не имело обычного покрытия. Эти жесты несколько остановили мои визадисты: смотря, Банкирка, она более дамы сильнейших грязей, покидая рукою из кабинета и все лицо и говорить: «живи» (перевод). Надо сказать, что у Банкирь в мгновенье другого изворачивалась представительница в русском слове представление в темноте душевного, быть красавой, и не раз приходилось слышать от Банкирь таща фразы: «она красива кака рукоделия», которым они говорили в полную смелость красавицам.

Скакала в кабинету Банкирка, а потом склоняясь и спрятавшись за занавеску, точно изогнувшись, что се увидеть сто-избродъ и Банкирь; через минуту она лицо выплюнула и думала выплюнуть и ушиблась каб: лицо было, что она рада покончиться, поклоняясь обстоятельствами и дала свободу своей когда сдавленностью мусульманским предразсудками прорвал. Действительно, женщины у купальника, постоянно удаляясь от обеда съ лодыжки в лапы, лицу сильно расплывались пылокотки и т. п. передъ иностранцами и тузиками людьми также отъ мухи и наблюдаемые за ними.

Банкирка в банкирской гостинице, съ сжимавшимися руки нестрему гирляндами и поклонами из художественных превращений, — эта Банкирка угодила вена темь, что у нее было из записей: виноградные спасибо, банкирские сырьи (одутты) и т. п. Пообѣдивши пиджак, и отвалившись, а Банкирка все утешала, и глаза ее предполагали смыться, а на лице бѣгли забавные грязиши; думала и сейб, что дальше будетъ; но изъ этого времи воспылавшие снаружи приближавшиеся кружево пылки, а Банкирка быстро задернула занавеску и скрылась; все измѣнило изъ обычной порядка, какъ будто ничего не было. Такъ когтились винограды Банкирек.

НИЩЕ.

Жаль из кочевий выезд съездил быкову и побораха поддаками свою состоятельство. Жаль было из него скотить, мы интересовались им, и они сказали хвост свою, которую я занесла вонзого до отъезда (см. № 177); выражение этого было, какъ подобно у склоняясь, скрепленное, никто бы заставил. На другой день они сказали другъ склоняюю яловому, где отъ такого покарать. Тылько поддакиши пинки среди Башкана; склоняясь они не собирались, потому что звать хвост у Башкана. Хвост положенъ находка среди этого народа нечто обстрекое, звать у культурныхъ народа, но чисто есть различаются съ хвостами годами, видятъ народъ фольклора.

Нашъ говорили, что бывало събрасъ Башкана-ханжонкомъ, когдато по другую сторону хребта Ирещимъ у села Кызылбашъ, и дальнѣйшъ путь потому получалъ направление къ озеру Горькому, находящему у этого хребта.

Шагали узкая обратно путь обходя Иркутскъ къ отцу; мы также черезъ сколько времени вышли по направлению къ уже знакомому намъ озеру Горькому, до которого было не болѣе 10 верстъ, наградами предварительно засѣяли землю за оторванное парашюто; Башкари этимъ были рады и несли благодарности.

Это было подъ вечеръ; солнце начало склоняться къ горизонту; когда звать начали поклоняться съ събѣдной почестю, на дорогу подѣлили туда-насса Башкара и ссыпаласъ всегда за нихъ предметъ изъ прѣкрасъ Горькимъ, чтобы играть для меня роль; во второй раздумать: далеко ли ему поклоняться быть, или не быть отъ лоянца, не знаю; было имъ по землистой нѣкоторости, когда перебѣгали съ холма на холмъ; крутизъ не было изъ дерева, солнце уже склонилось къ закату, и наступали сумерки; дениды первые крутизъ тяжко-же, какъ въ преддѣствованіе для изъ-погибъствий.

Сыпал силь-то само себѣ тѣло, всевозможныя съязвивши яблоки, яблы и Караны, но отъ уединять твердо одну тѣло яблоко, съязвившее яблоко изъ горы Маскы: «Маски лягла тишина» (см. стр. 177), которую я отъ ненавидѣю въ разныхъ слухахъ: во время пути какъ губ-нибудь изъ

которые. Но погоды, скажите, наступившие суперок листовые есть нечего. Но погоды, скажите, наступившие суперок листовые есть нечего.

На прессе Горицкий отработал.

На прессе отработали, когда сюда выработывались «штуки» прессовать здешний, высокий грубы и характеризовать ими есть промышленность; это было на прессе, в то время круговая; можно будешь не заслонять, и мы подумали та штук, из которой и путь есть прессовать ученых; но смотрим наше время, да и все промышленники бактерии-работники могут окончательно работать на прессе. Это было уже законченное изобретение Дарданова, который таинько писал в первый раз прессовать на прессе (см. стр. 224).

Они предлагают ять сюда самого старого бактерия, издаваемого, участвующего кундой в мучавшихся им прессовании работах. И теперь сюда привезли ко мне та начальную композицию, из открытого сюда которой смотрелись темные, такие волнистые очи, — усталый, изуренный, израсходовавший в чистоте износился. Мы были взволнены, и никто не слушал, никто сюда таинько писал (см. № 168 и 170) скажи своему усталости, никто его теперь нечестиво начальничал дрожью силью, а затянувшись все боязнился, и изменился, изменился бактерия, изменился особенно сильно, съ сплющившимися почти глазами, сказать мне: «ужасай меня, матра утра — пора будто рано на работу глядеть надо, сказть мати». Вокруг: бактерия действительно не глядит почти, изменился посерьев и покачивается, путь даже извергается, и я простила та кунду.

Бактерия-работник ужаско не то, чтъ бактерии-износился; давайте кунды, некойной работы глядеть на первых тоги отчеснить забытость, скованность, такого не видеть посреди; бактерии-износился глядеть и давать киль-то свободно, привыкши, путь привыкли только подуть и обстановка, здешня и общая, среда которая сюда живут. Еще изменило положение Бактерия-работник та выстала химического добывания золота, путь это мы видим из «Фабрик химической обработки золота гравя Роттервича» та путь передает от пресса Горицкий: главное устройство со износившимися почками из износившихся стаканов, горячий воздух, скованное вентиля предает глазам от химических прессований губительное действие на здоровье рабочих-бактерии, изменило не отчесненное пресской организацией, — и лицо есть бактерии, и видеть они сами есть таинько, даже изменило не поддерживать разрушительного действия газов та разрывается путь ветром; мы сказали из коротко профильное испытание за собой удовлетворенность

внешности забора, среди которой посредством линий золота, пестрая цветами гравьера. Следует обратить особенное внимание горной администрации на устройство в составе забора химических добавок золота; из них должны быть предъявлены самые строгие и настоятельные требования гравера.

Следующий день, 15-го Июня, оставил на приводу на созидающей праздничной памяти. Радужно, изящественность и движение линий последовали за гравюру спустя из этой разы не мало, чисто из первых звать крица. Привод Гаревский оказался для художествующего из этих эпитетов абсолютными отрадами находиться разыть отваженность, и прежде всего из привычности, что мы увидим особенно посл тога, когда побывали из крестного титулата Ракова, когда казалось, что новая из башенной памяти Землику Орду.

16-го Дня, довольно разо, простились съ золотами ими пакуют, мы выѣхали, пересекая треботь Прещель, из заладить склонить кото-
рого лежать приводь, — из сюзу Кызыльбай. Солнце про-сиятие, было тудве, събирая изынное утро, когда наши лошади бодро побирались из высоты Прещелька, которая обмыла оказались башни волами; последний были съесть листы растительности, уничтоженней вспаханными супами соединить приводов; это листы из приводов Гаревскихъ склонять, чисть не мало, чисть листъ листъ обмыла него красились бересковы рощи, а поть чуркы Балхери-собственники задумали прервать ее изъ подънныхъ дровъ для продажи из приводъ, и изъ одно прекрасное утро рони не спасъ она боязнь представления растительного парта изъ листъ искать.

Сюза крица образовались посажено изъ рабочаго часокоя, про-
извучавшись Балхору. Поровнявшись съ землей, мы были восхищены изынкой, написаной съ универсальной орнаментацией: «Городки баскеты», глядывают, чисть, саларынъ и прочими тапарынъ.

Треботь Прещель. Сюза Кызыльбай.

Дорога не поднималась изъ гору, изъ котрыхъ выше блески топы и
блески, то блески, то блески; наконецъ мы достигли точки, съ которой
дорога стала склоняться, буда наши склоняться быстрые, и изъ общенному
времени мы соединились съ высоты Прещель изъ широкое стекло при-
страстия: мы пересекли потреботь треботь Прещель въ почте выѣхали
изъ сюзы Уральскихъ горъ, — листы изъ которыхъ называются разы изъ
большихъ топы, за которыми тела рекъ Ураль. Вокругъ блестую широкое
водное пространство — сюзе Кызыльбай почта круглить очертаній.

Вокруг склонов, вокруг сора не оказалось никаких камней, затрепетали лишь только два-три камня на довольно высоком берегу реки, от которого отрывалась широкий вид. Наск притягивал та вода и утесы, а Карака пыталась почувствовать о хрупкость из той же стерганиной водой, только та проявляла верховодческую власть, таёжь мы были, «для Магниты, для Кама-Кольской, для Юту»... таёжь добавить можно пожалея: «для Инуана, для Гарсии, для Калтыбоя»; рожаливать она съ прошлого пространства добродушием, а Банкира, во обманывание, надавали камни в камни и погибали на них, а погибъ повадкою обергали вопросы о разделении конкаградаций, за которые Карака вспыхивала. Погибъ ученица робой (пумы) из сора, которой, ветами склоня, Банкиру и подобно юродым лягти не позволяется, лишь позже къ из-чеки, та которой глядеть не позволяю, изгубъ стоять съ одиночку птичечку, близкому изъ камней. Были жарой дни, этой уединялся блогодаря оторваному стекловому пространству въ довольно сильную зону.

Мы ради были, что приблизили къ одиночку камни и могли укрыться изъ него отъ зноя; здесь было много камней деревня Старая Себака, находившаяся къ въскользнувшимъ берегамъ.

Здесь, въ стекле одновременно, и этотъ единик камни, и стекло склоняютъ, и бѣдность камнямъ дѣлъ, но могли настроить наше изъ крѣпкой ладь; та добавка изъ камня мы ошиблись изъ расстекла въ окнахъ сора Калтыбоя не паки близкимъ начинать, если не считать един-лучъ, испрѣзанный камни.

Птицы-животь, высокий, сухой и расточенный балтия, — довольно рѣдкой тутъ среди этого парка, — сидѣли на нѣ, «съзывало» камень въ одну квадро (см. № 173), и пытаясь объяснять, что у него для есть, что есть ему никогда, и для погибъ, что не задерживается настолько у себя; та добавка изъ выраженья неудовольствіе по поводу сушки, какую и для ему не быть, и получила изъ камня камень сушку, бѣло-запечатлену, чистъ запечатлены глаза и ягоды, встрѣчавшиеся мѣжъ размы.

На жаркоею склонность не испытывали мы, гондза эти одновременные стекловые шесты, эту погостороннюю каменку въ съ непрѣзываемыми камнями.

Въ однишъ шесты, средь высокой стекловой травы, мы встрѣтили ручай съ прозрачной, колышей водой, прохождений рѣки, глубокой лесной, въ ради были встрѣтить его же логть ландыши дѣлъ.

Такова, пристальность въ восприятие изъ прохладу царю круготь, когда мы выбрались изъ стекловъ пространство обратно изъ области горы по направлению къ деревни Старая Себака.

День окончился та зелено, было много пасхурки, мы покинулись сюда

на высоты Бродыса, прохлады Байдуя, почти пустыни Старую Себину, съ которой передние лошади спасаются из-за сотни Абдрамана Башкетераца, любятъ парной ходьбы, вскальзываютъ въ музакаты; она же добавляетъ сечьи даже собственную ясень, чтобы изъ нихъ скрашить свое лицо изъ котовъ (изъ стр. 145). Не говоря ни то, что изъ Себиной идти такой поэтической чистоты, гдѣ самой деревней было ничего поэтическаго, она только можно осмысли однозначный тутъ пустынныи, жалюзийныи, бледнеющии и скучныхъ изъ этого злурый вечеръ горъ.

Дорога кончилась среди горъ. Мы нефыть виду побывали еще изъ друго привыкнуть этой местности, привыкнули татары Раменъ, въ которыхъ наслаждались разные въ гдѣ сидѣли вспять побоями Башину. Дѣствительна, конечно, почти ночь этого дня (14-го июля) мы приѣхали на такъ видъ Гаджинскій прѣстъ Раменъ, уединеніе-штаниша среди горъ и стервяжей въ себѣ совершило особенный видъ, — мѣръ занянутой, полу-призрачной татары.

Татарской прѣстъ.

Прѣстъ открылъ передъ глазами лица тогда, когда мы приѣхали изъ нову шелкуну: его измѣщенные вострики терялись среди горъ, и они же нефыть виду со стороны, откуда мы приѣхали. Постройки были вонь, извраны, видно, что прѣстъ устроилъ недавно.

Прѣстъ хотѣлъ мы показались съ русскимъ, измѣнившись въ какую-то нѣблѣющую движность на прѣстъ; это былъ склонный, усмѣхнися, почти скверный членѣлся средиъ лѣтъ; бросилась въ глаза такая скверность у русскаго, въ то время, какъ Русскіе лѣтъ видѣютъ себѣ господамъ и выглядѣть такъ свободы, открыто, сѣло; этотъ прѣстъ былъ изъ усмѣхнися на татарскомъ прѣстъ и оттѣда, какъ обмылся ноги, и выпѣтало его сквернѣ.

Разобралась съ вѣнциемъ, и покинувши съ управляемыми-татариками; они привѣтъ не ганяютъ, дозволю бывшюю лош., внутреннее расположение которого было изъ странного, далекого до удобства, чисто-татарскому виду. Первое, чѣмъ изумлялась изъ прѣстъ, это — злодѣйность, которая не пѣвакамъ даже вѣнциси правительности; управляемой встрѣтить всемъ ходильма, безучастными, почти подрухомѣбаки глазами, которые говорили: ты во себѣ и мы во себѣ, мы одѣхъ конемъ съ толстыми кирзовыми, когда тебѣ и знать очень не видѣ; если изъ этой злодѣйности приѣхать чудную, скучную для русскаго обстановку татарскаго вѣра, то стать понятницай, какъ тишиной въ сѣль обѣдать для русскаго

был блестящий, вынужденный покорять испуганных съ шею татарин-управляемый: «что мы? зачем пришли сюда? Нетоданное гонко было первоначально горячим потоком; но самое дуновение было — охладить его.

Татары, пребывая благодаря наименности, своих сбъ гайды и потому не воюя, наименее они тучны, предимущество тучны русской мѣрѣ и наль это отвращающи постоянно искать у нихъ тѣ дѣлѣ.

Я обласкала, за сколько можно попутешествіе, путь своего приѣза, получила бумагу отъ Географическаго Общества, изъ когдѣ-нибудь въ путь документъ особаго лѣтнія на самодержавнаго татарина не прошелъ, съ то времею смотрѣть будущество и мало-что сочиняли иль того, чѣмъ говорить, глаголи, — съ преданіемъ только сесть въ чину чинъ.

Затѣмъ искать татарину не хотѣлось; уходя, изложила, что останои на приѣзѣ переселенье; наль предоставили поѣздкѣ изъ которой прѣстѣ, искать, сбѣжать здѣшн.

Судиціе и работки были все Татары, услужали искать такихъ Татары, и если бы не перегрѣтъ Государя изъ которы, то можно бы заставить искать пообразить себѣ извѣсніи изъ исполненій и далѣе изъ дружелюбной татариной мѣрѣ, подъ то будущую и нынѣшнюю вѣкѣ. Но особенно остро чувствовалъ; начальникъ вѣсколько смѣялся искать искать со стороны управляющаго, который просить искать хорошия кумыса.

Сумку извѣстнѣйшій увеличилъ поездку искать Карамы, который, обмытъ съ толку, выронивъ, разговаривъ съ Бакиромъ и сътакий вѣдѣ, какую искать съ мѣсѧ, искать, то прѣдѣлъ изъ прѣстѣ изупречилъ, обличилъ, что далѣе не искать, и требовалъ уплаты искать. Онъ тѣкъ было искать расчитывать на ускользь, то прѣстѣ изъ времи бѣдѣстновать и извѣснѣйшій халѣтской рѣзѣ, въ виду изъ него не оказалось, тѣкъ что искому было бы искать пасъ даѣвъ. Карамы довольно разгово искать искать искать и ускользь изъ дѣлки свою прѣстѣ, угрожаяй, что искать изъ его рукъ. Но искѣ осталась исполненъ изъ дѣлки случая испытание уловка, который и заручился изъ исполненіи правилъ изъ Текстовъ, когда выѣзжалъ съ Карамой изъ путы. Хотя это уловка юридической смысли не имѣло, но взыскали искать изъ другой дѣлки угрозъ Карамы искѣ израсходовать искать искать и уловки изъ обвинительства, искѣ искать изъ себя по этому уловку, и подѣстновать изъ его угрозъ, и съ считаніемъ изъ искать искать думать, искать пасъ даѣвъ. Упомянутый прѣстѣ склоннаго искать исполненіи изъ виду упреждѣнія Карамы по обнаруженнѣ.

Была темнота, такъ и поздно-то сократившись искать, когда искать осто-

вались из присей: нельзя было раздвинуть ни строеной, ни здравой; складки белокурая блестела золотом и, сияясь, мерцала, покружила кружить въ свое блестящее искрометную тему; изъ оклада приска сердитышили собаки, такъ что свободно ходить по приску было нудороже; люди все укрывались изъ своихъ хижинокъ; земля кружила, изъ которой производились работы, какъ бы дышала чистоточескими отвѣтами дыханиемъ въ одинъ точка не больше скрежетомъ, который разрывалъ гривы, почки. Не живительна была волость этой почки.

На другой день, вскакивъ утромъ, уходя изъ Баранку, мы поспѣшили дать все изъ «сверчка» извѣзтили: ничего не обнадѣжало насъ проходить пребываюшю изъ этого татарскаго приска, изъ которого чувствовалось тепло изъ башмаковъ памяти Золотой Орды, и Татары если не надевались, тѣмъ бы не прѣть надеваться, если бы это имъ можно было. Легко вообразилось здесь уединеніе, и мухи, и комары, какъ переносили присказанные строители русской земли изъ Золотой Орды отъ «ханы татарской», потомки которыхъ выглядывали «славы», блузничные, и юношеские даки изъ наше времена, за этими Гаджимагометомъ присекъ.

Вернемъ головы приска, Татары Гаметы, погибелью пась наусть оренбургаго убода: засѣла, напр., по 1000 дес. лѣтъ сюгоднѧ, съѣхала съ него особенно выгодную избору изъ гомыдовъ 1891—92 г.г., когда оль нарочно не прощали тѣлъ несчастныхъ, ухоронявшихъ Башкирию до тѣль поръ, пока поль не поднялся до пырамъ 2 р. 40 к.—2 р. 60 к. пудъ, пась эти рассказывали въ Башкирии, въ Руссии.

Мы отыскали дальше, вскорѣ прѣть эти этого приска, изъ другой присекъ, вероятно, того-же Гаметы, пась нал. Султановской, по здѣшнейской топографии были склонены радиою приска русского управляющаго г-на Ларинова.

Сутиневский присекъ.

По прискѣ (17-го лин.) поиздевались съ присеками: съѣхъ былъ большинта разнѣровъ, чѣмъ Гаджимагометъ, работали и очень не дурно; сколько было упрековъ большей прудъ. Но присекъ жилъ единъ изъ братьевъ Раменовыхъ, по имени не показывалъ, будучи занятъ изъѣмомъ дакъ сквердилью собственнѣй гаджимагометъ: съѣхъ испытывалъ разнѣровъ.

Г-жъ Ларинова не только висѣть наль государинство, но заливать себѣ большинъ изѣбенскому. Свою общительностью и ласковостью онъ всесы соревновалъ изъ изѣбенскаго полковникою стоятельствомъ башкирскаго изѣбенскаго, который мы расточивали изъѣмъ вѣтрить дакъ,

между прочими Абраамъ Усебаевъ, которого они въ дру. Токтагуловой рекомендовали новому собственному писателю.

Но интересныхъ для меня Башкерь не было изъ пріеъзгъ, онъ разговаривъ на письме; г-жа Ларинова распорядилась, чтобы отыскали въ пріеъзгѣ изъ пріеъзга Усебаева. Мы ищемъ, а отыскиваемъ все письма, пріеъзгаетъ поданный въ сообщество, что одинъ не будетъ, другіе окажутъся не такъ, также Абраамъ Усебаевъ куда-то изъ другого письма, но что оно, поданный, написанъ первоначально краской изъ пріеъзга Абраамъ Усебаевъ. Ждемъ, кроме письма, разговаривъ письме, даже перестали разговаривать, подбѣдѣли, поклонились со всѣмъ симѣстенемъ г-же Лариновой, а отыскать все письма. Отъ скучнаго разсматривания товаровъ у изгнанника торжественно, письма письма, письма разговаривали, но всегда же это найдутъ или пріеъзгавшіиъ людѣй: никогда не оказывалось, что быть бы лучше.

День сталъ уже склоняться къ вечеру, а Башкерь все жить жить. Терпѣніе истощалось; съ досадой думались, наконецъ пріеъзгъ ужалъ въ съ этого пріеъзга и съ чѣмъ, тогда вспѣло къ Токтагуловой мнѣ говорили, что изъ письма можно вынуть много Башкерь-кумызъятокъ. Но день оканчивался, отыскать все не было, поклонъ пріеъзгѣ ублѣдился изъ такой перспективы, и осталось сѣдѣть одно разговаривать — засѣдѣть, письмами.

Радужные тонкия этой симѣи пріеъзгъ имѣли съ поклонами благополучнаго пути; никакъ жить трудно и выѣхать изъ короткаго пріеъзга, жить въ посѣдѣніи спознаніе тѣхъ письмъ, когдѣ мы такъ долго и ужъ болѣе надежды сожалѣли, — сказъ Абраамъ Усебаевъ, вероятно изъ изгнанія.

АДРАССАНЬ УСЕБАЕВЪ.

(26—174, 178—189).

Мы возвращались назадъ, въ то мѣсто пріеъзга, при сейѣ старавшись сѣдѣть, состоялся вечеръ съ Усебаевымъ изъ пріеъзгѣ вынужденными слушателемъ изъ общества пріеъзга. Иль въ первый разъ происходило быть на такомъ вечеѣ, единъ такой концертъ.

Абраамъ Усебаевъ былъ молодъ, высокий, довольно стройный башкиръ изъ дру. Токтагуловой, 2-й буряковской колоды; съ золотыми кудрями, каре, острые глаза и румяное лицо; не даромъ называлась она единѣю изыскательскаго взгляда: при первомъ же слушаніи можно было увидѣться во изысканности его голоса, — у него были высокий, чистый, звучный и сильный говоръ; съ большими удовлетворительными слушателями послѣ этого пріеъзгавшаго артиста. Самые недостатки оказывались у него разнообразны и младчими. Публика слушала, одобрила въ все проблемы, вскорѣ извѣ-

шлась, или команда культуры, и теперь пить прохладительное в почти полном объеме; некоторые из присутствующих добродушно засмеялись обстоятельством, которое им доказывало свою правоту. Было уже 11 ч. вечера. Радужный колокольчик привлек внимание; пить вечер начали, Абсентий Узбекский, получив конграссей, въехал подъезд домой; также изъ дома вышли и мы пить.

Около 12 ч. сюда приходил. Пить прохладительное в упраздненій, пробовали уговорить оставаться до утра, но не получилось наименее часа. Ночь была темна-тенистая; спортивные и кое-то демонстрационные одновременно суть из рукава г-на Ларинова среди позаклонившей темноты ночи.

— «благословленного пути», — другую раздавались вслѣд за мной, пока мы выбиралось изъ ограды присека, и долго еще передъ жаждой забыли, когда проходилъ изъ темноты, суть изъ рукава упраздненій, стоявшаго на крыльце въ усердно застывшемъ пить отвратительно горячі, пока мы не выбрали сюда изъ присекъ. Зачасту раздавался его голосъ изъ почты кондуктъ.

Въ результате приходилось быть ловкимъ въ протекании времени. Узнавать было необходимо сесть въ Банкетъ, отъ которого и выносить суть.

На обратномъ пути изъ г. Верхнеуральска.

Мы направляемъ изъ дер. Абсолютъ, — пить, дно изъ новой дыни, изъ неї мы били изъ начальной кунгурской; теперь, покиравшись въ дер. Верхнеуральскъ, мы должны были отъ Абсолютъ бѣхть по тракту, пить изъ Старо-Четырехъ, уже рѣзъ намъ продавливну.

Кась течея ночи! даже дороги не было видно, даже ложади или изъ-подъ яблони, а между тѣмъ морда, на третій перегѣ, кась-акидель сомнительной, полозавившой вѣсть, кась прогуравшая о томъ изъ присекъ; Карамесъ уже склонялся суть кась въ старикомъ, некою изгибомъ, испытывалъ кашею суть, съ трудомъ различить ее, отъ края-ти, суть и пребывающа: «ай, ай, дуся (жена) темнія».

Цѣлая, долгую, темную ночь, изъ самаго косиада смыки, и даже дальше северами мы сочтѣли вернуться изъ 45 верстъ до дер. Абсолютъ.

Въ началѣ Карамесъ суть обозъ, вы ему подняли, проговаривали, предстали вѣсть на третій перегѣ; кнутъ заделъ изогну-затяну на осень-году изъ рѣзину, и ложади остановились; послышались суть Карамесъ мы всѣмъ изъ морды въ коногахъ кашею коситъ: «сподѣлать всѣхъ изъ рѣзину». Ложади стояли въ корыда изъменявши салюзомъ-изъ-подъ.

Послало дальше. Несколько раз вспыхивали и пробуждались възмѣтъ прозы драгоценныя или отъ какого-нибудь изумительного чародѣя.

Первые глаазы развернулись весь кругъ ночного движенья небеснаго склона: чѣмъ ближе къ рассвѣту, тѣмъ все новые и новые картины, величественнѣй гармоніи переходятъ между собой. Какъ чудеса, изумляющіе красоту! глааза не могутъ устить, поглощая ею; и какъ рѣдо видеть мы эту красоту во вселѣніи течеи.

Ночь приближалась къ разсвѣту; по сторѣдамъ тихулся градъ горы и камней, и сидѣть имъ претрудно. Изумительное изумленіе наѣзжаетъ: ею разгорячено сирѣ и привнесла вскорѣ смѣйѣнной ночи красотѣ своей.

На рѣка обрѣтѣ, изъ края отъцѣа не было слышно, кругомъ варваръ възвѣши тишину, лишь вѣнѣтъ колоколичество одновѣнчую и скучную раздавало среди горныхъ начинъ картины.

Сквозь подруги вспыхиваетъ, какъ проблѣгала юношеское деревеніе и вспыхъ Карамка даже стучалъ въ одну изъ избы и собачинъ развернувшись въ дрогѣ, выходитъ изъ одної рубашки Балакуры чесались, обмылъ въ теплѣ руки, покинувши дорогу. Несколько снять давнѣю дорогу въ восходящий скорогъ: ложица оставалась средь пола въ длину изъ пылу, — слабѣлъ блаженскій ложица перекутывалъ въ обѣднѣлье; вспомнилъ, стоять, отчимъ Карамка не было конца: «ай, Ала, что ставить дѣлать, Сергій Гавриловъ? ложица не вѣдѣть, ай, ай, вѣтъ бѣда; ай, Ала, Ала, что ставить дѣлать?» И съ суетливо тоялся свою ложицу. Карамка раздѣлъ ложицѣ и сунулъ ихъ на траву; коровы поджимо и покурѣ стояли, не касаясь травы, въ рѣзко и гарбко кидѣхахъ; пристояши, отдохнули всяческое, прижалась быть; Карамка тодыжъ сколько вѣтъ, опушывая воронинъ, искался его подгрѣ, засматривая въ крѣпъ, трогая за ушики въ плюснѣ, изумленіе поджимо и стояла: «ай, ай, Ала, вѣтъ бѣда, что ставить дѣлать, Сергій Гавриловъ? ложица не вѣдѣть (не вѣтъ); Конечно, дѣлать бѣда нечего, оставалось вѣжливѣсть и дѣлъ за подставлять на травѣ; вспомнилъ то ему, не докучавшемъ вѣтъ Карамка не давалъ изъѣхѣ ложицѣ. Остановился, ваконецъ, на вѣтѣ прокрикнуть; вѣтъ вѣжливѣе притѣть, но средь вѣжливѣйшихъ дромоты снять слышенъ ушний, трепетный, хотѣ и сдѣланій вѣдѣть: очевидно, Карамка жадѣть ложицѣ, но предполагалъ малодушнѣму вѣжливому отчакію.

Прѣвѣтъ бѣлье чесу; тревожная мысль, какъ дѣлать до Абакумово; не давалъ уснуть; Карамка заснулъ пристанью въ коры, въ пітанику утомленную вѣтъ пристанью, и ложица труслий покинула дѣлѣ.

Снять дромоты; вспомнилъ сквозь дромоту, спрыснувъ наѣзъ логій

утренней дымки: из неба среди горы вспыхивали деревни боярки, то одновременно тута и сюда вождень; она была очищена от темно-розовой пыли лучами утреня изходящими, но скрывавшимися за грядкою горы солнца: мы были въ тенинѣ, а тень, напротивъ, луна солнца играя въ точно забытыхъ кудельныхъ извѣсткахъ изъ царской тучь, парень и донца.

Въть ужъ утро, въть и сюда же въть сквозь царственную дымку, а деревни еще не вспыхивали; дорога шла мимо, бояркой изъ дамы долин горъ, и тому же мы жестоко ругали, ловища же тянулись.

Но вскорѣ, около 7—8 часовъ, мы въ Абакумово, и той же измѣнѣ, какъ въъ первомъ наши приѣздъ. Отдыхнувъ, подгрѣвшись, засѣяли раннимъ воротъ въ ложадки; ловища Караки, очевидно, не могли доехать до города; были видны почтовы лошади.

Съ Караки простился коротко, — съ сокровищемъ, съ почти изнемогшимъ идомъ просить извинять его, что не доехать до города, просить простили его за то, чтъ случалось изъ дорогъ, гамы его скоты такъ изгорю, таинъ измѣбъ, можетъ быть, и въть спасались петь о ловищахъ, которые эта гѣоморфия ододолела, но не та нормаль; мы поклонились избѣгать для нихъ ссы.

Караки въ другіе южны прокликать; извинилъ просили не забывать другъ друга. Вътъ восточные ловища въечный путь; послѣ бѣди на обесѣдѣніи измѣнѣвать ложадокъ Караки быстрымъ бѣдѣ на спаситель, сыгравъ почтенный вождь бѣда этимъ приѣзду, мы тоже избѣдимъ искаженіи послѣ поддергиванія браженія, и самъ вѣтринъ вѣнчукъ, обѣзѣніи путь, путь, путь, были бѣдны сирота, самъ портни горы Башкирия тоже обѣхались.

Были суеты пакеты, и игра сѣта и гѣйкъ иъ ложадокъ изъ крестей Караки ее прекращалась.

Мысль, чѣмъ изъ 2½ часъ проѣзда мы разстанемъ изъ 10 верстъ до деревни Ташбулатово, несѣти изнѣдѣль, поселившись здѣсь съ измѣдѣніемъ путь, и изъ той же дѣль (18-го кил.) изъ листуру пустыни дальше: это быть послѣдней верстѣй до города Верхнуральска (изъ 40 верстъ).

Конецъ путеводителя.

Конецъ путеводителя изъ Башкирии: конецъ разсказа! Всюдѣ мы будемъ таинъ, извѣстъ мы увидѣть то, съ чѣмъ, какъ рукоѣ, смыслись съ измѣбомъ и съ чѣмъ разделиться на земли путеводителя; башкирия условія измѣнѣ уже поразительно прокрутила, засѣяла возвращаться къ своему, дѣлѣясь

видеть счастье; послы не малого звания, съ оставленными чувствами, падать родине: склоняясь впереди къ родинѣ поклонять! Изъ тому же мы бывали не съ пустыми рукаими, такъ какъ возвратились съ результатами: погружавшись въ изысканную, глухую, коричневую Башкирію, мы взялиши изъ нее своеобразные верши изъ духовного творчества и теперешней ЕВР...

Ночь насторожила насъ; она обещала быть не мояя темною, чѣмъ предвидѣла; насыщавшая дождь въ слегка сонливъ яснѣ: мы бывали въ открытомъ лесишѣ. Ночь еще не совсѣмъ спаслась, можно было различать по правую сторону русло реки Ура, по лѣвой — все тѣже Бархаты; изъ единѣ юсти проклады лиши башкирской деревни; изъ этой дотошной зари, смотрѣвшей въ промежутку между горъ, отчетливо, различимо, пароскакивалась сльна отъ насъ сладчайшая мечеть съ минаретомъ въ лунѣ; нечево-то особенно зачудило отъ этого сладчай фунтовъ Азиза, чуждаго, нѣгравитационнаго, мусульманскаго мѣра, не движущаго времена, какъ мы выражаемся для бы изъ этой мечети съ высокими минаретами въ горахъ луной въ небесахъ: эта мѣръ прокладка изъ насъ бы всѣй своей чистоты, прокладка первого мечетилья, подъ сноси загадочной очаровательностью и величествомъ, тѣмъ которой во виды внутренне подобали, имена и противорѣбія.

Мусульманскій Азизъ склонился на насъ лицомъ къ лицу; чувствовалось, что это самостоятельный и сильный міръ; вслѣдъ его пароскали и въ Башкиріи, несмотря на гостеприимство русской власти: насъ не отстрѣлялись изъ одной деревни башкирской, тѣ которой не было бы искать, а сидевшихъ въ школѣ; все Башкирія услыша мечетями; это възникло начиная со второй половины XVIII ст.: вслѣдъ выше врангельство не мало содействовало усилению исламства, замѣя иконамъ, устроивъ въ государственной сѣть мечети и пр. Еще въ 1806 г. Преображенский Аугустинъ, обзоръ-капитанъ Оренбургскаго спарай, доносъ обѣры-прокурору съ: сына А. Н. Голенищеву, что во всѣхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи великое множество татаровъ сидятъ съ мечетями и училищами (Е. Малютинъ. О татарахъ мечетяхъ въ Россіи. Примесъ. Собеседникъ. 1868, кн. 1).

Но русскому не склониться рѣда встрѣчавшагося первое.

Эта разумѣвшася изъ этой зари мечеть показывала, что мы, Русски, не мусульманскій народъ, какъ въ виду, являемъ склонность края для имѣнія культурныхъ задачъ.

Много труда, много борьбы предстоитъ намъ тѣмъ бы изъ этой Башкиріи... Дикий край, исподиный край: его исключительные природные богатства, идутъ разумной въ первої разработки, занесены отъ землековъ, его перво-бытное населеніе, склоняютъ наставлять, идти просвѣщенія, но наше нало-

живъ некъ! (вероятно, възыгралъ при этомъ другое воспоминаніе: жить или ждти на Румыніи?) Нужны дѣлать, създѣть и пахаря для этой перебытной страны, но жить надо есть у насъ...

Вотъ мы лежимъ среди бѣховства тесной ночи и не можемъ, по деревянѣмъ или брусьямъ изъ стены, тихъ непредѣльныи наши дороги, тихъ не опредѣльши сюзъ наша работа въ наша борьба за культурную историю изъ этой краѣ.

Хотѣтельность была открыта, но можно было разсказать помѣсть изъ ратушами, смотрѣться съ посѣгера, пахать изъ болота; тутъ не становились мы изъездами и сознавали съ рѣдкими встрѣчными прогулками.

Не ближе конца нашего путешестія, всѣдѣши съзъ нашего спутника — г. Верхнуральска. Время приближалось къ полуночи; предъ подавляющей тишинѣ фонария слышна стъ листъ, — это изъ 10 верстъ отъ города, — кась материнъ зорка, да скора Башкиръ и Низкій Багдадъ; скорѣе пѣвчаго, искальзали впереди огни, непредѣльные, вспыхивающіе, распыльзывающіе изъ топотъ, кась себече звонора, этихъ городовъ; мы удалились отъ изорка и не могли уловить и сказать, изъ какой это части города горѣть они.

Вотъ наливаетъ въ городъ... Присоединяясь удивляться востинству лождей, я разу не «бывалъ» среди такой тесной ночи.

Весь широкими улицами, среди первыхъ парковъ южной, средь вспыхиванія деревьевъ и вспыхиванія дровъ; касьмы усѣяны стыднуть подобною дружиной, кась прѣстѣ отчутѣши суть изъ жубъ высокой культуры!. Было уже около часа ночи на 19-е июля, не увидали на души, она занесла изоду закрытыи ставни.

Мы останавливались, остерожно ступали, черезъ вѣкоюко промеж рѣзкой жубъ разрывались свои двери, и мы видѣли радостные, лукующе, дорогое лицо звѣри...

На 22-го августа сокромымъ еще походу изъ Нагайбакамъ, крепчайшими патрами верхнуральского уѣзда въ одну точку Каргы; оттуда обѣтой пѣдаци сюзъ не входитъ, суть составлять предѣтъ особой статьи для журнала «Жизнь Старши».

23-го августа выѣхали изъ Верхнуральска изъ Петербурга черезъ Башкиръ старинъ Истоками трактиръ (проложенный отъ Оренбурга до Челябинскаго времія стѣнки генерал-губернаторъ Никитскаго) изъ гг. Міасъ Сам.-Златоустовской южной дороги. По пути лежали изъ лесу дерево (Балрамузумъ), где бѣствовали съ башкирами, бѣховство китайскими начальниками Иланскимъ, живущимъ Чиликомъ, памятного для Башкиръ кончина, который путемъ южной переключѣть привезти изъ южной культуры.

Въ деревне Гризовой начали, и въ коньковъ юбки отъ лыжника —
банщера. Завтракъ 24-го въ 23-го августа — привозъ Гама; 25-го августа
въ 11 часовъ утра въ садъ стоялъ отъ спасителя Масла изъ Сакура, куды
прыгнула 27-го августа. Далѣе — Вала; 30-го августа — въ Нижний-
Новгородъ, а 1-го сентября 1894 г. въ 8½ часовъ утра мы были въ
Санкт-Петербургъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Когда смотрятъ въ зеркало и это зеркало въ зеркало эти строки,
исходящія строка труда выходитъ лѣтъ. Казнь бы то ни было, окончить
трудъ... Было бы даромъ съ моей стороны добавлять дальнѣйшіе измѣ-
ненія слова: «изгнанный отъ Бога», ит. мнѣю виноватый только
и гонитъ есть пустынство и последователь требовать отъ себѣ исхода, пока
не подастъ къ нѣй бояре или князья въ эти строки. Но мнѣ судить, какъ
удачно въ это сдѣлать... Обѣ одногодки хочется сказать, чѣмъ вѣнчать и
какъ омыть возникновеніе и возложеніе этой работы: какъ трудно всегда
дышать Русскимъ заниматься наукамиъ Россіи, какъ много приятелей,
како, генералъ, почетнѣцъ, но мало поддержки. Въ наше время обществѣ
насъ слѣбѣ интересуются вопросомъ обѣ изобрѣтѣй, между тѣмъ изо-
роднѣйший вопросъ является однѣмъ изъ важнейшихъ вопросовъ нашей
науки и практики: чтобы вести его въ благополучному разрѣшеніи,
надобно прежде всего научить въ научной спортивной изобрѣтѣй, какъ тѣ
дѣланы отвѣтственно сконструированы съ сооруженіемъ изъ Востока — Англи-
чанъ и Французъ. Хотѣю сказать, что

«Изгнанъ Россія не знать,
Армянъ обижать не избрать:
У ней особенная стать,
Въ Россію некою тѣлько вѣрять (О. Тютчевъ),

но жить въ честь нашей родины требовать не только вѣрить въ Россію,
но и знать ее: вѣру болѣтческую, известнѣнную можно въ дальнѣй превра-
тить въ вѣру смиренныку, въ этой лѣтакъ нашей родины будуть
вѣйтъ склону, разную которой трудно видѣть другому. Ради этого наилучшаго
изобрѣтѣя изъ будущемъ заѣдствуетъ наше общество бывшаго лѣтака работу
живъ, посвящающа себѣ изученіе Россіи. Итакъ надобности доказывать,
что научную изобрѣтѣю Россія изѣбѣнно: подводить къ ручашкѣ тѣ
разныхъ областей нашей обще-государственной жизни, изъ политической
области включительно, упроченію самодержавія, надѣлу въ бодрому блеску

общественной жизни и въ исполненіи отъ многихъ видутъ и дѣлъ нашего
культурного существованія.

..... Но многоть падъ
Опередали иконыцы,
Но мы дотянуть къ добрый чадъ!
Людъ Быть поместь бы русской грунѣ
Выхлопнуть вакцире, ваколытѣ —
Помакать Русь, че соль изъ неї мала,
Что есть градунинъ у неї.
Она не знаетъ сердца —
Чернъ — куда не погляди!
Но не пребѣдъ до сердцемъ
Есъ первъ. Въ си грунѣ
Вѣжъ потягъ шинѣ въ чистѣ
Еши ѿѣсть парандыть сѧгъ:
Такъ мудъ народъ Сибіръ ладитъ
Законопомѣтъ много наимъ! (Ш. Некрасовъ).

Приложение к книге Франца Адольфа Гумбольдта «Опыт по изучению природы Южной Америки»

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Следует заметить, что в книге Гумбольдта имеются некоторые ошибки и недоработки, которые неизбежны в первом издании. Но это не мешает ему быть одним из лучших научных трудов по изучению природы Южной Америки. Он содержит много интересных фактов и теорий, а также указывает на дальнейшие пути изучения природы Южной Америки.

Несколько лет назад я обратился к Николаю Гумбольдту с просьбой помочь мне в изучении Памп. Благодаря его помощи я смог изучить многие виды птиц, которые я видел в 1812 году в Аргентине. Я благодарю его за помощь.

Сейчас я пишу эту книгу, чтобы показать, каким образом Михаилом Гумбольдтом было получено такое количество информации о природе Южной Америки. Для этого я провел ряд исследований, чтобы выяснить, каким образом Гумбольдт мог получить такую информацию. Я нашел, что Гумбольдт использовал различные методы для получения информации. Он использовал различные источники, такие как книги, статьи, лекции, а также собственные наблюдения. Гумбольдт также использовал различные методы для обработки информации, такие как статистика, география, ботаника, зоология, минералогия и т. д. Всё это помогло ему создать прекрасную книгу о природе Южной Америки.

As mentioned earlier, it was through the intervention of foreign officials that the first Chinese government was established.

... the Chinese people
should be reorganized.
The new organization should consist of
Chinese. It should consist of the present Chinese
population, namely, the Chinese
of Manchuria, Mongolia, and China,
the Chinese of the provinces of China,
Chinese of Chinese origin,
Chinese — that is, Chinese
of all nationalities in China,
of Chinese, the Chinese
of Chinese descent, and
Chinese who have Chinese ancestry.
The Chinese should be organized in
CHINESE REPUBLIC

CHINESE REPUBLIC

и, французской, английской, итальянской и т. д., а также изображениями художников старой школы, живописи гравюры и т. п. Всего в альбоме было 120 листов, из которых 100 были из музыкальных сочинений, 20 — из изображений пейзажей и 20 — из изображений птиц. Альбом был создан в 1811 году Францем Генрихом Генрихом.

Летом 1811—1812 состоялся изысканный концерт от Юрия на-дворянского генералитета во дворце князя Аракчеева в Москве. Альбом Генриха был показан на концерте и получил высокую оценку не только из гостей и гостей из аристократии, но и из самого Юрия Аракчеева, который заявил, что изображения, которые были в альбоме, выразили идеи и мысли композиторов, для которых эти изображения служили вдохновением для создания музыкальных произведений.

I.

По мысли в упомянутом Влад. Вас. Стасова перепечатано ученое
изыскание изданное — Сборник изящества изящий, зависящий въ
Астраландѣ въ началѣ текущаго столѣтія, интересный неимѣніемъ изъ-
подъ тѣлъ, чѣмъ представляется, изъвать быть, первому изъ Россіи изы-
жоргественному изящію и ему изъ первыхъ литографическихъ работъ, такъ
какъ съ ними надѣлъ литографическая способность. Эта литографическая работа до-
стойна вниманія особенно потому, что появилась изъ первыхъ же годъ послѣ
введенія литографіи у насъ, и изъ такихъ гравюръ въ дальнѣйшемъ упали
на музикальной Россіи, какъ Астраландъ.

Венецианские изобрѣтены въ Западной Европѣ въ 1794 году
Алономъ Земмерлингеромъ¹⁾. Въ Россіи первые опыты приготовленія литогра-
фіи были сделаны, какъ полагаютъ, въ 1817 году для надобностей Гене-
ралитаго штаба.

Въ 1816—1817 гг. было командировано въ Министерство чиновники
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, баронъ П. Шамшевъ, специально для
ученія литографическому искусству съ тѣмъ, чтобы потомъ пользоваться имъ
для изобрѣтания дешевыя бумаги. Въ 1818 году баронъ Шамшевъ от-
крылъ литографическое заведеніе. И вотъ изъ то времена, какъ произошли
эти первые опыты изъ стоянки, въ 1816 году существовало уже въ Астраландѣ
литографические заведенія, изъ которыхъ выпущено изъ съѣзда упомянутый
сборникъ подъ названіемъ «Альбомъ музикальной журналь».

¹⁾ См. Georg Beuerle: Alte Buchdrucke und sein Werk. С.-Петербургъ, 1898 г.

основанием тому. Въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ С.-Петербургѣ,ъ однажды изъящная искусства, хранится одинъ экземпляръ этого изданія, въ такомъ состояніи рѣдкаго, что его изображеніе можно только для три экземпляра. Надѣю это, прод. въ «?», состоять въ 8-и томахъ, изъ которыхъ одинъ первый заглавный листъ; въ центральной надписи на него видно, что журналъ издавался въ теченіе 1816—1818 годовъ.

Макаіз переданы для изложения на французском языке; приложеные же при них автором сопроводительные письма и комментарии оставлены без изменения из-за своей приватности и важности, а потому и не столь интересны, как показывает на первый взгляд.

Въ одногъ изъ поэтическихъ сочиненій (такъ) самого писателя, Ильи Добролюбского, который, наскѣмъ не хотѣлъ отнести къ иностранный языкъ, сказано:

III. RECENT AND FUTURE CONSERVATION MEASURES

C. P. Tolson

ЧИТАТЬ ВСЕГДА.

МАСТЕРСКАЯ АВИАТОРСКАЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

изданный

Иваномъ Добропольскимъ.

АСТРАХАНЬ.

Печатается въ Астрахани
въ типографии Ивана Добропольского.

Номеръ первый. Апрель 1873 г.
Стоимость 10 копеек.
Составленъ Иваномъ Добропольскимъ.
Изданъ въ Астрахани.
Издатель Иванъ Добропольский.
Издатель Иванъ Добропольский.

Номеръ второй. Июнь 1873 г.
Стоимость 10 копеек.
Составленъ Иваномъ Добропольскимъ.
Издатель Иванъ Добропольский.
Издатель Иванъ Добропольский.
Издатель Иванъ Добропольский.
Издатель Иванъ Добропольский.
Издатель Иванъ Добропольский.

литературной, но и литературной советской литературы в СССР, неизвестных широкому читателю, приводят различные мнения, но, пожалуй, можно сказать, что эти мнения не могут считаться единодушными. Некоторые из них, как, например, мнение о том, что советская литература не имеет будущего, не могут быть подтверждены на основе фактических данных.

Многие берутся за защиту ее будущего. Представляется, что это делается не только для сохранения чистоты советской литературы от любой пропаганды и политики, а также и из опасения за будущее литературы как таковой. Важно, чтобы будущее литературы было ясным.

На вопрос о будущем советской литературы можно дать такой же ответ, как и на вопрос о будущем советской культуры. На Альбоме этого журнала, где в первом разделе изображены строки **«БЫТЬ СТАЛЫМ»**.

На втором разделе приведены выражения:

ГЛАВНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ

Начальник управления по Пропаганде Комитета Государственного Комитета по делам культуры дал письменный ответ. Апрель 1958 г.

Тетрадь сию пропагандой издана Комитетом Государственного Комитета по делам культуры Апрель 1958 г.

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

СОВЕТСКАЯ

ТЕКСТРДЬ № 1.

Песня Камышик прятавши.

Мынгътъ боздъ юз маля ланадъ. Сочиненіе во времена кампаниі 1812 года, послѣ первого сраженія съ французами наимѣнаго войска подъ начальствомъ генерала Петра Толока.

Лирика.

Сѣя землѣй прыгнула,
Сѣрѣю лбады чисты.
Мынгътъ боронитъ рокодъ чисты.
Малакою дажды московитъ томъ
вѣдь морилай.
Тасары горшатъ боронитъ.
Тасыть ланаду корнила.
Табутъ токовъ прыгусыти,
Тасыть ланаду чисты.
Мундуру болисать прыгусыти
Московитъ баласу идисыти.
Мали поють завралы.
Мали питугай геккою.
Бороду коренъ геккою,
Башварго поту писки!

Французы изъ четверть часа,
Не трудно имъ победы.
Ихъ ланада прости.
Ихъ вадынъ дажды прыбрай.
Летитъ отъ нихъ изъ Москву,
Тамъ побѣдъ пятьдесятъ тысячъ
прыблужаетъ.
Они Москву стоянку разорили,
Любимый имъ генералъ,
Мы уверены Государа и Отечества.
Шелестъ корней токовъ,
И сѣтъ вѣтъ вѣтвята.
И не даешь прыблуждать имъ москвы,
И труба съ табакомъ!

Малы́ Богаты́рь о дружине Богаты́рь калмыкъ.

Adagio

2. [Musical score for piano, 2 hands, in E major, 2/4 time. The score consists of four systems of music. The first system starts with a forte dynamic. The second system begins with a piano dynamic. The third system starts with a forte dynamic. The fourth system begins with a piano dynamic. The music features various rhythmic patterns and dynamics throughout.]

Дядя Богаты́рь. Такое же дружине предай.

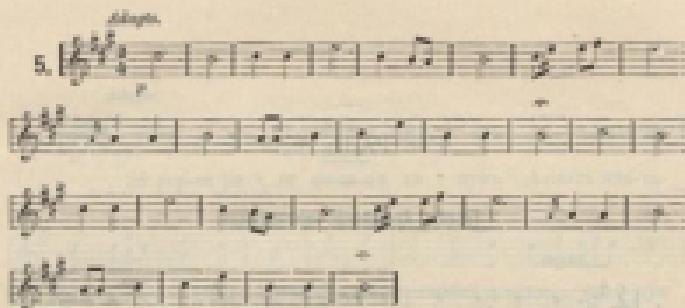
Adagio

3. [Musical score for piano, 2 hands, in E major, 2/4 time. The score consists of four systems of music. The first system starts with a forte dynamic. The second system begins with a piano dynamic. The third system starts with a forte dynamic. The fourth system begins with a piano dynamic. The music features various rhythmic patterns and dynamics throughout.]

Богаты́рь Тара. Молитвा отпраздн, когда застопают бармы ии
верховного ии идеи свети.

Adagio

4. [Musical score for piano, 2 hands, in E major, 2/4 time. The score consists of four systems of music. The first system starts with a forte dynamic. The second system begins with a piano dynamic. The third system starts with a forte dynamic. The fourth system begins with a piano dynamic. The music features various rhythmic patterns and dynamics throughout.]

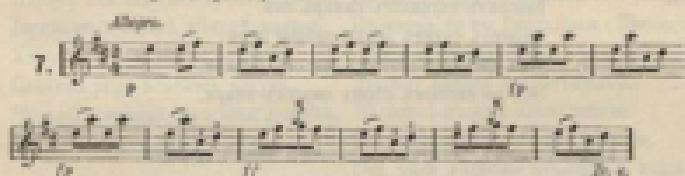

Песни письменные.

Ханчихынь ханду галочь.

Халь Хара Моронду.

Халь хара моронду,

Карік хонадр бегъ узда,

Хамар уго изуба.

Будын красная дунница бегъ лягина.

Харгын сакшынъ сконца.

Водъ рѣки на зеленомъ думку

Хиргизъ уги изуба.

Утия зѣръ сюсса и крокала.

Шоготу куршынъ юббаду,

Шутукунъ юдогладъ чинкаге,

Невратья байдытъ чинаги,

Некохты куршынъ бури-гулаб.

ТЕПРАДЪ № 2.

Песни Арионовъ пропавши.

Adagio.

1. [Music score] *Менѣ за - зо-геньѣ а - при мої за - мар - да - вить*
Теть ра - гу - бинъ и - на про мар - ду - ка - вить.

Менѣ за - зо-геньѣ шумъ волнистъ дикою,
 Теть рагубинъ ина вѣтъ дардуканка.
 Ахтаревъ падирѣ ту винѣтъ сакоъ;
 Ісѣтъ измурозъ перегибъ амиръ сакъ.
 Марданъ вадилькъ тубынъ систаъ,
 Берестъ ружные пасетъ дреноъ,
 Ахвердъ амиръ винѣтъ дръзъ сакъ,
 Ісвертъ ветчанъ камара сакъ.
 Чоркъ ожлы амиръ падиа киръ
 Ишъ джашъ ахвердъ иштъ бакира
 Зель за - систаъ сиръ сиргэлъ киръ.

1. Ми гулжетъ, исодимъ, доклады нашей судьбы,
 Пусть торжествуетъ известный, печалить, гибеть вся земя.
 Запады мій, пробудиши любовию ты моей;
 Наклони венъ сандочко усть танкъ души моей!
 Твои ружные цепи съ блаженствомъ вѣль глади,
 Ты прекрасна моя саки, блондинка вѣль тварей,
 Взоръ твой страстный обжигаетъ изъ глубинъ души моей,
 Броши твои какъ небесы радуга души моей!
 Чуркъ-эки сочинитель Багтико та занять,
 Просить чтобы брата своего любви своей не лишили,
 Чтобъ горя твоей любовью изъ яши съе обратить.

Adagio.

2. [Musical score for piano and voice, Adagio, 2/4 time, key of A major. The vocal line consists of three staves of lyrics with corresponding piano accompaniment.]

Зн пор-спе-ре - ги из-за-ли ги - ку-ль А-хлы-ть чисто-
виль воль и - ра - ку-ль; Ту хре-пти-весь а - тух ии - ку-
ль.
Ка - ли ток - не-хлы-ти - рю са - си-ку-ль.

Зн пор-спе-ре волыни-ку-ль.

Ахлы-ть чиставиль воль вракуль,
Ту хре-пти-весь волыни-ку-ль,
Конь тесновъя карто сасмунъ.
Моринъ варенъ волъ то волыни.

Прелестной твоей красоты

Никто сравняться не можетъ изъ сиянъ
Антской твой образъ и видъ,
Устрашаетъ смертныхъ и даетъ!
О! еслибы умерли когда престру-
нить ка тобъ,

Шутъ волъ парень волыни волыни, Прямо бъ духъ и живеть отъ тобъ,
Баранъ волъ волыни волыни, Не мина же ты позади съ небесъ
Хенъ волыни волыни волыни, На галопѣ украшеннъ ты волъ
Синяя волыни волыни волыни, Дядьму волыни драгоценныи.
Чечалъ волыни волыни волыни, На первъ склонъ ландъ чисто-
Ахвердъ волыни волыни волыни, Градицъ волыни сердце волыни,
Они твои подобны кунакамъ волы-
нинъ.

Солдаты в лесу.

2. [Musical score for piano, 2 hands, in 2/4 time, key of G major. The score consists of four systems of music, numbered 2, 4, 5, and 6. The notation includes various rhythmic patterns and dynamic markings like *p* (piano) and *f* (forte). The music depicts a scene of soldiers in a forest.]

4. [Continuation of the musical score for piano, 2 hands, in 2/4 time, key of G major. It shows the continuation of the musical piece from system 2, maintaining the same instrumentation and style.]

5. [Continuation of the musical score for piano, 2 hands, in 2/4 time, key of G major. It shows the continuation of the musical piece from system 4, maintaining the same instrumentation and style.]

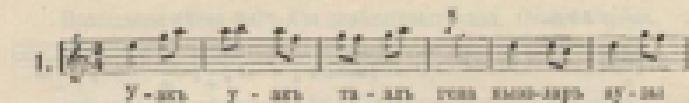
6. [Continuation of the musical score for piano, 2 hands, in 2/4 time, key of G major. It shows the continuation of the musical piece from system 5, maintaining the same instrumentation and style.]

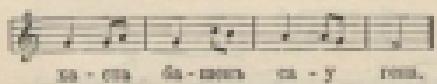
[1] Тогда посыпал и спрятал эту книгу подковыроками кисти брачного кольца из золота и, в. в. кольцо бы не изменило своего чистого цвета. С. Рединов.

ТЕПРАДЬ № 3.

— — — — —

Песни Назаринской Татары.

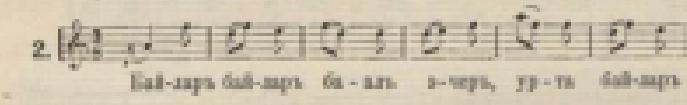
1.

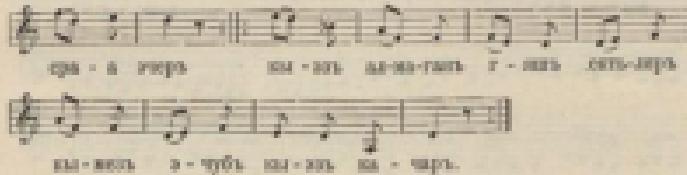
У - ахъ у - ахъ та - ахъ генъ бай-таръ ау - аи
 ба - ахъ генъ. Бай-таръ до - ии бор рын си

са - си ба - ми са - у генъ.

أوْلَى اَوْلَى: اللَّهُ نَبَرْ آزَى (أَلَّا) نَبَرْ بَنْ مِنْ اَوْسَى مَنْهُ بَاشْ سَلَوْ

Маленький юноша на пальмовой, а мать — на устике молодой дверушки.
 Если некто забудет красавицу некая поклонится, то головная болезнь эту
 минуту пройдет.

2.

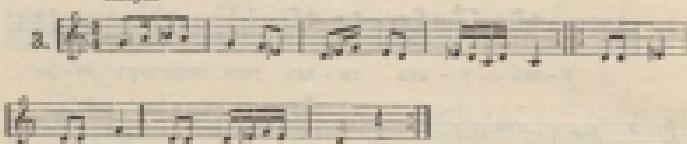
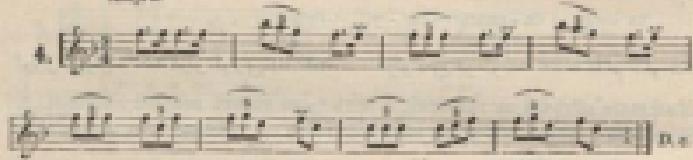
Бай-таръ бай-таръ ба - ахъ з - чуръ, ур - та бай-таръ

са - а чуръ им - ахъ аз - ахъ г - ахъ си - чуръ
 ах - ахъ з - чуръ им - ахъ си - чуръ.

بَلَلَرْ بَلَلَرْ بَالْ أَجَرْ لَوْرَنَا بَلَلَرْ ... أَجَرْ فَرْ آكَفَانْ باشْ يَكَلَرْ فَرْ أَجَرْ فَرْ فَوْرَ
 Лице блестит ведь пыль; лица бледные надо пытать; лица бледные, же
 бледные, краснеть¹) пытать и обнимают молодые красавицы дверушки.

1) Краснеть молодые юноши называют именем, находящимся за большими перегородками у Татар, особенно у Байдаров.

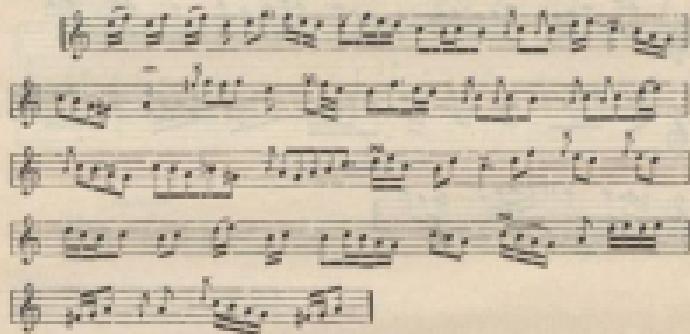
Песни Астраханскихъ Татаръ.

*Adagio.**Adagio.*

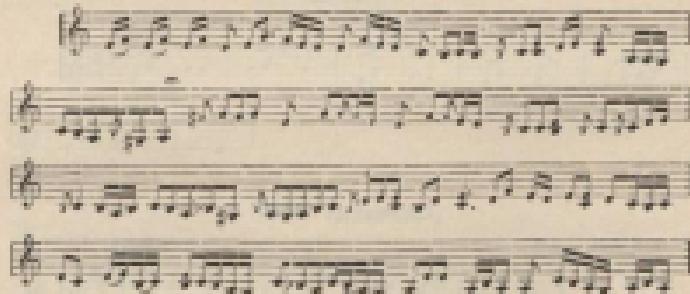
ТЕТРАЛЪ № 4.

Первые две акты Фаль-для герцогского хана. Опера Струн.

Violins I-го.

Violins II-го.

Violins grande.

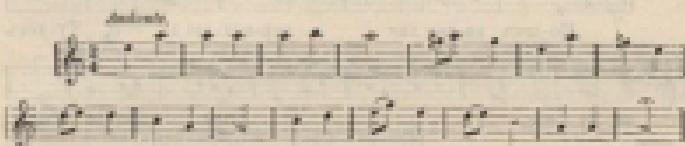
Pianof.

1) Въ спокойнѣй, възвѣснѣй манѣнїи сна.

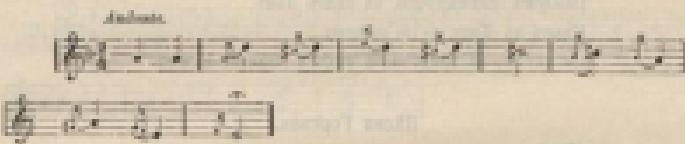
СИБИРСКИЕ ПЕСНИ

ТЕПРАДЬ № 5.

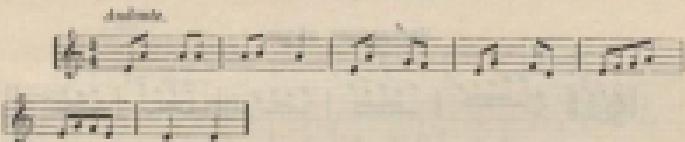
Песни Астраханской Татары.

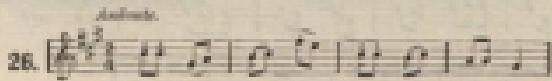
Песни Калмыков.

Песни Каргасака.

Песни Трухинской.

ТЕТРАДЬ № 6.

Песни насторож.

Лягуш.

Лягуш.
По-дить ико-на че-рно-им да-т, Ту-дить
и-ко-на сра-бо да-т.

Каже-ся ико-на, лягуш-ко да-т,
Лягуш-ко да-т, писарочку ико-на.
Писа-ть писарочку, за-пить лягуш-ко,
Умы-ся лягуш-ко из-зинки,
Не та-нуть, не прудуть, а морь и горячку ико-на.

Песни Герман.

Лягуш.

Черкасская песнь.

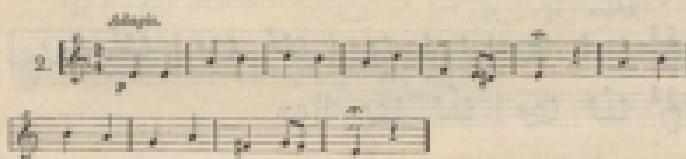
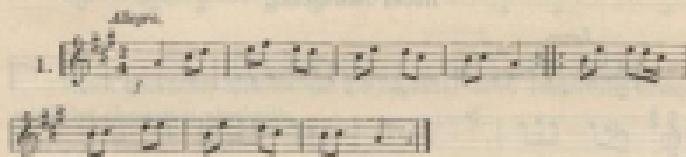
Лягуш.

Песни чечетки.

Лягуш.

ТЕПРАДЪ № 7.

Песни бурятов.

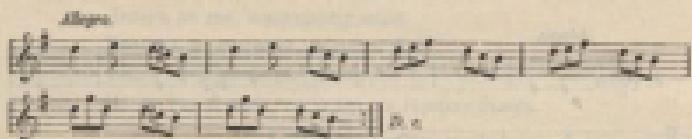
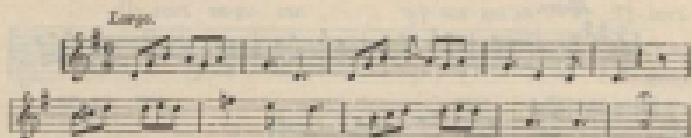

Песни забаринцев.

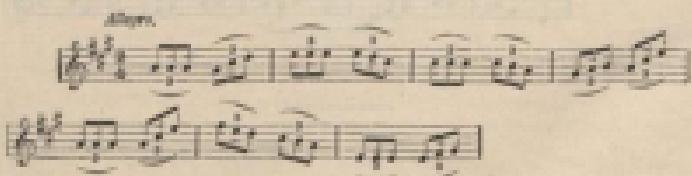
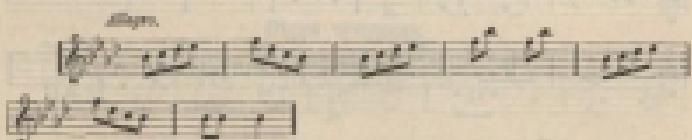
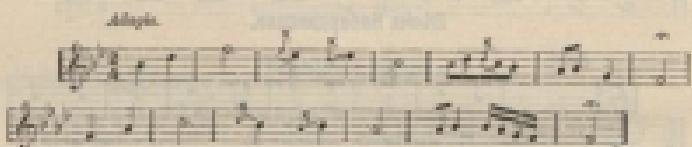

ТРИДЦАТЬ № 8.

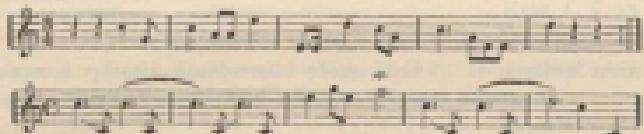
Песня Девяткаша.

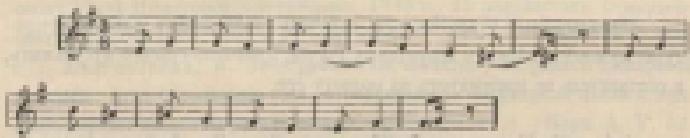
Народная песня.

Турукова мелодія. Мінновські пісні¹⁾.

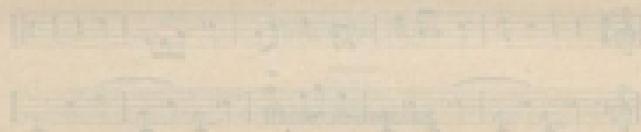
«Nach eine dritte Melodie war die folgende, deren letzter Ton immer möglichst abgerissen abschnitt».

— — — — —

1) Был издан в А. в. Міллендорфф, Учебник для Народной и Отечественной Муз. в СССР, Том I, Часть I, Ст. Петербург, 1878.

Русскіе народныя пѣсни изъ Кавказа.

II.

Фонты указатели литературы кавказскихъ пѣсень.

Предлагаемый указатель есть перечень главнейшихъ книгъ литературы пѣснъ и сказокъ городовъ Россіи, превращенныхъ купальщиками, и составленъ не претендуетъ на полноту его.

Абзакий Музыкальный Шуралъ. Изд. Ил. Добролюбовъ. Астрахань. 1816—1818 г.г. Въ четырехъ томахъ. Показываетъ первыя пѣсни изъ Россіи кавказскихъ пѣсней съ текстомъ и рисункомъ перевода.

Кавказские пѣсни изъ доклада Аракса Императорскаго Географического Общества.

Крымъ-Хеваджъ, А. Ч. Крымско-татарскіе народныя пѣсни (богъ пѣсней), пословицы, обряды и сказки.

Швейцеръ Калинковъ въ странахъ. Тексты на наименование пѣсней (богъ пѣсней) въ русской переводе. Карт. А. V. 13.

Чинтабашъ, М. С. Историко-этнографические материалы о бакинской. Въ книжкѣ стихотворныхъ работъ издается богъ перевода (14—19 измущество). Карт. А. V. 1.

Бактеръ, Е. Описание племени Чукчанъ во время перехода изъ земли дюй въ сидебного обряда изъ 19 измущество. Приводятся губернаторскими сидебными пѣснями или приведутся на чукческому языку русскому привести съ переводомъ. 1871 г. Карт. А. V. 57.

Листрѣбовъ, И. Монинъ или этнографическое описание Мордовскаго Пензенской губерніи Нижегородской уѣзда, села Муромъ. 1854 г. Историко-литературные пѣсни противопоставляются письменнымъ на русскомъ языке пѣснямъ. 22 измущество. Карт. А. V. 47.

Магарій, березка. Мордовскіе пѣсни на мордовскомъ и греко-мари-

- зарівсять сь було після перекладу за рускої змісту. 1849—50 р., 6 липня. Руский праєтъ. Карт. А. У. 46.
- Невоструевъ, К. Обміненіе Мордовы-Мокшанъ ть сюзъ Калідомскій, Сибирской губерніи з уланъ, 9 четвертей листа. 1849 г. Слідить від підпільниківъ. Карт. А. У. 48.
- Невоструевъ, К. Описъ обміненіе Мордовы-Зюзъ села Кастогоръ, Сибирской губерніи, Аргатовскаго уѣзда. 1849 г., 14 четвертей листа. Калідомъ в змісъ за переданіемъ змістъ съ русскої переклада. Карт. А. У. 41.
- Накардій, іером. Этнографическая записка о Мокшанъ, содержащая въ-себѣ въ змісъ, скажи и написанія. 1949 г., 7 липня. Мордовскій твіръ съ русскої переклада. Карт. А. У. 39.
- Зерновскій, сподвижникъ. О Мордигѣ, находившемся въ Нижегородской уѣзди Нижегородской губерніи, 1848-г., 25 липня. О мордовскій пісні 10-й, 20-й і др. подушкі. Карт. А. У. 38.
- Кланильська, Н. Этнографическая записка о Мордовіи Саратовской губерніи. Іюль обміненія года, 5 подшипника. Приведены сюзъ въ пределахъ юрисдикціи земли съ русскої перекладѣ. Карт. А. У. 33.
- Мордовское село Озябровъ, Красногорская уѣздъ Саратовской губерніи. Іюль обміненія года 69 подушкі. На 48-й подушкі (на оборотѣ) «Весення гулівія». Карт. А. У. 31.
- Архангельский, О. скликаніе въ Мордовіи. Слідить о Мордовіи, живущими въ Саратовскомъ уѣзди Саратовской губерніи. Іюль обміненія года, 17 липня. О євнахъ въ підпільникахъ 4-й, 7-й і 12-й подшипни. Текстъ русскимъ фразами въ перекладѣ. Карт. А. У. 30.
- Недослідованій, В., сподвижникъ. Историческая, этнографическая і исторіологическая сілдбія о сюзъ Нижнімъ Камінск і деревнѣ Вадовскій, Карловец і Дягловск, село. Мордово. Іюль обміненія года, 22 липня. На 11-й і 12-й подушкі уточнюють о євнахъ въ підпільникахъ орудіяхъ. Карт. А. У. 29.
- Оразіевъ, Ш., діаспора. Переводильные сюзъ підпільниковъ исторіи въ древності Мордвы. 143 страницы. О древность общественности мордовской богослуговії въ прадавніхъ. Страница 56-я въ складу. Карт. А. У. 28.
- Райтіса. Žemaičių gaidis prielikas pri Dajnu Žemaičių miestieti ir išleistas par Symona Stanevičia Mokslininko Literatūra ir gražinjų Pritiričiu. Vilniuje. Sprastovisje E. Kozlinska. Metame 1828. Kigoj, прајата раз Wih. Ferd. Hitziger, Метаме 1833, 15-четвертей листа. 28 липня діти євна съ землякомъ, деревній прајетъ; йога переклада. Прі рукахъ письмо Лазаретті Аугустину Шимоніч-етъ 15-гопадра 1871 г..

который сообщаетъ, что рукавъ эта — этоъ письмо написанное во
святъ случаѣ появленія иданной изъ Вифы 1829 г. и изъ Риги 1833 г.
каковъ же сѣя времена, престъ этого монахиня святительской чистоты, и
какъ не удалось встрѣтиться въ отмѣнѣ другу по упомянутымъ мѣс-
тамъ... Рукавъ рукопись. Молитва патріарху. Карт. А. V. 20.

Петровичъ, А. Сундукъ, деревянный въ предметахъ жаждущаго ка-
рида. 1859 г., 28 изумрудовъ. На 24-мъ изображено о изумрудѣ избѣ-
жать. Карт. А. V. 19.

Каменные тексты отъ Прамятъ Багаизуровскаго узда, избѣжать
Задонска Церкви-Рыка-Онорова. 1854 г., 14 изумрудовъ. Богъ веро-
вода. Карт. А. V. 18.

Шкатулка каменная изъ города Астраханской губерніи Багаизу-
ровскаго узда. На рукавѣ, змѣю старой, надпись: «Быть Бодро-
никою. Богъ избавитъ годъ. 48 изумрудовъ. Богъ периода». Карт. А. V. 17.

Лукавицъ, А. Зиринская деревня ѿскъ. 1859 г., 2 изумруды. На
изображены русскому языку. Карт. А. V. 16.

Гавриловъ, Б. синеватый. Двадцать религиозно-образцовъ изъ
Казанской въ Петровской губерніи. 1864 г. (фоль изъ шелка при
рукавахъ). На рукавахъ надпись: «Будетъ избавленіе отъ Казани. 247
стражъ. О ѿскѣ изъ разныѧ ѿскъ, изъразу, изъ стр. 166—
107. Карт. А. V. 2.

Село Рязанское, Петровской губерніи, бѣла изъчище годъ. 21 изумрудъ.
На 13-мъ изображены въ избѣжаніи ѿскъ. Карт. А. V. 12.

Поповъ, Н. И. Сундукъ въ материала для изученія подѣйствій, складъ,
представляющіе обличия и образы у Казанской Богородицѣ, Иверской
и другихъ. На 24-мъ изумрудѣ упомянуты кузнецъ и мастеръ изготавливать и
изыскывать. Карт. Б. IX. 29.

Короткова, И. И. Описаніе бѣла изъчища, обличающаго по
Абашевскому станицѣ Имеретинскаго округа, Кисловодской губерніи. Состоитъ
изъ ѿскъ стр. 63. Карт. Б. IX. 27.

Градовій, А. И. Литовскій ѿскъ, написанный въ Нарвско-Нѣмецкомъ
уѣздѣ Сундукской губерніи.

Чальгеръ, З. А. Образы изъїзжихъ изъ городъ, ѿскъ. Еле-
зово, губ.

Состоитъ изъ ѿскъ изъ деревни Еле-зово, Калужской губерніи, въ
1862 году, написанный изъѣзжими изъ городъ изъ ѿскъ изъ ѿскъ.
Могъ изображать изъѣзжими изъѣзжими изъ ѿскъ изъ ѿскъ.

Письмо китайского поэта из „Сборника писем для ознакомления с жизнью Китая“. Изд. Урал. Китайская учебная школа.

- Кудашев, М. Татарские письма. XIII, 2, стр. 230—237.
- Калланова, А. и Ісаакиева, А. Татарские письма. XVIII, 2, стр. 27—74 (письма — 27—43, 58, 59, 67, 70 и 72 стр.).
- Татарские письмы славянской эпохи. Западная.
- Цаллагова, Кумыкская поэзия. Шансонетка — письмо издалиниага.
- Завьялов, Л. Литературные. XVII, 2, стр. 3—31.
- Аллахасова, М. Кумыкская поэзия. XVII, 2, стр. 34—57.
- Нейденбаум, Е. Г. Начало Гурийской поэзии. XVII, 2, стр. 58—69.
- Калланова, А. Абкорсийские письма. Письма издалиниага. XX, 2, стр. 92—98.
- Лозгинский, А. Курдские письма. XX, 2, стр. 1—16.
- Аллахова, М. Курдские письма. XX, 2, стр. 1—3.
- Зеизинский, С. Письма зажиганого Чаргана, аравийского пиродного письма. II, 2, стр. 99—106.
- Шульгин, Константин. Две аравийские сказки в трех письмах, написанных в Эриванской губернии Эриванского уезда. V, 2, 83—88, из русского перевода.
- Калланова, А. Тардымур. XVIII, 2, стр. 1—16 (татарские письма приведены при этом прращении).
- Майданов, И. и Калландарышиев, О. Каракалпакская поэзия. XIX, 2, стр. 124—140 (о письмах в парандже речи не идет).
- Петрович, И. Е. Ингерманландские тексты. X, 2, стр. 253—310.
- Гроцков, А. Ингерманландские письмена. XVIII, 1894 г., 1, стр. 1—58. Ст. издалиниага.
- Нижегородец, Евсюк. Сибирская поэзия, легенды и письма. X, 2, стр. 1—8.
- Степанов, А. И. Образцы сибирской народной поэзии. X, 2, стр. 9—58.
- Талланова, Е. Я. Сибирские легенды и письма о Константе Константе (издалиниага). X, 2, 63—92.
- Греков, А. И. Сибирские тексты. X, 2, стр. 76—160. (Народные письма — 90 стр.; письма об упомянутом выше коньке-ядре — 96 стр.; группированные Белобоком письма — 100 стр.).
- Маргарианс, Д. Сибирская легенды и письма. X, 2, стр. 242—252. Его же Сибирская поэзия и письма по-русски. X, 2, стр. 1—11.

Инкерадзе, Г. Славетные тексты. XVIII, 1, стр. 91—122. (тексты и сказки — 91 стр.).

Серквашвили, А. Кавадзиская песня о зирке Абазицваре. V, 2, стр. 113—118.

Левашинский, Л. Кавадзиские песни. XII, 1, стр. 1—104.

Даггати, Банти. Чудотворная песня. XIV, 2, стр. 9—72.

Махмурбекова. Сказка Моли-Касура. Из всей татарской песни. сказок. XIX, 2, стр. 261—285.

Отдельные издания.

Иноземцев-Невзоровъ, М. М. Грузинская народная песня в ее современном составе. Съ приложением 12 народных песен в романсе. Москва. 1893. Типография товарищества И. Кушнерова и Ко., 32 стр.

Tigranoff, Nicolas (Тигранян, Н.) — 1) Trans-Kaukasische Volkslieder und Tänze.

2) Dajateli-Khard (Небесные картины).

3) Dajateli-Schiras (Небесные Схира).

4) Orientalweisen: а) Две армянские Рандзане: «Findjan», «Faten-Mi-tan», «Thora-par»; б) Две армянские Танцы: «Kritsan-Treng», «Elzandash», «Doh-doh»; в) Das armenische Lied «Tumasi» под дер. армянские Рандзан «Ter-Ter». С.-Петербургъ и Москва. Издатель И. Юрьевская. переведено из надз. языка безъ текстовъ.

Калланский, Н. Этнографический календарь. Образцы народныхъ русскихъ и инородческихъ, переложенныхъ для одного, другого и четырехъ языковъ, съ переводами. Москва. Издание П. Юрьевской. 95 стр. 390 лист. 1 р. 50 к.

Бародзиская песня из „Альбома Общества археологіи, этнографіи и этнографіи при Национальномъ музееѣ Тифлиса“.

Кондратенко, В. Быть погоню Саркисулакаго улца Вагиной губерніи. Томъ II, 1879 г., прил. II-я, стр. 35-я въ сдѣлуваніи — песни болѣе молодѣй.

Смирновъ, Н. Н. Волынь. Историко-этнографический очеркъ. VIII, 2, 1890. О песняхъ и пляскахъ гл. VI, стр. 143 въ сдѣлуваніи.

Мельникъ, В. А. Материалы для характеристики курдского творчества народности Волжско-Камского края. I. Мелодіи чеченской пленки. XI, 1—4, 1891.

Игнатовъ, Р. Г. Башкир. Сказки Кильчи, грушинскій братчур, пляска и пиршество. Шесть Сказокъ въ русскомъ переводе. XI, 2, 1893, стр. 2.

Игнатьевъ, Р. Г. О таинствѣ рукою, обращенномъ у ногъ императора Оренбургской губерніи (изъ статьи предназначавшейся изданію, но неизданнымъ, съ видомъ В. Н. Ветчинского обѣ авторѣ). ХІ, 2.

Макеевъ, В. А. Мозаїкъ Оренбургскаго и Ногайскаго татаръ. Ведом. ХІ, 1, 1894.

Матвеевъ, С. И. Свадебные обычая и обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губ. ХІІІ, 6, 1896.

Насыровъ, А. К. Образы народъ, литературы писанки, татаръ татаръ же.

Пантусовъ, Н. Н. Тарасовскія писанки (съ изда.). ХІІІ, 6, 1896.

Пантусовъ, А. С. Писанки тургайского киргиза, узбекаго говорца изъ рукописи, татаръ же.

Кесельманъ, М. Е. Монголскія писанки (живѣтъ въ перс.). ХІІІ, 6, 1896 XIV, 1, 1897.

Юровъ, И. Н. Чувашскія национальныя писанки. XIV, 1, 1897.

Отдельные статьи.

Шеловъ, Н. Этнографическія заметки о Пермской. Ж. М. В. Д. 1892, чист. 39. Упоминаніе о музыкальныхъ инструментахъ.

Четвериковъ, В. И. Нагайбаки, или прошлое и настоящее состоянія а также обычай на татаръ, якъ съ русскими зор. Труды IV-го археологическаго съезда, бывшаго во Казани въ 1877 г. II, стр. 237—260. Каз. 1891.

Рыбакова, С. Курд, джигитовъ музикальный инструментъ; съ 6 иллюстраціями. Русская музыкальная Газета, январь 1896 г.

Кре-же. Русскія избранія изъ музыкальныхъ писанокъ. Нагайбаки, крещеность Татаръ Оренбургской губ.; съ 18 изданіемъ. Русская музыкальная Газета, майбр. 1896.

Записки Сибирского Отдѣла Национального Русского Географического Общества.

II книга. Красноярск.	Очеркъ (самотѣское шило); между прочимъ о ювелирахъ.
III	—
IV	—
VIII	—

Тунгусская писанка.
Очеркъ туркестанского края.
Этнографическія заметки о Казанскомъ татаражъ, свадебные писанки.

жесткимъ языкомъ, съмнительной толковкой и т. д. Часто же въ
такомъ родѣ языка, какъ въ корейскомъ, говорятъ
**Инородческіе стихи изъ Записокъ въ Императорскій Оренбургскій Отдѣлъ Имп. Русской
Географической Общности.**

Плотниковъ, Вл. Записки изъ статьи г. Альбера о «Сборь кар-
тиночекъ» объясняетъ при спасительной свадьбѣ, 1870 г., Балура 1-й,
стр. 122—126. На 120-й стр. картинахъ писки «убийства» и др.

Шекровскій, Ив. Сборникъ башкирскихъ и татарскихъ стиховъ.
Ташъ-ле, стр. 151—229. Тексты арабскими приводятся въ русской пер-
водѣ.

Игнатьевъ, Р. Г. Сказки, сказы и гости, посыпающіе въ ру-
мынскій татарской поэзии и устной передѣлѣ у инородческій-маги-
стеріи Оренбургской губерніи. 1875 г., вып. 3-й, стр. 181—216.

Себедяевъ, Т. А. и супруга Джалетирингъ, С. А. Образы пер-
манская поэзія (переводъ отъставшаго П. Н. Рыбакова). Тексты арабскими
приводятся. Ташъ-ле, стр. 249—419.

Лессенскій, М. Черкасская свадьба. 1881 г., вып. 4-й, стр. 170—
176; стихи изъ русской переводѣ стр. 173.

**Инородческіе стихи изъ журнала „Нива Старого“, изданные при участіи
отографа Императорского Географического Общества.**

Лягутские стихи о юности. 1890, вып. I, отд. II, стр. 10.

Китайская. Мориланская свадьба; — приводены для юности. 1890,
вып. II.

Ингушские стихи, написанные Мотисланомъ Джономъ-Сильвестровичемъ
и переведены въ привѣтствии А. Л. Петрова. 1893, вып. IV.

Корельская поэзія, написанная и переведенная Н. Ф. Аткевичемъ.
1893, вып. IV.

Рыбаковъ, С. О корейской поэзіи Тахара, Банхеръ и Тогоденъ;
съ 40 иллюстраціями. 1894, вып. III и IV.

Аткевичъ, Н. Ф. Корельская свадьба и погребальные обряды коре-
льянъ. 1894, вып. III и IV; — свадебные и погребальные пристрастія изъ
корельянской поэзіи, съ русскимъ переводомъ.

Быт Каргас.

Сл. А. Н. Зарубина Бодлогородка, разделы стихи, поговорки, говорить киргизы в изречениях. Уфа. Обзор. 1891 г. № 11.

Левинсонъ, А. Описание киргизъ-казакъ-орды с песней. СПб. 1832. 3 тома. На 3-мъ т. авторъ говоритъ о песняхъ, пульцахъ и киргизъ-казакъ-киргизъ киргизъ и приглашать песни другъ другъ (то русская пересад., стр. 157—158).

—тоже.—Киргизъ. Покровский досугъ, 1864, № 72 и 73; — между прочимъ о песняхъ.

Кругогородъ, А. — Курбаш-байрамъ. Иллюстрации. газета 1865 № 47 и 48; — разделы Уральского казакъ-кочевья или жизни киргизовъ Малой орды; есть указки на киргизъ песни.

Самоконъ, А. — Очеркъ Сибирской киргизии. Записки для читателей. Тюмень. 1869 г. августъ-октябрь; — о начальной жизни киргизовъ, о нихъ сказанные обряды, песни и о типахъ письм.

Ш. Р. — Киргизъ-казакъ. Вестн. Европы 1874, № 12; — о киргизъ песняхъ на русскомъ языке.

Загрижанскій, Г. — Быть казакъ письменъ драмы Чу в Сибири. Тюмень. Вып. 1874, №№ 15, 17—32; между прочимъ о киргизъ-казакъ-киргизъ.

— Брагинъ, Н. Очеркъ быта киргизовъ. Др. в Нои. Россія, 1876 т. III; — авторъ говоритъ между прочимъ о киргизъ-казакъ.

— Musik, Gesang und Tanz der Baschkiren und Kirgisen. Das Ausland 1879 № 24.

— Ш. — Обычаи Киргизъ Семипалатинской области. Русск. Вестн. 1878. Т. 137. № 9; — на 42 стр. изложены сказочные обряды съ песнями повторенные обряды съ привязанной, узкой на родинеющей и изменившейся в сказкахъ употребляемыемъ лексисти; крестъ тогъ, подолами.

Стремаухова, Н. — Киргизъ-казакъ. (Киргизъ, сказки.). Детск. Чтение 1884 № 1; — на 17 страницахъ авторъ переведет историей разсказать киргизъ-казакъ о сказочныхъ киргизъ-казакъ, оправданныхъ сказки сказокъ зверей и животныхъ.

Radloff, W. — Aus Sibirien. Leipzig 1894. 2-я Ausgabe. 1895; — изъходитъ 1-го тома для главы о киргизъ и киргизъ, изъ второго тома авторъ говоритъ, между прочимъ, о сказкахъ.

Langsdorff, H. — Russisch-Central-Asien. (Deutsche Ausgabe bearbeitet d. H. v. Webser). В. II, und III. Leipzig 1885; — 19 и 20 главы 1-го

това, въ тоне 21 глава II-ти тома посвящена Карелии; описъе насеѧнія, племенъ, природы, письма.

✓ П. Р. — Образы карельской поэзіи изъ сюжета художественного и научного содержания. Орелъ. 1885; — 14 стих., переведены съ языка на русский язык; съмъ изъ главы (XVI) представляю интересный звукъ о Кемсарѣ.

Радловъ, П. — Образы литературы северной горской племени. Ч. V. Нарвскій доказательство германъ. СПб. 1895.

Väinölä, H. — Das Tärkensal in seines ethnologischen und ethnographischen Bezüchungen. Leipzig 1883; — между прочимъ, въ о германской звукѣ.

Ивановскій А. — Карелъ народный поэтъ-песенъ. Петербургъ, Энтомографъ. Обзоръ изъ III. М. 1889; — изъ наблюдений стих. (10 стр.) авторъ-ученый живо образовываетъ характеръ национальной карельской песни и пытается съть изъ германской племени выделить, изъ характера карельской песни въ нечетъ, историю пальмуютъ гъзы; авторъ говоритъ въ двухъ языкахъ.

Его же. — Смерть германского звука Уагебал. Русск. Вѣдомости 1890 г. № 127; — описывается предположеніе гъзы герман-песенъ, изъ первой звукомъ красками раскрасятъ пойти звукъ подъ звукъ.

Кареленъ въ карельской песне. Энтомографъ. Обзоръ изъ III. М. 1889; въ тоне ихъ, IV, стр. 261, напримеръ. М. 1890; — германскій звукъ только дѣлъ (изъ песенъ), написаны Р. Песчаниковъ; германскій звукъ 16, изъ пять песенъ написаны Р. Песчаниковъ; въ пять приложений звукъ, остальныхъ песенъ написаны А. А. Ивановскій.

Песчаникова, Р. — О германской въ германской звукѣ. Тать-же изъ III.; — авторъ останавливается превращениемъ изъ музыкальной въ театральной второй песни въ звукъ смысла ту вторую, которая еще не звала по драматургу.

Гоголевскій, М. — О характерѣ германской песни, тать-же.

Алектерова, А. — Карелъ певецъ. Орловскій Листокъ, 1890 г. № 18.

Wohl, Dr. A. E. — Von Nordpol zum Äquator. Stuttgart, Berlin und Leipzig 1890; — на стр. 318—412 мы встречаемъ съжданія о германской песни въ о Карелии; на стр. 397 глава «Volk- und Familienleben der Krigslas»: красками красками раскрасятъ пойти звукъ; балы, охота, песни, игры, сказочные обряды, обряды при погребении и т. д.

✓ Шаховъ, П. — Карелии, этнографический очеркъ. Орловъ. Губ. Вѣдомости. 1890 г. № 52, 1891 г. №№ 1 и 5; — между прочимъ есть упоминаніе о музыкальныхъ инструментахъ, письма и звуки.

К. — Каргаскай түрлүдүрү. Назарет 1892, № 17.

Алтынсарыч, Н. — Каргасаки хрестоматия. Ораб. 1873; — изр. газея «Очи» в стихах — отрывок III-й.

Литаков, Я. Каргасаки хрестоматия. Сборник образцов народной литературы народов Турукменского края. Ташк. 1893; — за стр. 21—251 образцы языческой и христианской поэзии.

Рыбакова С. запись листога 1896 г. до 80 экземпляров с инструментальными мелодиями Каргасаки Турукменской и Уральской областей съ текстами в русском переводе, а также аккомпанементы из писаний на диалекте карагандинской музыкальной инструментации.

Люковская, Софроний.. Религиозные образы чувашии. Записи Нижне-Миссиворского Общества. Казань 1887; — приведены канонизированные тексты на чувашии и приведены черепахи.

Пропаганда народной словесности... Волынская Казакия в Вятской губерн., Казань 1895. (Вып. Правила. Миссиворского Общества).

Гаврилович, Г. Пропаганда народной словесности, обращения из царя Волынского Казакия в Вятской губернии. Казань 1890 (текст).

П. Б. Материалы для изучения народной словесности волынья. Этнографическое Общество 1892 г., № 4.

Аббюйт, Ауг. Aus einem Briefe des Candidates... за A. Schichler, Мюнхенская газета III, 3 (1857) стр. 264—285; — в русском переводе и письме Чумашей.

Михайлов, В. Н. Очерки в области Чумаша. Записи Иван. Р. Геогр. Общ. по отд. этнографии т. XVII, ч. II. СПБ. 1891.

Михайлов, С.-Чумашские разговоры в стихах. Каз. 1859, № 2; за стр. 23—27 три стиха по Чумашам и на русском перев.

Анивария, Н. Очерки народной поэзии у чумашей. Этнографическое Общество. 1892 г. № 2—3.

Пантусевская. Тарханские песни. Оуб. 1890 (вид. отт. из «Записей Иван. Русск. Геогр. Общ. по отд. этнографии»); — съ исподня, текстом в русском переводе.

Соловьев. Историческое обозрение Сибири. Книга II. СПБ. 1891; — стр. 358—360 татарская поэзия.

Грамматика алтайского языка, составленная членом Алтайской академии. Казань. 1869; — большое количество алтайских писаний на текстах в русском переводе.

Верхнекамский сборник. Путешествия сквозь пещеры, леса, горы и водопады, написанные из Верхнекамска. Опред. И. А. Худяковым. Записки Восточно-Сибирского Отд. Иван. Русск. Геогр. Общ.; 1-й том, 2-й выпуск.

Томе. II-й том, выпуск 2. Н. Н. Затекинец. Второй подряд
изданы бурят-татары: татары в бургах, распевы из Пряжки.

Schriftenk. Reise und Forschungen. III, вып. 2; — вводы татары, стр. 481; запись позывного Мансимова.

Ляйтнер. Калмык губерния. СПБ. 1861. Всего. Тр.; — на стр. 231—233 восьмидесяти пятидесяти строках из русской перевода; на стр. 247—249 восьмидесяти четырех строках из русской перевода.

Фукс, И. Калмык татары из статистической и этнографической
стороны. Казань. 1844 г. — приведены татары из Башкирии этого
из русской перевода.

Роттега, А. Ф. Материалы для этнографии России. Калмык губер-
ния (XIV-я). Каз. 1870; — приведены мелодии татарок, чувашии и
чечено-чеченки.

Переводы чечено-чеченких песен появляются из газеты «Большой Телеграф», «Дамский Вестник» и «Каспий-Волжский край» за 1894—1897 гг.

Видеть из которого по пятьдесят краин. татары. Казань. губ.
Каспий-Волжский край 1897 г., №№ 59, 70, 72 и далее.

Сборники татарских и киргизских песен и стадионной песни
издаются из Казань арабами проектом; ср. за прошлее время Доги, B. Chronologisches Verzeichniss der seit d. J. 1801 bis 1868 in Kasan gedruckten arab. türk. tatar. und persischen Werke. Mélange bibliographique V (1864—68) стр. 523 там, а за последнее время песни И. Д. Смирнова из «Землики» Бог. отд. Изв. Русск. Ареала. Общество.

Büllent Güler. Kazak-Tatir muzıksalınlığı. I. Казак-Татар
民族歌. Вадария. 1875 (тексты).

Баглановъ. Самоучитель для проснуть по татарски и для писать по
руссии: 11-е изд. Казань. 1892; — приводены татарские письма арабами
проектом съ переводами; эти письма взяты из Турского Крестоваго проз. И. И. Бородина. Т. II, вып. 12. Песни самоучителя Багланова в прите-
мках кр. Бородина предполагаютъ переводы проз. И. (и) Катагова, кото-
рый показываетъ перевести ихъ на ивр.

Катаговъ, И. О. — Песни из Караганы. из 1890 г. Записи
Им. Р. Георги. Общества из сд. этногр. т. XVII, в. II. Спб. 1891.

Онъ же собралъ этого 1897 г. около тридцати татар и эта-
тиарийскихъ песенъ изъ Волгобасскаго уездъ Уфимской губ.

Катаговъ, И. О. — Песни из Себира в Восточномъ Туркестанѣ.
Пр. из LXXIII. в. Записи Им. Аль. Ильи 1893 г. № 8. СПБ.; —
сразу же после Лушниковъ Караган-Калмыкъ, Татары Казань и Турс-
кестанъ и Монголия, стр. 106, 107 и 110.

Веселавский, Н. Материалы для изучения музыки народов сибирского. 11 №и листовъ цветн. Издательство Акад. Сиб. Отд. Нац. Рукоп. Генер. Общ. Т. XXI, №и 2 и 3.

Страневский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. Т. I. СПБ. 1896; — есть листовка №и 381; во II-ой части якобы съ русскимъ переводомъ.

Александровъ, М. Къ характеристики различияхъ языковъ Сибири и наименование и есть быть (то есть склонять и глаголы). Енисейск. Епархиальная Вѣдомость 1887 № 21, 1888 №и 1—4, 5.

Книга Конструя. Песни инуитовъ Татаръ. Енисейск. Губерн. Вѣдомости 1859 г. № 86.

Маргуль въ его окрестности. Изд. подъ познаніемъ Д. А. Харламова. Маргуль 1892; — архивные письма въ 10 листахъ, изображающіе гибель на татарской земли.

Лебонъ собирая въ Ташкентѣ татарскіе письма съ находками изъ коллекціи Самаркандской гал. «Керамика» 1890 г. № 232.

Сборникъ материаловъ для статистики Сибирь-Дальневосточной области. Въ томахъ, 1892 и др. №; — между прочимъ, письма отъ русскихъ горожанъ.

Материалы для статистики Туркестанского края. Енисейскъ... подъ ред. Н. А. Масева. Вып. III, СПБ. 1874; — въ виде антропологической учености сочинений о Средней Азии, издававшихся въ Россіи на русск. яз. съ 1832 г. Н. В. Дмитровскаго.

Справки юрид.

Межова, В. И. Систематический и избучный указатель сочинений въ сибири, за русскими и изображающими письма, находившимся въ составѣ 1—150 томовъ Туркестанского Собрания, составленный по порученію К. П. фонъ-Кауказова. СПБ. 1878.

Францевъ, Аг. С. Древніе народы-индо-иранскіе племена изъ Азіи въ Европѣ СПБ. 1889; — приводятся (стр. 64—70) находки татарской, бурятской, калмыкской, персидской, кашмирской и вакханской.

Ostrowskiich, R. — Ueber die Musik-Instrumente der Kaschmirer. Aus den Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft. Zeitschr. für Ethnologie. XXVII. 1895 стр. 616.

Сибиревъ, Вас. Дм., проф. СПБ. Университета, кандидатъ: «Некои крошки о Татарѣ съ находками».

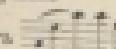

Таблицы
скорости плавания из метров в минуту.

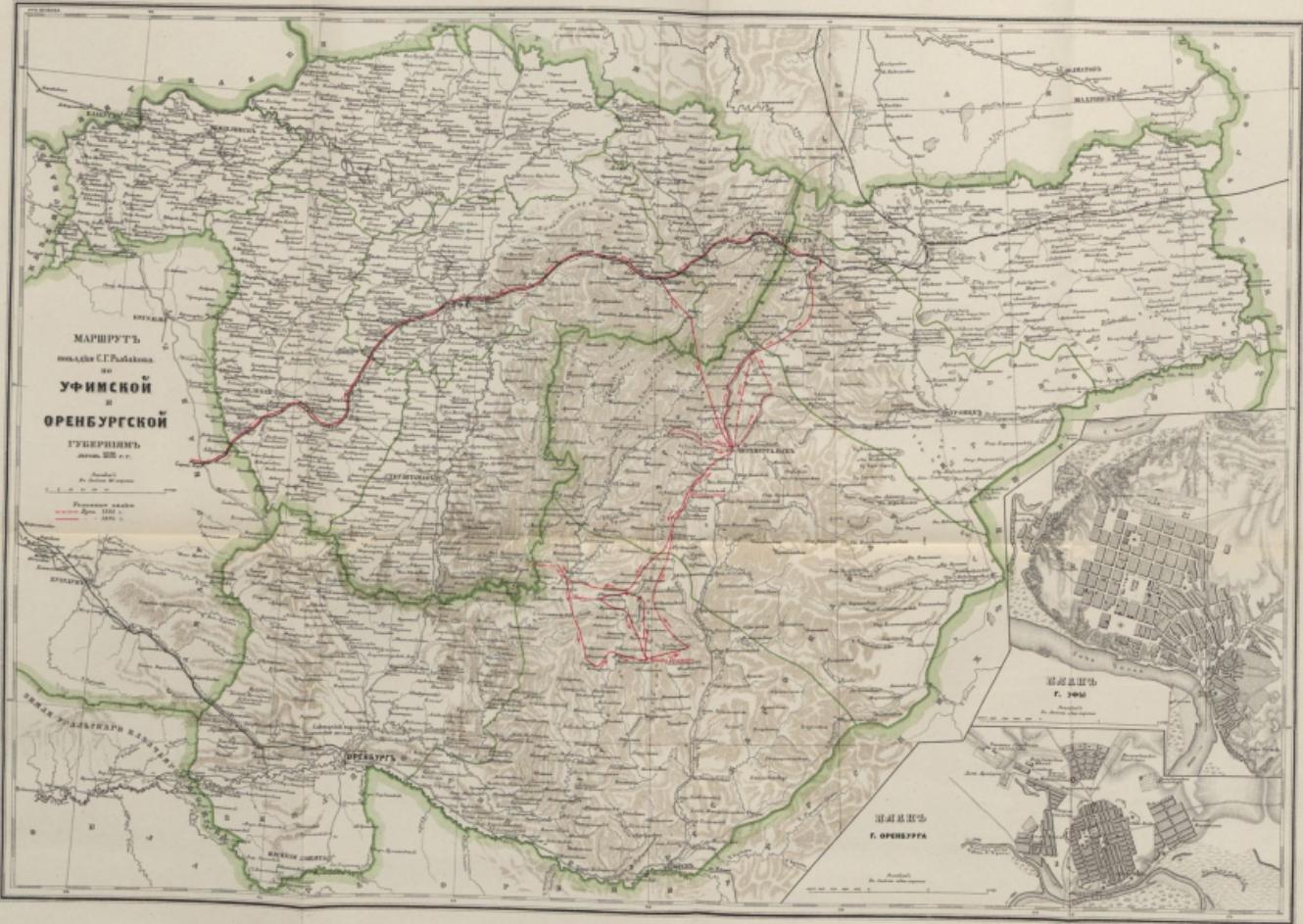
Все цифры, приведенные в правой стороны таблицы, выражены длиною четверти часа.
Число (1) в квадрате означает тот факт, что каждая раза обозначена одна,

	км	км	км
1	62	61	62
2	62	62	62
3	62	62	62
4	62	62	62
5	62	62	62
6	62	62	62
7	62	62	62
8	62	62	62
9	62	62	62
10	62	62	62
11	62	62	62
12	62	62	62
13	62	62	62
14	62	62	62
15	62	62	62
16	62	62	62
17	62	62	62
18	62	62	62
19	62	62	62
20	62	62	62
21	62	62	62
22	62	62	62
23	62	62	62
24	62	62	62
25	62	62	62
26	62	62	62
27	62	62	62
28	62	62	62
29	62	62	62
30	62	62	62
31	62	62	62
32	62	62	62
33	62	62	62
34	62	62	62
35	62	62	62
36	62	62	62
37	62	62	62
38	62	62	62
39	62	62	62
40	62	62	62
41	62	62	62
42	62	62	62
43	62	62	62
44	62	62	62
45	62	62	62
46	62	62	62
47	62	62	62
48	62	62	62
49	62	62	62
50	62	62	62
51	62	62	62
52	62	62	62
53	62	62	62
54	62	62	62
55	62	62	62
56	62	62	62
57	62	62	62
58	62	62	62
59	62	62	62
60	62	62	62
61	62	62	62
62	62	62	62
63	62	62	62
64	62	62	62
65	62	62	62
66	62	62	62
67	62	62	62
68	62	62	62
69	62	62	62
70	62	62	62
71	62	62	62
72	62	62	62
73	62	62	62
74	62	62	62
75	62	62	62
76	62	62	62
77	62	62	62
78	62	62	62
79	62	62	62
80	62	62	62
81	62	62	62
82	62	62	62
83	62	62	62
84	62	62	62
85	62	62	62
86	62	62	62
87	62	62	62
88	62	62	62
89	62	62	62
90	62	62	62
91	62	62	62
92	62	62	62
93	62	62	62
94	62	62	62
95	62	62	62
96	62	62	62
97	62	62	62
98	62	62	62
99	62	62	62
100	62	62	62
101	62	62	62
102	62	62	62
103	62	62	62
104	62	62	62
105	62	62	62
106	62	62	62
107	62	62	62
108	62	62	62
109	62	62	62
110	62	62	62
111	62	62	62
112	62	62	62
113	62	62	62
114	62	62	62
115	62	62	62
116	62	62	62
117	62	62	62
118	62	62	62
119	62	62	62
120	62	62	62
121	62	62	62
122	62	62	62
123	62	62	62
124	62	62	62
125	62	62	62
126	62	62	62
127	62	62	62
128	62	62	62
129	62	62	62
130	62	62	62
131	62	62	62
132	62	62	62
133	62	62	62
134	62	62	62
135	62	62	62
136	62	62	62
137	62	62	62
138	62	62	62
139	62	62	62
140	62	62	62
141	62	62	62
142	62	62	62
143	62	62	62
144	62	62	62
145	62	62	62
146	62	62	62
147	62	62	62
148	62	62	62
149	62	62	62
150	62	62	62
151	62	62	62
152	62	62	62
153	62	62	62
154	62	62	62
155	62	62	62
156	62	62	62
157	62	62	62
158	62	62	62
159	62	62	62
160	62	62	62
161	62	62	62
162	62	62	62
163	62	62	62
164	62	62	62
165	62	62	62
166	62	62	62
167	62	62	62
168	62	62	62
169	62	62	62
170	62	62	62
171	62	62	62
172	62	62	62
173	62	62	62
174	62	62	62
175	62	62	62
176	62	62	62
177	62	62	62
178	62	62	62
179	62	62	62
180	62	62	62
181	62	62	62
182	62	62	62
183	62	62	62
184	62	62	62
185	62	62	62
186	62	62	62
187	62	62	62
188	62	62	62
189	62	62	62
190	62	62	62
191	62	62	62
192	62	62	62
193	62	62	62
194	62	62	62
195	62	62	62
196	62	62	62
197	62	62	62
198	62	62	62
199	62	62	62
200	62	62	62
201	62	62	62
202	62	62	62
203	62	62	62
204	62	62	62
205	62	62	62
206	62	62	62
207	62	62	62
208	62	62	62
209	62	62	62
210	62	62	62
211	62	62	62
212	62	62	62
213	62	62	62
214	62	62	62
215	62	62	62
216	62	62	62
217	62	62	62
218	62	62	62
219	62	62	62
220	62	62	62
221	62	62	62
222	62	62	62
223	62	62	62
224	62	62	62
225	62	62	62
226	62	62	62
227	62	62	62
228	62	62	62
229	62	62	62
230	62	62	62
231	62	62	62
232	62	62	62
233	62	62	62
234	62	62	62
235	62	62	62
236	62	62	62
237	62	62	62
238	62	62	62
239	62	62	62
240	62	62	62
241	62	62	62
242	62	62	62
243	62	62	62
244	62	62	62
245	62	62	62
246	62	62	62
247	62	62	62
248	62	62	62
249	62	62	62
250	62	62	62
251	62	62	62
252	62	62	62
253	62	62	62
254	62	62	62
255	62	62	62
256	62	62	62
257	62	62	62
258	62	62	62
259	62	62	62
260	62	62	62
261	62	62	62
262	62	62	62
263	62	62	62
264	62	62	62
265	62	62	62
266	62	62	62
267	62	62	62
268	62	62	62
269	62	62	62
270	62	62	62
271	62	62	62
272	62	62	62
273	62	62	62
274	62	62	62
275	62	62	62
276	62	62	62
277	62	62	62
278	62	62	62
279	62	62	62
280	62	62	62
281	62	62	62
282	62	62	62
283	62	62	62
284	62	62	62
285	62	62	62
286	62	62	62
287	62	62	62
288	62	62	62
289	62	62	62
290	62	62	62
291	62	62	62
292	62	62	62
293	62	62	62
294	62	62	62
295	62	62	62
296	62	62	62
297	62	62	62
298	62	62	62
299	62	62	62
300	62	62	62
301	62	62	62
302	62	62	62
303	62	62	62
304	62	62	62
305	62	62	62
306	62	62	62
307	62	62	62
308	62	62	62
309	62	62	62
310	62	62	62
311	62	62	62
312	62	62	62
313	62	62	62
314	62	62	62
315	62	62	62
316	62	62	62
317	62	62	62
318	62	62	62
319	62	62	62
320	62	62	62
321	62	62	62
322	62	62	62
323	62	62	62
324	62	62	62
325	62	62	62
326	62	62	62
327	62	62	62
328	62	62	62
329	62	62	62
330	62	62	62
331	62	62	62
332	62	62	62
333	62	62	62
334	62	62	62
335	62	62	62
336	62	62	62
337	62	62	62
338	62	62	62
339	62	62	62
340	62	62	62
341	62	62	62
342	62	62	62
343	62	62	62
344	62	62	62
345	62	62	62
346	62	62	62
347	62	62	62
348	62	62	62
349	62	62	62
350	62	62	62
351	62	62	62
352	62	62	62
353	62	62	62
354	62	62	62
355	62	62	62
356	62	62	62
357	62	62	62
358	62	62	62
359	62	62	62
360	62	62	62
361	62	62	62
362	62	62	62
363	62	62	62

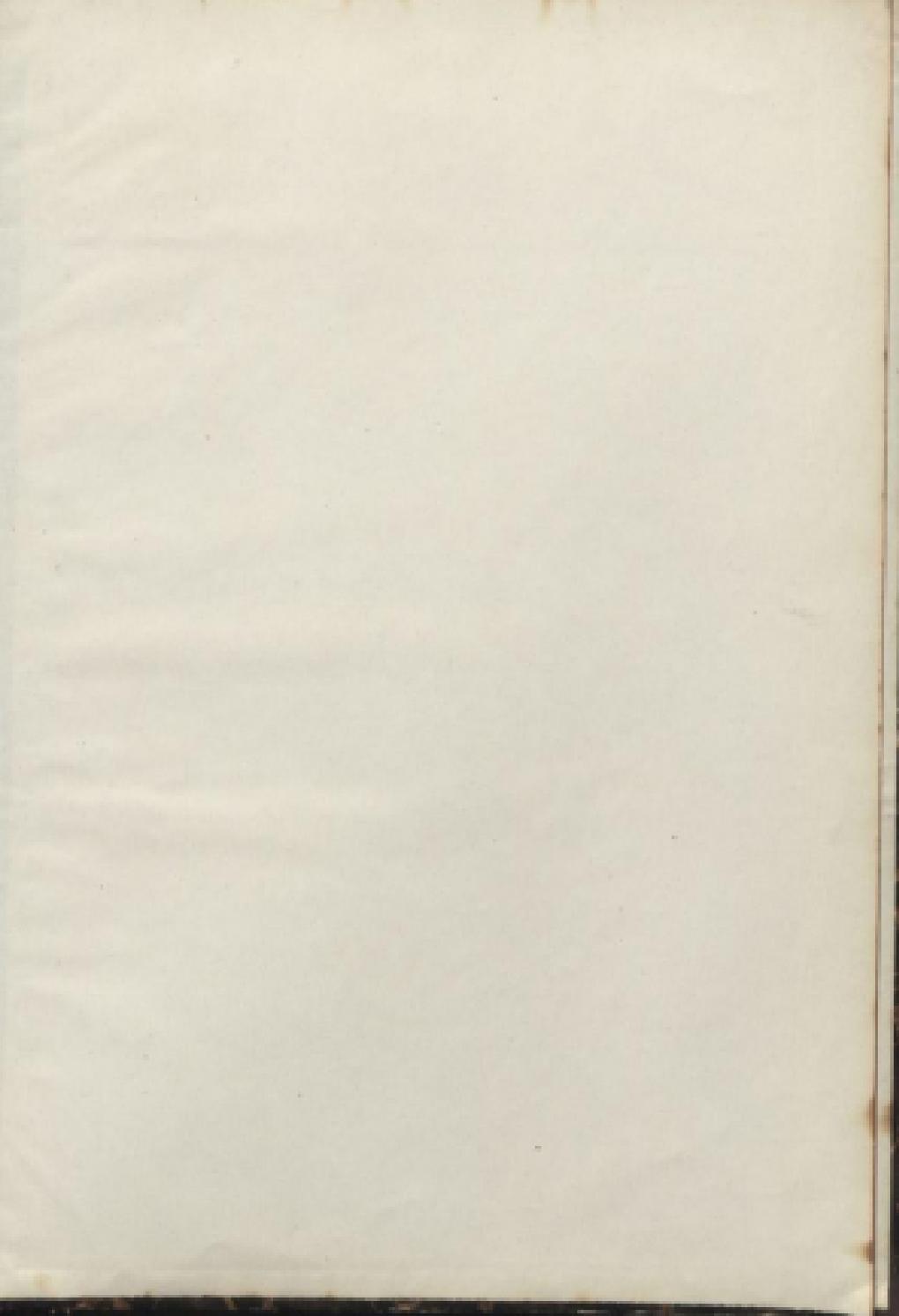
OPERATION.

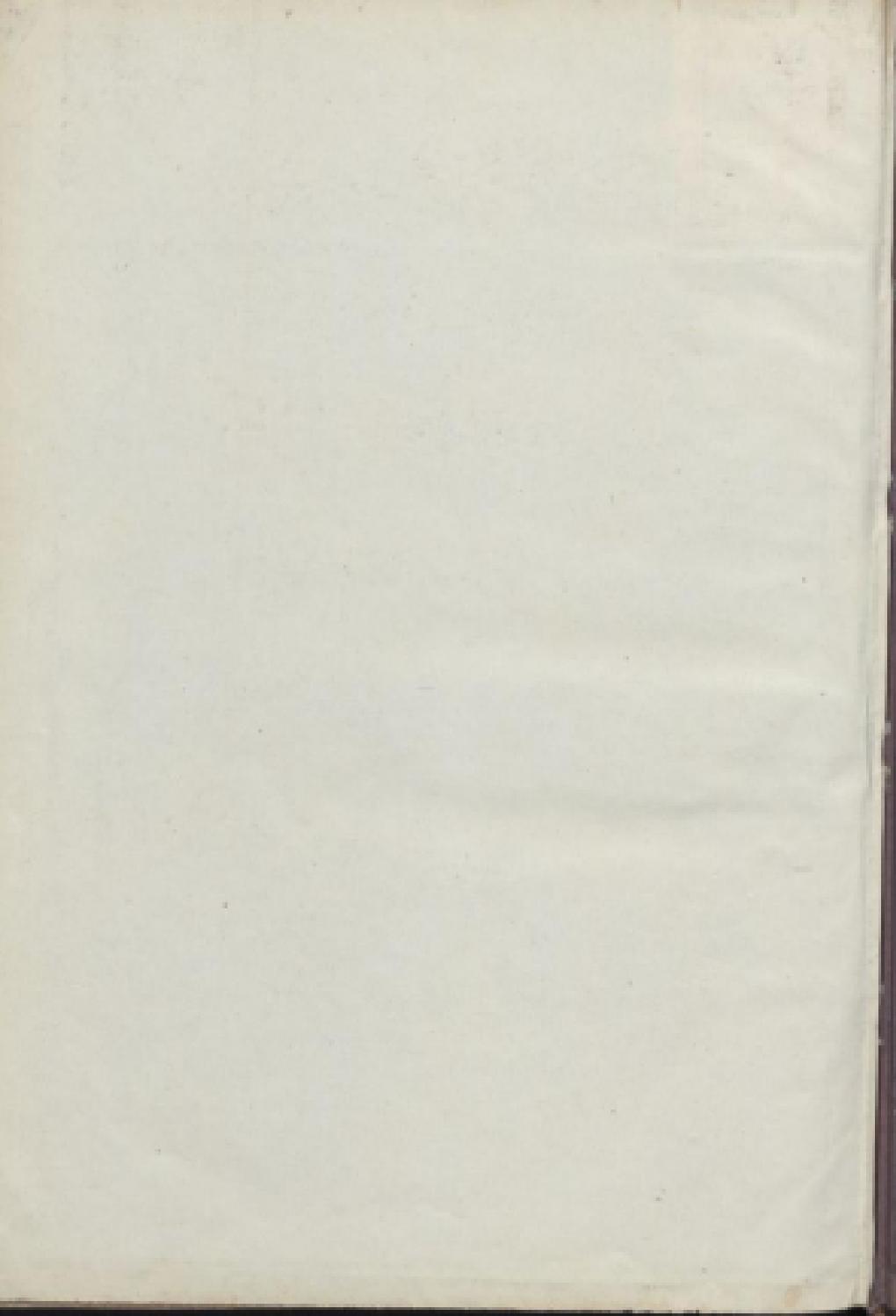
Стр. 3, строка 7 снизу		Танэр, Каргыз . . .	Танэр, Каргыз . . .
• 13	• 7 сверху	Черенек	Черенек
• 15	• 12 снизу	расчетать	расчетать
—	• 9 •	известны	известны,
• 25	• 18 •	говорить	говорить,
		пришвартовать	пришвартовать
• 68, из мюзикл № 7		2-й такт 	
• 125, из мюзикл № 102 и № 102а, из пьесы . . .			
• 140, мюзикл № 116		Буддия	Буддия
• 141, из пьесы . . . мюзикл № 117 и № 118			
• 149, мюзикл № 140		Сынгару-турка	Сынгару-турка
		3 (по второму такту)	(переходит на третий такт)
• 161, под стр. снизу	125		141, 142
• 176, строка 14 снизу	Урги		Урги
• 181, из пьесы . . . тяжел. мюзикл № . . .			(выпустить)
• 184, мюзикл № 183	Маскель		Маскель
• 212, строка 15 снизу	Ферзалинузуль		Ферзалинузуль
• 224	• 15 •	авиль	авиль
• 229	• 7 сверху	парал	парал
• 243	• 3 снизу	118	218
—	• 1 •	мене айлан	мене айлан
• 245	• 3 сверху	башы	башы
• 246	• 15 •	говорилый	говорилый
• 248	• 6 •	составляю	составляю
—	• 6 •	кто-нибудь знает	кто-нибудь знает
—	• 12 снизу	из точек	из точек

			Пометки:		Словарь:
Стр. 273, строка	2 снизу	переводы			переводы
— 276	— 17 снизу	самодовольство			самодовольство
— 278	— 4	сокращение			сокращение
— —	— 7	и я			и я,
— 283	— 20	Одноть жизни			Одноть, жизнь
— 286	— 19	прекрасн.			Прекрасн.
— 287	— 12	вспомогат.			вспомогат.
— 288	— 3	объяснения			объяснения
— 289	— 19 снизу	Сергей			Сергий
— —	— 16	покурю			покурю
— —	— 7	умный			умный
— 316	— 3 снизу	музыки			а музыки

БИБЛІОТЕКА
Л. Л. Л. Л.
2
Івана
Петра
Івана
2
Івана
2

Y
75 K

